Владимир Сергеевич Бушин

Путин. Толпа у трона

Бог правду видит, да не скоро скажет

Все, конечно, понимают, что во многих отношениях мы живем ныне в совершенно ином мире, чем, скажем, в пору моей молодости. Разве можно вообразить хотя бы, допустим, что Сталин говорил бы с Рузвельтом и Черчиллем на «ты», или – Сталин, Черчилль и Рузвельт похлопывали бы друг друга по спине. А сейчас так называемая «властная элита» иначе и не может. «Здравствуй, Дмитрий!», «Будь здоров, Барак!», «Как у тебя дела, Николя?»… Элита оплебеилась в доску. И это – во всем!

Вот, допустим, Медведеву журналист говорит:

– Дмитрий Анатольевич, страну захлестнула коррупция. Что сейчас главное в борьбе с ней?

– Главное, надо срочно создать законодательную базу и пресечь коррупцию! А кроме того, надо учиться на уроках истории.

– Дмитрий Анатольевич, в Киргизии беспорядки, гибнут люди, в том числе русские. Что делать?

– Главное, необходимо немедленно прекратить беспорядки и создать законодательную базу, исключающую их. А кроме того, надо учиться на уроках истории.

– Дмитрий Анатольевич, в Сибири и в Архангельской области ужасное наводнение. Как быть?

– Главное, мы должны спешно ликвидировать наводнение и создать законодательную базу, исключающую подобный экологический дискомфорт. А кроме того, надо учиться на уроках истории…

Но все-таки во всем мире, кроме России, некоторые давние традиции, старые правила, манеры остались незыблемы. Невозможно представить, чтобы тот же Обама или Меркель, Саркози или Берлускони стали бы поносить, тем более, приехав в Россию да еще с официальных трибун на государственных церемониях свои родные страны, их прошлое, их давно умерших руководителей. Даже от Меркель я не слышал дурного слова даже о Геббельсе.

А наши? Помните, каким позорищем была поездка Ельцина в Америку? «Я облетел на самолете статую Свободы, и у меня перевернулось все представление о мире!» И этот переворот тотчас явил себя в виде либерально-демократического мочеиспускания у колеса самолета на аэродроме в Белфасте, где тут же российского президента ожидали дамы и господа с букетами цветов.

А как недавний коммунист, советский генерал Степашин, автор докторской диссертации «Всепобеждающая роль марксизма в пожарном деле», будучи очередным и кратковременным главой ельцинского правительства, поносил вчерашний коммунистический день своей родины в конгрессе США!.. И ведь это поношение с тех пор так поныне и продолжается.

Вот нагрянул наш драгоценный президент в великую Данию (площадь 43 тыс. кв. км, что на 3 тыс. больше, чем Рязанская область, население около 5,5 млн., что меньше половины Москвы). Прекрасно! Беседует с королевой Маргарет II, милой бабушкой, сидящей на троне вот уже сорок лет. И о чем же он лопочет? О величии Дании и о ничтожестве России! Примерно так, послушайте:

– У вас, ваше величество, процветающая демократия! Дания – прекрасная страна! Вашей демократии несколько сот лет. А что мы? При царях не было никакой демократии, только головы рубили, при коммунистах – как при царях. Нашей демократии всего двадцать лет. Всего двадцать! Что с нас взять? Хотя у истоков нашей демократии стояли (или все еще стоят) такие титаны и столпы мысли, как Горбачев и Ельцин, Собчак и Чубайс, Солженицын и Грызлов с Сержем Мироновым… Но все же, что с нас, недотык, взять! Одна надежда у нас – на Данию…

Августейшая старушка могла подумать при этом: «Но и за такой короткий срок ваша демократия сумела весьма преуспеть. Во-первых, тупые коммунисты освободили от врага многие миллионы советской земли, а вы сочли, что 4 миллиона из этих освобожденных (это сто Дании) обременительны для вас, излишни, и освободились от них, как от обузы, которую Россия веками зачем-то собирала и влачила сквозь столетия. Ну, в самом деле, кому нужны, например, этот потогонный Крым или хмурое прибалтийское побережье с его портами! Во-вторых, ваша демократия уменьшила количество ртов в России на 15 миллионов и успешно продолжает это богоугодное дело в интересах остального народа. В-третьих, по вашим гордо сказанным справедливым словам, президент, демократия завела страну в тупик.

Весь западный мир ликует при виде таких итогов двадцатилетия вашей демократии».

Но бабушка Марго почему-то не сказала всего этого, а спросила о другом:

– Скажите, голубчик (или что-то в этом роде), а каково ныне лицо России, ее лик?

– Лицо России? – переспросил, наверное, Медведев. – Вы видите мое лицо? – он выпятил свой фейс на полметра вперед. – Я улыбаюсь. Это и есть лицо России. Она сегодня без конца улыбается. Пугачева, Долина, Хазанов, Рязанов – все улыбаются! Весь народ безудержно улыбается. В советское время день начинался физзарядкой по радио, а теперь день начинается передачей по телевидению, в конце которой звучит страстный призыв: «Улыбайтесь, господа, улыбайтесь!»

Да, эта передача Первого канала называется «Доброе утро». 150 человек сгорели в ночном клубе? А вы улыбайтесь. Катастрофа

на Саяно-Шушенской ГЭС и погибло 75 ее работников? А вы улыбайтесь. Разбился самолет с сотней пассажиров? А вы улыбайтесь, господа… По слухам, идея передачи принадлежит президенту. Но уж точно, а не по слухам известно, что не кто иной, как он сказал: «Мой фейс – это лик России!» Я слышал это сам.

Надо заметить, что товарищ из Кремля здесь несколько поотстал. Ведь еще в XVIII века его французский собрат заявил: «Государство – это я!» Значит, его лицо – лицо Франции. Да что XVIII век! На нашей памяти известный поэт воскликнул:

Моя фамилия – Россия,а Евтушенко – псевдоним!

Все недоумевали: понятно, почему, допустим, при фамилии Пешков писатель взял псевдоним Горький, или вместо Булыга– Фадеев, или вместо Маршак– Шатров, но тут-то зачем при такой прекрасной фамилии?… Правда, есть сведения, что настоящая-то фамилия поэта Гангнус. А еще президент Ющенко однажды сказал по поводу своего лица, вдруг таинственно покрывшегося струпьями: «Мое лицо – это лицо несчастной Украины!» Юлия Тимошенко оспаривала: она считала, что тут уместнее сказать о ее мордашке.

Но есть примерчик совсем свежий. Во время Олимпиады в Ванкувере в известном там увеселительном «Русском доме» висел огромный плакат, который должен был вдохновлять наших спортсменов на подвиги. В знаменитом плакате Ираклия Тоидзе «Родина-мать зовет!» медведевские спортивные патриоты вырезали скорбно-мужественный святой лик матери-Родины, вставили на его место веселенький пленительный фейс певички Ларисы Долиной, а сверху написали: «ДОЛИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!» Ну, как мы знаем, выше 11-го места никто за этой матушкой не последовал. Хотя плакатиком этим, как видно, были вполне довольны и министр спорта Мутко, и председатель Олимпийского комитета Тягачев. Во всяком случае, последний оказался в отставке вовсе не из-за радостного фейса. Так что президент Медведев угодил в компанию с королем-солнцем, поэтом-королем, бывшим оранжевым солнцем Ющенко и эстрадной луноликой певичкой.

Но ведь поклонами Дании по поводу демократии дело не ограничивается. Не помню где, может быть, в Бразилии или в Норвегии, Медведев, словно не понимая, что вступает на минное поле, пустился в рассуждение о русской культуре. О Господи, спаси, сохрани и помилуй… В частности, я прочитал, говорит, в школьные годы всего Чехова. Видимо, имеется в виду 30-томное собрание сочинений, выходившее тиражом 300 тысяч экземпляров в 70-е годы, когда Дима бегал в школу. «А тогда с книгами, говорит, в Советском Союзе было не очень хорошо». Это, разумеется, надо понимать так, что теперь стало очень хорошо, ну, очень. В самом деле, такая демократия в книготорговле, что даже продают «Майн кампф» с золотым обрезом в красочной суперобложке и с портретом автора.

«Что мы имели, то и читали». Только то, что имели дома? А библиотеки? Например, в 1981 году, когда Дима с комсомольским значком на груди ходил в седьмой класс, в стране было 329 тысяч библиотек, и в последующие десять лет до контрреволюции 1991 года число их только увеличивалось. А уж в Ленинграде-то, где обитал Дима! Одна ордена Трудового Красного Знамени Салтыковка со своими 29 миллионами единиц хранения на 1 января 1985 года чего стоит. И Ленин находил время ее посещать, а Диме с Вовой некогда было, мечтали о Кремле, готовились занять там важные должности.

А уж что касается Чехова, то его книги в советское время с 1918 года по 1986-й издавались 1863 раза – чаще, чем Льва Толстого – общим тиражом 195,4 млн экземпляров. Это по книжке почти на каждого жителя страны, включая грудных младенцев, еще не знающих, кто такой Путин, и ослепших старцев, уже не способных разглядеть Медведева. Подобным образом обстояло дело и с другими классиками, нашими и зарубежными. Их книги издавались десятками миллионов экземпляров, что немыслимо было до революции у нас и невозможно ныне как в новой благоухающей России, так и в странах цивилизованного Запада. В 1980 году, за десять лет до контрреволюции, в Советском Союзе было издано 5439 художественных книг общим тиражом 270,9 млн. экземпляров при населении 276,3 миллиона человек, опять же включая беспутинских младенцев и безмедведевских старцев. Вот что такое, тов. Медведев, ваше «не очень хорошо». А, может быть, вы знаете страну, где книг художественной литературы на душу населения издавалось больше? Или можете назвать державу, где есть специальное Издательство детской литературы, или – издательство Иностранная литература, или – журнал «Иностранная литература», или – журнал «Русская литература на иностранных языках»? А выходившие по всей стране журналы, тиражи которых доходили до миллиона экземпляров? Куда все это ваша вшивая демократия дела? Сейчас чемпион по тиражу – «Наш современник», его недосягаемый для других рекорд – 9 тысяч экземпляров. Недавно ваш коллега на встрече с писателями сказал, что да, были большие тиражи, потому что в них были полемика, дискуссии… А сейчас-то о чем спорить, что обсуждать, когда все идет так прекрасно: крейсер «Курск», Беслан, Саяно-Шушенская ГЭС, удвоение числа миллиардеров…

Недавно был большой юбилей Чехова – 150 лет со дня рождения. В советское время к таким датам издавали собрания сочинений писателей, посвященные им книги, в Большом театре проводили на правительственном уровне торжественное собрание… А что было сейчас? Вам хоть однотомничек подарил новый министр культуры Авдеев? Это же ваш любимый писатель!.. Да-с, президенту полагается думать, прежде чем сказать о чем-то народу «хорошо», «не очень хорошо» или «очень плохо».

А дипломат Авдеев, неизвестно почему вдруг ставший министром культуры, наводит на раздумье. Случалось быть дипломатами великим творцам русский культуры: Грибоедов, Тютчев… Этот – из того же славного ряда или достаточно того, что собрат Швыдкого?

Но как бы то ни было, а Медведев прочитал все тридцать чеховских томов! И что понял? Какой вывод? Этот писатель, говорит, дорог мне «отсутствием у него причин, каких-то прагматических мотивов, четкой идеи, всякой идеологии. Может быть, это для искусства самое главное!»

Ну, во-первых, президент только пересказывал здесь то, что говорил недавно его любимец Марк Захаров: для него ценность Чехова «в отсутствии какой-то публицистической идеи; вот зачем написал, для чего, почему, против чего борешься – ничего не известно, невозможно рассказать, о чем иные его пьесы».

А? Вы когда-нибудь слышали что-то подобное? Чехов – безыдейный писатель! Да его главная, магистральная основополагающая идея выражена четко и просто: «В человеке все должно быть прекрасно – и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Примечательно, что прежде всего тут названо лицо. По мысли писателя, оно вовсе не должно быть иконописным, но и с ванкуверским фейсом не может иметь ничего общего.

Да читали ли они с Захаровым хотя бы рассказ «Хамелеон»? Только одурев от триумфа демократии, можно не увидеть и не понять его яснее ясного выраженную идею: лицемерие отвратительно! А «Ваньку Жукова» читали? Своими плоскоумными реформами наплодив в богатой стране миллионы несчастных Ванек, тщетно взывающих о помощи к своим дедушкам на деревне и в городах, они знать не желают об этих Ваньках. И у Чехова смотрят на них в упор и ничего не понимают. Сочувствие к обездоленным детям? Призыв помочь им, спасти? Неужели? Где это?… В глазах струя – не видят… ничего…

2011 г.

Пляски на сковороде

Занятый другими делами, я по нехватке времени не думал писать о статье Д. Медведева «Россия, вперед!». Пока я собирался с мыслями да чесал затылок, 24 декабря – беседа Медведева с тремя ведущими главарями телевидения, этой, по выражению академика В. Гинзбурга, «преступной организации». Первый раз увидел я их живьем и всех вместе. Вот они, по слову поэта, «три мальчика, три козыря бубновых» – Константин Эрнст, Олег Добродеев и Владимир Михайлович Кулистиков. Хо-ро-ши!.. Гладкие, бритые и все говорят человеческим голосом. Именно здесь им и место. А какие замечательные имена! Помните у Оскара Уайльда – «Important of Being Earnest»? – «Как важно быть серьезным». Эрнст – это серьезный, Добродеев – тут и объяснять не надо, вот Кулистиков, на первый взгляд, не совсем понятен: не то кустики, не то листики… Но как только он голосом Сванидзе, лейб-биографа президента, вякнул о «миллионах, которых Сталин стер в лагерную пыль», все стало ясно: того же помета, того же аромата.

Впечатление от беседы у меня двойственное. С одной стороны, нельзя было не порадоваться тому, например, что президент узнал, наконец, такой широко известный факт: своими лекарствами страна обеспечивается только на 20 %, остальные 80 %– из-за бугра. Еще больше порадовало, что президент понимает: «В любой момент нам могут здесь перекрыть кислород». Двадцать лет до этого все наши правители были убеждены, что живоглоты обоих полушарий только тем и озабочены, как бы дать России побольше кислорода самого лучшего качества. Слава Богу, доперло. Но, с другой стороны, огорчало, что президент еще не дорос до понимания возможности живоглотов перекрыть нам множество и других кислородных шлангов. Ведь подобное соотношение своего и забугорного в нашей «продовольственной корзине». А это куда важнее, чем лекарства, ибо в пище нуждается все население, не только больные. И вот вдруг в некий час – бац! Что делать? Тут не помогут никакие подушки – ни золотовалютные, ни кислородные.

Президент то и дело говорил: «Я уверен…» А какое мне дело, в чем ты уверен? «Я надеюсь…» А какое мне дело, на что ты надеешься. «Я убежден…» А какое мне дело, в чем ты убежден? Ты народ убеди, в том числе и меня. Но это ты не можешь, это не дано. Вот, в частности, читаем: «Я уверен, что наше государство (сказал бы еще „держава!“. – *В. Б.)* способно разыскать, арестовать и наказать этих уродов (!), которые пустили под откос „Невский экспресс“, в результате чего погибли 25 человек».

Как я могу разделить его уверенность в умение нашей державы ловить «уродов», если в самом Кремле столько госуродов и уже много лет они не могут поймать или хотя бы назвать убийц, например, депутата-коммуниста С. Мартемьянова, журналиста Дмитрия Холодова, депутата Галины Старовойтовой, журналиста Пола Хлебникова… Господи, даже того «урода», что так напужал рыженького Толика, это живое олицетворение демократии и прогресса, любимца всех президентов и их жен, и то уже четыре года не могут сыскать. Ну вот на днях сразу схватили убийцу священника Филиппова. Так это же пьяный случай, убийца и не скрывался. А те, кто подорвал экспресс, делали все обдуманно, предусмотрительно, умело – ищи ветра в поле! Если это вина не самого Якунина.

Кстати, почему экспресс назвали «Невский», когда на самом деле он – немецкий, а рельсы, по которым катил, – японские? Вы можете вообразить, чтобы в 1936 году комбриг Чкалов полетел через Северный полюс в Америку на каком-нибудь «Дугласе», а Громов в 1937-м тем же маршрутом – на «Боинге»? А есть еще замечательный поезд «Сапсан». Там, кто-то мне говорил, даже проводницы – филиппинки. Почему не поверить, если спортивных тренеров выписывают то из Голландии, то из Бельгии, то из Верхней Вольты, хотя своих замечательных тренеров – пропасть! Почему не поверить, если наши обожравшиеся кровососы вкладывают ворованные у народа миллионы то в английскую футбольную команду, то в итальянскую баскетбольную, то в ватиканскую по городкам. Ну это к слову…

А еще очень огорчил меня президент полным непониманием пермской трагедии. Полным! Это, говорит, халатность, разгильдяйство, даже такое ужасное словцо употребил – раздолбайство! Такого и в советское время хватало, но здесь главное – не это. Здесь то самое, о чем полтораста лет тому назад писал дедушка Маркс, при имени которого у вас и у беглого коммуниста Путина (партбилет № 15379389) бурчит в животах. А уж мордашки!

Характеризуя эффективных собственников своего времени как хищников, Маркс привел еще и пронзительную цитату из работы одного журналиста, тоже хорошо понимавшего суть этих собственников: «Капитал избегает шума и брани, отличается боязливой натурой. Это правда…» Ну, про нашего Абрама Прохоровича, как и о нашем Прохоре Абрамовиче, этого сказать нельзя. Они не только не избегают шума, но лишь и занимаются-то шуршанием долларами, хлопанием по ляжкам своим милашкам, визгом да хрюканьем на всю Европу. Но читаем дальше: «Капитал боится отсутствия прибыли. Но если имеется достаточная прибыль, он смелеет. При 10 процентах прибыли капитал становится оживленным, при 20 способен на любое дело, при 50 готов сломать себе голову, при 100 он попирает все человеческие законы, при 300 нет такого преступления, на которое он не рискнул бы даже под страхом виселицы. Доказательство: контрабанда и торговля рабами».

Собственники клуба «Хромая лошадь» получали доход еще выше. Ведь клуб, как писали газеты, рассчитан на одновременное присутствие 45 посетителей. И они прекрасно успели бы удрать от пожара даже через одну створку одной двери. А сколько веселящихся единиц было там в ту роковую ночь? 155 человек уже умерли, более 80 еще находятся в больницах, ну и, надо думать, человек 150 все-таки спаслись. Сколько же было всего? Да, пожалуй, раз в восемь-десять больше, чем полагалось. Таков мог быть и доход Анатолия Зака, собственника «Лошади». За такой доход Зак не побоится опасности стать зэком, более того, зэки могут передавить друг друга без всякой виселицы.

Та же хищная суть лежит в основе катастрофы им. Чубайса на Саяно-Шушенской ГЭС. Но в страшной истории с «Лошадью» важную роль сыграла и давно нагнетаемая безмозглым режимом общая атмосфера очумелого веселья, развратной погони за

кайфом, за смаком, за лошадиной дозой того, что Абрам Прохорович и Прохор Абрамович называют «цимис мит компот».

Очень хорошо сказал об этом Александр Иваницкий, наш знаменитый четырехкратный чемпион мира по вольной борьбе да еще Олимпиады в Токио: «Трагедия в Перми связана с разрушением народных традиций. Что такое ночной клуб? Спиртное, наркота, децибельная музыка, „мальчики“ и „девочки“ на заказ. Сама идея провести вечер в таком „клубе“ для меня кощунство. Называть это отдыхом язык не поворачивается. Там были люди из правоохранительных органов. Погиб офицер, 41 год. Остались молодая жена и ребенок. Я, конечно, сочувствую, но семейный офицер в ночном клубе – как тебя туда занесло? Как ты это объяснишь жене?… И я думаю: разве способен был мой отец бросить жену и нас с братом, чтобы пойти в ночной клуб потусоваться? Да ни за что! Человек, имеющий нравственный стержень, там просто не мог появиться. А ведь многие там наверняка еще и с крестами на шее были. Это поколение „пепси“. Оно считает, что это круто, гламурно, что именно так нужно отдыхать, чтобы на другой день похвастаться, как вчера „оторвались“».

Вот кого слушать-то надо, товарищ Медведев, а вы все с Грызловым да Чубайсом, с Зурабовым да Грефом, с Эрнстом да Кулистиковым. Никто же из них не умнее и не приличней, чем вы с Путиным. А Иваницкий умнее не только каждого из вас порознь, но и всех, вместе взятых.

Погибших жалко, но… Вот детей их, сирот, безусловно жалко. А о каждом из опившихся и сгоревших поэт сказал давно:

Я в жизни суровую школу прошел,Я разным условностям – враг.По-моему, жил он не хорошоИ умер, как дурак.

И это вас, правителей, ничему не учит, того гляди, что и сами попадете в какую-нибудь «Слепую кобылу» или «Хромую утку». Ничего удивительного! Вы же в восторге от той пропаганды, которую ведут эти кулистиковы. Вы же лично, Медведев, приезжали недавно поздравить старателей НТВ с юбилеем. А кто вручал орден главному редактору «МК» Гусеву, благодетелю московских проституток и отцу родному русофобов-антисоветчиков, до сих пор проливающих слезы по поводу того, что мы раздолбали Гитлера, а не наоборот.

И вот узнаем: на 2010 год вы уже запланировали найти эффективных собственников еще для 700 объектов народного богатства, в частности, для таких, как Московский метрополитен им. Кагановича и морские порты Мурманска, Туапсе, Новороссийска… Из Новороссийска, между прочим, Деникин удирал от Буденного во Францию. Там стоит памятник Неизвестному матросу. Неужели не видите и не слышите, как грозит он пальцем: «Ужо тебе, эффективный!..» А вдруг сойдет с пьедестала?…

Совсем иное впечатление о беседе президента с главредами в законе у тов. Мельникова, заместителя Г. Зюганова. Будучи недоволен кое-какими ее частностями, он сказал: «В целом же мне импонирует, что Д. Медведев часто апеллировал к воле граждан, а не к каким-то соображениям целесообразности…» Конечно, если апеллирует, то это импонирует и этому аплодируют. Но где тов. Мельников разглядел такую благодать? Да и что такое – апеллировать к воле народа, у которого во рту кляп? И о каких «соображениях целесообразности» тут речь? Ведь профессор МГУ, русский, а язык… У Жириновского и то ясней и чище.

И дальше: «Президент показал свое желание прислушиваться к общественному мнению». Да ведь совсем недавно не кто-нибудь, а «Правда» писала, что 42 генерала и адмирала (среди них 17 участников войны) обратились к президенту с тревожным письмом о делах в армии, и он, не служивший в армии, им даже не ответил. Что, жена запретила волноваться?

И еще радость: «Президент предстал перед телезрителями ищущим и искренним человеком». То есть таким, каким изобразил его биограф Сванидзе.

И наконец (обратите внимание на иностранщину): «Он заложник парадокса (1): обладая властью и моральным (2) потенциалом (3) консолидации (4) для решения актуальных (5) проблем (6), он не может ни на кого опереться» (Правда, 25.12.09). С одной стороны, какое удручающее безразличие к родному языку! Ведь можно сказать по-русски: «нравственная (2) способность (3) к объединению (4) для решения насущных (5) вопросов, задач (6)». С другой стороны, да кто же президенту с таким «моральным потенциалом» мешает подобрать для «консолидации» надежных мужиков для решения «актуальных»? Но как бы то ни было, а КПРФ, судя по всему, намерена спасать несчастного «заложника парадокса», обладающего почти таким же моральным потенциалом консолидации, как патриарх, которому тов. Зюганов регулярно дарит все свои бессмертные сочинения. Ждите, т. Мельников, завтра вас назначат главой администрации президента. Там вы будете вволю заниматься актуальными проблемами: импонировать, апеллировать и повышать моральный потенциал Медведева.

А между тем, был в беседе один живой момент. Означенный Кулистиков рассказал, что во время недавнего оглашения Медведевым в Георгиевском зале послания парламенту многие не слушали оратора, обсуждали какие-то свои дела, забавлялись мобильными телефонами и едва ли не в карты резались, чуть ли не козла забивали. Ну почти как у Жириновского на только что прошедшем съезде его партии, где иные даже спали. И телевидение честно показало это. А вот из Георгиевского зала – ни-ни. Как можно-с! У всех эрнстов ушки на лысой макушке. Государственная тайна! Медведев попросил означенного Кулистикова представить ему списочек этих антигосударственных картежников. Думаю, что представит. А я, признаться, картежников понимаю. Ведь послание-то… Вот к нему мы и вернемся, поскольку больше ничего нового и интересного в этой задушевной беседушке, переданной по трем каналам, и не было…

Окончательно толкнула меня сказать словцо об ораторских подвигах президента статья Александра Фролова в «Советской России», сильно патриотической газете. Статья эта меня, как говорится, «достала». Судите сами.

Отметив, что «на послание обрушился вал критики», автор решил «сказать несколько слов в защиту президента». Раньше они

несколько лет все в защиту попов старались, но в конце концов не выдержали их злобной антисоветчины, и вот теперь взялись президента защищать да обелять. И вот первые слова адвоката: «Критики исходят из неверной предпосылки, что президент должен представлять интересы народа (это неверно? – *В. Б.)* и вдобавок быть „завхозом“ – Госпланом, Госснабом, Госкомстатом». Какой Госплан? Где Госснаб? Сказал бы еще Госконтроль. Для удобства ограбления страны они были уничтожены в первую очередь. И поэтому именно – с кого еще-то спросить? хоть с этого! – критики обрушились на президента с вопросами, требованиями, насмешками. Земля горит, реки кипят, дома рушатся, люди мрут городами, а он нам – о «неверной предпосылке», а дальше еще и о «функциях»! Не туда, мол, лезете, невежды, чтите субординацию, соблюдайте очередь, стучитесь к завхозу, т. е. к главе правительства. Да ведь десять лет без роздыху стучимся и кулаками, и ногами, и лбом – и что? Он нас в упор не видит. А ведь однажды сказал болезный: «Все 145 миллионов соотечественников – мои родные и близкие». Выходит, и я лично ему родненький!

Читаем дальше: «Он исполняет свои функции главы правящего режима достаточно удовлетворительно». Позвольте, но ведь только что было сказано «представлять интересы народ» и вдруг – «глава режима»! Разве в стране, именуемой демократической, президент глава не государства, не всего народа, а режима? Да, говорит автор, о народе и не упоминая дальше, а только – о правящем классе, о режиме: «Президент должен быть представителем интересов правящего класса… регулятором взаимоотношений между различными кланами и фракциями правящего режима».

Все, мол, законно. И ему нравится, как Медведев выполняет функции регулирования отношений между Дерипаской и Потаниным, Грызловым и Мироновым, Радзинским и Радзиховским…

«Любой перекос опасен… Поэтому задача политика в ранге президента – утрясти взаимоотношения между кланами». Ну, во-первых, отнюдь не любой перекос и отнюдь не всегда так уж опасен. Например, в советское время был государственный девиз – «Все лучшее – детям». И никто не видел в этом перекосе никакой опасности. Или вот недавно был у меня в гостях мой читатель Ю. В. Лебедев из Екатеринбурга. У него, семидесятилетнего вдовца, пять человек детей. И нашлась в Днепропетровске 35-летняя Татьяна, которая через письмо в «Литературке» познакомилась с ним, прикатила на Урал, вышла за вдовца замуж, родила ему еще одного, шестого – Вовочку, и вот вам великолепная восьмерка! Да притом еще Татьяна-то красавица! Вот перекос так перекос во благо отечества. Великая женщина! Великие люди!

И опять: «Президент не может быть выше класса, который поставил его у кормила власти». Вот до чего довел марксизьм-чикинизьм! Нет, сударь, глава государства обязан быть выше, если, повторяю, это глава демократической страны. Рузвельт, например, бывал выше. Уж не говорю о Сталине, который был выше и рабочего класса, и Коммунистической партии, поставившей его у власти.

Продолжая защиту униженных и оскорбленных, наш автор объявил: «Ходорковский сидит незаконно… Ходорковский должен быть освобожден». Даже Познер недавно ответил одному такому защитнику из «МК»: «Что, Ходорковский ни в чем не виноват? Достаточно посмотреть, как была проведена приватизация – это же грабеж средь бела дня! Небольшая кучка людей сказочно обогатилась. А огромное количество людей стали нищими. 75 % народа считают, что Ходорковскому дали мало». Ибо он из той самой кучки. Но вот выходит коммунист зюгановской закваски и вопиет: «Свободу Ходорковскому! Руки прочь от невинного агнца!» А? В один голос с защитником из «МК»… Вообще-то говоря, А. Фролов уже ничем не может удивить после того, как с такой же резвостью встал на защиту Солженицына, объявив его вторым после Шолохова великим писателем земли советской. Но все же… Так выглядят сегодня «Правда» и «Советская Россия», близнецы-сестры…

И я хотел бы защитить, поддержать и даже похвалить президента, но, увы, не получается. С души воротит уже от одного только того, как его выступление было обставлено. Вы должны помнить, дорогой Александр Фролов, фотографию: на конгрессе Коминтерна Ленин пристроился прямо на ступеньках лестницы, должно быть, ведущей на сцену, и что-то пишет в блокноте на коленке, может, готовясь к выступлению. Дадут слово, он встанет со ступенек, поднимется на трибуну и безо всякой «транспарентности», «диверсификации» и «варваризации» скажет по-русски то, что народ ждет. А тут?… Гремят фанфары, пышно ряженые солдаты потешного кремлевского полка раздвигают пятиметровые золотые двери, и появляется, по выражению известного Никиты-дворянина, его превосходительство, и под гром превентивных, точнее, упреждающих аплодисментов (за что?) валкой путинской походочкой шествует по красной ковровой дорожке к трибуне, украшенной метровым опять же золотым роскошным орлом, а справа и слева восторженно-умильные сытые будки… 1250 будок!..

И это в стране, которая, по словам самого Медведева, двадцать лет в тупике. Уже один столь помпезный балаган, такая воинствующая сусальная пошлость, возведенная до государственного уровня, должны у всякого уважающего себя человека отбить охоту защищать хоть кого-то из организаторов балагана и его петрушек. Поразительно, как еще не впавший в маразм деятель не понимает, что ему поручили роль именно балаганного петрушки в кремлевских палатах. Полное впечатление, что это кто-то сделал нарочно, подобно тому, как на Брежнева одну за другой навешивали Звезды Героя. Но у того была за плечами и война, и руководящая работа на разных уровнях вплоть до высшего, а что у этого? Фу-фу… Муха пролетела…

Мы, сказал президент, «не будем надувать щеки». Сынок, да ведь только этим двадцать лет ваша власть и занимается. В Москве, во всей стране невиданный разгул преступности, терроризма – взрывают многоэтажные жилые дома и театральные центры, гибнут сотни сограждан, в Беслане расстреливают детей, горит Останкинская башня, потом уже под самым кремлевским носом – Манеж, взрывается бомба в приемной самого ФСБ на Кузнецком, среди бела дня убивают людей и на окраинах столицы, и в центре – на Остоженке, в станции метро «Пушкинская», один за другим не очень-то загадочно падают вертолеты и самолеты с множеством пассажиров, совсем не загадочно терпят крушение скоростные люкс-поезда на пути из одной столицы в другую, каждый год бесследно исчезают десятки тысяч человек…

А чем в это время занимается власть? Гимнами, гербами, флагами, изобретением синтетических всенародных праздников, потешными солдатиками, позументами, эксгумациями, пышными похоронами и роскошными перезахоронениями палачей русского народа, а также памятниками им, фильмами, книгами о них… Ну и, конечно, – своими доходными конторами вроде «Газпрома». Как же-с, денежки… И все это – под вопль «Россия, вперед!». Чем еще занимается власть? Административными рокировочками, сбережением таких прохвостов, как Чубайс, раздачей орденов и премий таким, как тот же Радзинский да Гусинский, Абрамович да Войнович, речами о новой России, о расцвете демократии, строительством церквей и закрытием сельских школ… С особым упоением власть и ее любимые прихвостни вроде Сванидзе да Швыдкого занимаются поношением Пушкина, пожиранием торта в виде Ленина в гробу, плясками на коврах с изображением Сталина, глумлением над Победой над фашистской Германией, сопровождаемым посулами всем фронтовикам дать бесплатно квартиру по достижении ими столетнего возраста…

Понятно, что фронтовики раньше, чем дом от президента, скорей всего получат домовину от детей и внуков. На днях телевидение, ликуя по поводу заботы властей о фронтовиках, радостно сообщило и показало: в Пскове дали квартиру одному из них. Но, видимо, это по блату: старцу только 92 года.

В недавней статье («Завтра», № 45, 09) я, между прочим, писал: «Сколько у вас вранья в деле машин или стотысячной компенсации за них и квартир для фронтовиков! Вы без конца об этом талдычите, но – никогда ни разу никто не назвал цифр, которые показали бы масштаб вашей заботы. Почему? Да потому что цифры с математической неотвратимостью вскрыли бы весь ваш цинизм и бесстыдство даже в таком чувствительном вопросе. Так вот, нас, фронтовиков, осталось в России 680 тысяч. Если население 145 миллионов, то 1 % – это 1450 тысяч. То есть фронтовики составляют меньше половины процента населения. К тому же огромное большинство из нас в советское время получили бесплатно квартиры. Так что речь идет всего о нескольких тысячах граждан огромной страны. Вот грандиозный размах вашей заботы и любви, о котором вы не умолкаете!»

После выхода моей статьи я опросил нескольких знакомых мне фронтовиков. Некоторые и не слышали ни о каких машинах и компенсации, и никто из них ничего не получил. И вдруг Медведев в своем Послании назвал цифру: 34 тысячи. Так примерно я и думал. Но ведь это уже не полпроцента населения, а уже какая-то совершенно лилипутская сотая часть его.

Так спрашивается, что же еще должно произойти в стране, чтобы властители очухались, перестали бы врать, демонстрировать свой лилипутский гуманизм, бросили весь этот геральдически-мемориально-погребальный вздор и хотя бы попытались заняться делом? Думаю, что это возможно только в случае, когда у одного из них взорвут дом, если он даже за глухой оградой с автоматчиками и собаками, у другого изнасилуют жену, если она даже вылитая Новодворская, у третьего похитят дочь, если даже она подруга Ксении Собчак, четвертый останется едва жив после авиационной катастрофы, и т. д. Ведь эти люди способны что-то чувствовать и понимать только через собственную шкуру. Иного им не дано…

А что творилось, когда Медведев кончил речь! Штатные и платные лакеи кинулись подсчитывать, сколько тысяч мудрых слов произнес благодетель, сколько минут длилась речь, сколько раз гремели аплодисменты… И на другой день оповестили об этом человечество. Так, по подсчетам неподкупных «Известий», Медведев установил абсолютный рекорд многоглаголания для закрытых помещений, далеко оставив позади по всем показателям своего создателя: тот мог непрерывно извергать слова от 47 минут до 1 часа 14 минут, а этот – от 1 часа 25 минут до 1 часа и 40 минут; тому самое большее аплодировали 49 раз, а иногда и всего-то 2–4 раза, а этому сейчас аплодировали 63 раза. «Известия» уверяют даже, что после упоминания о ветеранах Великой Отечественной войны «зал аплодировал почти не переставая».

А какое тут же началось состязание в похвалах оратору! Депутат Госдумы Сергей Марков: «Мне понравилось…» Артист Георгий Штиль: «Мне понравилось…» Правозащитница Людмила Алексеева: «Я приветствую…» Экс-премьер и член Политбюро Николай Рыжков: «Дмитрий Анатольевич – человек слова…» и т. д. Несколько озадачил Николай Сванидзе, биограф президента, член ОП и КПБФ: «Позиция президента ясна – „так дальше жить нельзя“». Вот как? Сей афоризм мы уже слышали в приложении к советскому времени, и теперь оказывается, что и после двадцати лет великой демократии тоже жить нельзя. В чем же дело? Куда податься?…

Между прочим, Станислав Говорухин, создатель лакейских тротиловых фильмов «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли», как раз в эти дни заявил о не названных им режиссерах и лентах: «Снимать кино, где все русские дебилы – подлость» (Московская Неделя. 13.11.09). Правильно. А почему никого не назвал? Да потому что трус. Но снимать фильмы, где утверждается, что в нищей царской России все было великолепно, а в советской сверхдержаве все грязно, отвратительно и преступно, – гораздо большая подлость. Теперь Говорухин возмущен: «Современные фильмы зачастую вызывают в людях низкие животные инстинкты. Нельзя позорить свою страну». Разумеется. Но какие именно фильмы-то, кто автор? Опять не смеет сказать рыцарь экрана. Но первопроходцем таких фильмов, позорящих родину, был именно он, певец Солженицына, за что и сидит с ельцинских времен в Госдуме, получая там ни за что по 120 тысяч ежемесячно. Теперь он, прозорливец, негодует: «Нельзя показывать родину дикой, невежественной, азиатской». Но она на самом деле становится невежественной и дикой. 60 % взрослого населения, как отметил сам Медведев, ничего не читает. Сам-то он Пелевина и Улицкую читает, но вот народ… Миллионы детей не имеют возможности учиться. С каждым годом растет количество совершенно неграмотных призывников-новобранцев. Да что там! Телевидение в перерывы пещерной антисоветчины показывает совокупление артистов со своими подружками…

Но – «показывать Россию азиатской»? В сверхмиллиардном азиатском Китае почти ликвидирована неграмотность, а за сюжетик совокупления по телевидению на другой же день своего эрнста китайцы наказали бы так, как Путин обещал наказать Саакашвили – повесили бы за причинное место. Ничего подобного российской похабщине нет и в азиатской Индии, и в азиатском Вьетнаме, и в других азиатских странах. Говорухин все еще живет представлениями времен России, которую он, не

видя ее, потерял. Так вот, невероятному одичанию родины невероятно энергично содействуют деятели искусства, их творения, и первыми среди них были те два помянутых выше фильма маэстро Говорухина. В деморализации народа, в установлении бандитского режима они сыграли гораздо большую роль, чем, допустим, весь Солженицын с его «Архипелагом» и всеми потрохами. Эту четырехтомную бездарщину никто и не читал, как полагается, а чего стоит посмотреть двухчасовой фильм? Легче легкого.

Сейчас многие уже не помнят, например, как на Съезде народных депутатов шло обсуждение советско-германского договора 1939 года. Но Говорухин-то не забудет до самой смерти. В первый день, несмотря на все старания Горбачева, Яковлева и Лукьянова, разрушителям Советского Союза ничего не удалось. Перенесли обсуждение на утро следующего дня. А вечером депутатам показали этот самый шедевр антисоветской клеветы – «Так жить нельзя!». И цель была достигнута: многие депутаты дрогнули, расчувствовались, поверили лжецу. И наутро договор большинством голосов был осужден, чем немедленно воспользовались прибалты – объявили себя независимыми. Как видим, шибко художественные фильмы Говорухина умело использовались в самый решающий момент как острое политическое оружие убийства родины.

Говорухин очень любит показать себя тонкой и широко образованной художественной натурой. Явно с этой целью рассказывает, как однажды попросил тех своих студентов, кто читал «Темные аллеи» Бунина, поднять руку. И был ужасно огорчен, даже возмущался, что никто не читал сей шедевр. Господи, да ведь это же все равно, что спросить, кто читал стихотворение Пушкина «Красавице, которая нюхала табак». Пятнадцатилетним отроком сочинил поэт такой изящный пустячок, который заканчивается строкой горького сожаления: «Ах, отчего я не табак!» Бунин же не в отрочестве, а в глубокой старости да еще в дни немецкой оккупации написал эти «Аллеи». О них хорошо сказал Твардовский: «Эротические мечтания старости». И не пришло в голову маэстро спросить студентов, а кто читал, допустим, бунинскую «Деревню», или «Жизнь Арсеньева», или хотя бы «И цветы, и шмели, и трава, и колосья…»

Между тем валаамова ослица вдруг признала: «В советские годы жегловы (т. е. честные, мужественные, добропорядочные люди, настоящие патриоты. – *В. Б.)* были в каждом городе – ив Москве, и в Одессе, и в Киеве». Более того, на каждой улице, в каждом доме. Но что вы-то, сударь, изобразили во всей вашей России, в которой-де жить нельзя? Ни одного Жеглова, одни живоглоты.

Между прочим, даже Солженицын, самое большое русофобское трепло XX века, для прославления коего Говорухин с благоволения Ельцина катался аж в США, в штат Вермонт, даже он, Александр-то Исаевич, незабвенный Нобелевский лауреат, в советское время отрекся от одного своего полубессмертного творения – от пьесы «Пир победителей». Это то самое сочиненьице, о котором Шолохов писал: «Поражает какое-то болезненное бесстыдство автора, злоба и остервенение. Все командиры, русские и украинцы, либо законченные подлецы, либо ни во что не верящие люди. Почему осмеяны русские и татары? Почему власовцы, изменники родины, на чьей совести тысячи убитых и замученных, прославляются как выразители чаяний русского народа?» Ведь это, Говорухин, прямо о том же самом, о чем вы сейчас бурно и негодуете по адресу неизвестных режиссеров и их фильмов, где все русские – дебилы. Только там все названо своими именами, а у вас – трусливая анонимность.

Так вот, в советское время Солженицын отрекся от этого шедевра, как от написанного в отчаянную, дескать, пору жизни. Это был первый вроде бы честный шаг. Но когда вернулся из Америки, а во власти оказались уже демократы во главе с обкомовским пропойцей, он побежал с этим «Пиром» в Малый театр. Это был второй, уже болезненно бесстыжий шаг. И там, в доме Островского, на священной сцене русской культуры, такие же лицедеи и трусы, как вы, Говорухин, поставили эту пьеску. Она продержалась четыре показа.

Подумайте, маэстро, не повторить ли вам первый шаг своего кумира без второго. Признайтесь, что фильмами «Так жить нельзя» и «Россия, которую мы потеряли» вы хотели выслужиться перед новым режимом, перед Ельциным и Чубайсом, что помогло вам в этом ваше невежество и болезненное бесстыдство, что отхватил тогда за это изрядный куш, который ныне в перечислении передаю, допустим, в Детский фонд Альберта Лиханова и т. д. Ведь вы только что заявили: «Сейчас самое время говорить о таких понятиях, как честь, благородство, долг, Родина». Ну, вообще-то, между нами, у порядочных людей для этого всегда – «самое время». Точнее, говорить-то об этом много не надо, но в душе это должно быть всегда.

Так покайтесь же, пока не поздно. Ведь душу свою спасете. Неужели не страшно с рожей Солженицына предстать перед Господом нашим?…

Но вернемся к фанфарам и трубадурам. Ведь одно их обилие и льстивое единодушие должно отбить охоту присоединиться к ним. Тем более что на другой день после оглашения Послания, 13 ноября, в Ульяновске прогремел в честь президента и его речи мощнейший салют, во время которого восемь артиллеристов погибли.

Но, повторяю, желание защитить и поддержать президента и у меня остается. В самом деле, вот он сказал: «Престиж отечества и национальное благосостояние не могут до бесконечности определяться достижениями прошлого. Ведь производственные комплексы по добыче нефти и газа, обеспечивающие львиную долю бюджетных поступлений, ядерное оружие, гарантирующее нашу безопасность, промышленная и коммунальная инфраструктура – все это создано большей частью еще советскими специалистами, иными словами, это создано не нами и до сих пор удерживает нашу страну на плаву». Как это не поддержать хотя бы за то, что раньше ни Путин, ни кто другой ничего подобного не говорил о Советском времени, а только клеветали на него. «Советская Россия», приведя эти строки, даже воскликнула: «Браво!» И – оппозиционные аплодисменты…

Правильно и дальше: «В прошлом веке ценой неимоверных усилий аграрная, фактически неграмотная страна была превращена в одну из самых влиятельных индустриальных держав, которая лидировала в создании ряда передовых технологий того времени: космических, ракетных, ядерных». И это верно, однако какая уклончивая невнятица и безличность. Дело было не «в прошлом

веке» вообще, а лишь после Октябрьской революции. И неграмотная страна «была превращена» в лидирующую державу не кем-то неизвестным, а советским народом под руководством коммунистической партии. А кроме того, почему все сведено к «технологиям»? Поистине лидирующим и просто недостижимым для других стран Советский Союз был в социальной сфере: нигде в мире не было бесплатного жилья, образования, медицины и т. д.

А дальше? «Но в условиях закрытого общества…» В другом месте, как полагается истинному демократу, презрительно скажет еще о «железном занавесе». Ну, как им втолковать, что был не занавес, а мудрый фильтр, оберегавший наш народ от мировой заразы. Сквозь этот фильтр персонально или своим творчеством приходили к нам большие и истинные художники, начиная с Айседоры Дункан и Чарли Чаплина, а потом – великолепный Рокуэлл Кент и бесподобный Поль Робсон, мудрый насмешник Бернард Шоу и проникновенный Ромен Роллан, блистательный Хемингуэй и острый Сэлинджер, великий Иегуди Менухин и замечательный Ван Клиберн… А сколько истинных художников вернулись за «железный занавес»! Горький, Куприн, Алексей Толстой, Цветаева, Сергей Прокофьев, Вертинский, Коненков, Эрзя, последний секретарь Льва Толстого – Булгаков… А кто вернулся в вашу демократию? Михаил Козаков, Саид Багов, кто знает… Надо еще продолжать? Во время войны и после у нас выходили на русском языке журнал «Америка» и еженедельник «Британский Союзник». А сразу после войны в 1946 году было создано единственное в мире специализированное издательство «Иностранная литература». Но, конечно, через этот фильтр не могли пройти фигуры, подобные Хичкоку, Майклу Джексону, Мадонне, Йохансен… Впрочем, Мадонна на помощь Гаити после страшного землетрясения, погубившего около 200 тысяч человек, отстегнула от своих супермиллионов 250 тысяч долларов. Что ж, достойно. За это ее, может быть, и пригласили бы в советскую Эстонию. А вот красотка Йохансен, едва ли менее богатая, решила пожертвовать гаитянам «гонорар», который заплатит ей счастливец, с кем она по объявленному ею конкурсу (кто больше даст) «поужинает в ресторане». И таких потаскух пускать в свой дом?…

Так обстояло дело с их посещением нашей страны. А мы у них бывали? МХАТ еще в начале 20-х годов гастролировал в Америке, потом объездили многие страны и Большой, и Малый, и Вахтанговский… Совсем недавно в Ватикане выступал Ансамбль песни и пляски, и папа Бенедикт XVI после каждого номера в восторге и благодарности вставал и простирал к небу руки. Поинтересуйтесь, демократ Медведев, в какой стране в советское время еще не бывал этот ансамбль или ансамбль Игоря Моисеева. Да не забудьте ансамбль «Березка» и хор Пятницкого, тоже не побывавшие разве что на Формозе да в Гренландии.

Ансамбль Моисеева, как и восстановленная наконец скульптура гениальной Веры Мухиной «Рабочий и Колхозница», между прочим, созданы в 1937 году, когда за «железным занавесом», вероятно, еще не родилась ваша матушка, и которым, видя там одни «сталинские ужасы», вы не устаете пугать народ, как 22 ноября в передаче «Постскриптум»; «Березка» создана в 1948-м; и только хор Пятницкого пришел к нам из России, которую мы потеряли. А наши ученые, музыканты, спортсмены, особенно шахматисты – где они только не были! Пианист Лев Оборин еще в 1927 году двадцатилетним юнцом получил первый приз на конкурсе в Варшаве. За ним – Давид Ойстрах, Шостакович, Буся, как тогда говорили, Гольдштейн и дальше – вплоть до Ростроповича… Наши футболисты сразу после войны совершили турне по Англии, а в 1955-м принимали сборную ФРГ, тогда чемпиона мира, и выиграли. Если память не изменяет, со счетом 3:2. Надо ли упоминать наших хоккеистов, которые, играя и за границей и дома, 22 раза становились чемпионами мира и Олимпиады!

Чем все это может дополнить «новая Россия» Ельцина – Путина – Медведева – Сванидзе? Книгой Радзинского об Александре Втором, которую он послал президенту Бушу Кровавому, и тот ответил: «Спасибо. Помогает от бессонницы». Димой Биланом? Сборной по футболу, которая третий раз подряд не смогла пробиться на чемпионат мира, да еще и попала под подозрение: не за куш ли проиграла словенцам? Я не хочу верить, что проиграли нарочно, однако уже одно то, что не только безымянные болельщики, но и на государственном уровне, в Думе и по телевидению, выражают сомнение, свидетельствует и тут: вот до какой моральной деградации дошло общество под вашим умным руководством.

А что касается «железного занавеса» в науке, то поговорите об этом с академиком Жоресом Алферовым. Он однажды сказал: «Занавес был не у нас, а у иностранных ученых. Они, а не мы засекречивали свои работы». Даже во время войны бывали такие вещи. Например, англичане раздобыли немецкую шифровальную машину, получили доступ к секретной документации нашего общего врага, но для нас, союзников, – молчок.

Что ж, можно ли защищать президента, который либо не знает всего этого, либо не желает принимать во внимание и твердит со слов Сванидзе:

– Закрытое общество! Железный занавес! Берлинская стена! Бастион тоталитаризма! Преступления Сталина чудовищны!

Да, именно так: «В условиях закрытого общества, тоталитарного режима позиции лидера невозможно было сохранить». Значит, завоевать лидерство при таком режиме было можно, а сохранить – нет. Хоть объяснил бы, почему. «Советский Союз так и остался индустриально-сырьевым гигантом и не выдержал конкуренции». Выходит, сам во всем и виноват, а предатели во главе с Горбачевым и Ельциным, а зарубежные энтузиасты свободы и «прав человека» совершенно ни при чем. Однако остается неясным: Советский Союз – вторая держава мира или гигант на глиняных ногах? Нет ответа…

Такая же увертливая невнятица и дальше: «Вместо примитивного сырьевого хозяйства мы создадим умную экономику… Вместо архаичного общества, в котором вожди думают и решают за всех, мы станем обществом умных людей».

Тут я вспомнил доклад Сталина на XVII съезде партии. Там аплодисменты гремели 48 раз. Как видим, поотстал здесь Иосиф Виссарионович от Дмитрия Анатольевича (63 раза). Но ведь это без фанфар и потешных солдатиков. А кроме того, в стенограмме съезда есть такие пометы: 5 раз – «Смех», 2 раза – «Общий смех», 1 раз – «Общий хохот» и еще 1 раз – «Хохот всего зала». Так что здесь товарищ Сталин обошел товарища Медведева. Но совершенно непонятно, почему после призыва «Создадим

умную экономику, станем умными людьми!» не грянул хохот всего зала в Кремле. Ведь из призыва следует, что экономика второй сверхдержавы была безмозглой, а 75 лет руководили ею и всем обществом первостатейные тупицы. И вот появились суперумный Путин, экстраумный Медведев, мультиумный Грызлов, архиумный Миронов, и они первыми в мировой истории додумались выводить породу умников… Ведь уже и передача такая есть на первом канале – «Умники и умницы». Там, испытывая умы юношества, профессор Института международных отношений, ведущий передачи Юрий Вяземский, беглый член КПСС, задает молодым людям такие, например, вопросы: «Какой номер партийного билета был у Гитлера?» Если знаешь – умник, не знаешь – болван. И представьте себе – есть знающие! А спроси их хотя бы, кто был награжден орденом «Победа», они и не слышали о таком… Но что взять с этого Вяземского, если он на глазах своих «умников» объявляет телеведущего Диброва великим человеком.

Любезный президент! Можно воспитать образованного человека, можно физически развитого или вежливого, но ум, талант, красота – Божий дар, они или есть, или их нет. Тут ничего не поделаешь. И обрести вы можете только квазиумников, как этот Вяземский. Но зачем? Их в вашем окружении и так стаи, полчища, орды… И лихим призывом «Россия, вперед!» ничего не решишь. Во-первых, этот призыв мы уже слышали, только слова стояли в ином порядке: «Вперед, Россия!» Так возгласил еще лет пятнадцать тому назад тогдашний министр финансов Борис Федоров, вскоре вместе со своим призывом почивший в бозе. Во-вторых, один товарищ в Интернете заметил, что ваш призыв уж очень похож на команду собаке: «Рекс, фас!» Привлекательней было бы воззвать так: «Россия, за мной!» И тут же дать образцы своего личного вдохновляющего примера. Ну, например, для начала отдать под суд Чубайса и Швыдкого, выгнать с телевидения Сванидзе, Пивоварова и других малограмотных клеветников, запретить глумиться над русской художественной классикой и т. п.

Да хотя бы и самому научиться некоторым обязательным для президента вещам. Ведь сейчас, Дмитрий Анатольевич, вы порой в одном кратком выступлении не умеете свести концы с концами, сами себя опровергаете. Так, 22 января этого года на заседании Государственного Совета по вопросам политической системы вы крайне жизнерадостно заявили: «Я уверен, что в обозримой исторической перспективе, достаточно короткой перспективе (исторические перспективы короткими не бывают. – *В. Б.)* мы будем иметь современную политическую систему, за которую никому из нас стыдно не будет…»

Но что такое «современная система», вы сами с Путиным не знаете. В Китае одна система, в США – другая, в Белоруссии – третья… И все современные! Вы просто прячетесь за ничего не значащие слова. И это недостойно президента. В фундаменте нынешней политической системы России заложены ограбление народа, ложь, бесстыдство, безответственность, презрение к народу и клевета на его историю. Изменить этот фундамент вы по своей лилипутскости неспособны, а потому и создать что-то такое, за что не стыдно, при вашей власти невозможно.

Но вот что дальше было сказано: создадим, дескать, замечательную систему, но «мы все равно будем ее критиковать именно потому, что не бывает абсолютно навсегда установленных схем. Всякая политическая система должна развиваться». Прекрасно! Кто же против?

Но стоило Г. Зюганову тут же, приведя убийственные факты произвола, покритиковать нынешнюю избирательную систему, ее недостатки и ее реальное осуществление, как вы, энтузиаст самокритики, тотчас решительно заявили, что это недопустимо. Система, мол, замечательная. Как же связать эти два ваши заявления в одном заседании? Тем более что вы сами перед заседанием внесли предложение существенно изменить избирательную систему: снизить проходной процент в органы власти с 10 процентов до 5. Видно, соскучились по горлопанам вроде Чубайса и Немцова. Вот ведь какие загадки…

А пока под девизом «Россия, вперед!» творится, например, вот что. В ноябре в Амурской области был такой случай. В семье, где трое малых детей, умерла молодая мать. И несчастному отцу, оставшемуся с детьми в тяжелейшем положении, соответствующие власти отказались выплатить этот самый «материнский капитал». Почему? Да как же! Он ведь «материнский», но мать умерла, а на том свете, как при коммунизме, все бесплатно… У вас, отцы наши, не хватило ума даже на то, чтобы назвать этот «капитал» (о, Господи, капитал!) детским, что исключало бы возможность такого идиотизма, как в Амурской области.

Или вот в тех же краях недавно образовалась чудовищная пробка из 160 составов с углем. Где ваш ум и ответственность? Почему вы не взгрели этого Якунина сразу, как только остановились два-три состава? А если ни тот, ни другой из вас не знал об этом, какая вам цена? Это же не иголки в стоге сена, а составы, каждый из которых чуть не в полверсты.

Я глубоко уважаю боль Максима Калашникова за судьбу родины, всей душой за его самоотверженное старание что-то сделать для ее спасения. Недавно он сказал в «Завтра»: «Если в девяностые годы были надежды, то нулевые стали просто временем депрессии. Несмотря на огромный поток нефтедолларов, мы продолжали откат назад. В один из моментов подумалось: зачем критиковать власть, обзывать ее страшными словами – все и так ясно. Надо попробовать изменить ситуацию. И когда появилась статья Медведева „Россия, вперед!“, подумалось – а может, настал момент обратиться к власти? Если власть говорит, что хочет развития, если президент говорит, что хочет развиваться…» Нулевые годы – это путинские.

И Максим написал письмо, разумеется, деловое, но, по его собственному признанию, хулиганское по форме, и оно – о чудо! – дошло до Медведева, он упомянул о нем по телевидению. И что, оно как-нибудь сказалось в Послании?

Приведу только один пример. Оратор радостно заявил, что впервые с 1992 года население страны стало расти, расти, расти и выросло аж на 1 тысячу человек. Он просто не понимает, что сказал, ибо в стране с населением в 145 миллионов невозможно уловить и зафиксировать рост в 1 тысячу. Вот когда бесследно исчезает 100 тысяч, это совсем другое. Но дело даже не в этом. По данным Росстата «естественная убыль населения» страны за восемь месяцев текущего года составила почти 183 тысячи человек. Депутат Думы Нина Останина в связи с этим заметила: «К новому году будет все 200 тысяч» (Правда. 27. XI). Так ли, Нина

Александровна? Ведь каждый месяц убывало почти по 25 тысяч. И нет оснований думать, что в оставшиеся четыре осенне-зимние трудные месяцы смертность уменьшится. Скорее наоборот. Не достигнет ли эта скорбная цифра 300 тысяч или даже больше? И заметьте, что Росстат зафиксировал лишь «естественную убыль», т. е. это сведения об ушедших из жизни своей смертью – по старости, от болезней, нищеты и т. д. А какова неестественная – сколько убитых и самоубийц, сколько бесследно исчезнувших, сколько погибших в разного рода катастрофах, авариях, при пожарах?… Поручите, Медведев, подсчитать это вашему умному и любимому Чубайсу, который когда-то заявил: «Ну, вымрут миллионов 30. Так они же сами виноваты – не вписались в наши реформы…»

Да и «естественная убыль» это в большинстве своем – результат ваших реформ и вашей демократии. Из помянутых 300 тысяч своей смертью умерло, пожалуй, тысяч 50. А остальных без большой погрешности можно записать примерно так: 130 тысяч – за Медведевым и его умной администрацией, 120 тысяч – за Путиным и его умным правительством. И это только за нынешний год.

Выходит, Максим, оглашенный на всю страну рост в 1 тысячу это плод дикого невежества и бесстыдной лжи. Вы тысячу раз правы, когда говорите: «Ситуация почти сорок первого года… Нас просто не будет… Нужен новый социальный строй». Но те, к кому вы обращаетесь, просто не понимают вас по всем очевидной причине их политической и человеческой лилипутскости. Спасение родины только в том, чтобы поступить с ними так же, как в 1989 году мудрый Дэн Сяопин поступил с Горбачевым, радостно явившимся тогда с визитом в Китай, и с Генеральным секретарем КПК Чжао Цзыяном, который, оказывается, был полным единомышленником нашего дурачка-нарцисса. Первого Дэн выслал в 24 часа из страны (помните, как он быстренько оттуда вернулся тогда?), второго – отстранил, арестовал и до конца дней тот сидел под замком у себя дома. Так во имя спасения родины поступают настоящие патриоты, истинные коммунисты. Правда, Дэн Сяопин был тогда председателем Военного совета ЦК и Центрального военного совета КНР. Кажется, это что-то вроде нашего Совета безопасности. Кто там сейчас – Патрушев, что ли? Способен он? Есть надежда? Во всяком случае, теперь и у нас установлена такая мера наказания, как домашний арест. Это вдохновляет. Дело за малым. Не вечно же будет сидеть в Совбезе этот Патрушев.

2010 г.

После дождичка в четверг…

Праздничную, радостную, ликующую цифру «65» на другой же день, 10 мая, оттеснила, заслонила, отбросила цифра «66» – трагическая, скорбная, преступная. Но только спустя неделю, когда сорок погибших шахтеров были уже похоронены, и только в Кемеровской области (или даже только в Междуреченске?) власти решились объявить траур.

А как расторопны были совсем недавно при гибели поляков! Объявили немедля. При этом – не посмели использовать рядовое воскресенье, что позволяло время, а перечеркнули советский праздник – День космонавтики, и устроили не какой-то траур местный, допустим, Смоленской области, где произошла трагедия, а закатили аж всероссийский! Начхали и на то, что поляки-то с Божьего благословения сами себе устроили Катынь-2, а несчастные шахтеры оказались жертвами кровососов. И после этого таких холуев за счет своего народа уважать?

Через несколько дней была назначена правительственная комиссия для расследования трагедии. Ее возглавил председатель Следственного комитета Генеральной прокуратуры Александр Бастрыкин. Его принял президент Медведев. И вот он внушает Бастрыкину, едущему расследовать трагедию на шахте «Распадская» (дословно): «Из этого нужно извлечь уроки. Уроки не только уголовно-процессуального и уголовно-правового порядка, но и технологического». Сказано неграмотно, ибо дела процессуального порядка – это лишь естественная часть дел правового порядка. Но, боже мой, с чего он начал – с процессуальных проблем! А дело возбуждено? Против кого?

А еще у него «технологические» уроки. Да кто ж тебе с мудрым Путиным мешал извлечь и правовые, и технологические, и – главное – государственные, общественно-политические уроки хотя бы из уже на твоей совести лежащих трагедий 19 марта 2007 года на шахте «Ульяновская», унесшей 110 жизней, на Саяно-Шушенской ГЭС (76 жизней), в ночном клубе «Хромая лошадь» (156), с «Невским экспрессом» (26)… Что еще должно стрястись на земле России, какая требуется еще гекатомба демократии, чтобы вы начали хоть по субботам соображать и хоть по понедельникам чувствовали свою ответственность?

А он дальше в блудливом горбачевском духе: «Я пока не могу, естественно, предвосхищать результаты…» (работы комиссии? – *В. В.).* Оцените: естественно! Но ведь врет. Он именно предвосхищает результаты, естественно, накачивая Бастрыкина, толкая его на нужный властям путь. Вглядитесь, точно: «Но совершенно очевидно, что технологические условия в той или иной степени способствовали наступлению драматического результата». И опять шедевр: о трагедии, уже унесшей 66 душ, и еще неизвестно, все ли это, он лепечет: «наступление драматического результата»! И ведь не поехал с этими драматическими словесами к детям, вдовам и родителям погибших, а сразу поле трагедии, еще и похороны не начались, улепетнул в Турцию, оттуда – в Сирию. А до этого – Бразилия. И всюду ошеломительный дипломатический успех: с натовской Турцией, как недавно и с великой натовской Данией, и с Бразилией установлен безвизовый режим. Ликуйте, православные! Кто еще не был в Копенгагене, в Стамбуле, в Рио, где, как уверял Остап Бендер, все ходят в белых штанах? Учите турецкий, православные, становитесь в очередь за белыми штанами. Президент все это вам обеспечил.

Как и в этой пылкой любви Медведев похож на Горбачева! Помните, тот вот так же метался по Забугорью. Почему? А потому, что оба они не знают, что делать дома-то, как вырваться из тупика, в который сами загнали страну, а бесконечная беготня, вернее, скачки из Дании в Бразилию, из Бразилии в Норвегию, из Норвегии в Тмутаракань создают впечатление активнейшей деятельности на благо родины. Вот уже на Медведева, как на Горбачева, и награды посыпались. Какой-то эстонский фонд с ароматным названием УНИТАЗ наградил его каким-то орденом за ненависть к Сталину.

Думаете, на этом Медведев замолчал? Нет! Продолжает: «Но в какой степени технологические условия способствовали наступлению драматических результатов, какова причастность тех или иных людей, отвечающих за безопасность на шахте, какова причастность руководителей, тех, кто находился в этот момент внизу, – все эти вопросы подлежат доказыванию в ходе предварительного расследования».

Тут много примечательного. Во-первых, на передний план опять выставлены «технологические условия». Во-вторых, никто не назван по имени, хотя эти имена президенту, конечно, известны. В-третьих, хотя и безымянно, упомянуты, однако, ответственные за безопасность и руководители шахты, но ни слова о ее владельцах.

А ведь и они известны: «Евраз груп» – Роман Абрамович, Абрам Романов, Александр Фролов. В-четвертых, не забыты те, «кто находился в этот момент внизу», т. е. сами шахтеры.

И есть основание думать, что как раз их вина и «подлежит доказыванию» особенно старательно.

2010 г.

Кого ждет Колыма?

9 мая 2011 года Верховный главнокомандующий Медведев, никогда не носивший шинели, принимал на Красной площади военный парад. О готовности к параду докладывал ему военный министр Сердюков, никогда не видавший шинели.

Вернее сказать, Медведев присутствовал на параде и явно не соображал, где он находится, в какой должности оказался и что происходит перед его ясными очами. Есть основание полагать, что ему казалось, будто он в театре, допустим в «Ленкоме», и смотрит новый спектакль в постановке Марка Захарова. Именно поэтому весь парад он, 45-летний отрок, не стоял, как обязан и как когда-то стоял 65-летний Генералиссимус, а сидел, развалясь, в кресле рядом с Путиным. Не хватало только, чтобы тот его, такого уютного, на коленочки посадил.

Однако, придя домой, Медведев, видимо, все-таки очухался, сообразил, что это был военный парад, и вспомнил, что стране нужна армия, а армии, говорят, требуется современное вооружение. И вот на другой день с утра кликнул он министров, отвечающих за вооружение, и начал им грозить: «Во времена иные половина присутствующих здесь уже занималась бы активным физическим трудом на свежем воздухе», то бишь были бы на Колыме и в минуты отдыха напевали бы:

Колыма, Колыма,Дивная планета —Десять месяцев зима,Остальное – лето.

В чем дело? Почему такие страшные угрозы своим соратникам, которых до этого все время нахваливал? Оказывается, как неожиданно под влиянием парада вспомнил Медведев: в своем Послании Федеральному собранию в ноябре 2009 года он уверенно заявил всему народу, что в следующем, 2010-м, году в армию будут поставлены «более 30 баллистических ракет, 5 ракетных комплексов „Искандер“, около 300 единиц бронетехники, 30 вертолетов, 28 самолетов, три подводные лодки и 1 корвет, 11 космических аппаратов». Естественно, что все мы этому обещанию радовались: наконец-то наши правители за ум взялись, наконец-то поняли, что за время их царствования врагов у России не убыло, а прибыло, наконец Путин перестанет врать: «В начале 90-х мы решили, что никаких врагов у России нет». Кто – мы? Это только вы со своим Собчаком да Сванидзе так решили, а психически нормальные люди знали, что враги России теперь даже в Кремле.

И вот закончился 2010-й плановый год, минуло еще четыре с лишним месяца, и только теперь Медведев вдруг спохватился и напомнил своим министрам: «Я не сам эти цифры придумал – они были согласованы со всеми, здесь сидящими». И народ так думал. А как иначе? И что же в итоге? Оказывается, почти ничего не сделано! Ни одной подлодки, ни корвета нет; из обещанных 28 самолетов поставлено только 6, из 300 единиц бронетехники – лишь половина и т. д. («Советская Россия», 12 мая). А вот компания «Энергомаш», как извещает Счетная палата, исправно по графику поставляет наши российские ракетные двигатели РД-180 для американских ракет «Атлас-5». У американцев таких двигателей нет. Мало того, компания продает их по цене, составляющей лишь половину затрат на их производство, что обернулось убытком в 880 миллионов рублей («Правда», 13 мая 2011). Ну, это вообще не поддается уразумению даже умом Млечина: вооружать своего вероятного стратегического друга за свой счет, да еще с великим убытком для себя. Это же точно по Бжезинскому, который грозил душить Россию за счет России. И какая тут статья Уголовного кодекса?

Однако некоторые товарищи продолжают считать, что все к лучшему в этом лучшем из миров. Они усматривают особый глубокий смысл даже в том, что участники парада были не в парадной, а в полевой форме. Это, мол, «свидетельствует о многом… Опасность с Запада в Верховном главнокомандовании, похоже, видят и держат войска в состоянии готовности к бою». А на что похожа работа помянутого «Энергомаша», за наш счет вооружающего Запад? И видит ли это помянутое Главнокомандование? А на что похожи американские самолеты, летающие над нашей территорией в Афганистан? Видит ли их Главнокомандование? Не только все это оно видит, но и законодательно разрешило и поощряет, и радуется.

Так не похоже ли все это на государственную измену, на обыкновенное предательство родины, тов. Драбкин?

Но чем же все-таки объяснить провал с поставками вооружения нашей армии? Ведь так красиво под аплодисменты президент шел по алой ковровой дорожке к трибуне, с которой огласил замечательные цифры… Что же случилось? Да ничего не случилось. Просто Медведев думает, что достаточно произнести речь, объявить цифры, пообещать, дать указание, а дальше из великой любви к нему – как можно не любить такую умницу! – все пойдет само собой. Да, да, по его разумению, процесс пошел: самолеты летят, танки грохочут, подлодки легли на курс… А он едет в Финляндию возложить веночек на могилу Маннергейма, на совести которого гибель сотен тысяч ленинградцев, потом – в великую Данию договариваться о безвизовом режиме, без чего Россия жить не может, потом будет бить поклоны полякам и ползать перед ними на карачках…

Впрочем, и армии уделит внимание: прикажет выбросить прежние знамена, пропахшие порохом Великой Отечественной, и утвердит новые потешные знамена, пахнущие одеколоном, введет новую форму от Юдашкина, очень удобную для танцев, прикажет, чтобы солдаты по утрам не заправляли свои койки, не убирались в казармах, не чистили самостоятельно зубы – все это на коммерческой основе будут выполнять иные структуры.

Таким он возрос в объятьях Путина, так воспитан на примере Собчака, что ему и в голову не могла прийти мысль о контроле, о проверке выполнения плана. Но план был оглашен в ноябре 2009-го, а уже, скажем, в конце марта 2010-го по прошествии четверти планового года надо было вызвать вице-премьера Сергея Иванова и сказать: «По вашим данным, с ваших слов я обещал народу, что мы в этом году поставим в армию 28 боевых самолетов. 7 уже должны быть в армии. Они поставлены?» Что бы ответил этот Иванов, бывший министр обороны? А в конце апреля по прошествии трети планового 2010 года вызвать Сердюкова и спросить: «Из обещанных трех подводных лодок одна уже должна быть у нашего флота. Он ее получил?» Что бы

ответил этот Сердюков? И так – по всем пунктам своего обещания народу, по всем видам вооружения.

Но Медведев, летая по заграницам, точа лясы с заезжими иноземными бандуристами, ничего этого не сделал. Да не только с министров – с главы правительства должен быть первый спрос. Но разве Медведев на это решится! Он не посмел даже позвать его на это заседание, на котором грозил министрам добавочными порциями кислорода. Как же так – министры здесь, а их начальника нет? Он же непосредственно отвечает за их работу. Да вот уж такая демократия с оглядкой. Медведев способен только мурлыкать о взаимопонимании, о единодушии, о консенсусе с товарищем Путиным.

Приведу только один примерчик того, как работал, что предпринимал в похожих ситуациях В. И. Ленин.

Так вот, 16 февраля 1922 года Ленин послал письмо заместителю наркома просвещения А. Е. Литкенсу и одновременно копию – в Малый Совнарком:

«В конце декабря прошлого года я писал в Наркомпрос о просьбе профессора К. А. Круга предоставить Московскому высшему техническому училищу (МВТУ) помещение для Электротехнического института и просил обратить сугубое внимание и всячески постараться выполнить эту просьбу.

9-го февраля я вновь получил от проф. Круга письмо, в котором он пишет, что Наркомпрос до сих пор не пришел на помощь училищу… Поручаю под личную Вашу ответственность в 2-недельный срок найти и предоставить институту помещение.

Об исполнении сообщите мне к 3-му марта.

Председатель Совета Народных Комиссаров

Поручение было выполнено в срок. Почти двадцать лет спустя, будучи студентом МВТУ им. Баумана, в этом мог убедиться и я. А знаменитый профессор Круг умер в 1952 году.

Так почему же все и даже самые трудные распоряжения Ленина во время войны и в условиях послевоенной разрухи (например, разгром Деникина или план ГОЭЛРО) выполнялись, а Медведева – только те, которые не требуют ни ума, ни усилий и чтобы назло народу (например, переименование милиции, перевод стрелки часов, массовое увольнение генералов МВД). А все дело в том, что о первом поэт справедливо сказал:

Он управлял теченьем мыслей,И только потому – страной.

Медведев же управляет только потому, что нравится Путину. А о течении мыслей он даже и не слышал, и не подозревает о существовании мыслей и о каком-то еще их течении.

Впрочем, Путин-то все-таки хитрее, может быть, даже умнее. Вот смотрите. На днях наши хоккеисты на чемпионате мира в Словакии выиграли у канадцев. Как? С минимальным перевесом 2:1. И Медведев, задрав штаны, бежит на телеграф, расталкивает всех у окошка и шлет в Братиславу восторженную телеграмму: «Друзья, я горжусь вами! Вперед, Россия!» А игра-то была вовсе не решающая, а промежуточная, впереди еще предстояла напряженная борьба. Не принято в таких случаях президенту страны прыгать до потолка и визжать от восторга. Дождись конца, потерпи до победы. Не может! Кругом столько бед и провалов, что хоть перевесу в одну шайбу порадоваться.

А вот Путин воздержался от поздравления, соображает, что рано. И действительно, на другой день финны укокошили надежду Медведева со счетом 3:0. А потом финны со счетом 7:3 и вовсе вышибли медведевскую мечту из призеров. Теперь Медведев вслед за путинским Мутко утешает нас: «Главное не победа, а участие». Но старший друг не предостерег своего воспитанника от дурости, не удержал, не помешал ему громко, с брызгами на всю Россию, сесть в лужу…

Но что же получается с угрозой за провал в деле вооружения армии? А получается, что если допустить, что «во времена иные» на высоких должностях могли бы оказаться нынешние обитатели Кремля, то заниматься активным физическим трудом на свежем воздухе в первую очередь отправили бы не Сердюкова, а Медведева, не Иванова, а Путина. И они первыми затянули бы на два голоса знаменитую песенку.

*Путин*Колыма, Колыма,Дивная планета —*Медведев*Десять месяцев зима,*Вместе*Остальное – лето…

А Сердюков, Иванов и уже несколько уволенных чиновников – это вторая очередь…

Но вот еще вопрос: имел ли право президент оглашать на весь мир провал государственной программы вооружения? Ведь не о кондитерских изделиях шла речь. Разве это не государственная тайна? Никаких тайн больше опять не существует? Разве это не пахнет дополнительным сроком кислородного обогащения?

2011 г.

«Дядя Вова и Медведь»

Вы слышали? Я в ужасе!.. С Татьяниного дня все ночи мучают кошмары: Медведев собирается опять в президенты! Ему понравилось!.. Так прямо и объявил об этом во время второй встречи со студентами журфака МГУ. И вижу я в страшном сне: вот он идет по красной дорожке, идет, идет и тонет в овации, как в канализации. И я просыпаюсь в холодном поту.

Когда он явился сюда 20 октября первый раз, дело обернулось непристойным жульничеством кремлевских держиморд: своих эмгэушных студентов не пустили в аудиторию на встречу, а нагнали из разных вузов верноподданных молчалиных. Да еще своих-то, которые возмущались таким развитием демократии, ОМОН хватал и волок в участок. Но все-таки они, позже скрученные и доставленные, успели выставить на видном месте плакаты с неласковыми лозунгами и стихами:

Мы сегодня в цирк поедем!На арене нынче сноваС дрессированным медведемУкротитель дядя Вова.От восторга цирк немеет.Хохочу, держась за папу.А медведь рычать не смеет,Лишь сосет послушно лапу,Сам себя берет за шкирки,Важно кланяется детям.До чего забавно в циркеС дядей Вовой и медведем!

Но «дядя Вова» ни тогда, ни теперь не приехал. Он был в Томске, давал представление студентам тамошнего политехнического университета. Тоже было много интересного. Например, перед молодыми слушателями, получающими стипендию в 2–3 тысячи, оратор очень увлеченно рассуждал на вечную тему «Не в деньгах счастье» и лихо опровергал заблуждение, что будто лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.

Студенты услышали: «Богатство не является залогом счастья. На какой-то стадии зарабатывать деньги становится не интересно». Это было сказано так искренно, что чувствовалось: он пережил это, он знает. Но, к сожалению, не пояснил, на какой именно стадии у него был потерян интерес: на стадии двух или трех тысяч рублей? А вот Михаил Прохоров потерял ли интерес к большим деньгам? Если потерял, то ведь не на стадии миллиона рублей или хотя бы миллиарда долларов. Он сохранял неподдельный интерес и после трех миллиардов, и после пяти, и после шести. Когда же иссякнет его интерес? И что все это значит?

Путин не ответил и, чтобы уж намертво убить нездоровый интерес студентов к деньгам, присовокупил: «Да ведь и с собой на тот свет деньги не унесешь: в гробу карманов нет».

Это было странно слышать. Почему карманов нет? Что за глупости! Тебя же в костюмчике положат. Да и помимо карманов в гробу есть свободное место. Но вот что интересней: ведь человек еще вместе с Собчаком крест наперсный повесил на выю, под камеру телевидения в церковь ходит по особо большим праздникам, с самим патриархом христосуется, а не знает, что там, за гробом-то – все бесплатно.

Все и для всех! А не только для администрации президента, членов «Единой России» или Общественной палаты. Для всех и все! Так что, говорить «с собой не унесешь» – чистая демагогия с целью отвлечь людей от стремления жить прилично! Впрочем, не исключается и проблема ума.

И тут как раз в связи с недостатком детских садов, в которых особенно заинтересована молодежь, эта проблема была затронута. Они оба, радетели наши, обожают побалакать на сей счет. Еще 12 февраля 2010 года не в Томске, но в Омске товарищ Медведев заявил: «На развалинах советской экономики мы создадим умную экономику». Конечно, для полноты следовало бы сказать точнее: «На развалинах нами разваленной советской, второй в мире, экономики мы создадим умную, 25-ю в мире, экономику». Прошло два года. Где она, умная-то? Или хотя бы сообразительная? Или – хоть что-то кумекающая?

А Путину однажды журналист сказал: «Чубайс хочет порвать нашу единую энергосистему. Это гибель! Неужели поступим по Чубайсу?» И в ответ услышал: «Мы поступим не по Чубайсу, а по уму». Это была непристойная президентская ложь, сознательный обман, ибо поступил он именно так, как замыслил Чубайс, агент мирового буржуинства: систему порвали на куски.

И сейчас молодым людям, которые, конечно, не знают о вышеупомянутом обещании Путина действовать по уму, он сказал: «Садики обязательно строить будут». Кто будет? Этого он не знает, не говорит, но ему точно известно, что «делать это надо с умом». Да ведь все на свете надо делать с умом. В чем здесь-то ум должен проявиться? Детсадов острая нехватка, а он, оказывается, уже опасается, чтобы не настроили лишних, дабы они «не простаивали». Если бы после этого студенты попросили его освободить помещение, это с их стороны было бы самым умным поступком, но, увы, все они очень стеснительны, ибо никто не был даже в составе администрации президента.

Однако вернемся в тот же Татьянин день, но в МГУ, в аудиторию № 201, вместившую две сотни студентов. Там самый насущный вопрос задал Медведеву студент Владимир Куликов: «В стране назревает революция. Каково будет ваше личное поведение в случае революции? Готовы ли вы предстать перед народным революционным судом и отстаивать свои идеалы? Понимаете ли, что вас могут осудить?… Не планируете ли эмигрировать в Северную Корею?»

У Медведева, как сказал поэт, «в зобу дыханье сперло». Но довольно быстро унял дрожь в коленках и сказал: «Никакие революции нашей стране не нужны!» Это было глупо. А разве нужны стране пожары, которые два года бушуют от Якутии до Архангельска? А наводнения и засуха нужны? А президенты, премьеры и министры, подобные стихийному бедствию, нужны народу? А вот снимок в «МК»: девушка студенческого возраста вышла на улицу с плакатом «Сниму квартиру за интим» – это кому нужно, кроме Чубайса, Павла Гусева и других врагов России?

Медведев продолжал: «Свой лимит на революции Россия исчерпала». Опять глупо! Во-первых, это чужая цитата без указания источника. Лет пятнадцать-двадцать тому назад сию мысль вбросил в общество другой выдающийся оратор. Но лет через десять, придя в разум, он отрекся от нее и даже уверял, клялся, божился, что ничего подобного не говорил и в голове не держал. Во-вторых, а каков этот лимит, кто его исчислил? Шойгу? Нургалиев? Сердюков? Новодворская? Алла Гербер?… В-третьих, даже для Ленина, о котором писали, что он думает о революции 24 часа в сутки, даже для него Февральская революция была полной неожиданностью. Незадолго до этого он сожалел, что его поколение едва ли дождется революции. И вдруг!.. Так что, перед нами человек прозорливее Ленина?

Странное дело: Медведев даже не спросил студента Куликова, за что же его могут судить. Ну, за что такого обаятельного и привлекательного – за вымирание народа? Так он, бедолага, с благословения Чубайса и при Путине десять лет успешно вымирал. За бесчисленные аварии и катастрофы? Им и при Путине числа не было. За великий рост орды кровососов-олигархов?

Но зато было сделано даже вот какое фундаментальное заявление: «За свои идеалы я, конечно, готов умереть». Хоть на Болотной, хоть где. А что же у него за идеалы? Оказывается, Конституция, Уголовный кодекс, Таможенный кодекс, а также – «какие-то высокие понятия, семья, дети». Опять! Без законодательной базы он не может шагу ступить. Конституция… законная жена… дети.

Ты будешь доволен собой и женой,Своей конституцией куцей,А вот у поэта – всемирный запой,И мало ему конституций!

Ну, Медведев – не поэт, он – оратор, ему не мало. А еще, говорю, у него «какие-то высокие понятия». Это несколько темновато.

А семье, детям ведь ничто не грозит, никто их в суд не потащит. Это Геббельс был уверен, что русские убьют его жену и пятерых детей, и потому сам отравил всех и покончил с собой. Но вы же с Геббельсом солидарны, кажется, только в деле Катыни?

Или процесс пошел и дальше?…

И еще: «Я ничего не боюсь!..» Тут мне вспомнилось, что, когда в 1959 году Хрущев ездил в Америку, между ним и Эйзенхауэром состоялась беседа, в ходе которой наш великий Кукурузник заявил: «Мы ничего не боимся!» Собеседник же ответил: «А я боюсь. У меня дети, внуки. Я боюсь войны». А как ее не бояться! Правда, со времен вскоре после войны (в Корее, Вьетнаме) и до времен нынешних (в Афганистане, Ираке) американцы только тем и занимались, что устраивали войны, но вот их президенту как человеку было все-таки страшно. Это понятно.

А главное-то вот что сказал Медведев: «Я из политики не уйду!» Тут нельзя не напомнить, что далеко не всегда из политики уходят по доброй воле, – иногда из нее просто вышибают. Так было, например, с царем Николаем или с Керенским, с помянутым Хрущевым или с американским президентом Джонсоном, которого звали Линдон.

«Не исключаю, что через некоторое время я снова буду баллотироваться на должность президента». Именно это обещание и повергло меня в ужас. Но что же движет им в его роковом намерении? Оказывается, вот что: «Буду баллотироваться просто потому, что я чувствую силы и знания для этого». Просто!.. Да мало ли кто чувствует то же самое! Но за минувшие четыре года президентства свою силу и знания показать-то не удалось. Ведь никакой силы не требовалось для того, допустим, чтобы уничтожить два часовых пояса; никаких знаний и ума не надо, чтобы поехать в Америку, получить там в подарок айфон, крикнуть «Аркадий, привет!» и там же заявить, что девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» приводит его в бешенство.

Но у него есть еще один веский довод: «Мне всего 46 лет, это слишком малый возраст, чтобы уйти из политической активности». Невозможно представить, чтобы Ленин, Сталин, Молотов или Рузвельт, Черчилль, де Голль в 46 лет сказали бы о себе: «Это слишком малый возраст». Ленин в 47 стал главой правительства страны, стоявшей на краю гибели, Сталин в 42 возглавил правящую партию, когда под нее копали троцкисты, Молотов в 40 лет стал главой правительства, – в тот именно год, когда было сказано: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет».

Медведев, вероятно, уверен, что Путин два срока, т. е. 12 лет, будет президентом, а он при нем все это время – премьером, и вот через 12 лет, когда ему подберется под 60, вторично ринется в президенты. А что? Стал же Сталин главой правительства в 61 год, а Черчилль – именно второй раз стал же премьером даже в 77 лет. Правда, у них были за спиной две мировые войны и много лет работы на важнейших государственных постах. А что у Медведева, кроме работы дворником в каком-то до сих пор не разысканном кинотеатре Ленинграда, трех месяцев студенческой практики в прокуратуре и четырех лет энергичного сидения в Кремле? Об этих годах у него твердое убеждение, что он был мудрым, успешным руководителем страны. И что народ не забудет это даже через 12 лет.

2012 г.

Ваня, Маня и Президент

В Ростове-на-Дону прошла первая конференция Общероссийского народного фронта. Примечательное событие! Много там было сказано интересного и важного. Ну, самое интересное, конечно, было в выступлении президента. Западали в души его мудрые слова: «Мы должны… Мы хотим… Непременно надо… Чем лучше будем работать, тем лучше жить… Давайте возьмемся… Возродим звание Героя труда… Как хорошо бы… Давайте жить дружно…»

У меня куда-то запропастился слуховой аппарат, и я не все слышал отчетливо, но, кажется, он сказал и такое: «Первым Героем труда посмертно станет Борис Николаевич… Вторым тоже посмертно – Анатолий Собчак… Третьим – бессмертный Чубайс… Их заслуга перед демократией и родиной безмерна…»

Но, правда, мне послышалось еще и вот что: «Сердюков, наконец, отдан под суд, на Васильеву надет обруч… Чубайс уже сидит в камере Квачкова, который освобожден по причине отсутствия состава преступления…»

Тут жена разыскала мой аппаратик, и дальше я слышал уже отчетливо. Одна молодая женщина рассказала, как один мальчик жаловался другому, будто родители с ним суровы и жестоки: заставляют каждый день перед сном чистить зубы, прибегая к такому стимулу, как подзатыльник. Товарищ ответил: «Потерпи еще немного, Вася, скоро примут такой закон, по которому подзатыльники будут давать не нам, а родителям за их такую жестокость».

Президент очень заинтересовался и спросил, где женщина слышала это. Она ответила: на детской площадке. И президент, явно осуждая женщину, сказал на это буквально следующее: «Подслушивать нехорошо. Я это в КГБ усвоил. И завязал».

Меня заявление такого ответственного лица крайне удивило. Ведь женщина вовсе не подслушивала подобно лейтенанту КГБ Путину, а оказалась случайной свидетельницей разговора мальчиков и невольно услышала его. То есть президент как раз и выступил здесь в роли тех адептов «ювенальной юстиции», которые подзатыльник изображают как зверское избиение, шлепок по попке записывают в протокол как садистское истязание, требование чистить зубы квалифицируют как насилие над личностью.

Президент сказал: «Мы всесторонне изучим опыт в этом вопросе других стран, где такая юстиция принята. Мировой опыт необходимо учитывать!»

Как жаль, что тут же кто-нибудь не сказал ему: «Дорогой товарищ, мир огромен. А дураков, как известно, не сеют, не жнут – они сами родятся. И дурацким затеям тоже нет числа. Изучать их нет никакой необходимости, как нет нужды изучать нравственный уровень того же Чубайса или Сердюкова, Березовского или Минкина. Такие затеи, не утруждая никого, надо отвергать с порога. А то ведь вы разведете дискуссию, устроите конференцию, вам представят кандидатские и докторские диссертации по этому вопросу, того гляди, учините плебисцит, хоть они у нас и запрещены…»

Но более меня вот что изумило и встревожило. В. Путин понял, что подслушивать нехорошо, в КГБ, и тогда же «завязал». Ну, едва ли «завязал». Служба есть служба. Надо, прикажут – и будешь подслушивать. Но одно дело – подслушивать и подглядывать за соседом по квартире или по даче, и совсем другое – иностранного агента, террориста, убийцу, вора. Тут мировой опыт надо изучать и использовать. Ну как можно было не подслушивать сотрудникам государственной безопасности таких врагов Отечества, как Горбачев, Ельцин, Кравчук, Шушкевич, тот же Чубайс и их собратья? Но не подслушивали – и что? Они развалили великую Родину.

Представив ВСЯКОЕ подслушивание и даже по линии КГБ, служебное, делом позорным, с которым лучше поскорее «завязать», в какое положение президент поставил своих недавних коллег в ФСБ? Ведь это не что иное, как застарелый синдром Бакатина. Тот, видите ли, счел недостойным для демократа делом хоть что-нибудь знать о том, что происходит в американском посольстве и, получив на это согласие предателей – Горбачева и Ельцина, выдал американцам нашу сверхэффективную, с великим трудом и филигранным мастерством установленную схему подслушивания в их посольстве в Москве. Аппараты монтировали в глыбы камня, которые шли на строительство посольства, еще в Финляндии. Американцы опупели от неожиданности, долго не могли поверить, что в России назначают министрами выращенных в питомнике шимпанзе. Но факт был фактом. Бакатин передал схему, и американцы, разумеется, немедленно ею воспользовались. Но самое изумительное в этой истории то, что Бакатин был уверен в таком же шимпанзинском жесте американцев в нашу сторону. Говорят, залег на дно и до сих пор вот уже двадцать лет ждет.

Но сколько же лет было тов. Путину, когда он «усвоил» и, говорит, «завязал»? По окончании университета ему было года 22–23, потом года два учился в каком-то кагэбэшном училище. Значит, осенило его, что в любом случае подслушивать нехорошо, лет в 25. Какое замедленное умственное и нравственное развитие. Сколько же нам еще ждать, пока он и сам усвоит, и своим чиновникам внушит, что и врать, и лицемерить, и толкать пустые речи тоже нехорошо?

А вот мои внуки Ваня и Маня, которым исполнилось пять лет, уже давно знают, что подслушивать и подглядывать за приятелями и подругами, за родителями и за няней – очень нехорошо! Даже если выпало водить, когда играешь в прятки или в жмурки.

2013 г.

Кремляне и поп Гапон

Григорий Явлинский когда-то сказал Чубайсу в глаза: «Вы, Анатолий Борисович, лжете всегда, везде и по любому поводу». То есть это лжец круглосуточный, круглогодичный и повсеместный. Точно. Кто оспорит? Но так можно сказать не об одном Чубайсе, а о всех представителях племени кремлян. Что за племя? Как, вы не знаете? Были когда-то поляне, древляне, зыряне… Помните?

У чукчей нет Анакреона,К зырянам Тютчев не придет…

Зырянами когда-то называли коми. А стишок обидный и несправедливый. Тот Анакреон у них, конечно, не появился, но в Советское время Тютчев к ним пришел, как ко многим и другим народам, даже к тем, что не имели письменности. Но остался ли Тютчев и ныне у этих народов, не ушел ли уже или, того пуще, не изгнал ли его еще министр культуры Швыдкой, который пытался даже Пушкина изгнать из русского мира? Не знаю…

Так вот, теперь появились на русской земле и кремляне. Хотя они в порядке служебной миграции нагрянули в Москву из не столь уж далекого русского Ленинграда, но с нами, русскими, они не имеют ничего общего ни в психическом складе, ни в особенностях ума, ни в образе жизни, ни в культурном ресурсе. Да вы, читатель, многих кремлян доподлинно знаете. Это тот же Чубайс, Кох, Путин, Матвиенко, Медведев, Зубков, его зять Сердюков, Фурсенко… Все из Питера! Они и сами себя кремлянами называют. Загляните в Интернет, там их адрес: KREMLIN.

И вот 2 августа глава кремлянского племени – вы его каждый день на телеэкранах видите, такой лысенький с галстучком – собрал совещание руководителей МВД, ФМС, Следственного комитета и московской мэрии. Почему-то не было представителей ФСБ и РПЦ. Их явно не хватало.

И молвил глава-кремлянин: «Мы реагируем и придаем какие-то ускорения (!) работе на этом направлении только тогда, когда нам уже люди об этом прямо говорят: уже терпеть невозможно, глядя на этот беспредел…»

Явлинский, где вы? Скажите ему в глаза, как Чубайсу. Нет Явлинского, куда-то испарился. Приходится сказать самому.

Сударь, вы не уважаете правду. Люди об этом беспределе уже много лет благим матом орут и на улицах, и со страниц газет, экранов телевизоров: «Терпеть невозможно!» И какие люди! Академики, генералы, неоднократные Герои, лауреаты Сталинской, Ленинской и Нобелевской премий. А вам хоть бы что, вы то белым медведям хвосты крутите, то тиграм клизмы ставите, то учите журавлей летать, то щуку – плавать. А пойманную щуку целуете, как мать родную, почему-то не позволив ей, когда жива была, хоть разочек от имени всей русской фауны в знак благодарности поцеловать вас в неугомонные сахарные уста Айболита. Так зачем же темнить, что мы, дескать, все-таки реагируем? У вас реагатор давно не работает, отвалился. А если такая безмерная любовь к животным, то шел бы работать в зоопарк. Могут даже заместителем директора по политчасти назначить…

А он продолжает: «Сотруднику МВД голову проломили. Но это же неприемлемая ситуация». Ну вы подумайте! Я сказал же, что у них все другое, все не наше, и язык не русский. Человеку при исполнении служебных обязанностей череп проломили, еще неизвестно, не останется ли калекой, а он – «неприемлемая ситуация»! Мы, русские, можем так пошутить, когда нам, например, в метро на мозоль наступят или чихнут в лицо, а он вон о чем…

И дальше: «Вот ситуация, которая сейчас произошла (!) на одном из рынков Москвы: стоят рядом сотрудники милиции и смотрят, как избивают их коллегу». На каком рынке? Кто избивает? Кого? За что? Кто стоит рядом? Все скрыто, все смазано. Опасливая ложь по умолчанию.

Приходится и тут сказать. Дело было на Матвеевском рынке. Молодой милиционер, старший лейтенант Антон Кудряшов пытался задержать мерзавца с кавказской походочкой, который изнасиловал русскую девушку. И на него накинулись не только с кулаками друзья насильника, в том числе не то его мать, не то жена, а рядом стояли и смотрели не коллеги милиционера, сударь ты мой, а те самые полицаи, которых вы с Медведевым да Нургалиевым наплодили и обрадовались: МВД преобразилось! Этого парня сейчас повысили в звании, а надо бы еще присвоить ему пожизненное звание милиционера и ввести это звание как самое почетное в МВД.

Кремлянин ищет разгадку, объяснение: «Почему такая ситуация произошла (!)? Они (полицаи) такие трусливые? Возможно, но маловероятно». Нет, это вполне вероятно, ибо при реорганизации МВД с помощью чистки главным для них было не профессионализм работников, не смелость, а послушность, безропотность, верность не народу, а режиму. Глава племени только без конца сотрясает атмосферу речами о профессионализме, но сажает министром обороны маршала Табуреткина; ведать проблемами военной техники и космоса – весьма корпулентного журналиста; министром сельского хозяйства – гинеколога, потом – нотариуса, не отличающего овцу от собаки, который сходу объявил огромные просторы России негодными для сельского хозяйства; министром здравоохранения посадили такую профурсетку, что не знает даже, какая разница между донором и долларом, и т. д. Все эти недотыки просто не способны заниматься порученным делом. У них нет ни нужных знаний, ни опыта. Но глава нахваливает: у нас замечательное правительство мудреца Медведева, моего дружбана!

Ведь одно только назначение министром обороны Табуреткина и шесть лет совместного с ним реформирования армии – а оно невозможно без политического руководства страны – одно это с прозрачностью детской слезы свидетельствует, что ни малейшей заботы об обороноспособности страны у этого руководства нет. И даже совсем наоборот. А маневры «по тревоге» то Центрального, то Восточного военных округов, картинки которые нам недавно показывали по телевидению, – это потешные

спектакли для Александра Проханова и его Изборских избачей, чтоб заливистей голосили. Хорошенькая тревога получилась: самолетам удалось подняться в воздух через десять часов, когда враг мог уже оказаться в Грановитой палате.

А когда главаря племени просят отправить в отставку хотя бы одного, уж особо выдающегося мудреца, допустим, Митрофанушку Ливанова, он тут же в голос: я не допущу министерской чехарды!

Какая демагогия! Это при Ельцине была чехарда даже премьеров: Силаев-Гайдар-Степашин-Кириенко-Примаков-Черномырдин – наконец, Путин… Крупно нашкодивший Ельцин лихорадочно искал, кто гарантирует ему всепрощение и неприкосновенность, и в результате подлинной чехарды наконец нашел. А тут просят задвинуть одного-единственного – и уже чехарда, уже истерика!..

Да, истории известны случаи, когда явные непрофессионалы оказывались весьма эффективны. Например, кто такой Михаил Фрунзе? Кажется, фельдшер. Во всяком случае, никакого военного образования у него не было, и в армии вроде не пришлось раньше служить. А как громил, как пускал по ветру царских генералов с их академическим образованием и даже боевым опытом! Гитлер в феврале 1942 года назначил министром вооружений и боеприпасов 36-летнего Альберта Шпеера. Кто он был по образованию и по работе? Архитектор. Казалось бы, что может быть дальше друг от друга: дом, дворец – и пушка или бомба, способные их разрушить. Но Шпеер сумел в короткий срок сильно увеличить количество и значительно повысить качество немецкого оружия.

В чем же разгадка таких чудес? В способностях, в таланте, в даре божьем, которые раньше дремали и вдруг открылись: острый ум, выдающиеся организаторские способности и кое-что невыразимое словом. Значит, и Ленин со Сталиным, и Гитлер с Герингом искали и умели находить талантливых людей. Ленин говорил: «Талант – редкость, надо его систематически и осторожно поддерживать». А этот уверен, что и сам большой талант, и все правительство из одних пышущих талантов, и Мавзолей Ленина в День Победы маскируется крайне талантливо…

Ну сравните: два военных министра – Фрунзе и Табуреткин. Первый за революционную деятельность дважды был приговорен к смертной казни, а второй – еще ни разу. Фрунзе в обоих случаях казнь заменили ссылкой в Сибирь, и он в обоих случаях бежал из Сибири, а Табуреткин только один раз готов был бежать хоть в Сибирь и бежал, но не в Сибирь, а в Молочный переулок, дом 6 – от законной жены, дочери вице-премьера Зубкова, к дебелой воровке.

Михаил Васильевич Фрунзе участвовал в подавлении антисоветских мятежей в Москве, в Иваново-Вознесенске, потом, как уже сказано, пустил по ветру знаменитых царских вояк Колчака, Белова, Врангеля, заодно и Петлюру, освободил Крым, Украину… К тому же, анализируя опыт Гражданской войны, он опубликовал ряд фундаментальных работ: «Реорганизация Красной Армии» (1921), «Единая военная доктрина и Красная Армия» (1922), «Фронт и тыл в войне будущего» (1923). Война только кончилась, а он о войне будущего думал. И только после всего этого в 1924 году в сорок лет он был назначен наркомом по военным и морским делам. А Табуреткин после чего и за какие заслуги? Он вообще о чем-нибудь, кроме баб, когда-нибудь думал? Его просто вынули из-под одеяла, отряхнули, сполоснули и спросили: «Толик, хочешь быть военным министром Российской державы?» – «Хочу». Это слово он часто произносит. И стал министром. И ведь такие же они все. А он нам плетет о профессионализме!

Но вернемся к «ситуации, которая произошла». Вождь племени сказал: «Скорее всего, они (полицаи) своим бездействием отрабатывают тридцать сребреников, которые получают от этих торговцев». И присовокупил для безопасности: «Национальность и вероисповедание не имеют никакого значения. Имеют значение деньги, которые платятся представителям органов власти». Кремляне все сводят к деньгам, только в них видят и спасение, и все зло, это их национальная черта. И вот за короткий срок пять кавказцев убили пять русских ребят, и это для него «не имеет никакого значения»! Киргиз изнасиловал и убил девятилетнюю русскую девочку Настю: «Никакого значения!»…

Я ничего не хочу сказать плохого о чеченцах, киргизах и армянах как о народах. Это же земляки моих добрых товарищей – Расула Гамзатова, Геворка Эмина, Чингиза Айтматова. Но, может быть, есть среди них какие-то странные особи, на которых пагубно действует, разжигает агрессивность или одурманивает русский климат, наша пища, наш менталитет? Надо изучить вопрос, а вместо этого нам затыкают рот: «Преступность национальности не имеет!» Потому и не было случая, чтобы наша власть обратилась хоть в какую-то республику с требованием унять своих бандитов, насильников, убийц, нахлынувших к нам.

Шестого августа «Комсомольская правда» обнародовала имена главных членов шайки «Роснано»: Чубайс, Уринсон, Раппопорт, Гозман, Клеманзон, еще один Раппопорт да Киселев, член президиума Еврейского конгресса все до одного мордва! Откуда такое мордовское засилье? Что свело столько мордвин в одно злачное место? Укажу доходы лишь первого из них: в 2011 году – 260 млн рублей, в 2012-м – 218 млн. Ну, для понимания, что и другие члены шайки веников не вяжут, назову округленно еще – чем, например, в 2007 году располагал этот многократно битый в телепоединках Гозман: 13 млн рублей огреб у того же Чубайса в РАО «ЕЭС», 16,5 млн – инвестпай в ПИФе, в банке «Уралсиб» лежало 7 млн, в Дойчебанке – 28 млн, в Сбербанке – 27 млн. Это сколько всего получается? Что-то за 90 млн рублей. Обратите внимание: самая крупная сумма лежит в немецком банке. На случай землетрясения в России…

Но вы думаете, это все? Ха! Еще в Подмосковье – дом, два участка земли и четыре квартиры в Москве и Ленинграде. Что он хапнул за минувшие шесть лет, сейчас выясняется. Так вот спрашивается: тов. Путин, откуда у представителей народа, известного своим бескорыстием, нестяжательством, альтруизмом, такая клиническая жадность, такая болезненная жажда хватать, цапать, рвать? Не результат ли это вашего воспитания, вашей кадровой и национальной политики?

Но вот примерчик и того пуще – за недолгий срок в стране сменили друг друга четыре премьера, а семь вице-премьеров иногда

висели гроздью по три-четыре фрукта на одной ветке, и все – сплошь чуваши! На самой макушке власти – целая дюжина! Кто устраивает то мордовизацию, то чувашизацию России? Чайка, где вы? Патрушев, куда смотришь?… И если полоумный хазар Швыдкой, которого ты посадил министром русской культуры, по телевидению на всю страну визжит о «русском фашизме», а ты трусливо молчишь, то кто имеет право укорить, допустим, русского Бориса Миронова, никаких постов не занимающего, за книгу «Хазарское иго», в которой он пишет о швыдковском фашизме? Тем более что Швыдкой-то трепался на всю страну, а эта книжечка – всего 3 тысячи экземпляров, да она по причине литературной анемичности еще и читателей-то столько не найдет…

Что касается матвеевской «ситуации», то я думаю, что тут могли быть и трусость, и «тридцать сребреников», но главное – подражание всем известному образцу, следование высокому примеру. В самом деле, кого этот кремлянин сам-то защитил? За что ввязался в драку? Да, конечно, он спас от прокуратуры прохвоста Собчака, тайно отправил его ночью во Францию на самолете «сессна» (та самая модель, на которой по сговору с Горбачевым прилетел к нам и приземлился на Красной площади Руст. Это был первый удар по самолюбию и достоинству народа). Но, во-первых, Собчак – друг и учитель, как не услужить! Во-вторых, дело было уж так давно. А за кого еще постоял? Как же! Вот сейчас защищает маршала Табуреткина и его белокурую пассию. Это, говорит, был прекрасный министр, не зря шесть лет, т. е. без малого две Отечественных войны, я его на такой ответственной должности держал. Нет к нему никаких претензий. Правда, в семейной жизни у него что-то случилось. Ну и что? У меня тоже, и я оповестил об этом всю державу, весь мир. Тут мы с ним просто товарищи по… не знаю, как сказать. И что нам оставалось делать, если мы – люди публичные, а жены наши совершенно не публичные? А ведь должно быть полное соответствие. Вот и подыскали мы себе публичных: он – Женьку – Золотую ручку, я – … Ну, подождите, скоро объявлю по телевидению, я же за прозрачность во всем.

Как видим, в обоих случаях кремлянин защищал людей очень близких: первый пригрел его еще в Ленинграде, взяв в помощники, второго он сам облагодетельствовал высокой должностью.

Но вот дела совсем иного рода и неизмеримо более важные.

Например, 25 миллионов русских людей остались за рубежами России, и в иных республиках их третируют, оскорбляют, унижают, низводят до положения людей второго сорта. И что кремлянин? Вот уже третье десятилетие – ни слова защиты и поддержки, не говоря уж о каких-то мерах и действиях. Стоит на Спасской башне, смотрит и молчит. Совершенно как те самые полицаи на Матвеевском рынке. Что, трусит? Отрабатывает тридцать сребреников?

Или взять другое. Потоком льется ложь, клевета на советское время и в том числе на историю Великой Отечественной войны, на Красную армию. Тут он иногда по круглым датам артикулирует в таком духе: «Мы будем защищать правду об этой войне и бороться с любыми попытками исказить эту правду, унизить и оскорбить память тех, кто пал». Подобные словеса приводят в такой восторг и умиление некоторых генералов, что они выносят их на обложки своих книг, ибо кроме прекрасных слов и клятвенных обещаний им давно ничего не требуется.

Но от кого же именно защитил кремлянин или его министры правду о Советской эпохе и о войне с фашизмом – от Швыдкова? от Сванидзе? от двух Пивоваровых? от трех Живодеровых? Не было ни единого случая. Мало того, он и сам занимается в их компании тем же: то сморозит, что в советское время не производили ничего, кроме калош; то отчубучит, будто не было у нас мясного животноводства; то брякнет вслед за Геббельсом, что русские расстреляли поляков в Катыни; то побожится, что у Александра Покрышкина в кабине самолета сидел за спиной заградчик с автоматом… И нет конца его брехне. Тут, если уж опять сопоставить, те полицаи-шкурники на Матвеевском рынке выглядят даже приличней: они все-таки не присоединились к бандитам, не стали вместе с ними бить героя-милиционера.

Крайне важно еще вот что. Кремляне и их прихвостни двадцать лет визжат сквозь сопли о «сталинских политических репрессиях»: 30 миллионов! (А. Яковлев)… 50 миллионов! (Сванидзе)… 110 миллионов! (Солженицын)… Доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института русской истории Академии наук В. Н. Земсков, изучив все имеющиеся архивные документы, утверждает, что за время с 1921 года по 1954 год по политическим обвинениям было осуждено 3777380 человек, из них 643 980 приговорены к смертной казни, которая часто заменялась заключением («Правда». 21 ноября 2008).

За это время население страны выросло примерно со 150 до 200 миллионов. И выходит, что число осужденных не превышало 2,5 % взрослого населения. Разве это дает основание долдонить о массовых политических репрессиях? Для этого процент осужденных должен бы быть раз в 10–15 больше.

2 августа 1992 года, т. е. уже при власти Ельцина и кремлян, пишет В. Н. Земсков, в пресс-центре Министерства государственной безопасности начальник Отдела регистрации и архивных фондов МГБ РФ генерал-майор А. Краюшкин объявил журналистам и приглашенным, что за все время советской власти с 1917 года по 1990-й по обвинению в государственных преступлениях было осуждено 3 853 900 человек, из них 827 995 человек приговорены к высшей мере наказания. Цифры, естественно, несколько большие, чем привел В. Н. Земсков, поскольку тут шире охват времени – за всю советскую эпоху. «Большинство газет, – замечает Земсков, – обошли выступление генерала Краюшкина гробовым молчанием». Понятное дело! Никто не смел огорчать кремлян, они страдают хроническим несварением желудка.

Запомним последнюю цифру – 827 995 смертных приговоров и даже допустим, что все они до единого приведены в исполнение.

Известный писатель Эдуард Тополь недавно писал: «Чтобы сейчас выжить в России, ты должен быть постоянно начеку, всегда

напряжен. Это выводит людей из себя, порождает ощущение собственного ничтожества, бесправия, безысходности, приводит к стрессам и психозам. И если такая жизнь в стране не где-то местами, а повсеместно, то можно ли удивляться, что, по данным Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. Сербского, с 1990 года по 2010 год покончили с собой 800 тысяч человек. А еще есть неудавшиеся попытки самоубийства, их намного больше. К тому же Россия вышла на первое место в мире по самоубийствам среди подростков» («МК». 27 июля 2013).

Оставим неудавшиеся попытки, не будем касаться подростков. Возьмем только это: за 73 года Советской власти 827 995 человек были приговорены к смертной казни, т. е. многие из них ушли из жизни вопреки своей воле за те или иные преступления по законам того времени, и за двадцать лет демократии и реформ, власти кремлян и работы их прислужников, т. е. за срок почти в четыре раза короче почти столько же соотечественников ушло из жизни по своей воле. И все кремляне от высокопоставленных русских болванов Горбачева и Ельцина до их бесстыжих еврейских прихвостней Сванидзе и Млечина – в прямом грамматическом смысле этого слова – убийцы. И они знают это. Еще когда один из их главарей Чубайс сказал своему тогда недавно назначенному заместителю по Госкомимуществу Владимиру Полеванову, бывшему губернатору Приморья, поразившемуся тем, что творится в деле приватизации и реформ: «Что вы волнуетесь? Да, в результате реформ погибнет миллионов тридцать. Но они же сами виноваты – не сумели вписаться в наши демократические реформы». Именно эту цифру – 30 миллионов обреченных на смерть советских людей – называл в 1941 году Геринг. Анатолий Борисович пока не догнал Германа Вильгельма, но время еще есть.

И ты, щучий сын, еще смеешь при этом на глазах всей державы хвастаться и кривляться, паясничать и фиглярствовать… То он явится на телеэкранах полуголым – смотри, народ возлюбленный, какие я бицепсы накачал на галерах; то нырнет в море и с первого нырка вытащит две амфоры времен Александра Македонского; то лобзание вот этой щуки покажет в надежде, что мы забудем о только что сгоревшем «Протоне» ценою в несколько миллиардов…

Когда показывали спектакль со щукой, журналист, кажется, Владимир Кондратьев, внушал нам: «Не подумайте, ради Бога, что там на дне озера кто-то сидит в скафандре уже наготове с этой щукой. Нет, нет, просто наш президент так удачлив во всем!». Буквально во всем! Кроме семейной жизни.

Да как же нам было не думать о водолазе со щукой, если мы уже видели в его руках амфоры Александра Македонского! Если уже слышали от него о 25 миллионах рабочих мест. Если наслаждались и его игрой на пианино и пением:

С чего начинается родина,Подумай, любимый мой внук.Быть может, она начинаетсяС верблюдов, медведей и щук…

Господи, ведь посмешище вселенское, чучело огородное… И что наш соотечественник, зная обо всем сказанном, может чувствовать, когда еще и видит, как глава государства сам, собственной державной персоной с российским паспортом в зубах, мчится сломя голову на край света, чтобы вручить его заезжему носатому забулдыге, едва тот заикнулся, что может жить и в России?

Что гражданин страны может думать, когда он видит президента страны на коленях и в обнимку с собакой Буша?

По-моему, наши люди чувствуют жгучий стыд за шутовство на троне. По-моему, они думают: за что это великому народу, и когда же все кончится? Словом, перед нами самый мощный и неутомимый генератор деморализации народа.

За двадцать лет непрерывного многоглаголания вождь племени научился прикусывать язык там, где дальше шевелить им опасно. Например, в эти же дни в беседе с молодежью упомянул попа Гапона: «Он увлек людей под пули, а сам сбежал». И молчок. Но куда увлек? Под какие пули-то, под чьи? Едва ли нынешняя молодежь знает, что 9 января 1905 года 140 тысяч их прадедов с хоругвями, с портретами царя пришли к Зимнему дворцу с петицией, которая начиналась так:

«Государь!

Мы, рабочие и жители Петербурга разных сословий, наши жены и дети, и беспомощные старцы-родители пришли к тебе, государь, искать правды и защиты. Мы обнищали, нас угнетают, обременяют непосильнымтрудом, над нами надругаются, в нас не признают людей, к нам относятся как к рабам, которые должны терпеть свою горькую участь и молчать. Мы и терпели, но нас толкают все дальше в омут нищеты, бесправия и невежества, нас душат деспотизм и произвол, и мы задыхаемся, нет больше сил, государь. Настал предел терпению. Для нас пришел тот страшный момент, когда лучше смерть, чем продолжение невыносимых мук…»

И как ответил помазанник божий на это мирное молитвенное шествие, на стон исстрадавшихся сердец? – Лучше смерть? Так вот – и грянули залпы… Люди падали под царскими пулями и больше тысячи уже не поднялись. Да разве за одно это царь не заслужил самой суровой кары?

Гапон же, организатор шествия, скрылся за границу, но довольно скоро вернулся в Россию. Рабочие поймали его и повесили. Без суда и следствия. Его имя осталось как символ провокации.

Молодежи следует знать об этом, как и о том, что ложью были тогда же сказанные ей слова: «У нас этого никогда не повторится». На самом деле новые гапоны повели наш народ под пули. Сначала в октябре 1993 года под настоящие пули, и тогда защитников Конституции полегло больше, чем в Кровавое воскресенье перед Зимним дворцом. Потом в нас полетели такие пули, снаряды, бомбы, как нищета, болезни, катастрофы, ложь, клевета, оскорбления… И это унесло миллионы, в том числе те 800 тысяч, что ушли из жизни добровольно.

Еще он сказал вам: «Не надо паниковать и кричать „Караул!“. – Критикуешь? Не нравится? Предложи, что надо делать. Каков твой план?»

Это любимая мысль забытой сусловской пропаганды. За ней стоит неумение работать, желание улизнуть от ответственности, то самое отсутствие профессионализма, бесталанность, наконец, трусость. Я могу видеть ошибку, просчет, опасность, но одновременно могу не понимать их причину, а главное, у меня может не быть ни умения, ни средств отвратить беду. Ленин еще в июле 1917 года написал работу «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Он, гений, знал и, обретя власть, спас Россию, а я, всего лишь homo sapiens, не знаю. Но все равно мой вопль «Караул!» не имеет цены. И вы, сидельцы Боровицкого холма, обязаны услышать наши вопли. У вас, у ваших советников и помощников должны быть и понимание причины беды, и умение ее одолеть, и силы для этого, ибо вы – власть.

Но они не слышат ни отчаянные крики «Караул!», ни спокойные, обстоятельные, подробные, аргументированные доводы. Уже двадцать пять лет не слышат и не услышат до самого того часа, когда их понесут ногами вперед. И можно понять поэта, который в подобной ситуации воскликнул:

И не объехать,Не обойти,Единственный выход —Взорвать!

2013 г.

Зубы дракона

11 декабря прошлого года (накануне Дня ельцинской конституции) в телепередаче, где принимали участие в числе других Г. Зюганов и Л. Слиска, эта думская дама сказанула: «Сейчас, при Путине, простому народу живется куда лучше, чем при любом Генеральном секретаре ЦК КПСС во времена советской власти». Почему тотчас после этих слов не появилась в студии тень хотя бы Константина Устиновича Черненко и на глазах всего народа не задушила думскую даму, остается загадкой. Как непонятно и то, почему после признания этой же Слиски «Буш нравится мне как мужчина», сделанного с трибуны Думы в разгар бандитской расправы англо-американцев над Ираком, в зал заседаний не ворвался Аяцков и на почве ревности не задушил эту политикессу вторично. Как видите, в жизни немало загадок.

Гораздо больше, чем ситуация вокруг Ирака и Слиски, меня удивили участники имевшей место 13 мая телепередачи «Основной инстинкт», посвященной терроризму. Не самый борзый из них, Александр Асмолов, призывавший и законопослушных граждан, и убийц к толерантности, то бишь к взаимной терпимости и просвещению, и не Александр Змеевский, убеждавший нас начать «битву за умы» террористов, то есть опять же просвещать их в духе гуманизма. И не Олег Миронов, считающий, что терроризм – это результат некоторых явных упущений воспитательной работы, в частности, весенней посевной кампании, когда следовало гуще сеять разумное, доброе, вечное. И не Арон Гамбург, прискакавший из Тель-Авива, умильно и назидательно просвещавший нас, что в Израиле отменена смертная казнь для террористов. Ну, с ним-то я бы поспорил, но за меня это сделал генерал МВД Аркадий Баскаев. Он сказал примерно так: «Какая смертная казнь, какая отмена ее, если, во-первых, палестинские террористы сами взрывают себя, т. е. сами вершат над собой смертную казнь; во-вторых, на другой же день или даже через несколько часов после теракта, как это было вчера в ответ на ранение трех израильтян, вы обрушиваете против палестинцев самолеты, танки, бульдозеры, и они „точечными ударами“ крушат все – и виновных, и невинных, и их жилища. И это неизмеримо больше человеческого и материального урона, который нанесен вам». Арон не был, естественно, смущен разоблачением своего лицемерия, но возразить ему было нечего. Ему оставалось только в конце передачи отрадно провозгласить: «За мир во всем мире!»

Конечно, достойны великого изумления эти уже весьма пожилые, местами и облысевшие люди – бывшие министры, депутаты Думы, директора каких-то важных учреждений, просто профессиональные мудрецы первой гильдии, считающие, что терроризм – результат плохого воспитания и непросвещенности, что террористы – это люди, не прочитавшие в свое время «Аленький цветочек» Аксакова. Хоть бы помозговали: разве плохо был воспитан и образован, допустим, сын действительного статского советника и кавалера Станислава Первой степени Александр Ульянов, принимавший участие в подготовке покушения на Александра Третьего? Мыслители! Терроризм – это политическое явление, его организаторы ставят перед собой политические цели. Тот же Ульянов в последнем слове на суде сказал: «В России всегда найдутся люди, для которых не составляет задачи пожертвовать своей жизнью ради блага народа». А вы изображаете какой-то абстрактный, неизвестно как, почему, откуда и зачем возникший «мировой терроризм»! Вернее, вам навязали, что совсем не трудно при вашей умственной слабосильности, такое представление о нем американцы, которые сами «всю дорогу» занимались не чем иным, как политическим террором во всем мире. Достаточно одного факта, о котором на митинге 1 мая в Гаване напомнил великий борец Фидель Кастро: нападение США на Вьетнам, где они «убили четыре миллиона вьетнамцев, не считая раненых… Предлог: Вьетнам – бедная, отсталая страна в 10 тысячах километров от США, она представляла-де угрозу для безопасности этой страны». Миру был явлен классический и грандиозный, хотя и позорно провалившийся, пример государственного терроризма, который мог бы навсегда излечить от США-любия души Слиски, Явлинского, Чубайса, Немцова, Новодворской и Федулова, если бы души у них были. Вот такой гостерроризм США и вызвал ответный терроризм против них во всем мире. А в России терроризм породили государственный переворот 1993 года и Ельцин – своей малограмотной, шкурной, злобной политикой против всего советского народа и, в частности, против чеченского, за что и получил от Путина пожизненное обитание в раю в окружении ангелов с «Калашниковым» за плечами и высшую государственную награду.

Итак, злой дух выпущен из бутылки и умножился в огромных размерах, распространился на неоглядных просторах – пропорционально наглости, бесстыдству и невежеству правителей США и России. Вот почему гораздо больше, чем сюсюканье лысеньких умников о толерантности, меня изумило, что на вопрос «Боитесь ли вы оказаться жертвой террора?» 36 процентов участников передачи бодро ответили: «Нет!» Чем это объяснить? Ведь совсем недавно, можно сказать, на их глазах погибло в театральном центре на Дубровке 129 человек – не политиков, не чиновников или дельцов, ворочающих деньжищами, не солдат, не милиционеров, а просто любителей эстрады. Чуть позже, год назад, на демонстрации в День Победы в Каспийске – 47 человек. Потом разбились несколько вертолетов – и никто не доказал, что тут виновата техника. Уже после в якутском приюте и в Махачкале в школе живьем сгорели 52 ребенка – и никто не доказал, что это были случайные пожары. Накануне передачи в чеченском селе Знаменское в результате теракта погибло 59 соотечественников, а в самый день передачи в Эр-Рияде, столице Саудовской Аравии, по одним сведениям, погибло от взрыва 34 человека, по другим – 90… Неужели эти 36 процентов оптимистов не способны представить себя в доме на Каширке, в захваченном террористами театре, в сбитом самолете или даже заложником в обычном рейсовом автобусе?… Да, не понимают, не осознают они, какая туча, насыщенная грозой, нависла над Родиной.

Как только телевидение сообщило об убийстве депутата Госдумы Сергея Юшенкова – царство ему небесное! – на экраны ворвались его собратья, единомышленники и заголосили: «Политическое убийство!.. Какой яркий был политик!.. Ярче красавицы Новодворской!.. Ни финансов, ни балансов… Святой был человек. Как мать Тереза. И до чего был страшен для реакционеров!.. Страшнее Федулова!.. Политическое убийство!.. Политическое!..» И тут же следовали горестные аналогии: великая Галина Старовойтова… бесподобный Владимир Головлев… несравненный Александр Яковлев… Правда, последнего во время презентации его очередного нетленного сочинения одна милая девушка всего лишь отхлестала по физиономии букетом

цветов, предназначавшимся как бы для подношения, но все равно – жертва террора.

Ах, как избирательна у них память! Только своих и помнят. А ведь первыми-то жертвами террора пали коммунисты. Еще в советское время в кабинет главного редактора Калужской областной коммунистической газеты Фомина ворвался мерзавец и выстрелом из обреза убил честного человека. А из депутатов Госдумы одним из первых убили незабвенного Валентина Семеновича Мартемьянова, тоже коммуниста.

Эти убийства имеют свое гнусное, но вполне логичное объяснение. Демократы во главе с «лучшим немцем», а потом – с «лучшим американцем» развернули во всех захваченных ими СМИ такую яростную и злобную травлю коммунистов, валили на них столь тяжкие преступления, что иные простодушные люди, по советскому обыкновению привыкшие верить любому слову из громкоговорителя, с телеэкрана или в газете, приходили в неистовство, теряли разум и самообладание от посеянной и взращенной в их душах ненависти к коммунистам. Вспомните хотя бы Е. Альбац. Она истошно и неутомимо верещала: «Большевики уничтожили 66 миллионов! Почитайте Солженицына, этого святого пророка»… Но сам пророк в это время добрался уже до 110 миллионов. А неужели забыли вы передачку по радио, в которой ведущая спрашивает девочку: «Сонечка, ты могла бы выбить табуретку из-под ног коммуниста с петлей на шее?» И Сонечка, наслышанная, что коммунисты уничтожили 110 миллионов ни в чем не повинных людей, отвечала: «Конечно, тетя. И с большой радостью». Можно понять и калужского убийцу с обрезом: отомщу, мол, я за десятки миллионов любимых соотечественников!..

Альбац куда-то исчезла с экранов телевидения, по слову поэта, «скрылась, смердя впустую», но дело ее живет. Совсем недавно, в середине апреля, депутат Госдумы Райков, примечательный только тем, что вместо «родина» говорит «лодина», а вместо «Россия» – «лоссия», на всю страну опять брякнул: «Коммунисты уничтожили столько народа, что еще удивительно, как сохранился генофонд». Еще удивительней, как в генофонде сохранился такой экземпляр, как Райков. Ах, нет Райкина на этого Райкова! Героя Социалистического Труда Аркадия Райкина. Этот, с присущим ему изяществом, показал бы все умственное величие думского мудреца. Может быть, Райкин спросил бы Райкова: когда коммунисты пришли к власти, население страны составляло примерно 150 миллионов человек, что зафиксировано, кстати, знаменитой поэмой Маяковского, которая так и называлась – «150 миллионов». А через семьдесят лет было уже около 300 миллионов, т. е. за это время население увеличилось в два раза. Как вы это объясните, если коммунисты уничтожили 110 миллионов?

Так вот, когда убивали коммунистов, когда в Кишиневе убили русского школьника Диму только за то, что он говорил на родном языке, когда лилась кровь в Сумгаите, в Нагорном Карабахе, вы молчали, иные из вас потирали ручки, ибо уверены были, что вас, таких кудрявых, интеллигентных и прогрессивных, это никогда не коснется. Вы раскололи общество на нищих и кровососов с мошной за рубежом, вы перессорили народы, создали в стране хаос, ваши президенты, министры и губернаторы, ваши касьяновы и грызловы оказались бездарны и беспомощны, невежественны и тупоумны, трусливы и бесстыдны, но вы, возведя трехметровые заборы вокруг своих особняков, наняв охрану, устроив сигнализацию по последнему слову шкурной техники, продолжали думать, что вас кошмар не затронет. И даже убийство Листьева, Старовойтовой, Маневича – это ведь ваши – не образумило вас, не заставило прекратить бесчисленные юбилеи, презентации, «юморины» и начать работать на благо страны. Вот ваш любимец Задорнов, сын достойных и уважаемых родителей, которых я близко знавал по Коктебелю, хохмит и потешается по поводу того, что по каким-то его данным в какой-то срок в стране снизилось-де число изнасилований: «В чем дело? Неужто сдают позиции русские мужики?» Ах, слышала бы эту шуточку его матушка, если память не изменяет, Фаина Львовна… А вы хохотали, слушая его, опять-таки уверенные в своей неприкасаемости. Но что-то перестал Задорнов шутковать на тему изнасилований. Неужто попали в лапы насильников его жена или дочь и он наконец что-то понял? Ведь только так вы и способны соображать.

Теперь этот юморист вслед за покойным Амлинским и здравствующим в Америке Альперовичем (Дружников) принялся с улыбочкой поносить Павлика Морозова. Опять не соображает, что зверюги, зарезавшие в лесу отрока и его младшего брата за то лишь, что Павлик встал на защиту родной матери, над которой глумился негодяй-отец, что той же самой породы зверюги могут хоть сегодня зарезать, пристрелить или взорвать и задорновских детей, и его самого, причем не в темном лесу, не в подворотне, а на сияющей огнями улице Горького или в «Президент-отеле». Разве ничего не слышал о 129 убитых в театре на Дубровке? В театре!

Плохо соображая, что творится в стране, вы лишь давали обещания да клятвы по случаю убийств. Плюшевый Степашин клялся, давал слово офицера освободить похищенного генерала Шпигуна, Чубайс торжественно обещал над гробом Маневича найти его убийц, Новодворская божилась, что сохранит и себя, и демократию в нетронутости. Никто не сдержал слово: Шпигун погиб, убийцы Маневича не найдены, и Новодворская, говорят, уже утратила то единственное, что сближало ее с Жанной д'Арк…

Вы бросили в лагерь Эдуарда Лимонова, схваченного по обвинению в организации заговора с целью воссоединить братские народы России и Казахстана. Но я скажу вам прямо: если бы мог, я организовал бы такой заговор с такой именно целью…

А кто такие Кох, Чубайс, Немцов? Однажды в телевизионном споре со Светланой Горячевой этот Чубайс заявил, что французская «линия Мажино», немецкая «линия Зигфрида», финская «линия Маннергейма», естественно, были обращены вовне, т. е. в сторону предполагаемого противника, а вот, мол, «линия Сталина» – не вовне, а внутрь страны. Что такое? Почему? Зачем? А затем, говорит, чтобы население не убежало за границу. И гневно воскликнул: «Что ж это была за страна!» Ну ведь полный Митрофан! И что ж это за власть, при которой такие делают карьеру. И какую! Не соображает даже того, что позорит и выставляет на посмешище своего восьмидесятипятилетнего папашу, Бориса Матвеевича. Тот служил в армии, был политруком, участвовал в войне, дослужился до полковника. Ведь люди могут подумать, что именно он втемяшил сыночку мысль о «линии Сталина», обращенной внутрь страны. Горячева должна была срочно вызвать «скорую» и отправить Чубайса в психушку, а она оторопела от его наглости, и только.

А совсем недавно, 10 апреля, Чубайс выступал на одном совещании в Красноярске и между прочим сказал: «Десять лет назад мы выглядели полными идиотами». Кто оспорит? Он сам тут же дал и веские доказательства этого. Вот расхвастался: «За эти 12 лет мне не раз приходилось начинать делать то, о чем все в один голос говорили: „В России это невозможно. Частная собственность в России? Нет, нет, нет. Приватизация? Нет, нет. Энергетика? Да вы что! Это же святая святых. Да никогда в жизни… Я начинал. Я делал“».

Конечно, это человек уникальный в своей наглости. О разбое, об ограблении народа, о разрушении экономики, о глумлении над страной говорит как о великих победах гуманизма. Ну создали вы с дружком Гайдаром частную собственность с помощью жульнической приватизации – и в чьих она руках оказалась? Березовского да Ходорковского, Гусинского да Свинского, Абрамовича да Шулеровича… За бесценок они расхватали колоссальные богатства державы, как данные нам Богом, так и созданные народом почти уже целиком за годы Советской власти. Чем же ты хвастаешься?

Дальше: «Прилетел я в Красноярск. Встречают меня в аэропорту два десятка трудящихся с плакатом „ЧУБАЙС – ПАЛАЧ РОССИИ!“ Все правильно, все на месте, все как надо. Однако это уже не массы. Ведь я помню десятки и сотни тысяч протестующих. До 400 тысяч! Полные площади!.. Россия сейчас – другая страна»…

Все видит, все помнит – и ничего не соображает. Да, выходили по 400 тысяч. Почему? Да потому, что верили правителям, надеялись, что они обратят внимание на такие массовые манифестации, помогут, защитят, призовут кого надо к ответу. Не могли и подумать, что у власти – ничтожества, предатели страны, враги народа. Теперь наконец поняли это. Потому и выродились многотысячные митинги в пикеты из двадцати человек. В самом деле, чего шуметь в 400 тысяч глоток: «Чубайс – убийца!», если сам президент публично заявляет о своем «глубоком уважении» к прохвосту. Значит, убирать надо обоих. Как? Об этом народ и размышляет ныне…

А Немцов? В декабре 2000 года он на всю страну прокукарекал по телевидению: «В XXI век – без СПИДа и коммунистов!» Это не факт наглого экстремизма? Это как же он мечтает освободиться от коммунистов? Куда их деть – выслать, расстрелять, перевешать, уморить голодом? Президент или прокурор, или кто-то из министров обязаны были привлечь к ответу провокатора за оскорбление миллионов граждан страны, за призыв ликвидировать их. А что они, отцы Отечества? Они точили лясы об экстремизме, о законодательной базе для борьбы с ним и, как всегда, хлопали ушами, делали вид, что ничего не произошло, что никакого Немцова они не знают и о подлой выходке его они не слышали. Не дождавшись, пока они проснутся, я от имени коммунистов ответил: «В XXI век – без Немцова и сифилиса!» Мой призыв несопоставим с немцовским по гуманности: я имел в виду лишь одного красавца Борю, а он призывал к ликвидации тысяч и миллионов сограждан. Так вот, я, твердокаменный коммунист, чтущий устав партии, сумел обуздать свои чувства, дать, как говорится, адекватный ответ – и этим ограничился, но ведь могут найтись люди, которые не сумеют совладать с охватившей их ненавистью к оскорбителю. И что тогда с красавчиком может случиться? А очень опасных людей из-за хаоса жизни, личного неустройства, непрекращающегося издевательства над народом с каждым днем все больше, и они все решительней, все безрассудней, все отчаянней. «Демократы» посеяли зубы свиньи, а взошли зубы дракона.

За их грязную клевету на наш народ, за ограбление Родины я с удовольствием и Коха, и Немцова, и Чубайса отдал бы в День Победы на съедение крокодилам Московского зоопарка. Пусть в этот день порадуются и они. Ах, каким наслаждением было бы видеть, как уже почти проглоченный Чубайс еще дрыгает ногами в пасти уроженца Лимпопо!.. Но, увы, это могли бы расценить как индивидуальный террор, а мы, коммунисты, не признаем такую тактику борьбы. Будем искать что-то другое…

Недавно в одной газете я прочитал:

«У телевизионного кривляки Андрея Малахова – оклад 5 тысяч долларов». Это раз в сорок больше, чем получаю я – фронтовик, инвалид, имеющий шестьдесят лет трудового стажа. Какие чувства я могу испытывать к этому пустозвону и к его начальству? Для большого, для подлинного таланта, для таких, допустим, людей, как Шолохов и Шостакович, Курчатов и Королев, Павел Корин и Уланова, Жуков и Рокоссовский, Райкин и Евгений Леонов, Ботвинник и Карпов, – для таких людей ничего было не жалко. Но Малахов? Что за фигура? Какой у него рост? Какой вес? Да и не только в его мизерности дело, главное-то – все наше телевидение прислуживает людоедскому режиму.

И ведь этот Малахов – самый низкооплачиваемый – получает всего пять тысяч долларов. А вот сколько тысяч долларов получают другие телекровососы: Галкин, Максимовская, Мягкова и Осокин – 10–12, Михаил Ширвиндт и Якубович, которого президент сделал народным артистом, поставив его в один ряд с Шаляпиным и Качаловым, – 15–20, Шустер – 25, Сванидзе – около 30, Сорокина – 30, Познер – 35, Киселев – 50–55… Я бы их всех собрал в одну кучу и под угрозой расстрела на месте загнал в Останкинскую башню, а там, постепенно поднимаясь на лифте, стал бы поштучно сбрасывать с высоты, соответствующей их окладу. Но, увы, коммунистическая идеология запрещает мне такую жестокость.

Однако вернемся к Сергею Юшенкову. 23 апреля по телевидению радостно объявили: «Пойман предполагаемый убийца!» У него имелась мотивация. Его отец судился с Юшенковым и получил полгода срока. Вот сынок и отомстил. Что-то уж очень быстро поймали, подозрительно. Даже сын убитого – Алексей высмеял грызловских молодцов: «Им надо было поставить галочку к заседанию Думы, посвященному борьбе с преступностью. Вот и поставили». И потом, что за мотивация? Какое низкое представление о человеческой природе! Подумаешь, полгода посидел. И за это убить можно? Меня, например, Валентин Оскоцкий, ныне лютый «демократ», а тогда – парторг журнала «Дружба народов», выпер с работы. Я оказался буквально на улице без копейки. А у меня жена беременная, за кооперативную квартиру платить надо… Так что ж, имелась мотивация укокошить Оскоцкого?… Недавно встретил его у нашего дачного родника, за водичкой приперся ангел подколодный. И что же?

Следуя коммунистической идеологии, я сказал ему дружелюбно: «Добрый день, Лев Давидович!»

Нет, торопыга Грызлов, ваша версия с самого начала шибала в нос липой. Моя гораздо правдоподобней. Дело в том, что не так давно, но раньше, чем Слиска, Юшенков решительно заявил по телевидению: «Люди стали жить лучше, чем при Советской власти». В год вымирает по миллиону, в стране тьмы и тьмы нищих, бомжей, беспризорников, ежегодно 14 тысяч убийств, возродились туберкулез, сифилис, холера, бушуют пожары, неистовствуют наводнения, рушатся жилища… А он уверяет: лучше! Представьте себе, что это слышит больной или безработный, или несколько месяцев не получающий зарплату, или человек, потерявший в наводнение все имущество, да еще у него только что отравился на Дубровке газом или сгорел в Махачкале ребенок… Что этот человек может испытывать, когда ему депутат Думы с телеэкрана говорит: «Жизнь стала лучше, господа!» Прокурор Москвы Михаил Авдюков заявил, что убийцей Юшенкова мог быть просто «неуравновешенный человек». Что же вывело человека из равновесия? А вот это самое все, о чем шла речь…

Бывший председатель Совета Федерации Егор Строев недавно сказал: «Если мы пойдем (точнее, по-прежнему будем шагать. – *В. Б.)* по пути, предложенному правительством, завтра нас крестьяне топорами порубят». Конечно, советник президента Глеб Иванович Павловский может сказать: «А-а, Строев! Подумаешь, мудрец из орловской деревни».

Хорошо, отвечу я, но вот что, Глеб Иванович, тоже недавно сказал несомненно ценимый вами мыслитель Борис Немцов, человек совсем иной породы и ориентации: «Россия беременна революцией!» А?… Павловский и от этого может отмахнуться:

«Борис Ефимович – человек слишком эмоциональный, чтобы заниматься пророчествами». Я опять соглашусь: допустим, что так, хотя дельфийская Пифия тоже, помнится, не отличалась кротостью нрава. Но вот вам третий пример, уж совсем отличный от двух первых: не политик, не губернатор, не думский балабол, а женщина, поэтесса, жрица Афродиты и Аполлона, дитя добра и света Людмила Щипахина. И вот что мы услышали от нее опять же совсем недавно, 13 мая: «Недалеко до взрыва. Жду всенародного возмущения. Надеюсь, оно близко:

И верю: в вихре аломОт Пресни до ТверскойС ИнтернационаломВоспрянет род людской».

Это сказано, конечно, условно-поэтически: «От Пресни до Тверской». А если деловой прозой, то – «от Владивостока до Калининграда». Вот, Глеб Иванович, перестаньте-ка фиглярствовать на телеэкране, это в передаче 17 мая покоробило даже Ирину Хакамаду, а лучше немедленно сообщите президенту: уже взошли зубы дракона, и их видят, и об этом предупреждают самые разные люди, обитающие и в губернской глубинке, и в Государственной думе, и на московском Олимпе. А то ведь, знаете, как случается порой среди рода людского на исторических перекрестках…

… Утром 14 июля 1789 года, увидев из окна перед своим дворцом толпу, Людовик XIV, позевывая, удивленно воскликнул: «Что за толпа? Это бунт?!» Министр двора ответил ему: «Ваше величество, это революция». Лимит на нее во Франции не исчерпан… Через три года голова Людовика, а за ней и голова Марии-Антуанетты покатились в корзину… А ведь и Людовик и супруга его были не глупей нынешних обитателей Кремля, хотя он не служил в КГБ, а она не работала стюардессой…

2003 г.

«Больше наглости!»

В августе 1939 года Гитлер обратился к Сталину с просьбой принять его министра иностранных дел Риббентропа с целью заключения договора о ненападении. Сталину было известно морально-политическое кредо Гитлера: «Я освобождаю человека от унизительной химеры, называемой совестью». Но Сталин принял Риббентропа, и договор был заключен, как раньше подписали с Гитлером договоры о ненападении Польша, Франция, Англия. «Ни одно миролюбивое государство, – сказал Сталин в речи 3 июля сорок первого, – не может отказаться от мирного договора с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп».

Я понимаю всю экзотичность предлагаемой ниже ассоциации, но все-таки… В свое время Александр Проханов встретился с Чубайсом вроде бы тоже для заключения мирного договора о ненападении, если не о дружбе. Хотя знает Проханов, что морально-политическое кредо Чубайса, в сущности, то же самое, что у Гитлера: «Больше наглости!» Это мог провозгласить на съезде своей партии только человек, уже освободившийся от «унизительной химеры».

О нем пишут: «Чубайса ненавидят за приватизацию – посредством ваучеров обобрал народ» (Кто есть кто. М., 1997). Тут надо уточнить: обобрал народ, страну и несметно обогатил кучку «новых русских», в том числе, разумеется, и себя. Дальше: «Как заметил известный психолог Л. Гозман, Чубайс раздражает потому, что слишком успешен: умный, непотопляемый и т. д.» (там же). Ну, это старые штучки, на которые, впрочем, ловились многие проницательные люди. На встрече Александра Лукашенко с российскими журналистами (мы к ней вернемся еще не раз) А. Черняк из журнала «Российская Федерация сегодня» сказал: «После поездки по Белоруссии мне стало ясно, почему „демократы“ и некоторые зарубежные политики не любят Лукашенко. Потому, что у него все получается. Обещал людям, что будут жить лучше, – так и живут. Обещал, что заводы будут работать, – работают. Обещал, что колхозы не развалятся, – не разваливаются». Это гораздо более достоверное объяснение недобрых чувств к человеку.

А Лукашенко так дополнил и отчасти поправил Черняка: «У вас Гайдар и Чубайс начали проводить реформы… Побежали за какой-то шведской, или немецкой, или американской организацией экономики. Мы этого не сделали». Еще в справочнике: «Чубайс – беспощадный политик. Один известный публицист сравнил его с маршалом Жуковым. Он, как и Жуков, способен идти к цели (к рыночной экономике) по трупам». Это сравнение глупое, ибо все полководцы всех времен «идут к цели по трупам», другого пути к военной победе не существует, так что с таким же успехом можно было сравнить Чубайса с кем угодно из них – от Александра Македонского до Моше Даяна. Но разве в экономике обязательно идти по трупам? Чубайс из разряда тех, кто так шагает и в экономике.

В прессе случалось читать рассказ о том, как дальневосточного губернатора Владимира Полеванова перевели в Госкомимущество, возглавлявшееся тогда Чубайсом. Новичок, увидев своими глазами, какие бесстыдные и жестокие дела тут творятся, высказал свое возмущение начальнику, на что получил ответ: «Чего вы волнуетесь? Да, миллионов тридцать погибнет. Но эти люди сами виноваты: они не сумели вписаться в наши реформы. Ничего, русские бабы еще нарожают!»

И опять полезно сопоставить это с тем, что сказал Лукашенко: «Став президентом, я прямо заявил, что мы не будем проводить политику обвальной приватизации по принципу „кто здоровый – тот выживет, кто слабый – умрет“. И мы начали проводить людскую, человеческую политику в экономике. И показали, что советская система, которую мы во многом сохранили, была нормальной. Нормальной! Ее нельзя было разрушать. Китай и сегодня ее придерживается, хотя и разрешил частную собственность. И смотрите, какие у них темпы роста! Сегодня все считаются с китайцами…» А кто считается с чубайцами?

Рассказу Полеванова о «нелюдском» заявлении Чубайса я верю, ибо сам видел и слышал такие взрывы его злобности, ненависти и бесстыдства, что и это представляется вполне вероятным. Да он сам, реформатор, сказал именно об этом: «Реформы 90-х были чудовищно болезненными для десятков миллионов людей… Это психический шок, растянувшийся на десятилетие…» И признает, что «чудовищные трагедии для десятков миллионов были уже заданы, уже детерминированы».

То есть эта беспощадность к народу была заложена их творцами в самом плане реформ. Отсюда и миллионы жертв. Значит, ведали, что творили. Но почему жертв не оказалось в Белоруссии? Почему их нет на Кубе и в Китае? Да просто потому, что там реформы проводили люди, любящие свой народ, желающие добра своему государству, а у нас – ненавистники народа, русофобы, им чхать на миллионы, плевать на народ.

Однажды в пароксизме ненависти Чубайс дошел до того, что заявил: линия наших довоенных оборонительных укреплений была обращена не в сторону предполагаемого противника, а внутрь страны, дабы народ не удрал за границу. Это ж редкостное полоумие на почве ненависти к своей стране!

Так вот, господа присяжные заседатели, придет время, и как личностью, так и деяниями Анатолия Чубайса займутся не только историки и антропологи, прокуроры и психиатры, но, представьте себе, как ни странно, также филологи и лингвисты. Желая помочь специалистам двух последних профессий, выскажу одно предварительное соображение о его языке.

Он, конечно, изобилует такими словечками, как «вектор», «тренд», «релаксация», «минимизировать», «интеллектуальный потенциал», «пиаровская концепция» и т. п. Но это сейчас – в любой чиновной подворотне. Характерная особенность речей и писаний Чубайса в другом – в навязчивой категоричности утверждений, в решительности отрицаний, в насыщенности громкими словами, гиперболами и превосходными степенями. Это можно было видеть и в его беседе с Прохановым. Действительно, там то и дело мельтешили у него речения такого рода: «чрезвычайно интересно»… «вне всякого сомнения»…

«бесспорно»… «чистая правда»… «это полное вранье»… «категорически возражу»… «тяжелейшая задача»… «уникальный проект»… «сложнейшие реформы»… «сверхсложные связи»… «страшные риски»… «огромная проблема»… «огромная сфера деятельности»… «совершенно определенно»… «совершенно очевидно»… «чудовищная трагедия»… «чудовищные последствия»…

Что это? Конечно, прежде всего свидетельство скудости языка, как у всей генерации нынешних бескультурных чинуш, но ведь, кроме того, это и страшный напор. А в таком духе и дальше: «это абсолютно правильно»… «я абсолютно уверен»… «абсолютно жесткие правила»… «магазины абсолютно мирового класса»… И новый приступ хронического гиперболизма: «колоссальные ресурсы»… «колоссального объемы»… «колоссальные проекты»… «колоссальные комплексы»… «колоссальный спрос»… «колоссальный импорт»… «колоссальное количество»… Конечно, тут и «колоссальная трагедия».

Иоахим Фест пишет в своей книге о Гитлере: «Он любил мыслить и говорить превосходными категориями». Здесь – тот же случай: это язык демагога, который стремится втемяшить собеседнику мысль о своей правоте, чистоте, беззаветной преданности делу во имя родины, о своем бескорыстном энтузиазме…

Однако о чем же была беседа? Она началась с вопроса А. Проханова собеседнику: «В чем суть вашего либерального имперского проекта?» Чубайс называет первый и, надо полагать, самый важный пункт проекта: «Россия может и должна поддерживать русскую культуру за своими пределами. Это имеет колоссальное значение». Очень патриотично! Все – за. Но, с одной стороны, кто же тебе мешал поддерживать или хотя бы только ставить этот вопрос? Ведь был и первым замом Ленинградского горисполкома, и депутатом Госдумы, и первым помощником президента, и главой его администрации, и председателем Госкомимущества, и министром финансов, как Дизраэли в Англии, и вице-премьером, и первым вице-премьером, и главным энергетиком страны. Ведь каждая из этих должностей давала огромные возможности. Как сказал Лукашенко: «Ты уже был во власти. Почему не работал? Мне 38 было, тебе 33–35. Что ж не работал?»

Нет, он работал, но в совершенно другом направлении – руководил ограблением страны и злорадно писал об этом издевательскую книгу «Распродажа советской империи». И вот теперь «позиционирует» себя, как говорят ныне любители изящной словесности, в качестве русского патриота. И рассчитывает, что ему кто-то поверит! Поищи-ка дураков в другой деревне – в той, например, где Слиска живет. Она, может, и поверит.

Но главное-то в другом – прежде всего надо поддержать самих русских людей, их оказалось за рубежом 25 миллионов, и в иных республиках – на положении людей второго сорта, унтерменшей. Где, когда сам Чубайс, или Хакамада, или какая-нибудь еще хламидомонада из СПС хоть словечко молвили в поддержку, в защиту этих миллионов? А он – о культуре! После того, как публично признался в ненависти к Достоевскому… После того, как столько лет проводил людоедские реформы в самой России… Но если уж говорить только о культуре, то в первую очередь – о культуре у нас дома. Здесь столько работы! Вот мой давний литературный односум Лев Аннинский взялся защищать стоматологов. Они, мол, тоже нужны. А кто против? Конечно, нужны. Как без них! Но порой на важнейших пятачках стоматологи оказываются в такой концентрации, что ведь яблоку другого сорта упасть негде. Например: Швыдкой, Познер, Сванидзе, Якубович, Архангельский, Соловьев, Ноткин, Павловский, Флярковский, и т. п. И на другом пятачке – тоже густо стоматологов: Юрий Любимов, Марк Захаров, Галина Волчек, Роман Виктюк, Петр Фоменко, Анатолий Васильев, Константин Райкин, Александр Калягин, Валерий Фокин, Иосиф Райхельгауз?… Может, они уже притомились? Ведь самым молодым из них – шестьдесят, а иным завтра стукнет девяносто… А где тридцати-сорокалетние Станиславские, Вахтанговы, Охлопковы, Рубены Симоновы, Завадские, Берсеневы, Поповы, Гончаровы, Товстоноговы, Ефремовы и другие мастера высшего класса, но иной школы? Так вот, не заняться ли вам, Чубайс, на одном пятачке, условно говоря, – расшвыдкованием, на другом – расзахариванием?

Но главное, чем может привлечь на нелегкий шаг переселения в ее пределы та страна, где от болезней, недоедания, бытового убожества народ ежегодно вымирает по миллиону, а певичке Пугачевой платят за один концерт 30–40 тысяч долларов; страна, растерявшая всех друзей, кроме Беларуси, но и последним другом она не дорожит до такой степени, что даже продает ей газ дороже, чем Германии; страна, где и в политике, и в быту, и в искусстве бешено вытесняется все традиционно национальное…

Пока Чубайс чешется в припадке русского патриотизма, Лукашенко и здесь дело делает. Оказывается, в Беларусь уже приехало много русских людей из Казахстана и Пугачевии. Если у приехавшего есть дети, то ему не только дают работу, жилье, но даже дом в агрогородке, а то и трактор, а тут и школа со спортивным залом и другими ценнейшими прибамбасами. Там доярка получает в месяц не менее 600 долларов. «В белорусской деревне это – некуда деньги девать! Они довольны, они благодарны», – говорит Лукашенко.

А Чубайс решил свой патриотический призыв о зарубежных русских подкрепить еще и таким примерцем: «Для справки: у нас население больше японского всего на несколько миллионов, а территория Японии – это территория Архангельской области!» И это говорит – «для справки!» – человек, который наряду со словами «совершенно» и «абсолютно» ужасно любит слова «точно» и «ровно». А ведь в этой справочке-то все уж так неточно, так неровно! На самом деле Архангельская область – это 587 тыс. кв. км, а Япония – 372, т. е. меньше на 215 – почти на целую Англию. И только если к ней присовокупить Курильские острова, Сахалин да еще Приморский край, тогда будет почти точно, примерно ровно. Видимо, Чубайс и проделал в уме такую патриотическую операцию, вполне допускаю, что невольно…

Мы задержались на первом пункте программы Чубайса, но вот и второй: «Российский бизнес за рубежом заведомо должен быть поддержан государством». Опять его волнует прежде всего поддержка государством экономики не у себя дома, а за бугром! И приводит пример: «Когда мы в РАО ЕЭС прорывались в Грузию, соперничая с американцами, то вся наша господдержка выглядела очень бледно по сравнению с тем, как напористо и агрессивно действовали против нас американцы, как работало их

посольство. Они поддерживали свой бизнес-проект всеми силами государства, и это абсолютно правильно». И неужели не соображает, почему так? Да потому, что в США не было идиотов, которые днем и ночью вопили: «Все что угодно, хоть ГУЛАГ, только не вмешательство государства в экономику. Никакого вмешательства!» А у нас такие идиоты до сих пор вопят об этом. Да разве никогда не был среди них и сам Чубайс, друг Гайдара?

Пункт третий: «Активная поддержка свободы, прав человека. Не стоит тему свободы уступать американцам». Не стоит! Что тут имеется в виду? Мы же видим, как американцы эту «тему» решали и решают в Югославии, Афганистане, Ираке, а раньше – в Корее, Вьетнаме. Так нам именно в этом не надо им уступать? И тут же: «Либеральная империя должна не на штыках держаться, а на привлекательности, на образе государства, как источника справедливости, защиты». Где он видит наши штыки? С этой прекрасной проповедью лучше обратиться именно к американцам, штыки которых – по всему миру, за что их во всем мире и ненавидят почти так же, как в России – Чубайса.

Пункт четвертый выглядит так: «Куда нам развиваться ближайшие 20–25 лет – в сторону Китая? в сторону Индии? в сторону исламского мира? Или в сторону Америки и Европы, в сторону „золотого миллиарда“? Думаю, ответ очевиден». И таким образом мы, говорит, окажемся «в одной лодке с Европой и Америкой».

Сих новых «Волг» терпеливый Александр Проханов не выдержал: «Нужно ли нам садиться в эту тонущую лодку?» Действительно, почему надо непременно двигаться в указанном Чубайсом направлении? Не лучше ли избрать совсем иное: крепко стоять обеими ногами на родной земле, но двигаться – вперед и выше?

Собеседник шокирован: «Вы за тренд (я не знаю, что это такое. – *В. В.),* отдаляющий нас от Запада? Я категорически против». Нет, только в одну лодку с Западом, в одну плоскодонку, в одну бочку! «Что, конечно же, не может означать ни потери нашей самобытности, ни какого-то ущерба российской культуре». Не может? Прекрасно! Но вот мы даже не в самой лодке, а только, держась одной рукой за корму, не так уж долго плывем по реке времени следом за ними, и что при этом вытворяют с нашей самобытностью, до чего довели нашу культуру все эти ваши швыдкие да радзинские, ерофеевы да розентали? Все перевернули с ног на голову! И это – когда мы еще, говорю, не в лодке, а только рядом. Затащив же нас с вашей помощью, Чубайс, в лодку, самобытность нашу, культуру нашу там просто задушат и выбросят за борт. А вы этого и не заметите.

Но жестоковыйный собеседник Проханова стоял на своем и в обоснование неизбежной «лодки» сказал, что надо «по-настоящему понять», что было сделано в стране за прошедшие годы. Что же? А вот: «Все, что должно было умереть, – уже умерло». Лихо! А кто определил – что должно? Умерло ведь очень многое: от науки до хоккея, от авиационной промышленности до уважения к фронтовикам, от бесплатной медицины до кино и театра – это все должно было умереть? И 7800 школьников тоже обязаны каждый год накладывать на себя руки? И все это можно оправдать во имя понимания «демократии по-настоящему»? Молчание…

Дальше: «Эра первоначального накопления капитала завершилась». Пардон, не накопления, а ограбления, и оно, как и обогащение паразитов, не завершилось, а продолжается с нарастающим темпом. Всего одна цифра: в стране равный, но самый высокий в мире налог на бедных и самый низкий в мире – на богатых, который еще и планируется снизить с 13 % до 6 %.

«Основа, которая необходима для новой жизни экономики – уже создана… То, что в Америке потребовало 150 лет, в России заняло 15… Просто дух захватывает!» Пожалуй, кто-то и поверит в это десятикратное превосходство. Но, сударь мой, люди, которые стали потом американцами, явились на дикую землю, почти целиком истребили ее население и начали с нуля создавать экономику. А вы, гниды, объявились в стране с мощнейшей, второй в мире, экономикой, но тоже начали истреблять население и разрушать все отрасли хозяйства, весь уклад жизни, да еще принялись на все лады проклинать тех, кто жил, трудился до вас, поносить все, что они сделали. Это же тупоумие и подонство, ибо до сих пор живете за счет деяний отцов и дедов. Ни один умный руководитель не станет чернить своего предшественника. Слушай и заучи наизусть, что говорит мудрый Лукашенко: «Я не стал кричать, что до меня все были негодяи, что все было плохо. Я взял эту страну такой, какой она была… Мы определили критерии и цели: социально организованное государство, в котором главное – человек!»

Чубайс уверяет, что теперь что-то зашевелилось, началось-де «р-а-з-в-и-т-и-е», но так, что «этого пока просто никто не заметил». Да почему же – в стране эпидемия куриной слепоты? Чубайс возмущен. Ну как вы не видите, говорит, того, например, что «дети учатся в лондонской школе экономики, или уже вернулись и их с удовольствием взяли на работу новые российские компании или отделения иностранных инвестбанков». Ах, какая пленительная картина! Но это вы о чьих детках, сэр? О вашем Арчибальде, сыночке от первого брака? Что, уже вернулся? И неужто в своем инвестбанке пошел по грабительской стезе родителя?

Дальше: «Экономически Россия бурно приближается к лучшим мировым стандартам». А именно? И он сулит: Россия по размеру ВВП обгонит в 2015 году Италию, в 2025 – Францию, в 2030 – Германию и Англию, может быть, вместе взятых. Но что нам Италия! Ведь это наша Астраханская область. Что Франция! Вологодчина. Что Германия и Англия, вместе взятые! В нашей Якутии они обе уложатся раз пять со всею музыкой своей. Вот обогнать бы нам Китай, хоть от него Чубайса и с души воротит! А ведь такая возможность была, если бы в Кремль не пролезли тупорылые предатели Горбачев, Яковлев, Ельцин с их прислужниками.

Как?! – негодует Чубайс. «Все, ныне происходящее (т. е. отрадное развитие-то), не может не быть результатом того, что делалось в 90-е годы». Кем? И он с восторгом и благоговением называет все эти колоссальные имена: «Мы ничего не смогли бы сделать без того, что сделано Михаилом Сергеевичем, а может быть, в не меньшей степени Александром Николаевичем. А если глубже – то надо вспомнить и диссидентов, и шестидесятников. Мы вырастали из них».

Вы послушайте еще и такую декламацию: «Венцом всей этой конструкции является то, что на нормальном языке звучит просто и величественно – Человек! Был советский лозунг „Все во имя человека! Все для блага человека!“. В 80-е годы он не мог вызвать у нормальных людей ничего, кроме истерического хохота. Так вот, как говорят в Одессе, вы будете смеяться, но ровно эта задача и решена».

Но вот и Лукашенко говорит: «Мы во главу угла поставили человека». И Чубайс говорит: «Венцом всей конструкции, созданной демократами, является человек!» Одно и то же! Но тут, как говорят в Одессе, две большие разницы, что читатель видит и без подсказки.

Очень доволен Чубайс своей гомоцентрической конструкцией. Но есть обстоятельство, которое все же омрачает радость творца сей конструкции: русский национализм. Он говорит: «Что может быть страшней в нашей многонациональной стране, чем убийство русскими нерусских за то, что они нерусские?» Что страшнее? А вот что: когда вы еще только начинали варганить вашу конструкцию, в Кишиневе убили на улице русского школьника Диму только за то, что он говорил по-русски, а вы, Чубайс, и вся ваша сучья власть молчали. Немного позже в Чечне, еще при Дудаеве, его бандиты били, грабили, изгоняли, насиловали, убивали русских только за то, что они русские, а вы, Чубайс, уже обитая в правительственных сферах, и вся эта вшивая сфера молчали. Иначе говоря, трусливое или корыстное бездействие власти страшнее индивидуального убийства, ибо оно потворствует преступникам и порождает новые убийства. И кто доказал, что упомянутых вами студента-армянина и таджикскую девочку убили только из-за их национальности? В стране ежегодно убивают 30–35 тысяч человек. Вы, что, конструктор, не соображаете, что в огромном большинстве это русские убивают русских? Таков один из итогов ваших реформ и лично вашей деятельности: вы породили войну всех против всех…

Сейчас взялись за рынки. Помню, когда в СССР приехал американский президент Никсон, то первым делом он пошел на Центральный рынок. Вот такие же конструкторы того времени брезгливо негодовали: «Какая невоспитанность! Какие нравы! Не в Большой на „Лебединое“, не на теннис, а – фи! – на рынок». Но Никсон не дурак, он знал, что рынок – лицо города, лицо страны, и хотел разглядеть это лицо получше.

Все знают, что уже много лет это лицо Москвы и лица множества русских городов перекошены, изуродованы до такой степени, что русских крестьян, приезжающих торговать там, или грабят, или не допускают до прилавка. Тут не виноваты грузины, чеченцы или азербайджанцы как нации, мерзавцы есть на всех широтах и долготах. Ответственность лежит на власти, которая уже много лет не только бездействует и не думает о проблеме, но покровительствует наглецам.

Чубайс волнуется: «Представьте, что чувствует татарин в Казани, когда он видит по телевизору демонстрацию в Москве под лозунгом „Россия – для русских!“» Во-первых, где именно, когда вы видели такую демонстрацию? Кто ее организовал? Не глава ли Минатома?… И опять же, почему молчали, если видели?

Это одна сторона дела, а с другой: что вы чувствуете, когда вам напоминают, что еще в 1823 году не кто-то безвестный, а сам американский президент Монро провозгласил доктрину «Америка для американцев!»?

Дело в том, любезный, что бывают ситуации, что такие доктрины, лозунги и кличи возникают словно сами собой даже среди миролюбивого народа. Именно такую ситуацию вы создали сейчас в России повсеместно – от рынков до театров, от телевидения до органов власти. На Останкино уже несколько раз ходили демонстрации под лозунгом «Нет – империи лжи!». «Нет» – это плохо, вяло и не по-русски, это зюгановцы переняли англо-американское N0. По-русски надо «долой!». Да, ходили несколько раз, но там – а ведь это на глазах всего народа! – ничего не изменилось. Те же фигуры, те же ложь, клевета и глумление.

И что вы, Чубайс, так далеко метнулись: Казань, татарин? Думаю, вам, бобруйскому москвичу, легче представить, что чувствует русский человек – вовсе не обязательно фронтовик или его сын, внук – когда киргизский еврей Швыдкой устраивает на телевидении передачу «Русский фашизм страшнее немецкого». А еврей премьер молчит, и другие правительственные евреи – как в рот воды набрали. И Чубайс, и Немцов, и Познер – все, как глухонемые… А ведь последствия, товарищ генпрокурор Чайка, могут быть достопечальнее, чем в кондопожском кафе «Чайка», не в вашу ли честь так названное, благодетель?…

В дополнение к этому особого внимания заслуживает такое рассуждение Чубайса: «Да, да, – говорит он. – Благодаря Горбачеву, Яковлеву, Ельцину (и более мелкой сволоте) мы вышли из „советского тупика“, демонтировали тоталитарный режим, „угрожавший самому существованию и своей страны (вспомните жуткую „Линию Сталина“, обращенную вовнутрь), и всего человечества, что, по-моему, является весьма весомым поводом для национальной гордости“».

Вот! Развал страны – предмет их национальной гордости! И Чубайс, с одной стороны, захлебывается от приступа своей национальной гордости по поводу краха СССР, но с другой – божится, что вот если вдруг нынче «внешняя агрессия», попросту говоря, война, то уж в защите России, говорит, я «полностью, абсолютно» окажусь вместе с полковником Квачковым. И, как всегда, думает, что ему кто-то верит! Нет, сударь мой, думаю, что в случае войны вы полностью, абсолютно, совершенно и несомненно окажетесь не вместе с Квачковым, а вместе со всеми «детьми XX съезда», т. е. если война начнется с Запада – в этот же день вы все окажетесь во Владивостоке, а если начнется на востоке – в тот же день вы будете в Калининграде. Не так?

Впрочем, возможен и другой вариант, обнародованный вашей сестричкой по разуму Валерией Новодворской в журнале «Коммерсантъ-Власть»: «Я согласна защищать Россию от Китая, Вьетнама, Ирана, но не от западных стран. Их я встречу с цветами, буду „пятой колонной“. Пресловутый Смердяков по сравнению с этой фотомоделью „Плейбоя“ просто патриот: он ведь только отвлеченно сожалел о том, что в прошлом умные французы не завоевали глупых русских, а ведь здесь готовность в

будущем ударить в спину своему народу. Да, пожалуй, можете вы, Чубайс, оказаться с Сагалаевым и в диверсионном бабьем батальоне смерти под командованием Новодворской…

В самом конце беседы Александр Проханов, подчеркнув, что его мировоззрение „ничем не отличается от мировоззрения полковника Квачкова“, сказал: „Русским людям свойственно прощение. Неожиданное прощение, которое меняет всю ситуацию вражды… Я был на встрече в синагоге, куда меня пригласили после нападения Копцева на евреев… Мы разговаривали с раввином Коганом. Я искренне предложил: „Простите Копцева, он больной и несчастный, у него умерла горячо любимая сестра. И это перевернет всю ситуацию. Произойдет этический взрыв, который обезоружит многих ваших врагов“. Но – никакого понимания я не встретил. На меня набросились хасиды, правозащитники и еще Бог знает кто“. Мало того, еще и добились увеличения судебного срока с 13-ти до 16-ти лет».

И тут же Проханов спросил Чубайса: «Не снимете ли вы свои претензии с Квачкова, которого подозревают в покушении на вас? Не могли бы вы – в силу, скажем, неординарности вашей натуры – рассмотреть такую возможность?» В самом деле, ведь не раввин же, не хасид, а сын полковника Красной армии.

И неординарная натура ответила, увы, ординарным голосом раввина Когана: «Нельзя прощать террор… Теракт с одиннадцатью убитыми совершен людьми с теми же убеждениями, что и у Квачкова… Взрыв, выстрел означают, что у наших врагов уже не осталось других аргументов, не осталось способов повернуть страну назад».

Позвольте, любезный, о каких аргументах речь? В октябре 1993 года не вы ли с помощью гораздо более мощных взрывов и выстрелов разворачивали страну в нужную вам сторону? Да еще и похвалялись тем, как ловко «раздавили гадину»? А после Октябрьской революции, например, и в партии, и в обществе шли споры, дискуссии: куда и как идти. И с самых высоких трибун противники выкладывали свои аргументы, доводы, предложения. Аргументы противников линии партии были опровергнуты, разбиты в ходе многолетней свободной дискуссии. А ныне? Разве было всенародное обсуждение, дискуссия, плебисцит, референдум о будущем страны? Да, один референдум был: 76 % высказались за сохранение Советского Союза. Но вы же плевали на сей всенародный аргумент, и, захватив телевидение, почти все газеты, кинопроизводство, с воплем «У них не осталось других аргументов!», вы с помощью лжи и обмана («Больше социализма!») поволокли страну туда, где народ гибнет, а ваша банда процветает.

Да, террор – это ужасно. Погибли 11 человек, а раньше 230, а еще – 331… Ужасно. Но есть нечто гораздо ужаснее – геноцид, когда гибнут тысячи, сотни тысяч, миллионы… 1915 год – истребление полутора миллионов армян; 1933–1945 – шесть миллионов евреев; и вот уже лет десять по миллиону в год планомерно, обдуманно истребляются советские люди. Посчитайте, сколько это. И вы, Анатолий Чубайс, организатор этого геноцида, самое главное лицо этого геноцида. Вот почему вокруг вас, по выражению Проханова, бушует океан народной ненависти. Вы сказали: «В меня стреляли для того, чтобы остановить то, что я и мои товарищи делаем последние пятнадцать лет». Да, именно для этого, а не потому, что вы родом из Бобруйска.

2007 г.

«Ваня Дылдин»

Сегодня речь пойдет об участнике антисоветского беснования в телезатее «Имя Россия». Персона всем известная – Сергей Михайлович Миронов. Совсем молод, кажется, еще не начал бриться, хотя пушок почему-то лезет уже совсем седой.

Пять высших образований: Ленинградский горный, Ленинградский технический, Академия государственной службы при президенте РФ (Академия!), юридический, да еще и философский факультеты Ленинградского государственного университета. И все дипломы – с отличием! Даже непонятно, как все это могло уместиться в одной черепной коробке средних размеров (170-120-80). Может быть, новое образование вытесняло предыдущие? Или они истребляли друг друга в борьбе за существование?

Но в данном случае мы со скорбью убедились, что человек несколько перебрал и, похоже, в коробке кое-что перепуталось, ум зашел за разум. Например, кто-то из ораторов сказал: «Мы должны жить в России, как в храме». Миронов тут же возликовал: «Да, да! Именно как в храме! В храме! Это наше русское православное слово». Какая любовь к трескотне! Но ведь храм-то не жилое помещение со спальней, умывальником и клозетом, он, сударь, совсем для другого. Совсем. Уж это мог бы понимать человек с пятью образованиями, если даже ни разу в жизни не бывал в церкви. А если так уж дорого русское слово, то чего ж молчишь, столько лет сидя в высоком кресле, когда и Москву, и твой родной Ленинград, да и всю страну испохабили вывески на чужом языке? А демонстративная телелюбовь к русскому слову недорого стоит, философ.

Другой пример. Считая, что есть у отцов и деток новой России пробел в поношении Ленина, он спешит громогласно заполнить его таким открытием: «Впервые концлагеря появились на нашей планете по указанию Ленина!» На всей-то планете!.. Сергей Михайлович, голубчик, ну как же это вы? Концлагеря существуют с тех пор, как появились войны, восстания, мятежи, а с ними – пленные, мятежники, преступники, но просто лагеря называли по-другому, слова «концлагерь» не было, оно появилось только в конце XIX века. Чем был загон, в котором оказались гладиаторы разбитой Крассом повстанческой армии Спартака? Самым настоящим концлагерем, в котором всех пленных казнили. Чем были еврейские гетто во многих городах Западной Европы – в Риме (до 1848 г.), Мантуе, Праге, Франкфурте-на-Майне?… Настоящими концлагерями. Куда отправил маршал Даву захваченного французами Пьера Безухова и других москвичей? В концлагерь, помещавшийся в каретном сарае на Крымском Броде («Война и мир». Т. 4, гл. 9). Неужели непонятно! Не иначе как ум за разум…

Богатую пищу для размышлений об уме дает то, что СММ поведал в ходе обсуждения кандидатуры П. А. Столыпина. Пытаясь возвысить и облагородить его образ, он установил множество фактов, когда его «жизнь пересекалась с другими героями нашей обсуждаемой дюжины».

И вот вам, пожалуйста: во-первых, предок бабушки Столыпина принимал участие в походе Ивана Грозного на Казань, а сам «Петр Аркадьевич был женат на праправнучке генералиссимуса Суворова». «Это – связь Столыпина с великим государем (СММ сказал „государем“) и непобедимым полководцем!» – возгласил оратор. Прекрасно! Только, милый философ, а ваша жена не вдова Александра Македонского? Даже если так, учтите: это ничего не прибавляет к вашим личным достоинствам. Так же, допустим, как и участие вашего прапрадеда во взятии русской армией Парижа едва ли сказалось на ваших собственных доблестях.

Во-вторых, еще одна великая связь: «Столыпин был награжден орденом святого князя Александра Невского». Тоже прекрасно! У меня есть орден Петра Великого первой степени с бриллиантами и лентой. Теперь буду всем говорить о своей прямой связи с Петром: довелось, мол, командовать мне правым флангом нашей рати в битве под Полтавой, даже напишу об этом оперу.

В-третьих, связь с Александром II: на него было семь покушений, а на Столыпина – одиннадцать, которые в обоих случаях «завершились успешно». Так и сказал: успешно. Очень интересно! На Цезаря было только одно покушение, но тоже завершилось успешно. В связи с этим можно порассуждать на тему «Столыпин и Гай Юлий Цезарь»?

В-четвертых, Столыпин, оказывается, очень близок и Пушкину: «В киевском театре, где был убит Петр Аркадьевич, в тот вечер шла „Сказка о царе Салтане“, сочинение Пушкина». Очень веско! Да это едва ли не прямое родство.

В-пятых, «Менделеев однажды принимал экзамены у студента Столыпина». Замечательно! Однако меня это, признаться, несколько смутило: дело в том, что когда-то в Энергетическом институте им. Молотова у меня принимал экзамены знаменитый Леонид Константинович Рамзин, тогда лауреат Сталинской премии. Но ведь в 1930 году он был главным обвиняемым по громкому делу Промпартии и получил срок. Как мне быть – шуметь о своей связи с Рамзиным или скрывать ее? Надо подумать…

В-шестых, СММ нашел связь своего любимца и с Лениным: оба окончили ЛГУ! Тут оратор явно поскромничал. Ведь университет существует с 1819 года, и за это время его окончили множество выдающихся умов, которых можно было записать в родственники или предшественники Столыпина. А уж то, что оратор умолчал о В. Путине и А. Собчаке, тоже окончивших ЛГУ, – это просто коварный удар по вертикали власти. Не знаю, чем это для него обернется. Впрочем, тут кто-то, кажется, Д. Рогозин, бросился на выручку и, к всеобщей радости, сообщил, что есть, есть связь у Путина со Столыпиным. Да еще какая прямая. Он в звании подполковника чем-то заведовал в Дрездене, кажется, дискотекой, а Столыпин, представьте себе, родился там. У всех отлегло от сердца.

В-седьмых, есть глубокая связь и со Сталиным. Вот ведь до чего докопался! Оказывается, именно «Столыпин 27 сентября 1908 года лично утвердил постановление Особого совещания МВД (так они и тогда существовали, а валят, как и концлагеря, на советскую власть. – *В. Б.)* о высылке революционера И. Джугашвили в Вологодскую губернию». Да, в те годы у Столыпина были

широчайшие связи с народом. Ведь сколько тогда он лично утвердил не только ссылок, но и смертных казней. Интересно, а какова «связь» между Николаем I и декабристами, которых он казнил?…

Долго СММ искал связь Столыпина с Достоевским. И вообразите, нашел и это! Оказывается, «они оба очень любили Тургенева». Ну очень! Однако тут небольшая загвоздка. Вот несколько высказываний разных лет Достоевского о Тургеневе: «Я и прежде не любил этого человека лично. Сквернее всего то, что я должен ему 50 талеров (и не отдал до сих пор!)»… «Генеральство ужасное, а главное, его книга „Дым“ меня раздражила»… «Неловко выказывать раны своего самолюбия, как Тургенев»… «Тургеневы, Герцены, Чернышевские пакостно самолюбивы, бесстыдно раздражительны, легкомысленно горды»… «В душе его гнездится мелкая злоба и страшное высокомерие»… «сплетник и клеветник»… «русский изменник»… Вот такая странная любовь. Почти как сам Миронов о Ленине.

Почему-то оратор умолчал о связи Столыпина с Толстым. А ведь тут богатейший материал. Толстой написал ему несколько писем. Одно из них начиналось так: «Пишу вам об очень жалком человеке, самом жалком из всех, кого я знаю теперь в России… Человек этот – вы сами. Не могу понять того ослепления, при котором вы можете продолжать свою деятельность – деятельность, угрожающую вашему благу. Потому что вас каждую минуту хотят и могут убить… Вы уже заслужили ту ужасную славу, при которой всегда, покуда будет история, имя ваше будет повторяться как образец грубости, жестокости и лжи». И ведь как в воду смотрел: убили!

Вот и сопоставьте: Лев Толстой с его гневом и Миронов с мармеладными похвалами (такого же толстовского рода высказывание академика Вернадского о Столыпине привел Г. Зюганов) или Михалков с мыльными пузырями любви, беспощадное мнение Витте и восторженные вопли Ильи Глазунова… Когда-то Маяковский написал сатиру «Лев Толстой и Ваня Дылдин». Кому же слушатель и зритель поверит – Толстому, Вернадскому, Витте или «Ване»? Хотя бы уже исходя из того, что первые жили при Столыпине, воочию видели его дела, а наш «Ваня» просто холуйствует перед начальством за мягкое кресло.

Тут нельзя еще не отметить, что у Миронова целый ворох всяких разнозвонных орденов и медалей. В этом он далеко превосходит, скажем, Льва Толстого, которого дважды выдвигали на Нобелевскую премию и дважды не дали. А Миронова кто-то трижды наградил именными пистолетами и, по слухам, двумя противотанковыми минами. Кроме того, эмоциональные жители Махачкалы объявили его своим любимым почетным гражданином. А сверх всего этого он еще и почетный доктор неизвестных наук двенадцати известных университетов России и сопредельных держав, включая Монголию. Двенадцати!.. Правда, все ордена-медали, все почетные звания и пистолеты получены после того, как в 2001 году он почему-то стал председателем Совета Федерации, тогда-то миру внезапно и открылись его достоинства и таланты.

Журналисты наверняка интересовались: «Зачем Миронову три пистолета?» Я думаю, что один – для пальбы по тени Сталина, второй – для пальбы по Ленину, третий – для охраны выхухолей. Да, как пишут биографы, «Миронов помогает размножаться русским выхухолям». Как именно, не сообщается, но все равно – дело благородное…

Максим Горький в знаменитом очерке о Владимире Ильиче писал о его врагах: «Ненависть к нему обнаженно и отвратительно ясна, ее синие чумные пятна всюду блещут ярко». Эти «чумные пятна» имеют имена. Если взять годы ельцинско-путинской демократии, то вот они: Солженицын, Волкогонов, Собчак, Старовойтова, Солоухин… Блистали ярко, но поблекли. А вот эти сияют и ныне: Грызлов, Немцов, Новодворская, Пушков… Немало синих пятен (специально подбирали?) и среди двенадцати членов жюри телезатеи «Имя Россия»: Михалков, Черномырдин, Глазунов, Сахаров, Кублановский… И примкнувший к ним Миронов.

Когда Максим Горький навестил Ленина после покушения на него 30 августа 1918 года, он в ответ на слова сочувствия сказал: «Что делать! Драка. Каждый действует, как умеет». Потом добавил: вот, дескать, вы все беспокоитесь об интеллигенции, а она и всадила в меня две пули.

Уже 85 лет, как он умер, а вышеназванная русская интеллигенция, досадуя на Каплан, все тщится исправить ее неудачу, все мечтает уничтожить даже тень Ленина: синий Грызлов бросает в нее гранату, синий Черномырдин орудует топором, чумной Немцов пытается схватить зубами… А Миронов?

Помните, как дело было? Г. Зюганов привел весьма высокие высказывания о Ленине писателей и ученых разных стран – Максима Горького, Ромена Роллана, Бернарда Шоу, Эйнштейна, Лиона Фейхтвангера, Николая Бердяева. Этот весомый перечень можно дополнить именами Махатмы Ганди, Бертрана Рассела, Анри Барбюса и многими другими всем известными именами XX века. Но я ограничусь одним – Карлом Каутским, поскольку он, как и Бердяев, был противником коммунизма и многолетним оппонентом Ленина: «Наши разногласия не должны делать нас слепыми к величию усопшего. Он был колоссальной фигурой. Каких мало в мировой истории».

Ах так, подумал Миронов, и привел высказывание тоже Горького, но – резко отрицательное, продемонстрировав свою неодолимую тягу и незаурядную способность к демагогии.

Это высказывание писателя было напечатано в газете «Новая Жизнь» 23 ноября 1917 года, то есть в первые дни революции. Конечно, тогда было много несуразного, дурного, жестокого. И Горький против всего этого решительно протестовал, в сущности, он был в те дни политическим противником, даже врагом и коммунистов, и лично Ленина. И такое высказывание – плод острой политической борьбы.

Вот как начинается тот абзац: «Ленин, конечно, человек исключительной силы; двадцать пять лет он стоял в первых рядах

борцов за торжество социализма, он – одна из самых крупных и ярких фигур международной социал-демократии; человек талантливый…» Все это оратор отбросил, а взял лишь последние слова абзаца: «Он обладает всеми свойствами „вождя", а также необходимым для этой роли отсутствием морали».

Смотрите, мол, говорит Миронов, перед вами факт аморалки. Но, с одной стороны, я, признаться, несколько смущен тем, что о морали рассуждает человек, обретший кучу орденов, почетных званий и дипломов, в том числе диплом философского факультета ЛГУ, за довольно-таки небольшой срок своего сидения в высоком кресле Совета Федерации. Ведь это дает основание думать, что он охотно стал бы, скажем, и маршалом, если б предложили, и пятикратным Героем, и лауреатом Ленинской премии по литературе – за нечто подобное выступлениям в программе «Имя Россия».

С другой стороны, прав ли Горький, не в горячке ли борьбы заявил он, что отсутствие морали – необходимое условие политического вождя? Если прав, то как быть с тем обстоятельством, что ведь и сам Миронов, будучи третьим лицом в государственной иерархии, является не кем иным, как именно вождем, ну или хотя бы лидером? А Путин? А Медведев? Он и им шьет аморалку? Тут не все ясно.

Но ведь впоследствии Ленин и Горький поняли друг друга, нашли общий язык, возобновили общение и переписку. А в 1920 году, к 50-летию Владимира Ильича, Алексей Максимович написал упомянутый очерк. Там были и такие слова: «Он для меня один из тех праведников, полусказочных и неожиданных в русской истории людей воли и таланта, какими были Петр Великий, Михаил Ломоносов, Лев Толстой…»

Мироновже подал горьковское высказывание 1917 года так, словно это единственная, итоговая оценка. Как это называется, товарищ юрист, во всем мире и даже на Большой Дмитровке? Ведь если высказывание вырвать из обстоятельств времени и обстановки, то можно «доказать» любую глупость. Например, что Пушкин – антипатриот, поскольку в письме к жене однажды с горечью воскликнул: «Черт догадал меня родиться в России!» Да, такого типа невозможно было бы принять в партию «Справедливая Россия» или послать в Совет Федерации, где заседают одни прожженные патриоты.

Миронов цитирует Горького дальше: «Рабочие, идущие за Лениным, должны понять, что с русским рабочим классом проделывается безжалостный опыт, который уничтожит лучшие силы рабочих…» Так что, уничтожил? А кто создал индустриальную мощь великой страны, которая выстояла против мощи всей покоренной Гитлером Европы и сокрушила ее? Кто хотя бы построил самолет, который недавно слетал в Венесуэлу и обратно, – обладатель пяти дипломов с отличием? Кто создал крупнейший в мире ракетный крейсер «Петр Великий» – двукратный кавалер ордена Сергия Радонежского? Нет, лауреат, все это создали дети и внуки тех самых рабочих, которые пошли за Лениным.

Не кажется ли вам, кавалер, что вы перепутали эпохи? Тогда за двадцать лет была создана могучая держава, а в результате двадцатилетнего зверского эксперимента, проделанного над страной вами и вашими братьями по разуму, народ вымирает, а экономика до сих пор далека от уровня двадцатилетней давности. Нынешнее бедственное положение вы валите на мировой кризис, на Америку. Не зная ни страны, ни народа нашего, вы же лебезили перед этой Америкой, доходя до вычесывания блох у собаки американского президента, двадцать лет волокли страну в «цивилизованное сообщество», где кризисы и бардаки, болезни и нищета, проститутки и нищие – и вот вы все это получили, да еще ужасней, чем там. Ешьте…

Ваш Путин однажды сказал: «Откровенно говоря, Москва была раньше серым, скучным городом». Ему было скучно без тридцати тысяч бомжей, без «Московского комсомольца» с рекламой «сексуальных услуг», у него с души воротило при виде очередей в Малый театр, в Третьяковку, консерваторию… Когда его вознесло в президенты, он почему-то первым делом нагрянул в мой родной Литературный институт. И там вдруг признался: «Культурки не хватает». Но с тех пор ведь столько времени минуло, можно было вдогонку за Мироновым пару институтов окончить. Увы, культурка остается на том же кагэбэшном уровне. А расплачиваться за такую «культурку» приходится народу.

Миронов привел «ужасную» телеграмму Ленина Молотову от 19 марта 1919 года в связи с конфликтом вокруг изъятия церковных ценностей в соборе города Шуя Ивановской области, выставив на первый план жестокость телеграммы и самой акции «грабежа», как он ее назвал, в ходе которой была расстреляна «часть» тех, кто протестовал.

Между тем в «Известиях ЦК КПСС», № 4, 1989 г., откуда оратор взял телеграмму, в комментариях к ней сказано, что произошло столкновение между милицией и полуротой солдат с толпой, что были предупредительные выстрелы, они не помогли, мало того, «из толпы раздались револьверные выстрелы». В результате были убиты четыре человека и легко ранены десять человек.

Лишь мельком упомянул Миронов, что изъятие-то происходило не просто так, а в силу вынужденной необходимости – страшного голода: «В голодных местностях едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов». Эти слова телеграммы Миронов произнести постеснялся. А тут вся суть. Умолчал оратор и о том, что в телеграмме Ленина говорится не о духовенстве вообще, а именно о черносотенном – этот эпитет встречается в телеграмме более десяти раз.

Возникает вопрос: почему же церковь довела дело до принудительного изъятия ее ценностей? Разве не она, чадолюбивая, обязана была, как обязана и сейчас, первой кинуться на помощь умиравшему от голода народу? Большевики в столь чрезвычайном положении повторили то, что задолго до них в чрезвычайном же положении делал царь Петр, переливая на пушки колокола, тоже церковные святыни.

В комментариях читаем: «Около 10 пудов серебра было сдано в уездный финансовый отдел; драгоценные камни, жемчужные ризы и другие ценности – в Государственное хранилище ценностей. Все изъятое было взято на особый учет Центральной

комиссией помощи голодающим». И это только по одному уезду. Что сказал бы Христос, узнав, что те, кто клянется его именем, имеют такие горы серебра, жемчуга и драгоценных камней в стране, дошедшей до людоедства? Не таких ли он изгонял бичом из храма?

А вот еще телеграмма Ленина от 6 января того же 1919 голодного года в Курск – в тамошнюю ЧК и в губисполком: «Немедленно арестовать Когана, члена курского центрозакупа, за то, что он не помог 120-ти голодающим рабочим Москвы и отпустил их с пустыми руками. Опубликовать в газетах и листками, дабы все работники центрозакупов и продорганов знали, что за формальное и бюрократическое отношение к делу, за неумение помочь голодающим рабочим репрессии будут строгими, вплоть до расстрела. Предсовнаркома Ленин».

Что ж вы, Сергей Михайлович, не вспомнили эту телеграммку? Или не знали о ней? Или вас смутила фамилия Коган? Почему же? Ее можно было очень ловко использовать еще и для обвинения Ленина в антисемитизме.

Еще одна телеграмма – в родной Симбирск, губпродкомиссару: «Требую максимальной энергии с Вашей стороны, неформального отношения к делу всесторонней помощи голодающим рабочим. За неуспешность вынужден буду арестовать весь состав ваших учреждений и предать суду.

Отдал срочное распоряжение об увеличении паровозов и вагонов. Вы должны немедленно погрузить имеющиеся налицо два поезда по 30 вагонов. Телеграфируйте исполнение. Хлеб от крестьян Вы обязаны принимать днем и ночью. Если подтвердится, что Вы после 4 часов не принимали хлеб, заставляя крестьян ждать до утра, то Вы будете расстреляны. Председатель Совнаркома Ленин».

Как видим, он слал жесткие телеграммы со страшными угрозами, обещал беспощадные меры как церковникам, сопротивлявшимся изъятию ценностей в пользу голодающих, так и советским работникам, своим однопартийцам. Другого выхода не существовало. Только так можно было противостоять катастрофической обстановке, сложившейся в результате двух войн. По словам Н. Бердяева, «когда России грозили хаос и анархия, Ленин делает нечеловеческие усилия дисциплинировать русский народ и самих коммунистов. Он призывает к труду и дисциплине, к ответственности и учению, к строительству, а не к разрушению. Он громит революционное фразерство, обличает анархические наклонности». Да, другого пути не было…

Есть хорошее выражение: его еще жареный петух в задницу не клевал. Так говорят о том, кто не испытал трудностей, не был в отчаянном положении. Так вот, Ленина жареный петух тогда клевал ежедневно. И вас, Миронов, да и все ваше руководство петух этот тоже клевал, но вы по причине недостатка знания жизни, опыта и «культурки» просто не понимали, что происходит, вам почему-то казалось, что это нечто вроде солнечного затмения. Вы поступали обратно тому, что требовалось, бегали за петухом, чтобы сожрать его. Вот первый сигнал петуха: Ельцин из Беловежской Пущи звонит американскому президенту: «Ваше превосходительство, задание выполнено: Союза Советских Социалистических Республик больше не существует!» Надо было немедленно арестовать предателя и судить. А вы до самого гроба осыпали его великими благами как героя, а после смерти сохранили для членов его семейки и все блага, и полную неприкосновенность, да еще положили сирой вдовице пенсию в 156 тысяч рублей. Не говорю уж о «мерах по увековечению памяти» предателя. Вы лично протестовали против этого бесстыдства?

Потом петух вам, как говорится, всю задницу в кровь исклевал: рушится хозяйство, исчезают деревни, вымирает народ, растет преступность… И что вы на это? Во-первых, почти всю экономику отдаете хищникам, которые думают не о стране, а только о наживе. Во-вторых, в деревнях разрушаете колхозы, ликвидируете школы и больницы. В-третьих, отменяете всякие льготы для стариков и инвалидов. В-четвертых, запрещаете смертную казнь. Коммунисты, придя к власти, тоже отменили казнь, но потом пришлось ввести, и так несколько раз – то отменяли, то вводили, в зависимости от обстоятельств. Вы же – как бараны! Недавно народ опять услышал от презимьера: «Либеральный путь экономического развития мы менять не будем!» Не будешь, так дождешься, что тебя будут. И это опять «культурки» не хватает!

Еще раз повторю: да, оглашенная телеграмма Ленина жестока. Но было же много фактов совсем иного рода. Так, одного ученого в звании царского генерала арестовали, ему грозила смерть. Горький стал просить за него. «Так, по-вашему, он не знал, что сыновья спрятали оружие в его лаборатории? – спросил Ленин. – Надо, чтоб это разобрал Дзержинский». И через несколько дней позвонил Горькому из Москвы в Петроград: «Генерала вашего – выпустим, кажется, уже и выпустили. Скажите мне, что ему надо для работы». И таких примеров множество. Вот лишь несколько имен спасенных благодаря заступничествуЛенина известных ученых: Г. Ф. Депп, В. П. Осипов, Н. А. Бущ, А. А. Крогиус, СП. Федоров, С. Ф. Ольденбург, В. Н. Туркин, Д. Д. Гримм, Л. В. Щерба…

Да ведь не только ученые. Горький в июле 1921 года говорил с Лениным об аресте священника А. И. Боярского. Ленин запросил И. С. Уншлихта, заместителя Дзержинского, о причине ареста. Последовал ответ: «За контрреволюционную агитацию, за связь с царской охранкой. Освобожден быть не может». Что еще мог сделать Ленин? Однако священника осудили всего на год принудительных работ, а отсидел он лишь два месяца. Есть основание полагать, что это связано именно с запросом Ленина.

С другой стороны, Ленин, как и все, особенно в обстановке тех дней, мог и ошибаться, мог и получать неверную информацию. Видимо, именно так произошло с известным делом В. Н. Таганцева. С ходатайством о нем обратилась А. Ю. Кадьян, знакомая семьи Ульяновых по Симбирску. 10 августа 1921 года Ленин дал распоряжение секретарю Л. А. Фотиевой: «Напишите ей, что я письмо прочел, по болезни уехал (ведь еще и болезнь! – *В. Б.)* и поручил вам ответить: Таганцев так серьезно обвиняется, что его освобождение сейчас невозможно. Я наводил справки о нем уже не раз».

А еще случалось и так. Однажды Горький просил за четырех человек, которым грозил расстрел. Ленин предложил ему взять их

на поруки. Тот согласился. «Спасти этих людей не удалось, их поторопились расстрелять, – вспоминал Горький. – Мне рассказывали, что это убийство вызвало у Ленина припадок бешенства». А что вызвало у вас, «Дылдин», осуждение молодых нацболов на пять лет за то, что разбили люстру в приемной президента?

П. Б. Аксельрод, долгие годы знавший Ленина, сказал о нем: «От него пахло русской землей». А ведь от вас, Сергей Михайлович, не пахнет даже асфальтом Большой Дмитровки, а только – коленкором обложек пяти дипломов с отличием. Потому вам со всей этой гоп-компанией не стыдно было принимать участие в коллективном избиении покойного, в топтании могилы великого человека.

Не о вас ли – бездарных во всем, трусливых везде, лживых всегда – Андрей Вознесенский сказал: «Нам, как аппендицит, поудалили стыд»? Пожалуй, о вас.

2008 г.

Ушел еще один Спаситель. …

Я был в числе первых, до кого докатилась неожиданная весть о смерти Егора Гайдара. Он был моим политическим врагом. Труп врага хорошо пахнет? Нет, перед смертью все мы, патриоты и антипатриоты, равны. На поздравление де Голля в связи с победой и окончанием войны Сталин ответил: «В конце концов побеждает смерть». Недавно в беседе с народом вспомнил о смерти даже, казалось бы, бессмертный товарищ Путин. Однако все-таки хорошо будет пахнуть труп вражеского антинародного режима, в создании коего Гайдар сыграл важную роль.

Его матери Ариадне Павловне я сразу выразил свое сочувствие. Мы знакомы по даче уже много лет, и у нас самые добрососедские отношения. Ее внук Петька, сын Гайдара, когда был мальчишкой, высоко ценил яблоки в нашем саду – действительно, самые вкусные во всем поселке, особенно антоновка.

В пику знаменитой книге Ленина «Государство и революция» Гайдар, вознамерясь сокрушить ее автора, написал книгу «Государство и эволюция», оставшуюся незамеченной даже его другом Чубайсом. А умер Гайдар, как и Ленин, на 54-м году и почти в такой же мороз, как в 1924 году. Вот тебе и рево, вот тебе и эво…

Несмотря на великую любовь к эволюции, за две недели до смерти на презентации книги бывшего ярославского губернатора Лисицына, того самого, что подставлял Черномырдину для убийства в лесу медведицу с двумя медвежатами, Гайдар сказал: «То, что происходило в России в начале 90-х годов, – это великая революция! Но это не означает, что она была хорошей и романтической» («КП», 17.12.09). Кто не согласен? Оказывается, его ближайшие друзья-единомышленники. Они считают эту «революцию» очень для себя хорошей.

Я не думал писать эту статью, надеялся, что все пройдет негромко и скромно, как принято хоронить банкротов, однако бесстыдный визгливый шабаш, устроенный этими друзьями, нельзя оставить без внимания. Их, конечно, распалили недавние заявления В. Путина и Д. Медведева о начале 90-х как о времени государственного грабежа и разбоя. И вот они вылезли изо всех щелей, если по алфавиту, то – от Петра Авена, в результате революции укоренившегося в доме замечательного писателя Алексея Толстого, до Ирины Хакамады, благодаря революции обитающей в квартире великой Марии Бабановой, и даже до Григория Явлинского, залегшего на дно, вероятно, из опасения новой революции. Откуда-то приполз даже беглый марксист Бурбулис, некогда благодаря революции «самый могущественный в мире литовец». Вылезли и заголосили…

Но, почитая субординацию, следует начать с президента. Он в телеграмме родным усопшего назвал его «выдающимся ученым, смелым, честным, решительным человеком, который всегда твердо следовал своим убеждениям». Прекрасно! Только есть маленькая поправочка. Когда этому выдающемуся ученому дали власть, он повел себя, как Никита-кукурузник, который был не очень выдающимся ученым. Деятели такого рода всегда уповают на таинственный «философский камень», с помощью которого можно решить все проблемы. Такой «камень» Хрущев усмотрел в кукурузе. Она, по его убеждению, должна была поднять на небывалую высоту наше сельское хозяйство. Увы, факир был пьян, и фокус не удался. И Гайдар-ученый вынул из-за пазухи свой «филкамень». Он стал нас уверять, что стоит лишь отпустить цены, как они, подскочив раза в два-три, остановятся, и вскоре настанет золотой век. Ему возражали, его предостерегали многие: от вице-президента Александра Руцкого до видного английского экономиста Джона Росса, который заявил: «Экономическую политику нынешнего правительства России ждет банкротство. Полная ошибочность и бессвязность этой политики ясны. Либерализация цен в условиях монополизированной экономики ведет не к увеличению выпуска продукции, а к стойкому росту цен, вызывает лишь инфляцию». Как либерал Гайдар ответил на эти предостережения? По причине недосягаемости Росса он предложил подать в отставку лишь Руцкому. И язвительно присовокупил: «Подобного рода заявления делают вице-президента в глазах населения защитником народа». Какой, дескать, это позор для политика – быть защитником народа! Вот я…

И отпустил цены. И что же? Они подскочили не в два-три раза, а взвились за облака на высоту раз в 100–200 большую. И это – ученый? Что вы сказали бы, президент, если к вашей заболевшей матушке пришел бы врач и прописал ей лекарство, твердо пообещав быстрое выздоровление, а она едва не загнулась вовсе? Как вы назвали бы этого человека – врачом или прохвостом? Вы заплатили бы ему или подали в суд?

В одночасье погибли многомиллиардные трудовые сбережения народа. Это был первый этап небывалого в истории ограбления великой державы. И «заслуги» Гайдара в этом не подлежат сомнению. Затем под руководством того же сильно выдающегося ученого и его друга Чубайса начался второй этап – приватизация, о которой помянутый друг вскоре напишет радостную книгу «Распродажа Советской империи». Бесспорно, в свое время она будет фигурировать как вещдок.

Далее президент назвал Гайдара смелым человеком. О такой смелости хорошо сказала покойная Римма Казакова:

Не смелость это – неумелость.Слова смелее, чем дела.А я-то думала, что смелость!Я одного не поняла:Она не только неуемностьНа все решившейся мечты,В ней есть и сдержанность, и скромность,И даже робости черты.

Ни сдержанности, ни скромности, ни робости у реформатора Гайдара не оказалось.

«Он был честным человеком». Когда-то В. Путин всенародно объявил даже американского президента Джорджа Буша «человеком очень порядочным и хорошим товарищем», с которым и сейчас он был бы «рад встретиться». Ну да, ведь Буш не убивал лично тысячи и тысячи сербов, афганцев, иракцев. Он только отдал приказ, убивали другие, а он кофий пил. Ну, а Путин лично не видел убитых детей, женщин, стариков, его дочки от этих приказов не пострадали.

И Гайдар не бегал сам по сберкассам, не воровал там наши сбережения, он только распорядился. Мать честная, да как же не честный!..

И, наконец: «Он всегда следовал своим убеждениям». Пардон, никаких убеждений, кроме санитарно-гигиенических, у Гайдара никогда не было. Ну, в самом деле, посмотрите. Бездумно и гладко лет до сорока человек делал советскую карьеру и много в этом преуспел: был членом редколлегии и завотделом в главных органах ЦК КПСС – в журнале «Коммунист» и в самой «Правде», т. е. принадлежал к магической номенклатуре. А когда вдруг запахло жареным, тотчас переметнулся на сторону антисоветской контрреволюции. Где тут твердость политических убеждений?

Так же обстоит дело и с убеждениями экономическими. В «Независимой газете», которая сейчас громче всех рыдает о выдающемся реформаторе, в свое время было напечатано весьма пространное, обстоятельное и удивительное по простодушию интервью Гайдара. Он рассказал о всем своем пути как ученого. Когда, говорит, работал в «Коммунисте» и «Правде», то был твердо убежден, что венец творения – советская политико-экономическая система. Но потом довелось пожить в Югославии, там пришел к твердому убеждению, что венец-то – югославская система. Позже побыл в Венгрии и убедился со всей присущей мне твердостью, что венец – здесь, в Венгрии. Журналист спросил: а что ученый думает теперь? Теперь, говорит, у меня наконец отверзлись вещие зеницы, как у испуганной орлицы, я уж окончательно и незыблемо, твердо убежден, что венец творения – экономическая система Поднебесной, вот только социализм с китайской спецификой не нравится мне. Так обстоит дело с убеждениями покойного.

Разумеется, человек может менять взгляды и убеждения. Например, в молодости думал одно, а повзрослев и приобретя жизненный опыт, стал о том же самом думать иначе. Так, великий Адам Смит в молодости вроде и не замечал деление буржуазного общества на классы, но потом понял, что они есть, и разделил общество на три класса: наемные рабочие, капиталисты и земельные собственники. А Рикардо?! Признал факт эксплуатации капиталистами рабочих и никогда от этого не отказывался. Гайдар же, не имея к сорока годам никаких твердых экономических убеждений (от советского «венца творения» он моментально отряхнулся), взял на себя роль реформатора великой экономики великой страны. При этом, как справедливо отметил в «Советской России» Рустам Вахитов из Уфы, «он, как и вся его команда, не знал России и СССР, как не знал и настоящего реального Запада. И СССР, и Запад были для него абстрактными схемами из учебников по экономике, сначала вульгарно марксистских, потом вульгарно либеральных» («СР», 19.12.09).

Да, менять взгляды честно и бескорыстно человек вправе. Но ведь нынешние либералы – это сущие оборотни, злобно проклинающие и свой, и наш вчерашний день. И московский интеллигент Гайдар, внук двух талантливых писателей, сын адмирала и докторши наук, ничуть не отличался в этом от плебея Чубайса – сапожника, выдающего себя за пирожника. Ведь вот что Егор Тимурович однажды брякнул с трибуны демократической тусовки: «Из-под красных знамен КПРФ все чаще вылезает коричневая морда!» Это привело в такой восторг Новодворскую, Хакамада Памфилову и других демдам в чепчиках, что вскоре на Седьмом съезде своей ныне почившей партии «Демвыбор» знатный внук и сын наддал жару: «Из-под красных знамен КПРФ все чаще выглядывает коричневая харя!» Ну, хоть бы добавил: «КПРФ, в которой, к стыду моему, состояли и замечательные деды мои, и прекрасные родители, и я сам – разрази меня Господь! – лет пятнадцать». Нет, делал вид, что никакого отношения к ВКП(б) – КПСС никто в их клане не имел…

Вот, преставился! И выскочила вся орава его сподвижников по развалу страны, от Авена до Явлинского. Авен, безгрешный, как Авель, сказал: «Оценить масштаб личности Егора Гайдара, его вклад в развитие страны невозможно». Однако другие соратники оценили. Так, Борис Немцов возвестил: «Его задачей было спасение страны. Выбор был маленький: либо холод, голод, мордобой, война и кровопролитие, либо тяжелые реформы. Он выбрал второе». И что, стало всем тепло и сытно? Даже тем, кто до сих пор, как недавно доложили Путину, живет на 3800 рублей? И не было войн и кровопролитий? А что было и до сих пор есть не только в Ингушетии, Чечне и Дагестане, но даже на самой важной в стране дороге между двумя столицами?

Но громче и пронзительней всех проверещал свою оценку, конечно, Чубайс, этот, по моему представлению, политический Евтушенко. Как всегда, на самой натужной и бесстыдной ноте вранья: «Это был великий человек, это был великий ученый, это был великий государственный деятель». Трижды великий. Хватит? Нет, надо еще: «Мало кто в истории России может сравниться с ним по силе интеллекта…» Чубайс рассуждает об интеллекте! Притом – за всю историю России. Сюжет, достойный кисти Айвазовского. «Девятый вал наглости»…

И это еще не все. Помните, что Черчилль говорил о Сталине? «Большим счастьем для России было то, что в годы тяжелых испытаний ее возглавлял такой гений, как Сталин…» Слушайте Чубайса: «Огромной удачей для России стало то, что в один из самых тяжелых моментов ее истории у нее был великий Гайдар…» Один к одному. Сдул, деляга. Но дальше заковылял на кривых ножках самостоятельно: «В начале 90-х он, во-первых, спас страну от голода, во вторых, спас страну от гражданской войны, в-третьих, спас страну от распада». Итак, трижды великий трижды спас родину. Почему не дали орденок «За заслуги перед Отечеством» хотя бы третьей степени, как Павлу Гусеву из «Московского комсомольца» за площадку для проституток?

Но деммадам Новодворская отметила и четвертую заслугу усопшего: «Он спас страну от возврата коммунизма!» Прекрасно! Совершенно непонятно, почему все-таки не выдали орден – хотя бы посмертно.

А что за голод был в начале 90-х и кто как голодал, очень выразительно поведал в «КП» тот же Борис Немцов, бывший тогда нижегородским губернатором. Я, говорит, «прелести умирающей страны испытал на себе. Жена в четыре часа утра становилась в очередь за молоком…» Боря без молочка не может. И вот однажды в ту голодную пору явился молодой красивый губернатор в Москву к и. о. главы правительства устроить одно дело. Тот устроил. Что дальше? Губернатор вытаскивает… Думаете, бутылку молока? Нет, две банки черной икры килограмма по два, трехлитровую бутыль фирменной водки «Арзамас» – жена, видно, в

ночной очереди выстояла – и говорит Гайдару: «Вот, милостивец, прими от голодающих трудящихся Нижегородской области, от их губернатора и его жены-страдалицы…»

По его словам, Гайдар покрыл гостя матом и выгнал из кабинета. А почему нет? Я лично верю. Но это не помешало их теплой дружбе. И не помешало сочинскому аристократу Немцову сейчас твердить в один голос с питерским плебеем Чубайсом и даже превзойти его: «Он спас страну от голода, холода, гражданской войны и распада. Спас ценой своей жизни. Так он войдет в историю. Вот это правда». Когда из уст Немцова залетит в мои уши слово «правда», я бегу в душ.

Но, говорит, своего великого спасителя почему-то «ненавидит огромное количество людей». Об этом же пишет в «КП» и некая Анна Каледина: «Он тащил на себе ненависть людей». Боже мой, да за что? Ведь выволок, спас, накормил, в баню сводил! А очень просто, говорит: «Современники не любят реформаторов. По определению». По какому определению? Когда говорят, допустим, что окружность по определению не может иметь углов, это понятно. А тут о чем? Такое умствование весьма характерно для людей гайдаровского круга – твердить слова, не понимая их смысла. Например, антисоветчик Владимир Лукин, неутомимый и бесстрашный правозащитник, услышал однажды фразу, которую не понял, переврал и начал ее всюду совать: «Это хуже, чем преступление – это ошибка!» Конечно, если по чьей-то ошибке погиб человек, а кто-то украл в магазине булку, то тут ошибка «хуже», чем преступление. Но ведь гораздо чаще бывает совсем наоборот. Лукин с трудом усек это и, кажется, больше не повторяет свою глупость.

«Человек консервативен по своей сути, – продолжает философствовать мадам Каледина. – Поэтому реформы воспринимаются в штыки». Неужели так уж консервативен человек, мадам? А что заставило, допустим, русского мужичка, подпоясанного топором, освоить необъятную Сибирь? Но мадам продолжает свое: «Многие реформаторы плохо кончили – Александр Второй, Столыпин… Можно поставить в один ряд с ними Гайдара? Конечно». Не согласен. С царем Александром, реформа которого оставила крестьян без земли, и со Столыпиным-вешателем Гайдар стоит не рядом, а далеко впереди них.

Но ведь есть реформаторы другого рода. Большевики в исторически ничтожный срок преобразовали лапотную Россию в мировую сверхдержаву. И народ не встретил эти реформы в штыки, не стрелял, не бросал бомбы в реформаторов, а своими руками, с ликованием осуществлял эти реформы. Так и договоримся: Гайдар встал между Александром Вторым и Столыпиным. Тем более, что мадам, излив свои восторги, заключила: «Увы, не сразу мы поняли, что изобилие в магазинах имеет и другую сторону – гиперинфляцию, падение уровня жизни». Да, мадам! И еще какое!

2009 г.

«Анкор, еще Анкор!»

Прослушав в еженедельном телевизионном обзоре Петра Толстого беседу с Евгением Максимовичем Примаковым, хочу обратиться к нему. Уважаемый Евгений Максимович, вы горячо нахваливали опять и опять идущего в президенты товарища Путина. Ему вскружили голову рейтинги, которые изготавливают умельцы демократии, и телевыходы в народ, на которых он беседует с тщательно отобранной публикой, да юные шалавы в майках с надписью «Порву за Путина!». А тут еще Чуров-Левша на парламентских выборах блоху подковал и запустил ее в Думу. И товарищ Путин решил: если все так прекрасно и меня так обожают, чего церемониться! И простодушно поведал о сговоре четыре года тому назад: я стану третий раз президентом, часовых дел мастера Диму назначу премьером, Столыпину, Солженицыну и Собчаку поставлю памятники, а там видно будет. Этот сговор, пожалуй, больше всего и возмутил народ. И спрашивается: ну какой он политик, если не понимает, что сговор этот – верх политической непристойности, а самому рассказывать о нем – верх политической недальновидности?

Слушая вас, Евгений Максимович, я подумал вот о чем. Мы с вами люди одного поколения, но вы несколько помоложе, и потому не могли быть на войне, а мне довелось. Наши с вами жизненные пути нигде не пересекались, однако было некое соприкосновение. Дело в том, что я после окончания Литературного института работал там же, где и вы, – на радио, которое вело передачи на зарубежные страны (ГУРВ). Я возглавлял литературную редакцию, вы – редакцию Ближнего Востока. Незабываемые Путинки за Пушкинской площадью! Потом напротив появился «Новый мир», который перевели с Малой Дмитровки из комплекса зданий «Известий». Помните наших начальников: «твердого искровца» Семина, промелькнувшего метеором Юрия Жукова, Чернышева, который не только в служебных речах, но и в частных разговорах всегда почему-то цитировал Вересаева? Потом он был послом в Аргентине и, увы, во время купания стал жертвой акулы.

Я узнал, что вы работали в ГУРВ только уже в нынешнее время. И с тех пор, как вижу вас на экране телевизора или на страницах газет, восклицаю: «О! Это мой сослуживец!» А порой даже присовокупляю как бы аллегорически «и земляк!». Мы же оба взросли в Путинках! Когда в трудный для страны час вы возглавили правительство и вместе с Юрием Дмитриевичем Маслюковым – царство ему небесное! – оттянули страну от бездны, я сказал жене: «Это мой сослуживец!»

И когда вы летели на переговоры в Америку, но, уже подлетая к ней, получили сообщение о том, что американцы начали бомбить Югославию, и вы приказали развернуть самолет и лететь обратно, я сказал внуку: «Ванечка, это мой сослуживец и земляк!» И когда вы, будучи премьером, по оплошности объявили, что пора мелким жуликам и ворам освобождать нары для настоящих, широкомасштабных коллег, а Ельцин за это тотчас отправил вас в отставку, я сказал внучке: «Манечка, это мой земляк и сослуживец!» Наконец, когда не так давно вы дали всем знать, что как были, так и остались марксистом-ленинцем, я снова воскликнул: «Это мой сослуживец, земляк и однополчанин!» Да, оба мы с Путников, но отношение к Путину разное.

И вот я услышал ваши похвалы президенту-перманенту. За что же вы его хвалите? Оказывается, самое первое, самое главное и замечательное его достоинство таково: «В нем нет упертости». Евгений Максимович, вы же академик. Из уважаемых мною людей на этом путинском поприще недавно так огорчили меня Валентина Терешкова, Анатолий Карпов, и вот теперь вы. Ведь именно упертость, косность, заскорузлость, замшелость, сонливость, полное неумение маневрировать, куриная слепота, неспособность там, где нужно, сказать веское слово и держать язык за зубами там, где нужно, – это все и есть самое главное, самое характерное в товарище Путине.

Вы привели только один пример в его пользу: он отменил выборность губернаторов, а теперь она снова вводится, ура!.. Евгений Максимович, во-первых, закон об отмене выборности был введен после трагедии Беслана безо всякого внятного обоснования. Какая связь между этой трагедией и выборами? Во-вторых, для прозрения Путину потребовались не год, не два, а семь лет с лишним – почти два президентских срока. Вот они – сонливость и подслеповатость! В-третьих, это произошло вовсе не по доброй воле, не в результате умственного просветления, а в итоге сильнейшего давления на декабрьских массовых митингах. В-четвертых, законопроект о введении выборности губернаторов, который внес в Думу местоблюститель, имеет такие оговорки, которые пожирают саму суть закона. Например, оказывается, по кандидатуре губернатора требуются «консультации» с президентом. Но что такое консультации за кремлевской стеной при закрытых дверях? Это понятие очень неопределенное, если не сказать опасное. Коли губернатор все-таки будет избран вопреки желанию президента, высказанному на «консультации», то разве это сразу не отразится на их отношениях самым печальным образом? Нет, не убеждает ваш досадно одинокий примерчик.

А подумайте заодно, сколько сроков потребуется Путину для того, чтобы отменить плоскую шкалу налогов, которой он до сих пор умиляется и восхищается: «Нам завидуют во всем мире!» Конечно, завидуют – богачи, кровососы. А сколько лет ему нужно, чтобы понять, что такое Буш, которого до сих пор считает другом и призывает нас полюбить его и посочувствовать ему: «Вы думаете, Бушу легко!» – воскликнул он однажды. О, мы знаем, что потрошить далекие небольшие страны, расстреливать и вешать нелегко, но сочувствовать потрошителю и вешателю?…

Вспомните другое. Внедрение Путина в президентство было пророчески ознаменовано гибелью подводного крейсера «Курск». Погибло 118 человек. Цвет народа! И что он? То ли по своей местечковой замшелости, то ли по кремлевской заскорузлости он и не подумал помчаться туда.

И ведь как объяснял! А что, мол, мне там делать? Я же не водолаз, не подводник, у меня и скафандра нет, у меня совсем другой профиль – я дзюдоист, и среди 118 человек – ни одного дзюдоиста. А ведь двадцать три из них двое суток в отсеке ждали спасения.

Это было в начале его президентства, а что через десять лет, когда 7 сентября 2011 года под Ярославлем разбился Як-42, и

погибли 45 человек, в том числе – вся местная хоккейная команда «Локомотив»? И тогда не ворохнулся: он же не хоккеист, у него и клюшки нет. Послал туда министра транспорта Левитина с клюшкой. Это ли не упертость со стажем?

А в интервале между этими датами товарищ Путин впал в другую крайность. Создали какую-то новую марку автомобиля – он садится за руль и устраивает персональный автопробег-мемориал Чита (родина Собчака) – Свердловск (родина Ельцина); начали полыхать лесные пожары – он забирается в кабину самолета и собственноручно выливает на огонь две бочки: одну – воды, вторую – бензина; поспела кукуруза – они с другом Медведевым лезут в комбайн, и в знак уважения к памяти Никиты Хрущева собирают 20 тонн «царицы полей»; устраивают в Ленинграде благотворительный концерт – он является и исполняет на рояле собачий вальс, и все бобики города танцуют; обнаружили на дне моря античную амфору – он ныряет и достает две и т. д. Никогда не было у нас такого моторного отца отечества!

А вопрос о смертной казни, Евгений Максимович? Она существует в Китае, в США, во многих странах. Когда большевики пришли к власти, они первым делом отменили казнь и вообще прекраснодушничали: своих явных врагов, даже схваченных с оружием в руках, отпускали под честное слово, как, например, генералов В. Марушевского, последнего начальника Генштаба при Временном правительстве, П. Краснова и других. Отпустили, между прочим, и всех членов Временного правительства, и одни за границей, другие на родине в дальнейшем вели себя более чем достойно. Вплоть до того, что министр С. Н. Третьяков стал во Франции сотрудником нашей разведки, в 1943 году был немцами раскрыт и казнен. Министр путей сообщения А. В. Ливеровский никуда не уехал и во время войны принял участие в строительстве знаменитой «Дороги жизни» в дни Ленинградской блокады.

А военно-морской министр адмирал Д. Н. Вердеревский в 1945 году в Париже явился в наше посольство, пил за победу, за Сталина и получил советское гражданство.

А некоторые генералы все-таки продолжали борьбу против Советской власти. Да еще как! Краснов бежал на Дон, создал там казачью армию, которая ликвидировала советскую власть, и был одним из главных организаторов Добровольческой армии, которую потом возглавил Деникин. А Марушевский стал генерал-губернатором Северной области, тоже создал под своим командованием армию в 20 тысяч штыков. Ну а спасся он только бегством. Краснов же по совокупности злодеяний в двух войнах получил свою веревку в 1947 году. Вот после таких измен большевики и ввели смертную казнь. Словом, делали выводы из суровых уроков жизни, учились.

А этот? Какую создал атмосферу! Каких гуманистов воспитал! В стране невиданный разгул преступности, терроризма, катастроф по причине безответственности, разгильдяйства, а главное – из-за непомерной жажды наживы. И какая кара? Вот только вчера сообщили: некий Уткир из Узбекистана украл у человека, которому в Рязанской области строил дом, 400 тысяч рублей и ночью скрылся. И мы читаем: «Сразу были организованы поиски вора, поскольку, по словам начальника пункта полиции Кадомского района Вячеслава Федорова, вор мог замерзнуть или быть съеден волками». Поняли? Поскольку мороз и волки. Вот и большевики в 1917 году были, как этот полицейский Федоров. Спас он Уткира от волков, укрыл шубой от мороза.

Ну, это для смеха. А вот Алексей Жицкий из Благовещенска. Убил женщину, изнасиловал семилетнюю девочку и пытался ее задушить. Ясно же, что тип патологический. Жители города рвались растерзать мерзавца, но стражи стабильности со щитами и дубинками по приказанию власти встали на его защиту. Вот бы товарищ Путин выступил перед этой разъяренной толпой с речью о том, что жизнь человеческая – неприкосновенный дар Божий. Дали скотине 25 лет. Когда выйдет на волю, ему будет 62 года. Возраст еще вполне способный и к насилию, и к убийствам. Или кто-то думает, что у него за решеткой отрастут за это время белые крылышки?

Буквально на другой день сообщают из Свердловской области: некая Лина Догамачук лет сорока под видом сотрудницы Собеса втиралась в доверие к одиноким старушкам, а в удобный момент убивала их молотком по голове и крала, что можно. И так 17 божьих одуванчиков. Надо думать, дадут пожизненный. Да ведь она и в лагере будет опасна.

Отмена смертной казни есть не что иное, как потворство преступности, разжигание ее. Кто знает, что может произойти хотя бы и за 10, не говоря уж о 25 годах. Ведь когда этого Жицкого задержали, следователь отпустил его, а сотрудники прокуратуры не приняли у родителей девочки иск об изнасиловании. Кто даст гарантию, что в обстановке повсеместной безответственности, взлелеянной Упертым, не найдутся такие доброхоты и там, где будут сидеть эти чудовища?…

Недавно мне прислали «Хронику терактов и катастроф за время правления В. Путина». Нельзя не обратить внимание на то, каких имен больше всего среди террористов. Это ни для кого не секрет. Анзор… Мурад… Рашид… Ахмед… Мухажир… Магомет… опять Рашид. А как зовут нашего министра внутренних дел, на которого возложена главная роль в борьбе против терроризма? Разумеется, я о нем лично тут не хочу сказать ничего плохого, но в таких случаях должностные лица, учитывая ситуацию, сами подают в отставку и просят перевести их на другую работу, ибо национальная и религиозная симпатия – это не выдумка досужих умников или сталинистов. Приведу два безобидных примера из мира спорта. Когда в 1927 году Капабланка и Алехин боролись за звание чемпиона мира, то ведь русские люди болели за Алехина, хотя он с 1921 года жил во Франции. Думаю, что, если бы сразу после войны, как предполагалось, состоялся бы матч между Алехиным и гордостью страны Ботвинником, то и тогда многие русские болели бы за Алехина.

Настоящие политики понимают этот щекотливый вопрос без намеков и указаний. Троцкий на пленуме ЦК и ЦКК 23 октября 1923 года, еще при жизни Ленина, говорил: «Я должен разъяснить вам, товарищи, мой разговор с Владимиром Ильичем, когда я говорил с ним о моем замстве и прочем. Дело в том, товарищи, что есть в моей работе один личный момент, который, не играя никакой роли в моей личной жизни, так сказать, в быту, имеет большое политическое значение. Это – мое еврейское

происхождение.

Я прекрасно помню, как 25 октября в Смольном Владимир Ильич говорил: „Товарищ Троцкий! Мы вас сделаем наркомвнуделом (Рашидом той поры. – *В. Б.)“*. Я возражал. Я говорил, что нельзя давать такого козыря в руки нашим врагам; я считал, что будет гораздо лучше, если в первом революционном советском правительстве не будет ни одного еврея». Один все-таки оказался – сам Троцкий.

И дальше: «Я избежал назначения на пост наркомвнудела и был назначен руководителем нашей иностранной политики, хотя, к слову сказать, и здесь моя оппозиция (т. е. отказ занять пост. – *В. Б.)* была не менее решительной». Разумеется, мотив тут был совсем другой, чем ныне, но столь же веский.

Как, по-вашему, Евгений Максимович, что сказал бы Лев Давыдович, узнав, что при Ельцине три еврея, один за другим, назначались премьерами, одновременно три еврея – вице-премьерами, да еще и министр иностранных дел еврей, тут же и вице-премьер Альфред Кох, и губернаторы Кресс, Россель, Босс? И среди них – ни одного Дизраэли или Бисмарка, ни одного Кагановича или Литвинова, ни единого Семена Гинзбурга или Вениамина Дымшица, Героя Социалистического Труда, лет десять работавшего заместителем главы правительства СССР! Серьезный человек, ответственно относящийся к делу, не может задуматься или заколебаться при назначении на более высокий пост.е. К. Жуков очень не хотел быть начальником Генштаба, решительно отказывался, но в армии приказ не обсуждается, пришлось смириться. А Рокоссовский? Когда его, командарма, решено было назначить командующим фронтом, он тоже не хотел, тоже колебался. И это талантливейшие люди! А все бездарные члены нынешней демократической орды, в отличие от Троцкого, Жукова и Рокоссовского, без малейших колебаний и сомнений хватали высочайшие государственные посты и должности. Помните, как Кириенко плясал у трибуны, когда при голосовании в Думе его кандидатура в премьеры с третьей попытки, наконец, прошла. Все они, ну, совершенно, как юный отпрыск гоголевского Манилова, который на вопрос отца: «Фемистоклюс, хочешь быть дипломатом?» – всегда, не задумываясь, отвечал: «Хочу».

Казалось бы, такая монотонная карусель наших дней возможна только в Израиле – три и три почти подряд да еще Кох! Но пришел товарищ Путин и с безумной ельцинской упертостью продолжил линию своего создателя и даже превзошел его: еще одного еврея назначил главой правительства, другого – министром культуры, третьего – министром экономики, четвертого – губернатором Чукотки, пятого – своим представителем в регионе, шестого – личным биографом своего местоблюстителя, седьмого, Аркашу – его главным советником. А этот новый премьер уж такой не Дизраэли, такой не Дымшиц, что хоть плачь. Но теперь он возглавляет разведку. Не пропадать же таланту! А кроме того, по той же тропочке товарищ Путин сбегал в гости к Хазанову, примчался в Марьину Рощу на торжество по случаю открытия Еврейского центра, во время которого травил на всю страну еврейские анекдоты, да еще и ввел в школах обязательное изучение полубессмертного «Архипелага», состряпанного известным Александром Исаичем при содействии ЦРУ. А для маскировки вдруг напялил крест наперсный, стал ходить в церковь по праздникам, осенять себя крестным знаменем той самой дланью, которой только что подписала Указ о вторичном назначении Абрамовича, укатившего в Англию, губернатором Чукотки. И ведь за этими высокими назначениями – какое презрение к русским!..

Троцкий тогда продолжал: «Товарищи, быть может, я мог бы сделать гораздо больше, если бы этот момент (еврейское происхождение. – *В. Б.)* не вклинивался в мою работу и не мешал бы. Вспомните, как сильно мешало это в острые моменты во время наступления Юденича, Колчака, Врангеля, как пользовались в своей агитации наши враги тем, что во главе Красной армии стоит еврей. Это мешало сильно». Сильно, сильно.

Троцкий открещивался от своего еврейства и устно, и письменно, и в речах, и в анкетах. В графе «национальность» он писал: «революционер». Как Швыдкой, творец «Культурной революции». А когда его соплеменники и земляки однажды явились к нему, как к еврею, в Москву с какой-то своей еврейской просьбой, он их и слушать не стал – выставил. Это, надо заметить, совсем не по-швыдковски. Но, конечно, отречение Троцкого от своего еврейства убеждало далеко не всех, особенно – среди соплеменников. Когда он был снят с поста председателя Реввоенсовета республики и назначен на пост начальника Главэлектро, унаследованный позже Чубайсом, а председателем РВС стал Фрунзе, Вера Инбер пустила гулять стишок:

Горелкой БунзенаНе заменить ОСРАМ.Вместо Троцкого – Фрунзе?Какой срам!

ОСРАМ – это, кажется, шведская фирма по производству электрических лампочек, на которых когда-то так и было обозначено – ОСРАМ или OSRAM, точно не помню.

Так вот, Троцкий был не премьером, а лишь «министром», но мешало его происхождение сильно, на наших же глазах прошли четыре премьера, четыре зама, важнейшие министры, губернаторы, представители президента, голые короли эфира вроде Сванидзе и Млечина. Могла не мешать в России такая концентрация в острые моменты наступления Яковлева-Юденича, Чубайса-Врангеля, Собчака-Колчака? Еще как мешало! Не только русские люди воочию видели, во имя чего, в чьих интересах все затеяно и чьими руками делается. И после этого Путин со своим часовых дел мастером еще учат нас национальной толерантности, этнической деликатности, нежному ксенолюбию, безграничному филосемитству. Конечно, ни Фрадкову, ни Чубайсу не вложишь ум и опыт Троцкого. Но хоть бы не учили нас филосемитству! У нас его и так много. В этом заскорузлом правительстве, в загадочной и недужной администрации президента, в «Единой России», которая скоро разбежится, по уму нет ни одного Троцкого, но там витает модернизированный дух троцкизма, основу которого составляет не догма перманентной революции, а девиз перманентного грабежа России.

В свое время забытый ныне Вадим Бакатин, секретарь Кемеровского, затем Кировского обкомов КПСС, а потом –

предшественник Нургалиева и даритель американцам наших государственных секретов, сказал: «Я всегда стеснялся спрашивать человека о его национальности». А покойный писатель Григорий Бакланов уверял, что национальность человека его никогда не интересовала, что, впрочем, не помешало ему маршала М. Е. Катукова, русского, и генерала Л. М. Доватора, белоруса, записать в евреи. Вы подумайте – не интересовались, даже стеснялись, словно это сущий пустяк и даже что-то неприличное. И это сперва в стране, где русские составляли только половину населения, а потом – процентов 85. И это секретарь обкома, министр, известный писатель. Вскоре боязнь национальности, которой страдали некоторые чиновники и щирые интеллигенты, узаконили и довели до абсурда – убрали из паспортов соответствующую графу. Правда, при этом было почему-то решено, что татарам и башкирам такая графа необходима, а русским и другим – вредна и противопоказана.

А их великие предшественники, Вы-то знаете, Евгений Максимович, не стеснялись размышлять и говорить о национальности и национальных проблемах, допустим, о национальном составе партий и съездов. Есть у Ленина небольшая статья, даже заметка, «Как чуть не потухла „Искра“». Она была написана в начале сентября 1900 года после состоявшегося в августе совещания близ Женевы завтрашних большевиков с плехановской группой «Освобождение труда».

Ленин писал: «По вопросу об отношении нашем к Еврейскому союзу (Бунду) В. Е. Плеханов проявляет феноменальную нетерпимость, прямо объявляя Бунд не социал-демократической организацией, а просто эксплуататорской, эксплуатирующей русских, что наша цель – вышибить этот Бунд из партии, что евреи – сплошь шовинисты и националисты, что русская партия должна быть русской, а не давать себя „в пленение колену гадову“ и пр. Никакие наши возражения против этих неприличных речей ни к чему не привели, и В. Е. остался всецело при своем, говоря, что у нас просто недостает знаний еврейства, жизненного опыта в ведении дел с евреями» (ПСС, четвертое издание. Т. 4, с. 311). Интересно заметить, что жена Плеханова была еврейка. А заметка эта впервые опубликована только после смерти Владимира Ильича в «Ленинском сборнике» № 1 за 1924 год.

В пору того совещания Ленину едва исполнилось тридцать лет, а Плеханову было уже 43 года. Когда Владимир Ильич приблизился к этому возрасту, а потом достиг его, у него порой тоже вырывались «неприличные речи» в таком духе: «Дорогие друзья!.. Если молчать, то еврейские марксисты завтра верхом будут на нас ездить. Бунд приспосабливает социализм к национализму». А в 1913 году – как раз 43 года! – писал Каменеву о статье Сталина «Национальный вопрос и социал-демократия»: «Статья очень хорошая. Вопрос боевой, и мы не сдадим ни на йоту принципиальной позиции против бундовской сволочи». Лев Борисович Каменев, как известно, был евреем, правда, потом оказался и сволочью.

Все это я поведал только для того, чтобы показать, что были времена и политики, которые не стеснялись говорить о таких вещах: хотите – соглашайтесь, хотите – нет. А ныне это объявлено ксенофобией, антисемитизмом и даже фашизмом.

А разве вы, Евгений Максимович, как русский марксист не замечали, с какой упертостью товарищ Путин сознательно, обдуманно, нарочно многое делает наперекор народу, вопреки его симпатиям, антипатиям и взглядам?

Начать хотя бы с нашего герба, флага и гимна, которые Ельцин выбросил и втюрил нам заплесневелый царский герб, власовский флаг и трижды латаный гимн. Даже Гитлер, ведь тоже не дурак был, учредив партийную символику, оставил в неприкосновенности старый герб и гимн Германии «Deutschland, Deutschland uber alles!». У нас часто объясняли его как превознесение Германии надо всем остальным миром. Да ничего подобного! Имеется в виду гражданин Германии, для которого родина должна быть превыше всего. И прекрасно, если бы и наш гимн начинался словами «Россия, Россия превыше всего!» или чем-то подобным.

Так вот, можно было надеяться, что, став президентом, сравнительно молодой офицер ведомства Дзержинского вернет хотя бы наш прекрасный, как ни у кого, величественный герб, который уже сорок лет покоится на Луне и Марсе, или – наш единственный в мире красный флаг, овеянный славой великих побед, каких не знала ни одна страна в мире.

Нет! Оставил все и царское и власовское. Если это не упертость, то что это, Евгений Максимович?

Между нами, марксистами, говоря, Евгений Максимович, ведь Путин по многим показателям, в том числе, в антисоветской упертости, даже превзошел Ельцина. Алкаш, по крайней мере, не уничтожил по указанию американцев нашу космическую станцию «Мир», которая могла служить еще долгие годы; не ликвидировал наши базы во Вьетнаме и на Кубе, с помощью которых мы контролировали едва ли не оба полушария; не клеветал на Сталина, например, не взваливал на него вину Тухачевского за поражение в 1920 году; не был в обнимку с Геббельсом в деле Катынской трагедии; не додумался назначить министром культуры малограмотного киргиза Швыдкого; не пускал среди своих министров шапку по кругу на памятник Столыпину; не учреждал премию имени этого банкрота и вешателя; не заставлял школьников штудировать «Майн кампф»; не вопил на Красной площади «О Маккартни! В советской казарме вы были для меня глотком свободы!».

Наконец, да, Ельцин позволил себе на аэродроме Рейкьявика историческое мочеиспускание на глазах всего мира, но, с одной стороны, все же примем во внимание, что он был, как всегда, вдрабадан, и ответственность за это тоталитарное мочеиспускание во многом лежит на охраннике Коржакове, а с другой стороны, он все-таки не падал, как товарищ Путин, на колени перед собакой Буша, не обнимал, не целовал ее, не вычесывал блох.

Тут вспоминается Есенин. Он однажды воскликнул:

Мне сегодня хочется оченьИз окошка луну обос…

Ну, молодой был, бесшабашный, хулиганистый, да и никаких постов не занимал.

А Ельцин все-таки догадывался о недосягаемости для него луны даже с борта Ту-154, и потому решил сделать то же самое, уже после приземления, на колесо самолета. Другого пути приобщения к поэзии Есенина он не знал. Правда, дело было почти в старости, может, и недержанием уже страдал. И ведь он, осуществляя процесс приобщения, стыдливо отвернулся, встал спиной к дамам, пришедшим встречать его с букетами в руках. Это тоже надо помнить: какая деликатность! Так что в том поступке можно найти нечто даже поэтическое или жалостно-страдательное, что ли, и уж точно, это был совершенно аполитичный поступок.

Если будет решено поставить памятник Ельцину, то хорошо бы в той самой позе у колеса самолета. Есть на одной из площадей Брюсселя знаменитая статуя «Писающего мальчика». Почему бы нам, великой державе, не иметь «Писающего президента-реформатора» где-нибудь на проспекте Сахарова или на улице Солженицына? Пусть бы струя била в лоб Чубайсу или Прохорову, помогая им соображать, будить их дремлющий интеллект.

2012 г.

Если все останется так…

Уважаемый Сергей Кужугетович!

На своей пресс-конференции в День спасателя Вы высказали тревогу по поводу того, что прошедшие недавно митинги имели ясно выраженную антипутинскую направленность. Вы усмотрели в этом «стремление к очередному хаосу» и сказали, что очень опасаетесь его, а он непременно наступит, по Вашему мнению, в случае отстранения Путина. Справедливо заметили, что хаос – это страшное бедствие, от которого могут пострадать миллионы наших сограждан, и весь народ этого не хочет. Вы сказали, что прямая обязанность власти – не допустить хаос, и она уже все для этого предпринимает, и Вы лично тоже готовы «делать все, чтобы не повторилось то, что было в 1993 году». Вас все поняли.

Тем более что Вы вспомнили и рассказали многозначительный эпизод, относящийся к первым числам октября 1993 года. Вам позвонил Гайдар, тогда уже не исполнявший обязанности главы правительства, но остававшийся идейным вдохновителем чубайсовской банды грабителей России, и спросил: «Сергей, ситуация в Москве сейчас такая, что могут начаться погромы». Ну, тогда часто пугали погромами, причем не какими-нибудь, а еврейскими, и многие евреи, поверив этому, бежали из России. И Гайдар спросил Вас: «Если понадобится, Сережа, ты выделишь тысячу автоматов?»

Странно, что ни один журналист из тех, с которыми Вы беседовали, не спросил: «А откуда, почему, зачем в министерстве, задача которого – тушить пожары, бороться с наводнениями и последствиями землетрясений, катастроф, тысячи и тысячи автоматов? Разве это лучшее средство при таких бедствиях?» Надо полагать, что министерство и ныне располагает изрядным арсеналом за эти годы усовершенствованного оружия, закупленного во Франции или Израиле. Но в Вашем рассказе не это главное, а то, что тогда на вопрос Гайдара Вы тотчас, без колебаний, без раздумий ответили: «Да!»

Когда-то Вы говорили: «Мне трудно представить, чтобы я вдруг присоединился к какому-то движению, к какой-то партии, стал депутатом Думы или Совета Федерации». Трудно? Но ведь можно и не быть членом партии, как Путин, можно не быть депутатом Думы, как Чубайс, и при этом энергично, эффективно работать в нужном для них направлении, даже возглавлять партию или быть ее символом.

Именно это в октябре 1993 года и произошло с Вами: Вы поддержали партию Гайдара. Сейчас мы услышали: «Тогда автоматы действительно понадобились». И Вы их дали убийцам.

Значит, среди тех автоматов, из которых расстреливали людей на Пресне и на стадионе Юных пионеров, были и автоматы МЧС, лично Вами из рук в руки переданные Гайдару.

Яркая и неожиданная для всех страница, как в истории МЧС, так и Вашей биографии.

Вы считаете, что верный способ избежать в стране хаоса – это к восьми минувшим годам путинского президентства присовокупить еще двенадцать. И потому на все лады нахваливаете его: «Это наш человек, нащ, нащ, он человек с будущим, он опытен, его планы направлены на серьезный экономический прорыв, он занимается инфраструктурой транспорта».

Да, Сергей Кужугетович, Вы правы: он ваш человек. Если расшифровать, человек Собчака и Ельцина, Гайдара и Чубайса, Познера и Швыдкого. Вот хотя бы несколько диких, но убедительных фактов, подтверждающих это. Швыдкой учиняет на телевидении, т. е. на всю страну передачу «Русский фашизм страшнее немецкого». И где ваш Путин? Общественно опасного наглеца надо было судить за оскорбление русского народа, за разжигание национальной вражды и упрятать в тюрягу или выставить вон из страны, как в свое время Троцкого и Солженицына, допустим, в родную Киргизию. Но Путин не посмел проговорить даже словечко протеста. Мало того, этот русофоб до сих пор продолжает занимать какие-то важные посты в области русской культуры, решает такие важные вопросы, как ремонт Большого театра, регулярно ведет цикл передач на телевидении. А где в это время были Вы, Сергей Кужугетович? Тушили пожар на Алтае? Так ведь вот-вот мог вспыхнуть куда страшнее пожар в самой столице. Ну, а после Алтая? Ведь не какой-нибудь забулдыга в присутствии дам матюгнулся, это был плевок наглого инородца в лицо великому народу, сломавшему хребет фашизму.

И разве это был единичный случай! Такому антирусскому хамству нет конца. Вот хотя бы еще такой же наглец – писатель Виктор Ерофеев. Он сочинил «Энциклопедию русской души» и несколько раз переиздал ее. Содержание одного из разделов книги обозначил так: «Русских надо бить. Русских надо расстреливать. Русских надо размазывать по стенке».

Группа профессоров и преподавателей Московского университета обратилась к депутату городской Думы народному артисту СССР Николаю Губенко с требованием изъять книгу из продажи, а сочинителя привлечь к ответственности «в соответствии с Конституцией Российской Федерации». И что гарант Конституции, коим тогда был уже Медведев, воспитанник Путина? И где был ваш Путин? Плевали они оба на профессоров МГУ. И русофоб Швыдкой, и русофоб Ерофеев продолжают похабничать на телевидении.

Сейчас президент и премьер то и дело говорят о диалоге с обществом: «Он необходим, мы приветствуем его, мы всегда готовы!» Проснулись, очухались. Но вот же был подходящий случай. Но – они промолчали.

Они нам раз в год дают образцы своего диалога с обществом в виде телевизионных «бесед с народом». Недавно мой трехлетний внук что-то натворил. Бабушка Валя сказала ему: «Ваня, что ты наделал! Ведь это курам на смех!» – «Курам? – опасливо переспросил внук. – Они будут смеяться?» – «Конечно!» Ваня помолчал, подумал и вдруг спросил: «А петух?» – «Петух не

будет, – ответила бабушка. – Петух – птица важная». У Вани, видимо, отлегло от сердечка.

Так вот, Сергей Кужугетович, над «беседами с народом» президента и премьера, скажите им, смеются не только куры, но и серьезные, знающие свое дело петухи.

Но завершим начатую тему о русофобах. Есть такой бульдог по кличке Кох, однокашник и друг Чубайса, тот самый, что заправлял делами в Госкомимуществе и кому мы обязаны грабительской приватизацией. Однажды он публично заявил в интервью иностранной газете, что Россия – обреченная, никому не нужная и всем мешающая страна, что нечего с ней церемониться, надо послать десант в составе двух-трех дивизий и отобрать у нее к чертовой матери все атомное оружие. И что? Ему заткнули глотку? Его тотчас пригласили на телевидение, и он повторил это все уже там. А ведь опять же, не пьянчуга в рыгаловке брякнул, а вице-премьер на всю страну. Вице-премьер!.. И где ваш Путин?

И тут нельзя обойти молчанием поведение членов правительства. В советское время, о котором Медведев порой говорит в таком духе: «Не надо стесняться признавать, что Красная армия разбила фашистскую Германию; не надо робеть, говоря, что в космос СССР вырвался первым; не надо краснеть, упоминая имена маршала Жукова или академика Курчатова; не надо смущаться, вспоминая своих отцов и дедов», – в то время советские руководители имели свое лицо, свой голос, они, не говоря уж о Сталине, были фигурами, личностями – Калинин, Молотов, Ворошилов, Каганович, Микоян, Маленков, Вознесенский, Булганин. Каждый на свой салтык. Они были понятны, к ним было заинтересованное человеческое отношение. Одного неофициально называли «всесоюзным старостой», о другом говорили «железный нарком», о третьем, четвертом сочиняли стихи и песни:

Братишка наш Буденный,С нами весь народ…Ведь с нами Ворошилов,Первый красный офицер…

А что теперь? Чуть ли не каждый день мы видим по ТВ заседания правительства.

Входит Предстоятель или Местоблюститель. Все, в том числе женщины, вскакивают. Потом садятся и слушают, некоторые записывают какое-то очередное назидание. Никаких вопросов, никаких споров. Безликая биомасса. Кто из них чем занимается, можно, конечно, при желании узнать, но это неинтересно, ибо совершенно неинтересны сами эти субъекты. Ни поступков, ни жестов, ни речей их мы не знаем. В лицо узнаем по телевидению всех, но ни у одного из них нет лица. Произошло полное омертвление высшего государственного органа. Никому не придет в голову сочинять: «Братишка наш Медведев…» Или:

И с нами друг наш Путин,И премьер, и президент.

Взять, допустим, Христенко или Жукова. Что они там делают? А мадам Голикова? Она, видимо, полагает, что ее не в правительство ввели, а пригласили на конкурс красоты в Елабугу. И эта мисс Елабуга не способна понять свое место, а ей поручено руководить и социальной сферой, и медициной, с которой до этого она была знакома только как пациентка.

А что такое администрация президента? Какие у нее полномочия? Чем она занимается? Есть в Конституции? Вот недавно под девизом решительного, кардинального обновления кадров оттуда изъяли Суркова и вставили Иванова, а в Думе вывели Грызлова и внедрили Нарышкина. Что за люди? Какое мне дело до того, куда их посадили? Маяковский писал:

Юноше,обдумывающему житье,решающему,делать жизнь с кого,скажу, не задумываясь —делай еес товарища Дзержинского!

А можно ли вообразить, чтобы сейчас, скажем, Дмитрий Быков написал:

Скажу не задумываясь: делай ееС господина Нарышкина!

До какой степени у демократии плохо с кадрами, стало особенно ясно после пересадки Валентины Матвиенко из Ленинграда в Москву. Да неужели в восьмимиллионном городе не могли сыскать даму с таким же комсомольским прошлым и тех же параметров, той же кондиции, тех же тактико-технических данных? Медведеву просто лень было искать, да и некогда, он-то сидит у компьютера, то во спасение родины хлопочет о безвизовом режиме с Данией.

Вы, Сергей Кужугетович, призывали журналистов: «Задумайтесь трезво». Имелось в виду – о фигуре Путина. Но вот вам еще с другой кухни порция калорийной пищи для трезвого размышления. Путин безо всякого законодательного обсуждения приказывает ликвидировать советские военные базы во Вьетнаме и на Кубе, которые позволяли нам наблюдать чуть ли не оба полушария, и самый большой, самый совершенный локатор в Красноярске. Казалось бы, чего лезешь? И кому это на пользу, кому во вред? Вслед за этим мчится в Киргизию и уламывает Акаева согласиться на размещение в республике американской военной базы. Тот согласился на два года, но прошло уже десять лет, а янки и не думают уходить, они никогда не уходят, даже в Германии и Японии все еще стоят их войска с 1945 года. Итак, две наши базы и локатор ваш Путин ликвидировал и одну американскую на вчерашней советской земле создал. Я, старик-ветеран, считаю, что это предательство, а Вы, генерал, молчите, вернее, нахваливаете этого человека да в угрожающем духе рассуждаете о митингах, умалчивая о будто неведомых Вам базах и локаторах.

Скорее всего, тут объяснение такое. Помните Бакатина и его бессмертный подвиг? Самое дикое и страшное в «синдроме Бакатина» даже не то, что русский министр выдал американцам наши важнейшие секреты (были и раньше предатели), а то, что он надеялся, вероятно, был даже уверен, что они ответят нам тем же!

Вот и ваш Путин наверняка же был уверен, что и американцы в ответ на его антироссийскую любезность уничтожат парочку

своих баз. А что получил? Базу в Киргизии они подкрепляют еще своими ПРО в Румынии, Чехии, Польше. О чем это свидетельствует? О полном отсутствии государственного ума, вернее, об уме бакатинского пошиба.

В тот же день, когда Вы, Сергей Кужугетович, беседовали с журналистами, Путин просвещал актив своего Народного фронта. И вот что, между прочим, сказал об оппозиции, о несогласных: «Всегда были, есть и будут силы, которым важна не перспектива развития, а важно постоянное броуновское движение. Помните известный троцкистский лозунг „Движение – все, цель – ничто“. Такие люди имеют право на существование. Флаг им в руки!»

Это заявление открывает другую грань того же бакатинского ума. Во-первых, оратор путает здесь два весьма известных в истории лица – Леона Бронштейна (Льва Троцкого) и Эдуарда Бернштейна. Для дзюдоиста это простительно, но он же не только дзюдоист, а еще и коллега Буша, который путает Ливию и Ливан.

Увы, приведенный лозунг принадлежит не Бронштейну, а Бернштейну. И Путин по причине, которую он однажды сам чистосердечно назвал («Культурки не хватает!»), высмеивая этот лозунг, оказался в рядах единомышленников В. И. Ленина и И. В. Сталина. Именно так! Ибо они многократно и сурово критиковали Бернштейна и его лозунг. Ленин писал, что это «крылатое словечко» как нельзя лучше выражает сущность ревизионизма – «от случая к случаю определять свое поведение, приспосабливаться к событиям дня», пренебрегая интересами народа ради «действительных или предполагаемых выгод минуты».

Но вот странно! Путин, по-ленински высмеивая Бернштейна, на деле действует именно по его предписанию: ради предполагаемых и ожидаемых от американцев выгод, которые, увы, не имеют места быть, он пренебрегает интересами народа. Так с кем же он – с Лениным или с Бернштейном? Я думаю, и с Бернштейном, и с Бронштейном. Два флага ему в руки!

И дальше: «Но в чем здесь проблема? В том, что у них (у противников Бернштейна и Бронштейна. – *В. Б.)* нет ни единой программы, ни ясных и понятных способов достижения целей, которые не ясны, и нет людей, которые могли бы что-то сделать, что-то конкретное». Речь тут, разумеется, о делах государственного масштаба, и имеются в виду прежде всего коммунисты. И это очень похоже на то, как если связать человеку руки-ноги да потешаться: «Смотрите, он не может сделать ничего конкретного!» Но чтобы сделать что-то в масштабе страны, надо занимать какие-то государственные посты, должности, иметь доступ к руководству. Посты премьера и вице-премьера занимали Гайдар, Черномырдин, Кириенко, Степашин, Путин, Медведев. Чубайс, Немцов, Явлинский, Кох, – все до одного лютые либералы.

За все двадцать лет только один раз главой правительства был назначен Евгений Примаков, который недавно в новой книге подтвердил свою верность марксизму, а его заместителем – Юрий Маслюков, бывший председатель Госплана, коммунист, член фракции КПРФ в Думе. Они были назначены в отчаянный для страны момент – после дефолта, до которого нас довели либералы Кириенко и Чубайс. И что? Они, марксисты-коммунисты, спасли страну, оттянули ее от пропасти, к которой подвели эти либеральные бездари.

Спасение было невозможно без ясной программы, без четкой цели, без таких мудрых и мужественных людей. Вспомните хотя бы о том, как Примаков, уже подлетая к Америке, где должны были состояться важные переговоры, вдруг узнал, что американско-натовские самолеты начали бомбить Югославию, и тотчас велел развернуть самолет и лететь обратно. Поступок, исполненный государственного достоинства, жест гнева и благородства. Кто из всей либеральной шараги, восхваляемой Вами, Сергей Кужугетович, способен на это?

Но стоило Примакову огласить пункт своей программы, состоявший в том, чтобы амнистировать мелких воришек и жуликов, а их место на нарах по заслугам предоставить подлинным грабителям страны и народа, как отец демократии Ельцин, чтимый Путиным и Медведевым в статусе национального героя, тут же отправил его и Маслюкова в отставку. Не мешай грабить!.. Так что правительство марксистов-коммунистов за все ваши 20 лет, т. е. 240 месяцев, простояло у руля лишь 8 месяцев и 1 день, но и за этот малый срок сумело спасти страну.

Как видим, уверение Путина о том, что у противников Бернштейна и Бронштейна нет ни единой программы, ни ясных и понятных способов достижения целей, которые не ясны, и нет людей, которые могли бы сделать что-то конкретное, есть не что иное, как демагогия. Что для начала может быть яснее, понятнее и конкретнее, чем нары для воров и жуликов государственного размаха? Какой способ спасения страны может быть лучше?…

Вы, Сергей Кужугетович, спросили журналистов: «Помните, что было в Останкине 3 октября 1993 года?» Они Вам не ответили, хотя знают, что там был массовый расстрел безоружных защитников Конституции, как оказалось, из автоматов МЧС. А я спрошу Вас: «Вы помните, что было от Баренцева моря до Черного 22 июня 1941 года?»

Сейчас Медведев и Путин хлопочут о том, чтобы американцы и НАТО дали им бумагу с печатью, в которой говорилось бы, что их ПРО в Румынии, Чехии и Польше не имеют никакого отношения к России. Должно быть, такую бумагу они выклянчат. Этим и успокоятся. Синдром Бакатина. Как же! Создана юридическая база полной безопасности. Без такой базы во всех сферах бытия они жить не могут.

Так вот, хоть Вы, генерал, напомните им, что в 1941 году у нас было с немцами две бумаги со всеми подписями, печатями и ратификациями, с рукопожатиями и тостами, с поздравлениями и уверениями. И вдруг!..

И если все останется так, как Вы хотите, если президентом останется друг собаки Буша, главой правительства станет часовых дел мастер, если ведать иностранными делами будет бессловесный манекен, промышленностью – сапожник, сельским

хозяйством– пирожник, – если все будет так, то может грянуть такое землетрясение, что и ужасное 22 июня, воскресенье, покажется просто выходным днем, который нам немного испортили.

2012 г.

Любезное письмо хаму

Владимир Вольфович, здравствуйте!

Вы мне однажды прислали письмо и жаловались, что я Вас в какой-то статье обидел, не понял Вашу тонкую душу. Вы предлагали встретиться в любое удобное для меня время, в любом месте и объясниться. Вы приглашали к сотрудничеству в Вашей знаменитой газете «Сокол Жириновского». Я ответил, что Вам предстоит долгий путь нравственного совершенствования и писал, что начать его можно, например, с прекращения на своих митингах под вопль «Мы за русских! Мы за бедных!» швырять десятирублевые бумажки в толпу голодных, измученных сограждан. Кажется, швырять червонцы Вы перестали. Можно было надеяться на Ваше психическое выздоровление. Однако, увы…

И вот сегодня у меня к Вам опять возникло несколько важных вопросов и серьезных предложений. Они зрели давно, а после вашего телевизионного «поединка» с кинорежиссером В. В. Бортко, посвященного 95-й годовщине Великой Октябрьской революции, уже не хочется их откладывать.

Ну, во-первых, не будете ли Вы возражать, если я вслед за некоторыми нашими соотечественниками, например, в «ЛГ» за 14 ноября этого года, назову Вас горлопаном и хамом?

Во-вторых, не осерчаете ли Вы, если я вместе с другими согражданами, например, в «СИ» за 2 февраля прошлого года, скажу, что Вы похожи на истеричную базарную бабу, страдающую бешенством матки? То есть, что Вы как бы из той же человеческой породы, из которой известные пуськи?

В-третьих, не слишком ли Вас огорчит, если уже от себя лично я скажу Вам, что Вы невежда и лжец, клеветник и холуй? Эпитеты в двух первых пунктах принадлежат не мне, и они очевидны, а третий пункт, видимо, я должен как-то обосновать. Что ж, приведу хоть один, но уж очень выразительный пример, в котором, кстати, Вы явили все указанные свои качества – хамство и горлопанство, бешенство и невежество, лживость и клеветливость, буйство и холуйство.

Вы, Владимир Вольфович, визжали, орали, вопили в лицо Владимиру Бортко и миллионам телезрителей, едва ли не всему народу, что большевики расправились с министрами Временного правительства, то ли расстреляли их, то ли повесили. Вы не первый, кто порет эту чушь. Один известный писатель (не буду называть его, он умер, а у него дети, внуки) еще в 1992 году в книге «При свете дня», изданной «при участии фирмы „Belka Trading Corporation“ (США)», то есть, попросту говоря, изданной на американские деньги, писал, что в ночь с 25 на 26 октября 1917 года по приказанию Ленина министров Временного правительства, «не мешкая ни часу, ни дня, посадили в баржу, а баржу потопили в Неве» (с. 161). Да, говорит, потопили, а они, представьте себе, все 15 – буль-буль – возьми, да и выплыви, одни – из той же Невы, другие – из Москвы-реки, третьи – даже из Сены.

Американистая книжка эта – сплошь брехня! Там автор писал еще, например, что в 1918 году «Ленин бросил крылатую фразу: пусть 90 % русского народа погибнет, лишь бы 10 % дожили до мировой революции» (с. 145). Еще Вадим Кожинов об этом писал, что, во-первых, о процентах говорил не Ленин, а Зиновьев, как и Вы, сын юриста; во-вторых, соотношение процентов было все-таки не 90 и 10, а обратное – 10 и 90.

Но что взять с того писателя! Он же не был депутатом ни Верховного Совета, ни даже Моссовета, ни Думы – не государственный муж, как Вы, а вольный художник! Да и вещал он не с телеэкрана на всю страну, опять же, подобно Вам, а в книжечке, вышедшей неозначенным вовсе не от скромности тиражом. К тому же, говорю, умер уже, как Волкогонов, Собчак, Солженицын и другие клеветники…

Как известно, Временное правительство за восемь месяцев своего убогого существования четыре раза меняло состав. Здесь речь может идти о последнем коалиционном правительстве. Оно состояло из 17 человек. Ну, глава правительства, как известно, своевременно и благополучно смылся, правда, безо всякого переодевания в дамские наряды, как у нас порой об этом писали.

А остальные министры после кратковременного задержания были отпущены на все четыре стороны. Восемь из них эмигрировали, другие остались на родине. Почти все дожили до глубокой старости. Некоторые обрели немалую известность. Так, министр вероисповеданий А. В. Карташев стал в эмиграции выдающимся историком православия, умер в 1960 году в Париже в возрасте 85 лет. Морской министр адмирал Д. Н. Вердеревский в 1945 году пришел в советское посольство во Франции и пил за здоровье нашего Верховного Главнокомандующего, от одного имени которого у вашей братии начинаются корчи. Адмирал даже получил советское гражданство, но, увы, вскоре умер, не успел вернуться. А военный министр А. А. Маниковский, вернее, и. о. министра, не уехал и – вообразите! – в годы Гражданской войны был начальником снабжения Красной Армии. Погиб в железнодорожной аварии. Не уехал и министр путей сообщения А. В. Ливеровский, он продолжал работать по специальности, в частности, принял важное участие в создании знаменитой «Дороги жизни» по льду Ладожского озера, которая помогла вывезти из города почти полтора миллиона блокадников. Получил медаль «За оборону Ленинграда» и другие награды. Умер в 1961 году ровесником Карташева.

Особо надо сказать о С. Н. Третьякове, внуке основателя нашей знаменитой картинной галереи. Он был председателем Экономического совета в ранге министра. В оккупированной Франции стал очень ценным нашим разведчиком, но, увы, в 43-м году немцы его раскрыли, и он был казнен.

А из оставшихся в 1938 году был репрессирован лишь министр земледелия С. Л. Маслов, но вовсе не за то, что был министром.

До ареста он преподавал в Московском университете.

Даже депутату Госдумы не обязательно все это знать, но и брехать о том, чего не знаешь, депутату тоже не обязательно.

А просьба у меня к Вам, Владимир Вольфович, вот какая. Все знают, что Вы – юрист и сын юриста. Но невозможно всех убедить, каждому доказать, что Вы – «паршивая овца в стаде», редкостный выродок, не помнящий о своей национальности. Иные люди говорят: «Если уж такой в Думе, в самой Госдуме, значит, они все такие!» То есть, по известной поговорке, «паршивая овца все стадо портит». И уверяю вас, найдутся охотники продолжить, развить и конкретизировать эту тему. Скажут, например, что знаменитый ученый, трижды Герой Социалистического труда Ю. Б. Харитон был такой же горлопан, как и Жириновский; а генерал армии Герой Советского Союза Я. Г. Крейзер, член ВКП(б) с 1925 года, – такой же хам, как Владимир Вольфович; а Герой Социалистического труда писатель Д. А. Гранин, лауреат множества премий и кавалер множества орденов, в том числе двух – Ленина, такой же невежда и т. д. То есть выходит, что Вы не только хам и невежда, но в глазах многих еще и провокатор, поджигатель межнациональной вражды. Надо же чувствовать свою национальную принадлежность и отвечать за нее.

Никого из названных выше лично я не знал, но многих других знал близко. В школе у меня был друг Леня Гиндин, в 42-м году он погиб на фронте. Я посвятил его памяти стихи. Знал я Михаила Аркадьевича Светлова. После его смерти в ленинградском журнале «Звезда» была опубликована моя статья «Незаменимый» – о нем. Под впечатлением встречи в 1994 году с Э. А. Быстрицкой написал стихотворение, которое тогда же напечатал в «Завтра», а потом включил в книгу «В прекрасном и яростном мире». Оно кончалось так:

И вдруг пахнуло Доном, ширьюНе то небес, не то воды…Благодарю вас за Аксинью,За ваш талант, за все труды.Еще прошу, чтоб не забыли:Пройдя, как все мы, круг потерь,Вы как тогда прекрасны были,Так вы прекрасны и теперь.

Если уж вспомнил поэта и привел стихи, то подумалось, что все эти люди, живые и мертвые, могли бы сказать о Вас, Жириновский, тоже известными стихами:

Читают на твоем челеПечать проклятия народы.Ты ужас мира, стыд природы,Упрек ты Богу на земле.

Вы визжали и хрюкали: «Коммунистов – расстреливать!» А я, коммунист, даю Вам добрый совет: Заткнитесь! Утритесь! Подберите сопли!.. А лучше всего сдайте добровольно Ваш депутатский мандат и подобру-поздорову, пока не поздно, уходите на покой, как ушли, залегли на дно российский министр американских дел Козырев, хапуга Гусинский, стихотворец-враль Евтушенко… Есть же выход к общему удовольствию. За двадцать лет Вы так осточертели своей наглостью и вертлявостью, подлостью и угодливостью власти… Ну сколько можно! Освободите место в Думе!

К Вам же относятся, как к полоумному, как к буйному психу. Ведь в противном случае за Вашу кабацкую развязность в той телепередаче, за призывы к расстрелам, как минимум, Вами должен бы заняться комитет Думы по этике, но он и не шевелится. А еще если уж не теплокровный Нарышкин, то сам холоднокровный президент должен бы выставить Вас из Думы. Неужели у него нет такого права? Я думаю, есть, но он тоже не смеет словечка сказать – хоть и сам юрист, но он страшится детей юристов, трепещет перед ними.

Вы орудуете под лживый вопль «Мы за русских! Мы за бедных!». На самом деле вы за «новых русских», вы за бедных умом и душой, жирных пузом юристов, сидевших или сидящих в Кремле и в Доме Советов, в Министерстве обороны и Газпроме.

Я знаю, как они слушали Ваш призыв расстреливать коммунистов. Они аплодировали Вам.

Руководство КПРФ должно бы привлечь Вас к суду, но и оно не сделает этого по той же причине, что Нарышкин и Путин: боятся детей юристов.

В эти дни перед лицом России вдруг предстали две женщины: 24-летняя Наталья Переверзева, родом из Курска, и 33-летняя баба из Молочного переулка в Кисельном районе Москвы. Ее имя и происхождение интересны только для следователя по особо важным делам. Наталья за тысячи верст от Москвы на острове Лусон в столице Филиппин встала во весь рост на торжественной церемонии конкурса красоты «Мисс Земля», где принято произносить пустопорожние речи-безделушки, и заговорила так, что ее услышал весь мир, кроме путинских СМИ, сказала огненную речь о несчастной и любимой родине: «Моя Россия разорвана жадными людьми… Моя Россия – это огромная артерия, из которой кучка „избранных“ выкачивает богатство… Моя Россия – нищий… Моя Россия – это озлобленные братские народы… Моя Россия – победитель, повергший фашизм… Моя дорогая, бедная Россия! Ты все еще дышишь… Я счастлива, что я живу в России… Я горжусь, что родилась в этой прекрасной стране, которая так много дала миру…»

И мир замер, слушая ее речь. О, да!..

Есть женщины в русских селеньяхС спокойною важностью лиц,С красивою силой в движеньях,С походкой, со взглядом цариц… В игре ее конный не словит,В беде не сробеет – спасет,Коня на скаку остановит,В горящую избу войдет…

Эта изба ныне – наша родина, а в беде весь народ.

В ужасе, бледнея и суча ножками, слушали или читали эти слова, брошенные на весь мир, и лысеющие и волосатые кремлевские недомерки. Можно вообразить, как слушали русскую красавицу Наталью и Вы, Жириновский.

А вторая особа, которую почему-то не арестовали, не посадили до суда, как полагается, в одну камеру с уже посаженными подружками по грабежу страны, а оставили в ее 13-комнатной квартире-корабле, похожей на «Титаник», за которую она заплатила 30 миллионов, нажитых в поте лица своего под одним одеялом с ‹вырезано цензурой›, – эта стерва только и сказала в те же дни: «Отпустите меня под залог в 15 миллионов».

Но откуда у нее такие деньги, если в квартире при обыске нашли только три миллиона, а все имущество описано и арестовано? Не рассчитывает ли она на помощь горлопанов и хамов, прохвостов и клеветников, нажившихся на клевете и лакействе перед властью?

Ваш поединок с Владимиром Бортко, Жириновский, очень напоминает заочный поединок этих двух женщин. Бортко с гордостью и любовью говорил о величии и красоте Советской России, а Вы охаивали ее и скулили: «Отпустите меня под залог…» За Бортко проголосовало почти 70 тысяч телезрителей, а Вы получили свои 15. Или больше? Стыд природы…

2012 г.

Спор на крови

Все понимают, что если пожар, то его надо тушить водой, а не бензином. И до бензина у нас до каких-то пор вроде бы еще никто не додумывался. Если есть опасность лесных пожаров (а она не может не грозить постоянно в великой лесной державе), то надо расширять, укреплять, совершенствовать лесную службу, надо восстановить ликвидированное по ельцинско-чубайсовской дурости Министерство лесного хозяйства. А у нас разогнали лесную службу почти дотла и не думают восстанавливать министерство, даже не верят, что оно было при Советской власти, при отцах и дедах, этих «тупоумных коммунистах». И вместо такого министерства ухают миллионы и миллиарды в Олимпиаду, в чемпионат мира по футболу, в фейерверки по случаю международной тусовки на острове Русский. Вот это и есть попытка тушить пожар бензином.

Если человек, тем более высокопоставленный государственный чиновник, да еще публично, на всю страну соврал, например, свалил вину за поражение Красной армии в 1920 году под Варшавой с Троцкого и Тухачевского на предупреждавшего о возможности поражения Сталина, то, очухавшись, полагается опровергнуть свое вранье, извиниться и постараться больше не врать. А наш чиновник и не думает извиняться перед страной и продолжает врать: Виктор Талалихин пошел на таран, а Александр Матросов бросился на вражескую амбразуру, Александр Покрышкин сбил 59 самолетов врага под дулом заградотрядчика за спиной; Советский Союз не мог экспортировать ничего, кроме галош фабрики «Красный богатырь»; в советское время не было и не могло быть мясного животноводства, но молоко, правда, было, поскольку доили не только коров, но и быков, заставляли и их давать молоко. Этот чиновник тоже не пожарный, а поджигатель, пироман.

Если человек не знает ни истории своего народа, ни его культуры и на Большой театр, жемчужину русской культуры, вешает истрепанный заморский ярлык «бренд», то ему надо пойти работать, допустим, нотариусом, в свободное время читать сыночку Илюше «Дядю Степу» и никуда не лезть. А он полез и с помощью дружбана добрался до самой высокой должности. И четыре года сидел на ней, пока дружбан не сказал ему: «Ну хватит, Вася, покрасовался. Теперь я посижу. Сделаем-ка рокировочку». Вася слез, но пошел, как надо бы, не в нотариальную контору, не в фотоателье (он хороший фотограф), а спустился на должность лишь на одну ступеньку ниже. Ну, рокировочка в короткую сторону. Ноль-ноль.

Словом, в нашей богоспасаемой державе многое делается не просто неумело или неудачно, кое-как или наобум, а вопреки здравому смыслу, наперекор интересам народа, во вред ему.

Вот факт свежайший и уж совершенно безумный. Стало известно, что очень плохо у нас с донорской кровью. Только дурак не понимает, почему. Да потому, конечно, что народ бедствует, многие просто голодают, все меньше и меньше здоровых людей, желающих и способных сдавать кровь. Как быть? Да ведь тоже совершенно ясно: надо увеличить заинтересованность разного рода поощрениями, в том числе – материальным. Вот недавно В. Путин вдвое увеличил зарплату чиновникам своего аппарата. Зачем? Конечно же, чтобы лучше работали, вкусней ели, слаще пили и крепче любили президента. А тут? Заглянул я в Интернет, набрал «Служба крови». Вспомнились строки Ильи Сельвинского. Желая как можно сильнее, ярче подчеркнуть важность, нужность людям поэзии, он воскликнул: «Поэзия! Ты служба крови!»

И я прочитал: «Московские власти нашли способ ликвидировать дефицит донорской крови, жизненно необходимой больницам. „Мы будем развивать бесплатное донорство“, – сказал министр здравоохранения правительства Москвы». То есть они все-таки тоже нашли способ, как тушить пожар бензином. Но если бы круглоголовые обитали только в Москве!

Министром здравоохранения, если кто помнит, недавно четыре года была Татьяна Голикова, супруга Христенко, министра не помню чего, едва ли он и сам помнит. Зная, как плохо обстоит дело с донорством, она однажды под телекамеры пошла и сдала кровь сама. Решила дать народу вдохновляющий пример собственного мужества и бескорыстия. В журнале «Российская Федерация сегодня» был помещен во всю страницу роскошный снимок: в донорском кресле возлежит сытая златокудрая дама с протянутой к читателю голой сытой рукой, из которой вроде бы берут кровь. Дама улыбается. И смысл протянутой руки и улыбки такой: «Если я, министр и супруга министра, безвозмездно сдаю свою министерскую кровь, то почему же вы, рядовые читатели, не бежите в донорские пункты сдавать тоже безвозмездно свою рабоче-крестьянскую? Ну бегите же!»

Но читателей, судя по прессе, больше интересовало другое: откуда у златокудрой такие апартаменты, что они с супругом даже при их двойной министерской зарплате могли бы оплатить ее лишь за пятьдесят лет.

Так вот, несмотря на подвиг мадам Голиковой, совершенный безо всякой угрозы заградотряда, положение с кровью оставалось достослезным. И в январе этого года был принят еще один бензиновый закон: лишить доноров всякой денежной компенсации. Какому павиану пришла в голову идея такого закона? Нет сомнения, одному из павианов, что обитают в бамбуковой роще на семи холмах. И ожидался взлет донорского движения: длинные очереди в пунктах сдачи крови, давка, взятки за возможность пройти с черного хода и т. п. Будучи сами ненасытными хапугами, они ждут и требуют от народа полного бескорыстия, абсолютного альтруизма. И взлет действительно был. Закон начинал действовать через неделю после его опубликования. В эту неделю и был небывалый взлет: несчастные люди хотели успеть хоть напоследок воспользоваться безмерной щедростью государства в размере, кажется, что-то около 10 тысяч. Такой недельный напор был внятным знаком того, что люди предпочитают, в нем нуждаются и что надо делать. Не вняли павианы и павианши из Минздрава!

Сейчас несравненную мадам Голикову бросили на какой-то новый важный участок борьбы за народное благоденствие, кажется, на утрамбовку афедроном лыжной трассы в Сочи. Министром здравоохранения стала другая златокудрая дама – Вероника Скворцова. Не Дроздова, не Сорокина, не Галкина, на Павлинова, а именно Скворцова. Скворцов можно научить говорить. Ее научили давно. И она сразу, как сделалась министром, заговорила в правительственной «Российской газете» № 44 (6020): «Что

касается донорской крови, то продавать ее аморально». Слышите? А (!!!) морально!.. И она еще тут же принялась стыдить наш народ за то, что «нам надо еще дорасти до такого уровня общественного сознания, как, например, в Испании». Видимо, считает, что только тогда мы дорастем сознанием до испанцев, когда введем у себя бой быков. «А во Франции…» Да какое нам дело до Франции? Там лягушек едят. И что за манера у наших публичных дам все по-за бугром очами зыркать! Вот еще Елена Малышева, что каждое утро посещает наши дома. Эта златокудрая настойчиво ратует, чтобы мы последовали примеру Израиля и ввели среди русского народа обрезание. Иначе, пугает она, грозит утрата фаллоса. Боже милосердный, страсть-то какая. Но я за всю жизнь не слышал, чтобы у кого-то где-то на Руси отвалился.

А что касается апартаментов, в коих обретается говорящая Скворцова, мы не знаем, каковы они, но зарплату она получает едва ли меньше 200 тысяч рублей, уж это точно, если Медведев еще не успел удвоить. При такой зарплате надо бы соображать, что в донорстве речь идет не о продаже, не о торговле и уж, конечно, не о расчете разбогатеть, а о компенсации, о материальной поддержке людей, о привлечении новых энтузиастов. И вот двухсоттысячные захребетники учат морали десятитысячных тружеников. Какое бесстыдство! До чего ж они далеки от народа и чужды ему! Она, видите ли, врач в пятом поколении. Мой отец тоже был врачом, интеллигентом в первом поколении, работал со знаменитым хирургом Н. Н. Бурденко. Любил Сервантеса, но не считал его выше Толстого. И вообще не занимался калькулированием – кто выше, кто ниже.

А 28 марта в вечернем выпуске новостей главный детский врач страны Л. М. Рошаль прямо заявил, что дикая затея бесплатного донорства приведет службу крови к полному краху. Он знал, что говорил, он работник, а не ходок по кабинетам. И тут же показали нам лежащую под телекамерой в том же донорском кресле теперь уже эту говорящую Скворцову. Примчалась радетельница! Явилась заступница! Нагрянула спасительница! Знать, тоже рассчитывает на всенародный эффект своего личного героизма и бескорыстия. Ждите в ближайшем номере «РФС» и ее роскошный портрет.

29 марта в Ростове-на-Дону под председательством В. Путина состоялась конференция Народного фронта. Там Л. Рошаль и В. Скворцова встретились лицом к лицу. И каждый опять отстаивал свою известную нам позицию о бесплатном донорстве. И кому же я поверю – Леониду Михайловичу, сыну военного летчика, старому многоопытному врачу, спасшему тысячи детей, в том числе и в страшные дни «Норд-Оста», когда он, старик, пошел на переговоры с террористами, работавшему когда-то в Монголии и просто человеку с добрым, мягким лицом – или этой всю жизнь столичной мадам, всю жизнь писавшей диссертации и переходившей из кабинета в кабинет повыше, с ее презрением к моему народу – доктору наук, профессору, членкору АМН, директору института в пятом поколении и просто человеку с лицом, на котором написано «Я министр. А вы кто? Закройте дверь с той стороны». Да ведь достаточно было видеть, как достойно разговаривает с президентом Рошаль и как мадам то и дело согласно кивала…

Товарищ Путин, ну где вы выискиваете таких министров, премьеров, послов – Зурабов, Фурсенко, Кудрин, Сердюков, Голикова, Скворцова, Воробьев, Ливанов… Неужели их действительно присылают вам из обкома, как когда-то Ельцину назначили Козырева министром американских дел в России? Ведь за такую кадровую политику и на жесткую скамейку угодить можно. А уж эту ораву надо судить прежде всего за одно только то, что они согласились занять такие должности с готовностью пятилетнего отпрыска Манилова, который на вопрос отца «Фемистоклюс, хочешь быть дипломатом?» неизменно отвечал: «Хочу».

Вот недавно заместителем министра связи и коммуникаций стал Алексей Волин. Вы его знаете, он работал под вашим началом заместителем руководителя аппарата правительства. Волин заявил: «Журналист должен твердо помнить, что у него нет задачи сделать мир лучше. Задача журналиста – зарабатывать деньги для того, кто его нанял… Надо учить студентов тому, что они будут работать на „дядю“. И „дядя“ будет говорить им, что писать, а что не писать, и как писать. Такова жизнь, и другой у нас не будет» (СР, 30.3.13). Будучи холуем и шкурником, рабом и трусом, он хочет, что бы и все вокруг стали холуями, шкурниками, трусами, рабами. Журналисты и преподаватели журфака МГУ встретили его слова топотом и свистом. И вот таких вы напихали в правительство! И при этом не устаете толкать речи о талантливости нашего народа.

Недавно молодой человек Евгений Соседов, которому вы какую-то награду давали, принародно рассказал вам, что Вексельберг вытворяет в старинном Архангельском, в жемчужине Подмосковья. И что услышал он от вас?

– Я с ним поговорю. Он человек разумный, он человек ответственный, он человек…

Тьфу ты, Господи! Да он вообще не человек, а живоглот России. Рохля вы, Путин, мямля, тюфяк, Акакий Акакиевич на троне. При такой нежной конституции работать бы вам в Сандунах мозолистом – ловко, совершенно безболезненно они там с распаренных ног мозоли срезали. Только на Обаму умеете вы кричать да топать ногами, как Уго Чавес. А даже перед собакой Буша упали на колени и принялись вычесывать блох.

Ну так вот, как сказал поэт, «порадуй хоть одним ударом, пока не уморил коня». Конь-то не сегодня-завтра откинет копыта. Для начала даже не увольняйте, а назначьте хотя бы этим златокудрым зарплату в 30 тысяч. Пусть узнают, кто есть who. Я никогда за вас не голосовал, но если назначите, первым побегу голосовать. Готов за скромное вознаграждение (допустим, три мои пенсии) даже возглавить вашу избирательную компанию. Клянусь. Век свободы не видать! Вы с Медведевым знаете, что умрете? Вам говорил об этом патриарх? Или думаете, что косая президентов робко обходит стороной? Нет, батенька. А главное, неизвестно, когда нагрянет в гости. Так чем народ помянет вас, кроме гадостей? Оставьте же после себя хоть одно светлое пятнышко.

На днях Наталья Тимакова, пресс-секретарь Медведева, вздумала заступиться за своего шефа, возмущалась, что в Интернете ему иной раз пишут: «Ну, Димон, ты даешь!» и т. п… «Он вам не Димон, – гневается дама. – а глава правительства!»… Господи, она думает, что ее кто-то послушает! Кого-то она устыдит! Да ты сама Тимон. Какой он глава? С толоконным лбом. Какого

правительства? Бездарей и хапуг, в котором балаболку Голикову сменяет трепачка Скворцова, невежду Фурсенку – тупица Ливанов, Скрынник, не отличающую капусту от репы, – Федоров, увидевший капусту и репу впервые в жизни… Это вы все, кремлевская шарага, довели страну до такого уровня, что все позволено, нет никаких авторитетов – ни личностей, ни должностей. Отшибло, мадам, как все вы 25 лет врали и врете? О советском времени, об Отечественной войне, о Ленине и Сталине, которые для миллионов святые. Как поощряли орденами, премиями, трибунами бешеную свору Солженицыных, радзинских, сванидзей, млечиных… И после этого надеетесь на нашу куртуазность!

Но – тихо, смерьте пульс… Вообще-то переливание крови существует в России с пушкинских времен. 20 апреля 1832 года петербургский акушер Андрей Мартынович Вольф впервые перелил роженице, истекавшей кровью, кровь ее мужа и спас женщину. Помню, когда в 1937 году отмечали столетие со дня смерти Пушкина, кто-то спросил В. В. Вересаева, по образованию врача, автора знаменитой книги «Пушкин в жизни», – можно ли было бы спасти раненого поэта при нынешнем уровне медицины? Он ответил, что можно, и потребовалось бы переливание крови. Ах, как жаль, какое горе, что Николай Федорович Арендт, лейб-медик царя Николая, руководивший лечением раненого поэта, через пять лет после Вольфа не воспользовался его опытом. Вроде бы не мог он не знать об этом знаменитом опыте, тем более – в том же городе. Ведь с какой радостной готовностью дали бы свою кровь и Наталья Николаевна, и Жуковский, и Вяземский, и дядька, который нес его, истекающего кровью, из кареты на второй этаж дома на Мойке.

– Грустно тебе нести меня? – спросил Пушкин.

А дядька плакал, не утирая слезы. И через день-другой «от потрясенного Кремля до стен недвижного Китая» заплакала Россия… «Любовь и горе всей земли…»

Но вот вопрос: согласились бы тогда дать свою министерскую кровь вышеназванные интеллигентки в пятом поколении? Ведь телевидения-то не было…

2013 г.

Если бы правительство было хоть немного русским. …

Здесь мы поведем разговор о проведенном государственным телеканалом «Россия» конкурсе на звание самого главного человека в многовековой истории нашей страны. Голосование было, конечно, как водится у карточных шулеров, подтасовано под политический заказ едва ли не Кремля, так что его результаты вряд ли имеет смысл всерьез обсуждать. А вот присмотреться к некоторым из «присяжных», нахваливавших в теледискуссии своих симпатизантов, очень даже стоит. Так многое становится понятным и о них самих, и о времени, зачислившем их в так называемую элиту.

Весьма примечательной оказалась кандидатура Петра Столыпина. Докладчиком был «повсеградно оэкраненный» Никита Михалков. Представляя его (хотя в этом не было никакой необходимости), ведущий Александр Любимов назвал Михалкова обладателем «всех мыслимых и немыслимых наград». Это неточно. Награды вполне мыслимые, но сочетание их действительно немыслимое. В самом деле, медаль лауреата Государственной премии Казахстана за участие в советском фильме «Я шагаю по Москве» и «Оскар» за антисоветский фильм «Утомленные солнцем». Или: премия имени Ленинского комсомола и какая-то опять антисоветская премия за эпохальный фильм тоже с фельетонным названием «Сибирский цирюльник»… И так далее.

Но главное не в этом. Гораздо важнее то, что почти все превозносили Столыпина, как и царя Николая II, аж до небес.

Помните, читатель, какие краски преобладали в его портрете, нарисованном организаторами затеи «Имя Россия»? А вот такие: «кроткий»… «мягкий»… «домашний»… «добрый»… Мало того, еще и «добросердечный»… «ни на кого не повышал голоса»… «пятеро детей»… «идеальный отец»… «прекрасный семьянин»… «прекрасно танцевал»… «владел французским и немецким»… «любил музыку, театр, балет» (но балерину Кшесинскую – больше. *– В. Б.)*… «о его скромности и нестяжательстве ходили легенды» (о его богатстве – тоже. *– В. Б.)*… «чурался самовосхваления»… «человек идеальнейший»… «благороднейший образ мыслей»… и так далее.

Замечательно! И только две маленькие закавыки. Первая: все перечисленные высокие добродетели не имеют никакого или почти никакого отношения к умению мудро властвовать и успешно вести державу. Разве что полезно тут знание иностранных языков. Вторая: как же могло случиться, что такой ангел во плоти «вдруг оказался предан всеми силами, на которые опирался». Мало того, даже родственники отвернулись. Не сказались ли при этом такие достопечальные факты, как ужасная Ходынка, Кровавое воскресенье, «военная неудача с Японией»? Ничего себе «неудача»… Ведь иные из этих трагедий даже не упомянуты в аттестации соискателя. Ну вспомнили хотя бы о том, что весной 1915 года царь создал «Особый комитет по борьбе с германским засильем» (вот бы и сейчас аналогичный!). И в ходе этой борьбы при решительном одобрении Синода было проведено множество глупейших мероприятий – вплоть до запрещения рождественской елки. А ведь запрет елки до сих пор валят на коммунистов, хотя хорошо известно, что сам Ленин устраивал елку для детей в Сокольниках именно на Рождество.

Известного тогда поэта Константина Бальмонта заподозрить в симпатиях к Октябрьской революции или к Советской власти и Ленину невозможно. «Пещерный антикоммунист», как и А. Любимов. И, однако же, задолго до революции он предрекал Николаю II:

Кто начал царствовать с Ходынки,Тот кончит, став на эшафот.

А ведь за Ходынкой, Цусимой и Кровавым воскресеньем последовали еще и Ленский расстрел, и голод через каждые два года царствования, и гибель армии Самсонова, и захват немцами Польши, изрядной части Прибалтики…

Тут интересный материал для раздумий дал тот же Михалков. В гордом сознании своей безупречности он стыдил генерала Варенникова: «Почему вы, офицеры, молчали, когда поносили Сталина? Почему ничего не сделали? Почему приняли как данное? Куда вы смотрели? Где ваша офицерская честь? А присяга?»

Старик-генерал то ли не нашелся, то ли его ответ вырезали. А ответить он мог примерно так. Антисталинская диверсия Хрущева в 1956 году на XX съезде партии была очень ловко спланирована и осуществлена. Его доклад о «культе личности», о чем делегаты съезда не знали, не обсуждался предварительно ни на пленуме ЦК, ни на Политбюро, как это всегда водилось, не было его и в повестке дня. Доклад обрушили на головы делегатов как многотонную глыбу – и никакого обсуждения. Спектакль окончен, можете расходиться. Эффект внезапности сработал на все сто. Примерно так же, как через несколько лет «Архипелаг ГУЛАГ». Теперь-то видно, сколько там и там вранья, подтасовок, притворства, хитрости. Но тогда – как не верить первому секретарю ЦК, который называет имена, приводит цитаты? Как не верить человеку, который говорит, что всю войну пробыл на передовой и командовал батареей, и тоже называет имена, приводит цитаты, цифры… Чтобы понять грандиозность той и другой туфты, требовались время, работа, старание.

А после доклада Хрущева невозможно было пикнуть. Тебя тотчас объявляли сталинистом, врагом партии, мракобесом. Все видели, как Хрущев расправился с Молотовым, Маленковым и другими, кто попытался противиться его курсу и опровергнуть клевету на Сталина. Уж если так со старыми большевиками, членами Политбюро, то на что могли надеяться рядовые члены партии, в том числе офицеры?

Но возникает параллельный вопрос: а почему молчали, ничего не сделали и приняли как данное воспеваемые вами, Михалков, царские офицеры свержение Николая II? Мертвого Сталина лишь оклеветали, что ему было уже безразлично, а тут свергли живого помазанника Божьего. У него за плечами трехсотлетняя династия, а за Сталиным всего неполных сорок лет советской власти. И советские офицеры даже в годы войны, когда Сталин был Верховным Главнокомандующим и наркомом обороны, принимали присягу правительству, а не ему лично, царские же офицеры – именно лично царю. И, однако, никаких протестов,

никакого непослушания. Где была их офицерская честь?

Можно спросить Михалкова еще и о том, почему молчал, ничего не сделал его родной отец, член партии, лично встречавшийся со Сталиным и щедро им обласканный. Ну сказал бы хоть одно протестующее словцо на каком-то писательском собрании. Где была его партийно-дворянская честь? Думать надо, прежде чем кукарекать на всю страну…

Но вернемся к Столыпину. И тут – хвалебные псалмы, торжественные акафисты, возвышенные оды… Илья Глазунов заявил, что когда его «сослали на БАМ» (вы разве не слышали о его ссылке и каторге?), то там он, каторжник, понял: «Петр Аркадьевич – величайший политик всех времен и народов!» При нем, уверял, крестьяне имели по 15 лошадей и по 20 коров, и это еще что! Однажды он сказал: «У России только два верных союзника – армия и флот». Уж так верно! Как будто назло натовскому соловью Рогозину. Только это сказал не Столыпин, а Александр III. Поэт-орденоносец Кублановский, мыслящий образами, выразился еще возвышеннее: «Пушкин – это солнце нашей поэзии, а Столыпин – солнце нашей политики!»

Но вот опять иной оратор среди псалма вдруг такое сказанет, что псалом хвалебный превращается в погребальный. Вспомните, скажем, директора академического Института российской истории Андрея Сахарова. Ученая голова! Кое-кто его даже за академика считает. Он пел-пел, закатывая глаза от умиления перед нарисованной им картиной столыпинского всенародного счастья, выражал благородное возмущение тем, что есть памятник Колчаку, скоро будет Деникину (пожалуй, и Власову. – *В. В.),* а Столыпину даже не планируется, и вдруг бухнул: «Петр Аркадьевич не знал и не понимал русский народ». Вот те на! Выходит, вроде наших реформаторов.

Как-то перед Новым годом на канале ТВЦ Олег Попцов, витавший некогда в ельцинских эмпиреях, рассказал, как в ту пору Гайдар на каком-то совещании излагал суть затеянных реформ. Она многих ужаснула, и кто-то спросил: «А как же пенсионеры и старики?» Тот спокойно ответил: «А они вымрут». Чубайс же, как известно, даже цифру назвал: 30 миллионов. Примечательно, что она точно совпала с названной в 1941 году Герингом цифрой обреченных на голодную смерть советских людей. Тоже был большой реформатор. Какая отменная плеяда висельников!..

А вспомните выступление краснодарского губернатора Александра Ткачева. Тоже пел-пел о Столыпине, млел-млел и вдруг – бац: «В 90-х годах реформаторы, желая преобразовать страну по американскому образцу (как Столыпин – по прусско-курляндскому. – *В. В.),* подняли его имя на щит и этим-то именем громили колхозы и совхозы». Да, это имечко для такого дела очень годилось, ибо носитель его сам громил крестьянскую общину. Правда, с меньшим успехом, чем Ельцин, Чубайс и Гайдар колхозы: несмотря на всяческую поддержку, из общин на хутора согласились переселиться лишь 10 процентов крестьянских хозяйств. Столыпин действительно не знал русский народ, который от веку привык жить артельно.

А еще Дмитрий Рогозин, знаток жизни, сокрушался: «В советское время крестьянство было лишено права собственности на землю и даже паспортов не имело». И не могли, мол, деревню покинуть крестьяне. Истинное крепостное право! Да ты, генеральский сынок, бывал ли хоть раз в деревне? Или знаешь о ней по рассказам куда-то сгинувшего Черниченко? До колхозов крестьяне имели общинные наделы, а во время колхозов – изрядные приусадебные участки земли, на которых возделывали что хотели. Я дедовский участок в деревне Рыльское, что в Тульской области на Непрядве, до сих пор вижу: он уходил за горизонт. А что касается паспортов, без которых-де крестьяне были как крепостные, то вот вам, Рогозин, факты для размышления. В начале тридцатых годов мой родной дядя из помянутой деревни Рыльское приехал к брату (моему отцу) в подмосковное Раменское и там успешно окончил рабфак. А после войны одна его дочь уехала из той же деревни в Ленинград и окончила там институт, а вторая – в Москву, в техникум. Сейчас они, мои двоюродные сестрицы, оказались иностранками – живут в Минске, не так уж далеко от вашего НАТО.

И на фоне «советского крепостного права» Рогозин тоже запел песню во славу Столыпина. Голосил-голосил, и вдруг – цитата из воспоминаний Витте, который прекрасно знал Петра-то Аркадьевича: «Если когда-нибудь будут изданы речи Столыпина в Думе, читатель может подумать: „Какой либеральный государственный деятель!“ А на самом деле никто столь безобразным образом не произвольничал, не оплевывал закон. Чистейший фразер!»

И вновь о том, что «Столыпин оказался одинок, окружение его ненавидело, а общество не поддерживало».

И, представьте, о том же самом – об одиночестве – и главный докладчик Михалков. Он, как тонкая художественная натура, не любит сухие цифры, и когда Г. Зюганов в передаче о Ленине стал их приводить, тотчас перебил его: «Ах, эти цифры! Ими можно доказать что угодно. Оставьте их!». А тут без малейшего смущения обрушил на нас водопад самых разнообразных цифр о невиданном благоденствии России при Столыпине, сопровождая их пронзительными восклицаниями: «Вы только подумайте!.. Вы только представьте!.. Вы только вообразите!..» Однако иные из этих цифр невозможно осмыслить. Вот, мол, масла при Столыпине производили в год на 68 миллионов рублей, а это больше, чем получали от добычи золота в Сибири. Ну и что? Не значит ли это, что добыча золота была поставлена из рук вон плохо? Неизвестно. Чего ж ты ликуешь?

А он дальше: вообразите, каким гениальным прозорливцем был Столыпин: он понимал великое значение Сибири и ратовал за ее освоение. Господи, да кто ж этого не понимал, начиная с Ермака Тимофеича? А Ломоносов, видимо, по причине своего мужицкого происхождения тоже не попавший в «список Любимова», чуть не за двести лет до Столыпина возвещал: «Могущество России будет прирастать Сибирью». А сколько советская власть сделала для освоения Сибири! Один Комсомольск-на-Амуре чего стоит. А слышал ли оратор о хетагуровском движении в начале 30-х годов? Двадцатилетняя комсомолка Валентина Хетагурова бросила клич на всю страну: «Девушки, вас ждет Дальний Восток!» И сколько их откликнулось…

Да ведь и ныне всем понятно значение Сибири, кроме правителей, которые своими реформами довели до того, что два миллиона сибиряков покинули насиженные предками гнезда. Не остановил их даже по-столыпински гениальный фильметон Михалкова «Сибирский цирюльник». Ибо на них гораздо большее эстетическое впечатление произвели такие факты, как закрытие мощного станкостроительного завода «Дальдизель», ликвидация судостроительных заводов имени Кирова и имени Горького, банкротство «Амурмашзавода» и авиакомпании «ДальАвиа», увольнение на заводе «Амурсталь» 1400 работников, сокращения на заводе «Амуркабель»… И все это, Михалков, вы прикрываете своими роскошными «Цирюльниками» с их пульверизаторами и «тройным» одеколоном.

Но вот после алмазных цифр благоденствия россиян при Столыпине, вслед за пронзительными призывами: «Вы только вообразите!» – вдруг, как и из уст других ораторов, слышим: «Петр Аркадьевич остался чужим, непонятым одиночкой».

Странно… Участь не понятого современниками чужака-одиночки может постигнуть, допустим, философа, писателя, художника, изобретателя. Эти люди работают в уединении, и их работа никого не затрагивает немедленно, в иных случаях для их понимания и оценки действительно требуется время. Например, нашлись люди, которые уже после смерти Кафки вдруг провозгласили его гением.

Но министр внутренних дел? Но глава правительства?

Во-первых, о каком одиночестве можно тут говорить? У него в руках весь огромный государственный аппарат. Он что, не подчинялся Столыпину? Отказывался выполнять его распоряжения и приказы, ну хотя бы о расстрелах и виселицах? Поясните, Михалков.

С другой стороны, какая непонятость? Откуда ей взяться? Правитель принимает конкретные решения по конкретным вопросам, затрагивающие миллионы. И они тоже имеют возможность понять и оценить эти решения и их автора сразу. Ну, конечно, некоторые зигзаги тут возможны. Вспомните Горбачева. Он произносил прекрасные речи, и все радовались. Но когда дошло до дела, все поняли, что это не мудрец, а балаболка и предатель. Довольно быстро раскусили и Столыпина. Почитайте, Михалков, речи депутатов-крестьян в первой Государственной думе.

Или вот хотя бы строки из одного письма Толстого вашему герою: «Вместо умиротворения вы до последней степени напряжения доводите раздражение и озлобление людей всеми этими ужасами произвола, казней, тюрем, ссылок и всякого рода запрещений, и не только не вводите какое-либо такое новое устройство, которое могло бы улучшить общее состояние людей, но вводите в одном, в самом важном вопросе жизни людей – в отношении людей к земле – самое грубое, нелепое утверждение, которое неизбежно должно быть разрушено, – земельная собственность». Далее писатель, в отличие от Михалкова и Рогозина проживший почти всю жизнь в деревне, писал, что «нелепый закон 9 ноября» (восхитивший землевладельца Михалкова) имеет целью оправдание земельной собственности и не имеет «никакого разумного довода, как только то, что это самое существует в Европе (пора бы нам уже думать своим умом)». И писал это Толстой от лица «огромной массы народа, никогда не признававшей и не признающей право личной земельной собственности». Да еще предупреждал: «Вас хотят и могут убить». Увы, пророчество сбылось…

И дочери Татьяне тогда же Толстой горько сетовал: «Если бы правительство, не говорю уже, было бы умным и нравственным, но если бы оно было хоть немного тем, чем оно хвалится, было бы русским, оно бы поняло, что русский народ со своим укоренившимся сознанием о том, что земля Божья и может быть общинной, но никак не может быть предметом частной собственности, оно бы поняло, что русский человек стоит в этом важнейшем вопросе нашего времени далеко впереди других народов. Если бы наше правительство было бы не совсем чуждое народу… Слепота людей нашего так называемого высшего общества поразительна… Они слепые, а что хуже всего, уверенные, что зрячие».

Г. Зюганов привел было одно подобного рода высказывание Толстого. Но поэт-орденоносец Кублановский тотчас заявил, что это некорректно. Почему – скрыл. Видимо, считает, что можно ссылаться лишь на лауреатов Ленинского комсомола, как Михалков, да премии Солженицына, как он сам. УТолстого, увы, таких премий не было, у него – лишь медаль за оборону Севастополя да Анна четвертой степени. А слова о том, что, если бы правительство не хвалилось, а на самом деле было русским, заставляют вспомнить, с одной стороны, нынешнего коллегу Столыпина. Он недавно на вопрос: «Что вы любите больше всего?» – на всю страну возгласил: «Россию!» С другой стороны, вспоминается сам Михалков, в порыве верноподданнического обожания однажды, пожирая глазами нынешнего коллегу Столыпина, воскликнул: «Ваше превосходительство!..» Вот и вся их «русскость».

Впрочем, лендлорду Михалкову нет дела до Льва Толстого. Он мог бы храбро повторить заученные с детства слова из басни своего папы:

Да что мне Лев!Да мне ль его бояться?

Он предпочитает Чехова. Что ж, никто не против. Прекрасно! И вот, дабы еще более прославить и вознести своего героя, закончил речь такими словами: «Столыпин следовал великому призыву чеховского профессора Серебрякова: „Дело надо делать, господа!“ Имя России – Столыпин!»

Я обмер… Профессор Серебряков из «Дяди Вани» как символ и вдохновитель самоотверженного, бескорыстного служения прогрессу?! Да это все равно, что городового из чеховского рассказа «Хамелеон» представить образцом твердости взглядов и принципиальности. Или Беликова из рассказа «Человек в футляре» – воплощением безоглядного мужества. Такое понимание

чеховского образа можно извинить гармонисту Черномырдину или пятикратному интеллектуалу Миронову – с этих что взять?

Но Михалков-то! Его отец рассказывал: «Мои сыновья воспитывались средой искусства. Она формировала их мировоззрение и характер. В нашем доме бывали крупные художники, мастера слова, пианисты, артисты… Мои ребята с детства общались с пианистами Софроницким, Рихтером, артистом Москвиным, писателями Алексеем Толстым, Эренбургом. Среда их воспитывала».

И дальше всю жизнь будущий нижегородский landlord Mihalkov жил в мире искусства – литературы, кино, театра.

А по Чехову даже поставил фильм. И вот итог: ученик Софроницкого и Рихтера славит профессора Серебрякова как человека дела и прогресса. Да ведь у Чехова это – воплощение бездарности и самовлюбленности, паразитизма и пошлости! Старый сухарь, ученая вобла двадцать пять лет пишет об искусстве, ничего не понимая в нем, говорит дядя Ваня, за счет труда которого тот паразитирует. А в конце концов задумал продать имение, где на него работают другие. Да оно еще и не ему принадлежит! Дядя Ваня не выдерживает такой наглости, хватает револьвер и палит в паразита: бах! – промах, бах! – промах… Какая досада!

А тот, уезжая вскоре из имения, как ни в чем не бывало, наставляет остающихся работяг: «Дело надо делать, господа!» О, мог ли Чехов вообразить, что через сто с лишним лет клич этого персонажа подхватит воспитанник корифеев русского искусства и бросит всему народу? Думаю, Чехов дал бы дяде Ване возможность пальнуть третий раз. И уже не в профессора Серебрякова…

2008 г.

Пробелы воспитания

На днях мы были свидетелями еще одного мозгового ристалища на НТВ. Много было интересного. Например, глянул я – и что вижу! Главный редактора «Огонька» Виктор Григорьевич Лошак. Как, «Огонек» жив? И вот я впервые сподобился лицезреть его главреда? На вид личность вполне платежеспособная. Если память не изменяет, после известного творца ленинианы Егора Яковлева и секретаря ЦК комсомола Лена Карпинского, почивших оборотней, Лошак лет десять вел еженедельник «Московские новости». Вел, вел, вел и куда привел? К могиле. Журнальчик откинул копыта. Похоронили его в братской могиле вместе с дружбанами – с газетами «Столица», «Куранты», «Не дай Бог!» и другими коптильниками демократии. Владимир Высоцкий пел: «На братских могилах не ставят крестов…»

Это неверно. Если в могиле лежат одни православные или большинство их, то как же не поставить? И часовни ставят поблизости, и даже церкви. Но там, где погребены были богомерзкие «Московские новости» и богопротивная газета «Не дай Бог!», ставить крест ни в коем случае нельзя.

Но представьте себе, нашелся чудотворец, который вырыл останки «Московских новостей» из могилы, отряхнул, покрасил, и – а вы говорите, чудес не бывает – они воскресли!

Но это меня вообще-то не интересует. Совсем другое дело – заявление Виктора Григорьевича на помянутом ристалище: «За симпатию к Сталину надо судить!» Вы подумайте: только за симпатию… То есть не за преступные дела, как Горбачева или Ельцина, а всего лишь за мысли, за чувства, за эмоции. У меня есть книга «За родину! За Сталина!», где немало этой преступной симпатии. И вот Лошак готов меня судить. Да что я! Питали симпатию к Сталину, давали ему весьма высокую оценку множество известнейших людей во всем мире – от Ленина до Фейхтвангера, от Керенского до Жукова, от Вернадского до Шолохова… Увы, все они почили, а то и их всех Лошак поволок бы в военный трибунал. Но как показал своеобразный телевизионный плебисцит «Имя Россия», а ныне показывает там же «Исторический процесс», и теперь миллионы россиян ставят Сталина так высоко, что… Выше даже Исаака Бабеля, которому российские энтузиасты поставили на Украине памятник вслед за памятником Бродскому и Окуджаве в Москве, Чижику-пыжику и Мандельштаму в Ленинграде, а еще и огурцу в Саратовской области. Что ж, прекрасно, бабелизация страны идет полным ходом. Могу повторить за поэтом Олегом Бородкиным:

Я Бабеля читаю и читал,Мне Бабель абсолютно не противен…

Но Лошака интересует другое, он считает, что памятником Бабелю «Россия продемонстрировала свой деполитизированный подход в отношениях с Украиной». Сударь, да где ж это видано, чтобы отношения между государствами, т. е. внешняя политика, была бы «деполитизированной»? Господи, до чего ж телевидение может довести даже платежеспособных господ!..

Так вот, как же быть с помянутыми миллионами, товарищ Лошак? «Под суд!..» Это ж как надо ополоуметь на почве демократии! Не соображает даже того, что ему могут ответить в тот же мистический лад: «За симпатию к „Огоньку" и его редактору подписчиков журнала и читателей надо отправлять на съедение крокодилам в реке Лимпопо, а за антипатию – награждать орденом „За заслуги перед Отечеством" первой степени».

Но можно запустить и другой проект. Средневековая путинская цивилизация дошла уже до живописного показа по телевидению во всех подробностях, с воплями, судорогами и корчами, процедуры изгнания попами беса из психов и юродивых. Вот было это 10 сентября в программе «Постскриптум» у белого и пушистого Алексея Пушкова. И все видели, как у одного дебила бес выскочил и побежал в Кремль. Вообще-то первыми процедуре изгнания беса демократии надо бы подвергнуть именно обитателей Кремля, но можно начать и с таких, как Лошак.

Впрочем, что взять с Лошака! Разве кто доказал, что он дитя верблюда и ослицы? Разве есть надежда изгнать из него беса? Нет же. Бес там в печенках сидит. А вот Михаил Прохоров… Рост два метра с чем-то! Вот где может быть целое обиталище бесов! Недавно его наградили каким-то орденом. Как полагается, вручать награду должен был президент Медведев. Но представляете, как он при этом выглядел бы при его росте? Поэтому попросил навесить орден на долговязого миллиардерщика своего дружка наперсного Путина.

Когда Прохоров объявил, что хочет возглавить партию «Правое дело», это вызвало эманацию восхищения известной архи-экстра-суперзвезды Пугачевой на страницах «Комсомольской правды»: «Миша по определению не может быть плохим человеком». По какому определению? Известно, мол, что все Миши в мире – неплохие человеки? Да, есть среди них даже очень неплохие – Миша Ломоносов, Миша Лермонтов, Миша Булгаков, Миша Ботвинник… Но как быть хотя бы с Мишей-Два-Процента или Мишей Саакашвили, которого Путин грозился при случае повесить за причинное место?

«Миша – патриот! – продолжала певичка. – Он вырос на моих песнях». А много ли, сударыня, патриотизма в ваших песнях? Вот у Дунаевского или Пахмутовой – да, а где у вас? «Арлекино» – это подражание «Варягу»? «Все могут короли» – вариация на тему «Широка страна моя родная»? «Миллион алых роз», неизвестно где, на какой почве и кем выращенных – это в одном ряду с песней «Вставай, страна огромная»? А не вы ли поете «Выпьем за тех, кто командовал ротами, кто умирал на снегу»?

«Миша не воровал, не ворует и не будет воровать!» И теперь это называется самоотверженным патриотизмом? А воровал или нет, как говорится, вскрытие покажет. Но уже теперь вспоминается не столь давний рассказ Путина по телевидению о 87 миллиардах, пожалованных Мише для спасения от краха во время кризиса, которые он не отработал. Или Путин что-то сморозил? Или я что-то путаю? Мне ведь самому 87.

«Миша не обременен семьей. Он считает, что его семья – Россия!» Ну, мы это уже слышали:

Моя фамилия – Россия,а Евтушенко – псевдоним.

И с такой великой фамилией со всей семьей укатил в Америку, где, вероятно, не знают, что у него есть и третья фамилия – Гангнус.

А у Прохорова, несмотря на помощь Большой Берты в образе Пугачевой, дело обернулось уж просто небывалым конфузом: его – фундатора и лидера, вождя и диктатора, наших дней Калигулу и Креза в одном флаконе, наделенного правом единолично исключать из партии «Правое дело» кого угодно, самого лично исключили из партии.

Но больше всего меня удивило в этой передаче заявление миллиардерщика, что его очень хорошо воспитали родители, и в свете прекрасного домашнего воспитания он негодовал и обвинял коммунистов в том, что они «приватизируют и победу в Великой Отечественной войне, и выход в космос Юрия Гагарина». Этот вопрос поважнее проблем Арлекино, королей и Большой Берты.

Тут две стороны. Во-первых, коммунисты и сочувствующие им сограждане в печати и на улицах городов широко, увлеченно, от души празднуют День Победы и отмечают годовщины великих битв. А что делают в это время люди вашего круга, Михаил Дмитриевич? Ведь Радзинский, Радзиховский, Сванидзе, Млечин, два Пивоваровых, Резник – это люди вашего круга, не так ли? Во всяком случае, у них тоже прекрасное домашнее воспитание, и они, как и вы, сильно преуспели при средневековом режиме и поносят как советское прошлое, так и нынешних патриотов, в том числе коммунистов. Так вот, они, как вы могли заметить, накануне помянутых дат, в самые эти дни или вскоре после них выступают с публикациями, речами, фильмами, в которых выискивают наши военные неудачи, раздувают их и пляшут на костях жертв. Не замечали за горой своих миллиардов? Ну, посмотрите хотя бы фильм одного из Пивоваровых, показанный в этом году по НТВ к Дню Победы. Мало? Тогда почитайте статью М. Солонина, напечатанную в «Комсомольской правде» к дню начала войны. Может быть, тогда что-то поймете. Конечно, патриоты дают им отпор. Так что мы не приватизируем Победу и готовы признать, что за нее проливали кровь и отец Радзинского, и дед Радзиховского, и бабушка Сванидзе, и дядя с тетей Млечина, и ваша кормилица… Мы не приватизируем великую Победу подобно тому, как олигархатые хапнули великое богатство народа, – нет, не приватизируем Победу, а защищаем ее. И если вы считаете, что Пугачева верно аттестовала вас как патриота, то вам следовало бы принять посильное участие в нашем отпоре клеветникам.

Это одна сторона вопроса. А вторая состоит в том, что коммунисты, вся коммунистическая партия сыграли великую роль и в достижении победы над фашизмом и в прорыве в космос. Вот несколько цифр для размышления вам с родителями. К июню 1941 года в армии и на флоте было 593 тысячи коммунистов, а в конце этого года – уже 1 миллион 234 тысячи, что составляло более 40 % всей партии. К концу года свыше 500 тысяч коммунистов сложили головы в борьбе с нашествием. К концу войны число коммунистов на фронте возросло до 3 миллионов 324 тысяч. И ни одного из «Единой России». Помните при этом, что ЦК ВКП(б) направил для руководства народной борьбой в тылу врага 565 секретарей обкомов, горкомов и райкомов партии, 204 председателей областных, городских и районных Советов. Среди них – ни души из «Справедливой России». В различные периоды в оккупированных районах вели работу 90 подпольных обкомов, окружкомов, 620 горкомов, райкомов, партийных центров… При этом, например, в Смоленской области погибло 42 секретаря горкомов и райкомов. И хоть бы один-единственный жириновец! А всего за войну погибло 3 миллиона коммунистов (Великая Отечественная война. Энциклопедия, с. 354–360).

И примите во внимание, что коммунистами, а не участниками «Народного фронта» были Верховный Главнокомандующий, все члены ГКО, Ставки, все работники Наркомата обороны, Генштаба, все командующие фронтами и армиями, большинство генералов и офицеров, множество сержантов, старшин и рядовых. Полезно вам знать и о том, что за годы войны звания Героя Советского Союза были удостоены около 12 тысяч человек, из них 8232 – коммунисты, 1471 – комсомольцы (Герои Советского Союза. М., 1984, с. 190). А если еще вспомнить, что, с одной стороны, среди Героев более 70 % были русские (там же, с. 191), а русских среди погибших – 66,3 % (Всероссийская книга памяти. М., 2005, с. 253), то можно признать, что имеются веские основания считать Красную армию коммунистической русской армией. Именно русской и называли ее в годы войны в своей переписке Сталин, Рузвельт и Черчилль. Подобно тому, как наша родина называется по имени государствообразующего народа – Россией. В свете этих цифр, и радостных, и трагических, можно понять и то, почему Сталин, провозглашая тост за Советский народ, подчеркнул особую роль русского народа.

Что же касается прорыва в космос, то ведь и Сергей Павлович Королев, и Юрий Гагарин не в «Яблоке» состояли, не в вашем «Правом деле», а тоже были коммунистами. Как же всем этим не гордиться коммунистам нынешних дней?! Отсюда и то именно, что вам мерещится приватизацией. Да мы не только войну приватизировали. Вот приближается 300-я годовщина со дня рождения помянутого Михаила Васильевича Ломоносова. Что в связи с этим предприняли ваши друзья? Какая партия готовится к этому? Я подозреваю, что люди вашего круга и не знают, кто такой Ломоносов. Спросите, допустим, у Немцова Бориса Ефимовича. Не удивлюсь, если он ответит, что это известный хоккеист. Так вот, а коммунисты уже приняли постановление о предстоящем юбилее и опубликовали его. Да разве только в Ломоносове дело! Достойно отмечали юбилеи и Пушкина, Толстого, Есенина, Горького, Маяковского, Шостаковича… А вы? Вот в передаче «Апокриф» по ТВ проф. И. Волгин просвещал народ о эротических достижениях творца «Войны и мира»; показали по тому же ТВ фильм о Есенине, который ужаснул даже Евтушенко; издали книжечку о Шостаковиче, представив великого композитора лицемером, лжецом и тряпкой… И ведь этому нет конца. Так что только мы, патриоты, – защитники и хранители великой русской культуры.

Таковы факты, Михаил Дмитриевич. В Куршевеле вы о них, конечно, узнать не могли, девочкам по вызову о них неизвестно, но странно, что на сей счет не просветили вас ваши покойные родители, которые, возможно, и сами были коммунистами.

2011 г.

Оптимизация модернизации

Анатолий Салуцкий – фигура видная. Он – член КПСС с 1964 года, академик загадочной Академии российской словесности, дважды лауреат премии Ростовского обкома партии, автор многих сочинений, один заголовок коих восхищает, радует и внушает оптимизм: «Если завтра в поход», «Наш друг – универсам», «Шаг в будущее», «Уметь жить!» и т. д. Непостижимым для меня образом он всю жизнь умел жить, как сказал классик, «с Пушкиным на дружеской ноге».

И не только в переносном расширительном смысле, но и буквально. Вот напечатал он только что в «Литгазете» очередную полосу – и уверяет, что она «вызовет бурную реакцию», как в свое время известные стихи Пушкина, как некое сочинение Гоголя.

А уж если говорить о переносном смысле, то здесь в жизни писателя было множество «Пушкиных», в широчайшем диапазоне: от литературного патриарха Сергея Михалкова до корифея науки Станислава Шаталина, нашего главного экономиста, как тот сам себя называл. Для старого члена партии панибратство с Шаталиным в 1996 году выглядело очень странно. Этот академик хоть и вырос, как сам говорил, на коленях некоторых членов Политбюро, был лютым и невежественным антисоветчиком вроде нынешних Ципко, Веллера, Новодворской. Чего стоит хотя бы такое его объявление той поры: «То, что у нас называют Великой Октябрьской революцией, историки всего мира называют авантюрой Ленина и Троцкого». Но назвал бы хоть одного историка. А вот Николай Бердяев, противник и Ленина и коммунизма, утверждал: «России грозила полная анархия, распад (как и сейчас. – *В. В.),* он был остановлен коммунистической диктатурой, которая нашла лозунги, которым народ согласился подчиниться».

Или вот академик сообщал новость: «Коммунисты не созидатели, а разрушители. Они не могут работать конструктивно». Если он раньше ничего не соображал, то сейчас, кабы жив, посмотрел бы хоть на одну Саяно-Шушенскую ГЭС и подумал, кто ее построил, крупнейшую в мире, и кто разрушил – к счастью, не совсем. А как он нахваливал пустоголового дятла Горбачева! «Михаил Сергеевич, с Вашим интеллектуальным потенциалом… Вы умный человек… Ваша капитуляция перед черными полковниками Алкснисом и Петрушенко меня просто поражает» и т. д. Шаталин производил впечатление человека, пребывающего в полной отключке. А Салуцкий изображает его ныне великим провидцем.

Правда, Анатолий Самойлович и сам уже тогда мог кое в чем посоперничать с экзотическим академиком. Например, уверял вместе с ним, что большевики – это синоним глупости, что Октябрьская революция принесла народу одни страдания и ничего больше. А то запросто, как ныне известные персонажи в ОБСЕ, выстраивал в один ряд немецкий нацизм, итальянский фашизм и «сталинскую тиранию», которая, как известно, докатилась до такого зверства, что свернула голову нацизму.

Но те два выше помянутых, увы, ушли из жизни, и теперь Салуцкий на дружеской ноге с «Пушкиными» «Литгазеты»: с бывшим завотделом пропаганды ЦК комсомола, а ныне – певцом Израиля поэтом Андреем Дементьевым и другими титанами. О первом из них хорошо сказал Юрий Лопусов:

Он был певцом Страны Советов,Он комсомольский был вожак!..Да, есть продажные поэты.Но чтобы так, но чтобы так…

Кроме умения стоять на дружеской ноге с титанами, Салуцкий примечателен своим глубокомыслием, мистицизмом и склонностью к пророческому бормотанью. Вот однажды, увидев Руцкого, когда тот, еще будучи вице-президентом, пришел в широких черных брюках на пленум ЦК КПРФ, и вспомнив, что прошлый раз тот был в узких серых штанах, писатель глубоко задумался: что бы это значило? «Не случайно… Этим Руцкой словно бросал вызов партократам, затянутым в стандартные одеяния». Какие стандартные одеяния: толстовки, маскхалаты, френчи? Неизвестно. Но представляете – вызов партии фасоном и цветом портков! Это дорогого стоит.

Или еще такой размышлизм: «Ни у Ельцина, ни у Лебедя нет личных дач, и это может сыграть немаловажную роль».

В чем? Ну, естественно, в истории России, речь же идет о государственных мужах. Да почему, черт возьми? А потому, говорит, что через пять лет в России начнется эпоха дачных погромов (ЭДП). И, следовательно, она не заденет Ельцина и Лебедя, более того, она может пойти им на пользу, т. к. многие их противники будут зажарены на своих дачах. Это было сказано со страниц «Правды-5» в 1996 году. За минувшие 15 лет оба бездачника ушли, пророчество не сбылось, дома и дачи полыхают по всей России, но ЭДП все-таки, слава Богу, не настала. А пророк делает вид, будто и не пророчил ее.

Но главным делом писателя той давней поры было открытие «закона Салуцкого»: «Через каждые 4–5 лет после прихода к власти нового лидера он получает право быть самим собой и принимает тот облик, с которым входит в историю». Так было, говорит, с Александром II, Лениным, Сталиным, Хрущевым, Брежневым, Горбачевым. Так во второй срок правления будет и с Борисом Николаевичем. И подкрепил свой закон изречением конгениального мудреца: «Николай Сванидзе справедливо заметил, что теперь Ельцин, возможно, станет другим и именно новый Ельцин войдет в историю». И подчеркнул неоспоримую научность своего закона: «Если придерживаться объективных, истинно исторических закономерностей, то Ельцин второго срока должен предстать в новом облике. Его курс изменится, причем по крупному счету. Это будет действительно Новый Ельцин – таковы неотвратимые особенности развития российской власти вообще». Ну, и что мы увидели? Как был в первый срок обкомовский алкаш, так остался и во второй; как был американский холуй, так и остался; как был безграмотное хамло, так и остался…

А Салуцкий тогда уверял: «Все чаще стали появляться светлые блики… Жизнь входит в нормальное русло… Уже нет причин, мешающих восстановлению справедливости…» Где эти блики-то? Где справедливость? Да как же, говорит, Дума утвердила Черномырдина премьером. Вот сокровище обрела Россия! Право, такое впечатление, что тогда и газету, и автора просто наняли.

Прошло столько лет! Должен бы взрослый человек, находясь в здравом уме и твердой памяти, сделать вывод о своих писаниях

вообще, о своих законах и пророчествах в частности. Ни в зуб ногой! В порядке дискуссии выпускает новый манифест – «Оптимизм модернизации» («ЛГ», 2010, № 31). Сам-то он давно модернизировался. Ну, например, теперь без Бога – ни до порога. Вот, говорит, во время войны на моего старшего друга Сергея Владимировича Михалкова однажды во время бомбежки обрушилась стена дома. И что же? Его напарник погиб, а у Михалкова – ни одной царапины. Почему? Божий промысел: Вседержитель хотел, чтобы именно мой друг написал три гимна России. А от его напарника Господь ничего не хотел, вот и отправил на тот свет заодно с миллионами других.

В статье «Оптимизм модернизации» ныне, когда правые и левые, русские и нерусские, партийные и беспартийные сплачиваются в отвержении этой власти, уж предельно ясно показавшей свою беспросветную бездарность в дни всероссийских огневых катастроф уходящего лета, А. Салуцкий вдруг заявляет, что как раз сегодня благодаря оной власти Россия предстала перед миром как «совсем иная страна». Какая? «Монолитно прочная!» А мы, говорит, «забываем напоминать о добром и хорошем, что происходит в новой России в наши дни». Опять «светлые блики»…

Писателю ужасно не нравится, что «умонастроение в стране становится все более скептическим», его возмущает преобладающий в СМИ «издевательский тон по отношению ко всему, что делается сегодня на просторах России… В итоге в людях нарастает неуверенность в завтрашнем дне». И это, мол, вполне устраивает предсказателей грядущих катаклизмов, «волхователей новых бед». Тут, во-первых, приходится напомнить оратору, что ведь еще 15 лет тому назад он сам и был одним из таких «волхователей» —предсказателей. Кто пужал нас кошмарной эпохой дачных пожаров? А кто писал: «Реальная угроза фашизма нависнет именно в ближайшие годы… Верхние десять процентов рискуют разделить при этом участь евреев в нацистской Германии… Грядущий фюрер… Громкие уголовные процессы над бизнесменами…» Ведь опять – ничего не сбылось, но что это, как не запугивание? И, кстати сказать, Гитлер не устраивал никаких процессов над бизнесменами, судили коммунистов – от Георгия Димитрова до Эрнста Тельмана. А среди верхних десяти процентов, между прочим, которых он пужал участью немецких евреев, девять процентов евреи и были.

И вот, уверенный в том, что «в стране происходит немало хорошего», автор в статье на целую полосу называет лишь один-единственный, по его мнению, «внятный пример того, как светлая любовь, воплощенная через СМИ в общественно значимые явления жизни, дала радостно ощутимый результат». Друг мой Аркадий, говори о внятных вещах внятно. И вот: «Веду речь о повышенном внимании, какое начали, наконец, уделять многодетным семьям, счастью семейного очага…» Это не Ксения ли Собчак воспевает счастье семейного очага? Не артисты ли, озабоченные решением демографической проблемы, совершают акты соития со своими подругами прямо на глазах телезрителей?

«Нет, не только материнский капитал, а, прежде всего, престиж, внимание, уважение принесли заметный рост рождаемости». Какой рост? Медведев однажды его назвал: за 1 год – 1 тысяча человек. Он просто не понимал, что говорил. Такой «рост» в стране с населением в 145 миллионов просто не может быть зафиксирован. Да еще при нынешнем-то системном бардаке от Москвы до самых до окраин, с южных гор до северных морей.

В Советском Союзе в годы войны для многодетных матерей были учреждены ордена и медали, звание Мать-Героиня, денежные выплаты. И матери действительно были окружены вниманием и почетом. В тупоумной ненависти ко всему советскому Ельцин и его прихвостни все это вытоптали, выбросили и прокляли. Через много лет спохватились: все-таки надо как-то поощрять! Но, как всегда, пустив в ход лишь половину извилины, решили и тут внедрить свою демократию. В Советское время награду получала мать, и ни один мужик, включая мужей, не был против, ибо мать – это мать. Нет, это несправедливо, решили кремлевские постояльцы. И стали награждать обоих родителей. Как же-с… Муженек-то тоже работал. И еще придумали «материнский капитал». Капитал!.. Они сравнили бы его со своим. Получить этот нанокапитал совсем не просто. Ну, если даже вымирающим фронтовикам не выдали обещанные 100 тысяч! А недавно был такой случай. Умерла многодетная мать, имеющая право на этот «капитал». Отец остался один с детьми. Естественно, решил в такой трудный момент воспользоваться причитающимися деньгами. А ему говорят: «Капитал-то материнский, а мать умерла. Значит, никакого вам капитала, вы – отец». Власть, издавая закон, обязана предусмотреть и существование в природе идиотов, хотя и говорят, что им закон не писан. А уж чего проще – предусмотреть смерть, которая у всех за плечами, включая президентов, премьеров и Сванидзе. Но не могут они, не способны, живут с замашками небожителей. А ведь так просто: назвать этот «капитал» не материнским, а детским – и вся недолга!

Издевательский тон по отношению ко всему – это, говорит товарищ Салуцкий, «не инерция перестроечных лет, а расчетливо продуманная линия на то, чтобы затруднить посткризисное возрождение, вызвать волну недоверия к власти, сбить с толку мыслящий слой России». Нет, сударь, это вы сам, как и пятнадцать лет тому назад, все валя в одну кучу, пытаетесь сбить с толку и мыслящих в белых штанах, и несмыслящих в черных. В «перестроечные годы» издевательский тон, ложь и клевета организованных Яковлевым СМИ были обрушены на все советское, вплоть до Победы над фашизмом. Но вы, ваше степенство, тогда то стояли с разинутым ртом в ожидании пришествия нового Ельцина, то пророчили скорый фашизм. А все «демократическое»: частная собственность, грабительская приватизация, «эффективные менеджеры», «архангельские мужики», критика без границ, пылкая любовь к нам Запада и т. д. – все это превозносилось и прославлялось.

Но вдруг еще и странные слова о каком-то «перестроечном взлете надежд и упований массового сознания». Взлет упований был у Чубайса да Березовского, но – самых бесстыдных и хищных. А то, что творилось с массовым сознанием, можно видеть даже на диаграмме: с 1992 года население страны пошло резко на убыль. И с тех пор ничего не изменилось: по тем же адресам и клевета и восторги, та же убыль населения.

Не менее удивительна и такая мысль: «Лишь сегодня, когда государство очнулось от шока, даже глубокого обморока, вызванного сменой общественного строя…» Минутку! Позвольте, сударь, не вертитесь и не юлите, а называйте вещи своими именами:

произошла смена социалистического строя на капиталистический. Так? Или социалистического на коммунистический? Увы… И смену произвел не народ, который сразу от всего отстранили, а как раз государственная власть в лице ее президентов, премьеров, министров в странно большой степени двуязычного происхождения. И потому они вовсе не в обмороке ныне, а лихо отплясывают на могиле задушенного ими социализма.

Но, опять увиливая от точных определений, Салуцкий уверяет: «Смена общественного строя означает лишь приспособление к изменившимся условиям жизни, не более». Ну, хорош кадр: не более!.. Представьте себе: поймали кита, выволокли на берег и говорят: «Чем ты недоволен? Чего хвостом бьешь? У тебя всего лишь изменились условия жизни, не более. Приспосабливайся!» Или поймали орла и посадили в чулан. Приспосабливайся!

Надо заметить, что автор вообще не любит конкретные имена. Назвал лишь некоторых журналистов, редакторов, экономистов, из коих уже никого не осталось в живых, а о нынешнем времени так: «отставные экономисты, политики, военные, многим из которых и не снилась та вселенская слава, что обрушилась в оппозиционной жизни…» Хотел бы я видеть хоть одного из них со вселенской славой вокруг чела. Или вот стыдит какую-то правозащитницу за антипатриотизм. Но – она член Президентского совета, «непосредственно общается с президентом». Тут автор решается только намекнуть. Посмотрел бы на другие-то газеты. Вот «Советская Россия» приводит заявление: «Пожары выявили катастрофическое отсутствие инфраструктуры не только противопожарной и не только инфраструктуры МЧС, но и политической инфраструктуры в целом». И указан автор: Глеб Павловский. А уж кто несет ответственность за политическую инфраструктуру в целом, это все знают и без напоминания.

Но вернемся к прерванной цитате: «Лишь сегодня… во всем величии (!) своекорыстия начинают (!) представать перед нами „демократические“ деяния перестроечных лет». Только сегодня и лишь начинают… Если под словами «перед нами» вы имеете в виду себя и свою супругу, ваше благородие, то вопросов нет. Возможно, что перед вами, пережившими дачные погромы, кровососы действительно только начинают представать в их истинном виде, а мы с женой и много еще людей семейных и несемейных, холостых и разведенных разглядели их сразу.

А с каждым днем нарастающее негодование общества вызвано не СМИ, уважаемый, а самой властью, самой жизнью, которую она устроила на необъятных просторах родины. Но он все свое: «В кризисный период тон российских СМИ стал еще более критическим. Подвергаются осмеянию чуть ли не все решения власти». А он ждал всенародных аплодисментов по поводу, например, нового Лесного кодекса и двукратного сокращения лесничеств или создания Комитета по борьбе с фальсификацией истории, в котором, как насмешка небу, сидит его драгоценный Сванидзе? Или – по поводу пятимиллионной премии Ахмадулиной и Евтушенко? Или – по поводу того, что Путин и Медведев, посетив Финляндию, возложили венки на могилу и к памятнику Маннергейма, о котором они и не знают, кто это. Для таких оскорбительных для родины дел он находит изящную формулировочку: «не до конца продуманные решения». Да кто им мешал продумать до конца?

И потом, почему речь идет только о российских СМИ? Увы, они не одиноки. Французская газета «Уэст-Франс» пишет: «Благополучие или хотя бы элементарная безопасность граждан не входят в число приоритетов российских руководителей». А еженедельник «Экспресс» приводит такие данные: во Франции 25 тысяч пожарных, а у нас в результате гайдаро-путинских реформ осталось только 22 тысячи. И это притом, что Россия по территории в 30 раз больше Франции. А вот немецкая газета «Тагесцайтунг»: «Масштабы пожарной катастрофы доказывают, что дело не в отдельно взятых бюрократах. Вся система Путина оказалась неспособной и прогорела насквозь». Еще? Испанская «Паис»: «Из рук Путина и Медведева власть вывалится, как вывалилась из рук им подобных: в 17-м году – из рук царя Николая, в 91-м – из рук Горбачева».

О негодовании общества А. Салуцкий пишет: «На первый взгляд такая тенденция оправдана естественной реакцией общества на благостную лакировку жизни, которой славились советские СМИ». Очухался! Двадцать лет прошло, выросло поколение, которое кроме Радзинского и Разумовского уже ничего не знает, а он все про аджубеевский «Советский Союз», где сам и занимался лакировкой, да про «Мурзилку».

Но вдруг писатель с чего-то решил сделать поклон в советскую сторону: «Однако уже первое углубление в тему заставляет вспомнить, что при всех зверствах цензуры, при всей процентной ничтожности критических выступлений советской печати эффект от них был несравнимо заметнее, чем сейчас». Странный поклон. Какое зверство цензуры вы, ваше благородие, видели со своими и тогда безмерно оптимистическими писаниями? Что, пять лет не могло пробиться в печать сочинение «Наш друг-универсам»? Или десять лет пролежала в столе книжечка о Всеволоде Боброве? А «Реку полноводную» цензура и вовсе перегородила? За свою долгую и активную литературную жизнь я ни разу не сталкивался с цензурой. Ни разу! Меня душили на редакционном уровне. Кто? Аллигаторы полноводных рек.

Но кое-что автора все-таки огорчает и в поведении власти, например, то, что она «не склонна даже в минимальной степени учитывать общую скептическую атмосферу, сложившуюся в стране под влиянием прогнозных страшилок». Вот прилип он к каким-то безымянным страшилкам, которые сам изготовлял с большой охотой. Да ведь многие ныне и газеты не читают, и телевизор не смотрят, а власть ненавидят. Чем объясняется? Повторяю: самой властью и созданной ею жизнью. Я хочу уважать и президента, и премьера, и всю власть, но они же решительно не дают мне ни единого шанса. Ну, как я могу уважать человека, который заявляет, что во всем мире завидуют нашей плоской шкале налогов, при которой и Абрамович, и уборщица тетя Нюша платят 13 %? Как – если в трагическое время засухи и пожаров, когда гибнут люди и скот, горят жилища и уничтожаются народные сокровища, премьер устраивает пошлый телеспектакль, главную роль в котором играет он сам как Лучший пожарник страны? Как – если на вопрос «Каково ныне лицо России?» президент выставляет свой фейс и говорит: «Вот лицо Российской Федерации, всех 89 ее субъектов»? Как – если он читает «Мертвые души» в Интернете? Как – если он прямо заявляет: я не читаю критику в свой адрес, она мне надоела? Мало того, не лично начальник, а сама власть, как пишет Салуцкий, оказывается, «приняла инструкции, не обязывающие ее реагировать на критику СМИ», то есть власть выключила из жизни общественное

мнение… И такую власть – уважать и от нее ждать чего-то?

«Полное безразличие власти к морально-политическому климату в стране – проблема не просто важная, но отчасти загадочная», – изумляется писатель. Да ничего тут загадочного! Эти люди оказались у власти совершенно случайно. Нет у них ни опыта жизни, ни знаний, ни характера. Ну, то есть какой-то опыт, конечно, имеется, но очень узкий и специфический: опыт вербовки шпионов, управления нотариальной конторой, заведования дискотекой. Они не понимают даже того, что такое Кремль, его палаты, Красная площадь. Взять хоть последний пример. Такая пора, такие дни, а президент вылезает с не до конца продуманной блажной идеей переименования милиции в полицию и еще раз раскалывает общество. Он этого хотел? Нет. Но совершенно не способен предвидеть последствия своих идей и поступков. Полная блажь!

Все знают, что в Белоруссии, Казахстане, Узбекистане дела идут куда как лучше. Почему? В огромной степени потому, что во главе первой стоит человек, много лет работавший не Главнокомандующим дискотеки, занятым вербовкой агентов за рюмкой шартреза, а директором совхоза, занятым вербовкой и выращиванием специалистов, умельцев, мастеров своего дела. Он знает жизнь, людей, их нужды и запросы. Потому так и ненавидят его бездарно-паразитические «энтэвешники», умеющие только врать и лакействовать перед властью. Две другие республики уже много лет возглавляют не читатели Гоголя по Интернету, а тоже вышедшие из народных трудовых глубин бывшие первые секретари ЦК республиканских компартий. И у этих такой опыт за плечами, такая с юности впитанная ответственность перед народом…

Наш мыслитель, однако, очень близок к истине в робком предположении: «Возможно, высокие государственные мужи (ростом в 163 и 167 сантиметров. – *В. Б.)* игнорируют угнетенную общественную атмосферу, не зная, как ее изменить?» Конечно, не знают. Откуда им знать? Вот они изо всех сил пыжатся изменить атмосферу, превознося на кремлевском уровне некоторые успехи в спорте. И в то же время председателя олимпийского комитета Тягачева после небывалого провала в Ванкувере сняли с должности, но тут же сделали почетным председателем этого же самого комитета. Что это такое с точки зрения анатомии и физиологии человека? А работающим председателем назначен вице-премьер Жуков, сын писателя. Он сидит в правительстве уже лет двадцать. И кто слышал от него хоть одно умное слово? Даже Элла Памфилова тут смотрится предпочтительней.

И дальше: «Действительно, нельзя же давить на СМИ, свобода слова – коренной принцип демократии, заставить прессу и ТВ сменить тональность невозможно». Почему невозможно, если они, по твоему же убеждению, приносят вред стране? Интересы государства важнее любых «коренных принципов». Тут вспоминается бессмертный Егор Гайдар. Однажды в пространном интервью «Независимой газете» он поведал, что когда работал в «Правде», то считал венцом творения советскую политико-экономическую систему, когда побывал в Югославии – югославскую, когда пожил в Венгрии – венгерскую. Ну, а теперь, говорит, разумеется, я признаю высшим достижением в мире китайскую. Ему корреспондент вопросик: «Так, что ж, надо нам идти по китайскому пути?» – «Нет, нельзя, никак нельзя, потому что мы провозгласили коренным принципом свободу и демократию, а в Китае расстреливают взяточников, казнят торговцев опиумом. Низзя!» Так и остались мы в обнимку со своим коренным принципом на задворках мира, а Китай наступает на пятки Америке.

Невозможно обойти вот это уж очень характерное суждение. В других, говорит Салуцкий, странах законы долго обсуждают, взвешивают, прикидывают, а «в современной России иначе: за день принимают по пять-шесть законов. Но здесь незачем ни укорять, ни сравнивать – в стране идет ускоренными темпами оформление нового уклада, время диктует свои требования». Ну, братцы… Опять: какого уклада? Людоедского. И не время диктует, а Абрамович. И писатель со страниц писательской газеты взывает: «Не смейте этому мешать!..» Хоть Пушкина-то с Горьким убрали бы с первой полосы.

Очень настойчиво и проникновенно Салуцкий призывает нас «не пугать народ близкими катаклизмами, которых, слава богу, все нет да нет и, скорее всего, уже не будет, а наоборот, вдохновлять грядущим возрождением страны». Тут можно задать автору несколько вопросов сразу: «Это не тебя еще Жюль Берн отправил из пушки на Луну?»… «Ты уже оттуда свалился или все еще там?»… «Что ты разумеешь под словом „катаклизм“?»… В переводе с греческого «катаклизм» – это наводнение, потоп. «Так ты не видишь, что наводнение идиотов и паразитов так поднялось, что уже затопило и Боровицкий холм, и Краснопресненскую набережную?» Увы, затопило…

Однако у А. Салуцкого есть путь спасения. Он негодует по поводу того, что ныне «лишают страну славного опыта тех лет, когда символом модернизации был оптимистический „Марш энтузиастов“. Прекрасно! И что делать? Поручить поэту Евгению Евтушенко, автору книги „Шоссе энтузиастов“, сочинить новый „Марш энтузиастов“»? И все будет тип-топ, ибо «переустройство всего лада жизни невозможно без массовых оптимистических настроений»? Вот и пустить под евтушенковский «Марш» эти оптимистические настроения впереди паровоза модернизации всего капиталистического лада жизни.

В конце статьи есть одна все же отрадная мысль, высказанная со ссылкой на авторитет классика: «Не пора ли, как писал Тургенев, перестать дорожить мнением „парижских лоботрясов“?» Очень хорошо, хотя и очень поздно. Тем более, что задолго до Тургенева было известно: мнением не только парижских или вашингтонских, но и своих доморощенных лоботрясов тоже дорожить не следует.

2010 г.

Сбрендили!

Не прошло и двух пятилеток, не миновало и двух президентских сроков, не отвалился еще от русской культуры Швыдкой, а Большой театр уже реконструировали. Прекрасно!

Говорят, потрачено 4 с половиной килограмма золота. Странно. Я не пожалел бы и 20. А все обошлось в 21 миллиард рублей, по другим сведениям – в 22. Разница пустяковая. Подумаешь, какой-то миллиард, ведь это всего лишь тысяча миллионов. И неужели хотя бы миллиардиков 5-10 не «приватизировали»? Хорошо, если не. Надеюсь, что не. А то ведь повсюду приватизация и спекуляция, воровство и растрата, подкуп и взяточничество, лихоимство и казнокрадство. Сам же Медведев в начале своего золотого срока известил народ, что даже высокие должности, депутатские мандаты продают и покупают. Притом и тарифы были опубликованы. И спрашивается, с какой стати сей объект оказался исключением из общего правила? Только потому, что дело начиналось под приглядом и при участии М. Швыдкого? К тому же известно, что первоначально контора запросила на реконструкцию 25 миллиардов рублей, правительство снизило до 15, а реально ухлопали все-таки 21–22. Известно и то, что Следственный комитет при Прокуратуре возбуждал против прорабов Мельпомены дело о растрате. Это наводит на размышление о бренности всего сущего, в том числе – совести и стыда… Вот и все бронзовые канделябры, и все бронзовые дверные ручки исчезли. Помните, как на теплой встрече Ельцина с цветом русскоязычной интеллигенции здесь в Большом, в Бетховенском зале, известный пианист Петров Николай Арнольдович взывал к нему: «Всех, кто против реформ, вы, Борис Николаевич, канделябрами, канделябрами!» Вот и Ельцин ушел в лучший мир, и Николай Арнольдович за ним последовал, и канделябры исчезли. Скучно жить на этом свете, господа, без канделябров…

Знающие люди говорят, что в руководстве Большого сейчас нет ни одного человека с музыкальным образованием, а директор Анатолий Иксанов, доставленный все из того же Санкт-Ленинграда, честно признавался, что и в опере, и в балете, и в литературе – ни бельмеса. Выходит, ему что Сорокин – что Пушкин, что Дмитрий Черняков – что Борис Покровский, что Серебренников – что Мусоргский, что «Иван Сусанин» – что «Дети Розенталя». И хочется спросить: «А среди тех, кто руководил реконструкцией, были люди со строительным образованием, с опытом именно театральной реконструкции?» Но – оставим это. Будем ликовать вместе с Брилевым и Свибловой.

Как известно, Большой театр был основан в 1776 году при матушке Екатерине – сразу после потопления в крови пугачевского восстания, четвертования Емельяна Ивановича и разгрома Запорожской Сечи, но… – и к 15-й годовщине царствования матушки. А тот облик, к которому мы привыкли, театр обрел по проекту О. И. Бове в 1825 году – в год подавления восстания декабристов и последующей казни Пестеля, четырех его сотоварищей и ссылки на сибирскую каторгу 121 офицера, но и… к 25-летию царствования Александра Благословенного. В 1856 году по проекту А. К. Кавоса театр был реконструирован – сразу после поражения в Крымской войне, но и… к коронации Александра Второго Освободителя… Увы, так совершается история. Надо полагать, все эти театральные торжества, помимо культурной цели, имели своей целью также и смягчение железной поступи истории посредством опер и балетов на фоне пышных декораций.

Было ли нынешнее торжественное открытие Большого 28 октября исключением из этого длинного ряда с его как бы случайным анестезирующим эффектом? Несомненно. Помните, какое торжество в 1993 году, тоже в октябре, сразу после расстрела Дома Советов, закатили там же? Ельцин, Черномырдин, Грачев, Ерин, их супруги…

Расфуфырясь модно,Все упыри сползлись в Большой.И упивались: «Превосходно!»И ликовали всей душой.Для похорон страны Советской,Державы света и любви,Избрали бенефис Плисецкой,И стал он танцем на крови.

Это было тогда же напечатано в газете «Молния».

И сегодня расчетец был: глядя на это пиршество, авось, кто-то и забудет, что по уровню рождаемости родина скатилась на 174-е место в мире.

А кто автор проекта реконструкции? Почему его не назвал Медведев во вступительном слове и нет в газетах? Может, автор-то сам М. Е. Швыдкой? Ведь реконструкция началась, когда именно его, уроженца солнечной Киргизии, президент Путин назначил министром культуры и когда при поддержке власти он проводил на телевидении передачи «Русский фашизм страшнее немецкого», «Пушкин устарел» и учинял подобные тому воспитательные инъекции. Судя по всюду натыканным царским коронам, вензелю Николая Второго, которого недавно и Путин назвал Кровавым, и двуглавым орлам, неизвестно что ныне означающим, если не дуумвират, Швыдкой и есть автор проекта, который поверг бы в ужас Бове и Кавоса, а матушка Екатерина четвертовала бы киргизского лиходея.

Впрочем, вот он и сам, Михаил Ефимович, на экране телевизора. Сидит в кресле вальяжный, свежевымытый, довольный, будто в каждом кармане – по фунту сусального золота… Журнал «Российская Федерация сегодня» привел его радостное заявление: «Никогда деятели культуры не чувствовали себя так хорошо, как сейчас». Никогда до тех пор, как культура не попала в лапы Швыдкого. Он каждому положил за пазуху по миллиону.

А кто вон там подальше? Ба, да это главный редактор «Огонька» Виктор Лошак, известный светильник разума, предлагающий судить людей за неугодные ему, Витюше, эмоции, великий мыслитель, заявивший недавно, что внешняя политика должна быть деполитизирована. Кто еще? Ксения Собчак с мамой и Наина Ельцина с дочкой. Ну, как же! Цвет общества, сливки режима, цимес демократии.

Ну, а кто тут из моих собратьев по перу? Что-то не вижу ни Юрия Бондарева, ни Валентина Распутина. Как же так? – ведь

знаменитые писатели, да еще Герои. А глава Союза писателей России Валерий Ганичев? А Александр Проханов и Станислав Куняев, редакторы известнейших русских изданий? А Татьяна Доронина и Николай Губенко? Уж эти-то двое – прямая родня Большому. Ведь какой прекрасный повод хоть немного сблизить всех. Нет! Путину и Медведеву, их администрации нужны только Швыдкой да Лошак, Наина да Собчак. Это их все. Ну, и еще Горбачев. Вон он сидит: жирный, расплывшийся, рыхлый…

Но – внимание! Отверзаются золотые врата, и вот сам президент. Легкой игривой походочкой идет на сцену. Зал встает и взрывается аплодисментами в честь носителя высокого звания. Четыре года носит. Легко ли? Первым, понятное дело, вскакивают Швыдкой и Лошак.

Президент выглядел импозантно: черный костюм, белоснежная манишка, черная бабочка… Его речь была так возвышенна, что казалось: бабочка вот-вот замашет крылышками, поднимет оратора под потолок театра и будет носить его вокруг величественной хрустальной люстры из пластмассы. Так элегантно на моей памяти выглядели только великий Лемешев да бессмертный Козловский.

Я люблю, когда президент говорит все ясно и понятно. Например: «Свобода лучше, чем несвобода». Или: «Если начался пожар, то самое главное – погасить». Или: «Если у вас не работает отопление, надо жаловаться». И тому подобное. Но когда он пересыпает свою речь разными драйвами, трендами и прочей англичатиной, мне, признаться, иногда кое-что непонятно. Да и не только в англичатине второй свежести дело. Но я полагал: причина непонимания – в моих почтенных летах. Однако, оказывается, нет. Вот молодая журналистка Е. Юрьева приводит выдержку из президентской речи: «Мы приняли решение о ставках обязательных страховых взносов. С одной стороны, они уменьшились, но, с другой стороны, мы вынуждены были пойти на определенные дополнительные платежи. Для большинства компаний, тем не менее, они понизятся, но для некоторых они станут более высокими… Я знаю, что Минэкономразвития над этим работало, и соответствующие предложения были подготовлены, но, насколько я понимаю, в законопроект они не вошли».

Приведя этот текст, Е. Юрьева в отчаянии воскликнула: «Ничего не разберешь!» Ну, действительно, с одной стороны, для каких-то компаний – одно; с другой – для некоторых – почему-то противоположное; с одной стороны, Минэкономразвития над чем-то работал, с другой – он, президент, обязан, но не знает судьбу этой загадочной «соответствующей работы», и тут еще какие-то платежи, которые неизвестно кто кому и за что должен платить…

Если откровенно, иногда я не понимаю, что и Путин-то говорит. (Между прочим, он на открытии не был. И это неспроста.) Вот на днях он нахваливал своего местоблюстителя: «На каком-то этапе Дмитрий Анатольевич посчитал целесообразнее сделать шаги в сторону гуманизации некоторых сфер нашей общественной жизни». На каком этапе? Каких «сфер»? Переименование милиции в полицию – это гуманизация? Или расправа с Лужковым и Кудриным – шаги в гуманном направлении? У меня нет никакой симпатии ни к тому, ни к другому, но выволочка, принародно устроенная им, – это же полное бескультурье на государственном уровне под известным девизом «я начальник – ты дурак». И это тем более дико, что один «дурак» – еще ставленник любимого вами Ельцина, он лет пятнадцать работал мэром столицы, никаких претензий к нему у вас не было, а где-то на высочайшем уровне он даже был объявлен лучшим мэром всех столиц мира. А второй «дурак» десять лет был министром финансов, вас устраивал, вы его нахваливали, недавно повысили – инда вице-премьером сделали еще, но стоило ему где-то за кулисами высказать несогласие с Медведевым, что, по словам Путина, носило чисто эмоциональный характер, как тотчас за эти несанкционированные эмоции: «Пшел вон!» Это гуманизм? Демократия? Или – шаг в сторону гуманизма, и стреляю без предупреждения?

Еще прочитал там же: «Если предложенный нами вариант конфигурации власти будет людьми принят, то я не собираюсь делать никаких изменений того, что сделано Дмитрием Анатольевичем». Гуманизация, конфигурация, симуляция… А что сделано-то, кроме сокращения часовых поясов, наименования Нургалиева полицмейстером да отмены перехода на летнее время? Может, прекращены пожары, нет больше катастроф, решительно сократилось количество убийств и самоубийств? Вот, в 2010 году было около 600 случаев отравления детей в школах и лагерях. Может, в этом году хоть их не было? Или это страшное число не принимается во внимание, поскольку ведь сынок Илюша не пострадал?

Еще? Слушайте: «Не знаю, может, неуместно, но все-таки скажу: спешка нужна только при ловле блох, – так у нас в народе говорят». Вы, тов. Путин, народ русский знаете плохо. Так не он говорит, а лодыри для оправдания своего безделья или бездарности. А народ и пошутить любит. Не замечали? Тут как раз такой случай. Еще народу приписывают такую мудрость: «Не пойман – не вор». А это сами воры и выдумали, спросите у своего друга Чубайса: они с Авеном и выдумали. А вот это народ говорит уже без шуток: «Рыба гниет с головы».

О спешке есть один замечательный пример из истории вашей родины, тов. Путин. В 1931 годуСталин сказал: «Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Либо мы за десять лет пробежим это расстояние, либо нас сомнут». И началась Великая Спешка. Жилы рвали советские люди, а к 1941 году пробежали, успели почти во всем. Не знаю, может, неуместно, но все-таки скажу: а вы двадцать лет валандаетесь на галерах, и только скрипите уключинами со своей конфигурацией да гуманизацией, украв у народа этот огромный срок. И вот хотя бы такой не самый страшный, но свежайший примерчик вашей галерной работы. В Еврейской автономной области пятилетний Артюша Пещерин после четырехлетнего стояния в очереди попал-таки в детский сад только после обращения родителей в прокуратуру. В детсад через прокуратуру! А? Или совсем другое: поголовье овец и коз вы довели до уровня как раз 1776 года, когда был четвертован Пугачев и открыт Большой.

А еще спешка, сударь, нужна при ловле взяточников и других паразитов. Читая ваши с Медведевым речи, я всегда думаю: где эти люди обретались первые 30–40 лет своей жизни? Неужели на облаках в обществе архангела Гавриила? У вас же совершенно несуразные представления о родине, о ее даже недавнем прошлом. Например, рассуждая на днях о создании единой

экономической зоны, вы, батюшка, сказали, что вот теперь люди могут куда угодно ехать, где угодно учиться, работать, что невозможно было в советское время с его системой прописки. Прежде чем выставлять себя на посмешище, вы поинтересовались бы: как, например, удалось вашему учителю Собчаку, родившемуся не в Царском Селе, а в Чите, транзитом через Коканд и Ташкент оказаться вдруг в Ленинграде, окончить знаменитый ЛГУ да еще заделаться там профессором? Или как исхитрился ваш создатель Ельцин, родившийся в каком-то селе Бутка, пробраться в Свердловск, окончить там вуз, да еще стать секретарем обкома? В блаженном припадке либерализма ликвидировав прописку, вы лишили русские города и земли их национального облика, духа. До ваших друзей Меркель и Саркози наконец доперло, что они своим либерализмом натворили, до чего довели родные страны, а вы до сих пор хвастаетесь этой дурью, как недавно хвастались («Нам весь мир завидует!») одинаковым для всех налогом в 13 %. Правда, недавно признали, что надо исправить то, чему завидуют все паразиты мира. Медленно до вас доходят простые истины, туго соображаете, судари.

И за кого вы держите русский народ, когда вдруг начинаете просвещать его в таком духе: «Во-первых, нужно понять, что такое провал и что такое череда провалов»?! Да кто же этого не понимает? Если у вас взрывается или летит не туда одна ракета, то это провал, а когда в короткий срок впустую пускают шесть ракет, то это череда провалов. Напомнить вам череду в других сферах? Ну, потом…

С большим негодованием вы говорите о министерской чехарде: «Это проявление слабости верховного руководства. Либо оно не в состоянии, либо не хочет брать на себя ответственность: виноват Иванов, Петров, Гуревич, а не я». Перед выборами и Николая назвал Кровавым, и до Гуревича добрался. Замечательно. Однако ведь ни вы, ни Медведев как ни обвинили, допустим, в жуткой катастрофе на Саяно-Шушенской Анатолия Борисовича Гуревича, так никто не слышал и того, чтобы вы взяли ответственность на себя. Нет, вы свалили вину на Иванова, который составил негодный проект, и на Петрова, который плохо построил. Да если бы вы и били себя в грудь: «Я, недотыка, виноват! Медведев, недотепа, ушами прохлопал!» – народу от этого ни жарко, ни холодно. Надо раньше было думать, надо беречь то великое богатство, что досталось недотыкам-недотепам от советского времени, а не гнать из него доходы, и только.

Да и какой чехарды вы так опасаетесь? Чехарда была при Ельцине. Вспомните хотя бы только глав правительства: Силаев – Гайдар – Черномырдин – Кириенко – Примаков – опять Черномырдин – Касьянов – наконец, ваш несравненный Фрадков из табакерки. Один другого краше, кроме Примакова, конечно. А министры иностранных дел? Панкин – Бессмертных – Козырев – Примаков – грузин Иванов – наконец, ваш Лавров, русский, опять из табакерки. Так было. А у вас почти все министры сидят в своих креслах еще с ельцинских времен. Да они уже кто полысел, кто поседел, все зубы съели, сидя там. Полюбуйтесь хотя бы на аборигенов Жукова или Христенко, – один зулус, другой зуав на русской ниве. И чем примечательны? Очень хорошо вскакивают, когда вы входите.

И уж на очень опасное поле вступили вы, тов. Путин, когда в расчете на дураков нарисовали такую картину подбора кадров: «Не должно быть любимчиков, решения о назначении на должность должны приниматься на основе профессионального и беспристрастного анализа». Конечно, конечно. Но если Чубайс, Фурсенко, Голикова, Зурабов и до недавнего времени и Кудрин – не любимчики ваши, то кто же они? Ведь народ много лет стоном стонет, воем воет от них, а вы либо не трогаете их, либо даже повышаете. А какому профессиональному анализу вы подвергли кандидатуру мебельщика Сердюкова при назначении его министром обороны? Он же табуретку от гаубицы не отличает. А Кириенко, которого надо было судить за вранье о невозможности дефолта в 1998 году, что соображает в атомной энергетике? Все же видят, что критерий у вас один-единственный – личная преданность, и только в этом ваши министры – высочайшие профессионалы.

А ваш местоблюститель ничего не помнит о важнейших делах даже недавнего времени прекрасной дурократии. На днях заявил: до меня о коррупции никто не говорил, все молчали, стеснялись или боялись, а мы с Путиным готовы бить их по морде. (Правда, о морде – это Путин.) Но, Боже милостивый, да ведь еще Ельцин, грабя державу, объявлял войну коррупции, а любимый вами Гайдар, ничего не соображая в экономике, однако же еще в 1992 году возглавил Государственный комитет по борьбе с коррупцией. Комитет! Государственный!

Но вот вам цитатка на память: «Сколько раз мы начинали эту борьбу! Пора от слов перейти к делу. Пусть в следующем году Комиссия Думы по коррупции, и МВД, и Генеральная прокуратура отчитаются о том, что конкретно сделано в борьбе с коррупцией». И сказала это директор Центра антикоррупционных программ Е. Панфилова. Когда? Где? Еще в 2006 году во время «круглого стола», устроенного Комитетом Думы по безопасности. Вот когда! И какие силы против коррупции! И Комиссия, и Центр, и МВД, и Прокуратура, и даже Комитет по безопасности, и даже в морду грозитесь Гуревичу, а коррупция все живет и благоухает. Как так? Да очень просто: вы создали режим, построили такие вертикали, горизонтали и диагонали, которые без коррупции жить не могут и порождают ее ежечасно и повсеместно.

Но вернемся в Большой театр. Президент начал торжественную речь так: «Добрый вечер, дорогие друзья! Сегодня очень счастливый для нас праздник (Слово „очень“ за пять минут мы услышим раз десять. *– В. В.).* Знаете, у нас страна, конечно, очень большая (да, это все знают, как и то, что ваши учителя постарались ее уменьшить, и очень в этом преуспели. *– В. В.),* но в то же время количество вот таких объединяющих всех символов, национальных сокровищ, того, что называется (Где? Кем? *– В. Б.)* национальными брендами, очень ограничено. И Большой это как раз и есть один из самых великих наших национальных брендов». Начал «брендом» и кончил им: «Благодарю всех, кто причастен к возрождению нашего чуда, нашего великого национального бренда – Большого театра».

Слово «brand» имеет несколько значений: клеймо, тавро, фабричная марка, но также – головешка, головня…

Наше похожее слово «сбрендить» тоже несколько – спятить, соврать, струсить, стянуть, украсть (см. словарь Даля). Ну, вот

выбирайте…

«Очень ограничено»… Трудно поверить, что это сказал человек, почти всю жизнь проживший в Ленинграде. Да неужели он не видел там или видел, но не мог понять, что такое для всего народа Медный всадник или Казанский собор с памятниками Кутузову и Барклаю-де-Толли, не говоря уж об Исаакиевском? Неужто, балдея от всяких роков, не слышал он о Мариинке и о Русском музее, не ходил в Александринку и в Эрмитаж? И ни разу не побывал на Пискаревском кладбище, поскольку там среди сотен тысяч ленинградцев лежат тысячи коммунистов?

Еще труднее поверить, что в торжественный день русской культуры это сказал глава государства. Ведь, у любого главы есть же все-таки пара глаз и два уха. Но его глаза шарят по всей стране (носится-то из конца в конец!) и ничего не видят, его уши вертятся во все стороны и ничего, кроме заморского Маккартни, не слышат.

И страшный вывод приходится сделать. Глава считает, что велика Россия, а гордиться, а блеснуть, а при случае и похвастаться нечем, ибо «брендов» – ну очень, очень, очень мало. Для него Пушкин и Михайловское, Лермонтов и Тарханы, Толстой и Ясная Поляна не существуют как святые для русских людей имена и места. О Бородинском поле и Мамаевом кургане, о Чайковском и Менделееве, о Репине и Сурикове он, поди, и не слышал. В Третьяковку и не заглядывал. Наша победа над германским фашизмом и прорыв в космос, Жуков и Рокоссовский, Королев и Гагарин, московское метро и Московский университет – для него не достойны зарубежного имени «бренд». Да ведь рядом с Большим стоит Малый – это ли не один еще символ, объединяющий нацию!..

И такие люди сидят в Кремле, руководят великой страной… И если так говорит уже немолодой президент-ленинградец, то что можно ждать от молодого жителя Елабуги, выросшего при их власти?

Думаю, что артисты театра, которым предстояло принять участие в концерте, занятые подготовкой выхода на сцену и, естественно, волнуясь, не слышали, что президент обозвал их «брендами», и только поэтому в содружестве с Глинкой, Чайковским и Мусоргским, в лад с Бородиным, Рахманиновым и Минкусом, плечом к плечу с Прокофьевым, Шостаковичем и Хачатуряном они явили чудо русского искусства.

А Медведев в конце сказал: «Здесь все сделано по последнему слову театральной техники. Я уверен, что в этом смысле театр будет безукоризненным». Безукоризненным брендом.

А когда концерт кончился, вдруг – впервые за 250 лет! – рухнули декорации, такие роскошные, из папье-маше высшего качества.

Один рабочий сцены получил до того сильный удар в грудь, что закричал «Караул!». Пришлось вызвать «скорую помощь» и доставить жертву «бренда» в институт Склифосовского. Предсказанный Николаем Цискаридзе процесс пошел… Зовут пострадавшего Дмитрий, фамилия, кажется Топтыгин.

А 2 ноября состоялась премьера «нового прочтения» оперы «Руслан и Людмила».

Режиссер Дмитрий Черняков. Прошел слух, что дети до 16 лет не допускаются. Впрочем, исполнитель роли Руслана уверяет: «Что вы! Никакой порнографии! Просто Людмила показана вовсе не такой скромницей, как у Пушкина и Глинки. Только и всего». Действительно, ведь сам поэт писал в «Посвящении»:

Счастлив уж я надеждой сладкой,Что дева с трепетом любвиПосмотрит, может быть, украдкойНа песни грешные мои.

Грешные?! Ну, и не грех под вензелем Николая Кровавого добавить грешка-то. И добавили, добавили счастливые питомцы Швыдкого…

Можно себе представить, что маэстро Черняков устроил хотя бы из таких строк поэмы:

И вот невесту молодуюВедут на брачную постель;Огни погасли… и ночнуюЛампаду зажигает Лель.Свершились милые надежды,Любви готовятся дары;Падут ревнивые одеждыНа цареградские ковры…

Как и следовало ожидать, вместо оперы сделали репортаж из-под цареградского ковра.

2011 г.

Улита едет…

В «Литературной газете» опубликован новый состав Совета при президенте по культуре и искусству. Странно… Ведь всего лишь в июле прошлого года президент Д. Медведев утвердил состав, добавив в него 22 новых члена и исключив 10 старожилов. Казалось бы, серьезная реорганизация. И вот минуло чуть больше года – и новое издание. 58 имен. Есть над чем подумать…

Больше всего в этом списке меня порадовали имена замечательного певца Олега Погудина, противостоящего дрыгоножной попсе, за что его нагло затирают, кинорежиссера Карена Шахназарова, твердо стоящего на позиции трезвого патриотизма, и сколь талантливого, столь и смелого артиста балета Николая Цискаридзе, автора «Завтра». Впрочем, двое последних и раньше были членами Совета.

Но преобладают, разумеется, антисоветчики, однако – все-таки тихие, скромные, латентные, порой даже стеснительные: такие, например, как Юрий Башмет, Михаил Пиотровский, Александр Калягин, ВладимирТолстой… Некоторые из них даже краснеют после какой-нибудь антисоветской непотребщины. Но утешно, что в Совете нет столь неутомимых и вельмигласных антисоветчиков, как Даниил Гранин, кавалер Железного креста, недавно сообщивший нам, что на войне, оказывается, стреляли, могли убить, а это страшно; еще с медведевской эпохи нет латифундиста Никиты Михалкова, вконец утомленного солнцем, спекшегося в его лучах как яблочко и решившего сочинять какие-то манифесты. Не обнаружил я заводного антисоветчика Марка Захарова, у которого начинаются корчи при виде мухинского шедевра «Рабочий и Колхозница». Нет потомственного плагиатора и душегуба с большой дороги Радзинского, окончательно спятившего на почве сталинофобии и антропофагии. Не проник в Совет известный Швыдкой, который пострашней Геббельса и Эйхмана вместе взятых; нет там и Сванидзе, который ведь был не только членом Hitlerjugend, но и состоял в комиссии по борьбе с фальсификацией истории и до сих пор торчит в Общественной палате… Все эти нравственные лакуны весьма отрадны. Есть там, правда, когда-то голосистый Говорухин, но он, честно признав себя художественно-политической проституткой, кажется, начал каяться и за нарисованное им благоденствие николаевской России, которую он не видел, как видели Толстой и Чехов, Горький и Бунин, но потерял, и за любовь к шаромыжнику Солженицыну, и за вопль «Так жить нельзя, хотя я жил не дурно!»

Но нет, конечно, Кобзона, распевающего на всю страну.

И Ленин такой молодойИ юный Октябрь впереди!..

А то даже —

Артиллеристы, Сталин дал приказ!..

Или:

Выпьем за родину, выпьем за Сталина!Выпьем и снова нальем.

Видимо, по недосмотру опять оказался в Совете Владимир Спиваков. Но – по недосмотру ли? А не из расчета иметь рядом таких, которые что угодно поддержат? Но как можно было включать Табакова, у которого со священной сцены МХАТа (теперь – МХТ) громыхает мат, и не пригласить мужественную, честную руководительницу горьковского МХАТа Татьяну Васильевну Доронину, поистине великую актрису! Вот был бы наглядный пример желания слушать тех и других. А теперь это все равно, что поставить памятник Бродскому и снести памятник Горькому, самому знаменитому писателю прошлого века, пьесы которого, уж не говоря о прозе, идут на сценах мира вот уже больше ста лет («На дне» – ровно 110). А кто вас вспомнит через 110 лет, допустим, обитавшего в Совете кинокритика Даниила Дондурея?

Или вот какой-то Александр Архангельский. Сказано, что литературовед. И что он изведал? Ему кресло нашлось, а Юрию Соломину, многолетнему руководителю великого Малого театра, гордости русской культуры, – нет! Да это же сущая русофобия! Об этом Горький говорил архангельским, астраханским и арбатским: «И Достоевский велик, и Толстой гениален, и все вы, господа, если вам угодно, талантливы и умны, но Русь и народ ее – значительнее, дороже и Толстого, и Достоевского, и даже Пушкина, не говоря о всех нас».

А «нас» тут только пятеро: прозаик и драматург Юрий Поляков, фигурирующий как редактор «Литгазеты», поэт Ренат Харисов, Алексей Варламов, которого я, к сожалению, не знаю, слегка антисоветский критик Валентин Курбатов и вот этот вышеназванный литературовед. По-моему, писателей должно бы быть раза в два больше, но – где их взять? Есть, правда, Улицкая, Донцова, Млечин, Рубина, Новодворская… Но —

Если только можно, авва Отче,Чашу эту мимо пронеси…

Харисов – замечательный татарский поэт, у него прекрасные стихи, например, «Пегас», которые кончаются так:

У власти есть путы, конюшня и плеть,Аркан и табунщики высшего класса,Но чтобы поймать его – надо взлететьХотя бы на голову выше Пегаса!

Путин недавно на Ямале попробовал взлететь выше. А какие у Харисова горькие строки, сопоставляющие дни вчерашние и нынешние:

Кто сравниться с нами мог в радушии?Мы были прежде щедрыми и дружными!И вот в каморке тесной оказались, —И узы

старой дружбы оборвались.Мы стали ниже и в плечах поуже,И видим мы, и чувствуем все хуже.Мы, спотыкаясь, ходим по земле,Пугаясь темных призраков во мгле.Отвергнутые властью и судьбой,Мы небосвод забыли голубой,Все мысли добрые как будто в омут канут,Как, не краснея, помидоры вянут.

Об этом же незадолго до смерти говорил калмыцкий поэт Давид Кугультинов. Об этом же недавно сказал русский поэт Владимир Костров:

А были мы – одна стихия,А были мы – одна волна,Одна – любимая Россия,Одна великая страна.

И все это правда, и хорошо, что татарский поэт в Совете. Но как можно было не пригласить Юрия Бондарева? Неужели все забыть не можете, тов. Путин, что он лет двадцать тому назад отказался принять орден из кровавых лап кремлевского алкаша? А ведь Бондарев не только всем известный талантливый писатель, Герой Социалистического труда, но и фронтовик, коих я в списке не нашел ни одного. Между прочим, как и в Комиссии «Советской России» по борьбе с фальсификаторами истории. Портной Юдашкин есть, а писателя-фронтовика Бондарева нет! Хоть бы подумали: через пять-шесть лет, еще при вашем президентском сроке, товарищ Путин, вы похороните последнего из нас. И ведь будете красивые речи говорить.

Совершенно недопустимо и отсутствие Валерия Ганичева. Если даже он чем-то кому-то не потрафил, что трудно себе представить, надо было хотя бы для приличия пригласить руководителя самого большого в стране Союза писателей. Ну в самом деле, президент Союза архитекторов России есть, председатель Союза художников тоже есть, президент Международного дома музыки есть, директор средней музыкальной школы имени Гнесиных – тоже, даже два отдельно взятых пианиста имеются, а председатель многотысячного Союза писателей – тю-тю… Как и Союза композиторов… Ведь явная дискриминация! И вот они – два стандарта, о которых Путин любит ораторствовать как о факте международной жизни. Увы, это явление существует и в жизни внутренней.

Кажется, в Совете больше десятка разного рода режиссеров. Не перебор? Я бы лично вполне обошелся без советов Сокурова, который сочиняет штуки, что сильнее, чем «Фауст» Гете. Или вот Алексей Герман-младший. Сколько их всего, начиная с Юрия?

И последнее. Что-то маловато еврейских имен. Хорошо ли это? Не опасно ли?

Словом, да, кое-что радует, кое-что огорчает. Улита едет, но когда же будет?

2012 г.

В каждой шутке есть доля правды

Я попался на первоапрельский розыгрыш «Литературной газеты», напечатавшей мнимое интервью с К. Эрнстом, за которого ответы сочинила она сама. Но, кажется, шутка получилась довольно правдоподобной. Предлагаю вниманию читателей мой реагаж на это интервью, и пусть каждый сам, если хочет, определит здесь степень достоверности. А поручиться за полную достоверность могу лишь тех строк, где речь идет о Е. Малышевой и М. Леонтьеве.

Первый канал телевидения вот уже почти двадцать лет возглавляет К. Л. Эрнст. Он гордится, что его посадили в это кресло, когда ему было 34 года. Ну, советского человека этим не удивишь. Сталин в 37 лет стал в бушующее национальными страстями время наркомом по делам национальностей; Ленин в 47 лет возглавил правительство в разваливающейся, а потом охваченной пламенем Гражданской войны стране; Молотов в 40 лет стал главой правительства в труднейшую пору коллективизации и индустриализации; Устинов в 34 года в напряженнейшее предвоенное время стал наркомом вооружения; Шолохов в 25 лет обрел славу на весь мир знаменитого писателя; Жуков в 45 лет был командующим Западным фронтом, на который возлагалась главная задача в битве за Москву…

А посадил вундеркинда Эрнста в кресло телевельможи Борис Березовский. Он же вместе с Гусинским и Яковлевым, покойным мудрецом в особо крупных размерах, открыл глаза Эрнсту, до 34 лет блукавшему в потемках, ходившему ощупью. Эти оборотни, говорит, «перевернули наше представление о добре и зле, об уме и чести, о совести и об эпохе». Ну, не наше, конечно, а его персональное. И надо полагать, что если раньше Эрнст считал свою бабушку доброй волшебницей, то теперь она стала в его глазах Бабой-Ягой; если образцом совести был Павлик Морозов, восставший против отца-негодяя, то теперь – дед Павлика, который его зарезал; если советскую эпоху считал эпохой великого расцвета родины, то теперь – черной дырой, и т. д.

В соответствии с таким переворотом во взгляде на мир Эрнст натаскивает и своих подчиненных сослуживцев. Вот только парочка примеров. На экран Первого канала каждое утро является очаровательная Елена Малышева и учит нас жить – что есть, что пить, как презервативами пользоваться. Я одно время смотрел ее передачу, хотя она и нелепо называется – «Жить здорово!». Ведь это восклицание подразумевает тут же противоположное: «А помереть очень плохо! Лучше не помирать». Они это хотят сказать? Но ведь и без них сия истина известна всем.

Многое в передаче вызывало у меня сомнение и даже недоумение. Ну представьте себе, кто-то из врачей, кажется, тот, что выписан для передачи из Израиля, заявляет: человек должен каждый день съедать 94 грамма яблок. Не больше, не меньше, с точностью до грамма. И каждый раз, конечно, взвешивать. Да неужто в Израиле все жители одного возраста, одного веса, одинакового состояния здоровья? А потом златокудрая красавица, возможно, под влиянием того же заслуженного врача, начала ратовать, чтобы мы последовали примеру его соплеменников и ввели среди русского народа обрезание. Иначе, стращает мадам, грозит утрата фаллоса. Вот он, новый взгляд на эпоху! Боже милосердный, страсть-то какая. Но я за всю жизнь не слышал, чтобы у кого-то где-то на Руси отвалился.

После этого я перестал смотреть передачу Малышевой. Но на днях в Интернете прочел, что мадам убеждает: молоко может быть причиной инфаркта и рака предстательной железы. Это уж новейший взгляд. Но возникает сомнение: а не заказал ли кто-то эту чушь как самое-самое страшное из чисто финансовых соображений конкуренции на рынке? Ведь русские люди тысячи лет пьют молоко и радуются!..

А порой появляется еще Михаил Леонтьев. Сиплым голосом, который не всегда можно понять, он просвещает нас обо всех возможных делах в мире и кое о чем сверх того. Но экрана ему мало. Он еще возникает в многомиллионной прессе. Недавно появилась его статья в «Аргументах и фактах» № 14, где он скопом толкует о делах в Сирии, на Кипре, в Грузии и в Венесуэле. Оказывается, он все знает и там.

Остановимся на последнем. Леонтьев пишет: «Чавес – первый, кто пытался заставить средний класс делиться с низким сословием». Не пытался, а заставил делиться, национализировал нефтедобычу, и народ вздохнул. И это прекрасно! У нас же ничего подобного нет. У нас ассигновали на Сколково миллиарды, а уже, как сообщает Интернет, 1,6 млрд рублей непостижимым образом оказались в Массачусетсом университете.

«Чавес, – продолжает просветитель, – человек не моделей развития, а перераспределения. И в какой-то степени это было справедливо». Во-первых, не в какой-то, а в высшей степени справедливо вернуть народу его богатство, чем у нас опять-таки и не пахнет. Во-вторых, чтобы заниматься развитием, надо иметь что развивать. Чавес и получил это посредством национализации. В-третьих, откуда блажь, что Чавес не занимался развитием? А что такое хотя бы широкая торговля Венесуэлы с Россией, Белоруссией, странами Южной Америки – это не развитие?

И вот пророчество во все воронье горло: «Но в перспективе все равно тупик. Его любили, и правильно (!) любили». За что – за тупик? «Богатые его ненавидели». Потому что правильно понимали, что делает Чавес.

И вывод: «В итоге получилась структура, где подонки конкурируют с идиотами. Чавес был вождем идиотов». Чего другого ждать от человека, который много лет работает под руководством начальничка, коему мозги вправляли Яковлев, Березовский и Гусинский, для которых кровососы – не подонки, а мудрецы, но трудовой люд – идиоты.

2013 г.

Плагиаторы и самозванцы

Недавно началась повсеместная, международная «охота на плагиаторов». Академик ВАСХНИЛ Б. С. Маслов 15 февраля напечатал в «Советской России» статью «Переполох», в которой с болью пишет: «Посмотрите, что творится в сельскохозяйственной науке!». Академик энергично разоблачает дельцов, в диссертациях которых чужой текст составляет 75 и даже 87 процентов. Тут и возражать нечего. Молодец академик! Разумеется, совершенно прав он и там, где с возмущением пишет, как зампред главы правительства В. Зубков и ныне отсутствующий Ю. Лужков проталкивали президента ВАСХНИЛ Г. Романенко еще на пять лет, когда ему исполнилось 70, а это предельный возраст для такой должности. Зубков, судя по его зятю Табуреткину-Молочному, оказавшемуся военным министром, большой специалист по проталкиванию.

Тут я хочу сказать кое-что о самозванцах, которые, по-моему, гораздо опасней плагиаторов, ибо плагиатор, незаконно получив звание и какой-то пост, тем не менее может быть дельным работником, а самозванец… Ну, вот судите, уважаемый Борис Степанович.

В самом начале этого года, выступая на весьма представительном форуме, одно высокопоставленное лицо заявило: «Жизнь меняется быстро. Сегодня все жители нашей страны воспринимают как должное возможность строить свою жизнь так, как считают нужным, как считают правильным, как считают для себя интересным – заниматься бизнесом, ездить за границу в командировки, отдыхать, быть частным собственником, наконец. Чуть более 20 лет назад все это казалось иллюзией, недостижимой мечтой. Но мечты осуществились, и в этом большая заслуга команды Гайдара» («Правда», 24 января 2013 г.).

Я прочитал это с большим изумлением. Начать с того, строил ли я свою жизнь так, как считал нужным. Что такое «чуть более 20 лет»? Ну, это, допустим, 23 года. А мне довелось родиться 89 лет тому назад. Во многих отношениях я всю жизнь был типичным советским человеком. Как сказал поэт, «родился, рос, кормили соскою, жил, работал, стал староват…» Действительно, в карьерном смысле не поднимался выше завотделом толстого журнала, самая высокая зарплата – 240 рублей, огромных гонораров и больших премий не получал, большую часть жизни прожил в двухкомнатной квартире и т. д. И тем не менее на всем долгом пути было только одно важное событие, которое совершилось помимо моего желания и воли – появление на белый свет. Всю остальную жизнь я строил именно так, как хотел – как считал нужным, как считал правильным и интересным.

Конечно, в школу меня отвели родители, но это вовсе не противоречило моему желанию, я хотел учиться. В четвертом классе по собственной воле стал пионером, быть не принятым – стыдно. Потом опять совершенно добровольно вступил в комсомол, мне это было интересно. Когда началась война, вместе с одноклассниками поступил работать на авиационный завод, никто нас туда не гнал. Когда исполнилось восемнадцать, надел шинель и пошел на войну, и это соответствовало моему желанию. Ну, в Красной армии, как и в любой армии мира, конечно, с твоими желаниями не больно считаются: куда надо, туда и пошлют, что следует, то и будешь делать. Но в партию я вступил опять-таки по доброй воле, никто не тащил. После войны сам выбирал, куда пойти учиться, перебрал шесть вузов и всюду был принят. Критик Б. Сарнов уверяет, что фронтовиков, к числу которых он почему-то не принадлежал, принимали без экзаменов. Неправда. Всюду я сдавал экзамены. А остановился на том, что было интересно, – на Литературном и Юридическом (экстерн), остальные оставил, хотя в некоторых окончил первый курс.

И дальше строил жизнь, как считал нужным: работал в редакциях газет и журналов, по разным причинам порой переходя из одной в другую; женился, по горячему желанию родились дети; потом, разумеется, помимо моей воли, появились внуки, и это тоже очень соответствовало моему желанию.

Так чего ж порет помянутый оратор, Борис Степанович, уверяя, что все это было для меня недостижимой мечтой? Ведь ему под пятьдесят, и он должен помнить изрядный кусок времени, о котором я говорю. Неужели его самого-то силком отправили в школу, кнутом загнали в пионеры, на аркане затащили в комсомол, под угрозой расправы не разрешили пойти в армию, заставили (кто?) поступить именно в юридический институт, насильно принудили жениться и родить сына, опять же на аркане – в партию?… Ведь в его жизни были все эти события – от школы до партии.

Еще он говорит, что двадцать с чем-то лет тому назад для нас были иллюзией и мечтой поездки за границу. Так вот, не двадцать с хвостиком, а пятьдесят пять лет тому назад, в 1958 году я совершил туристическую поездку в Венгрию, между прочим, через год после известного мятежа там. А в октябре 1961 года на теплоходе «Феликс Дзержинский» отправился в Египет с заходом в Румынию (Констанца), Грецию (Пирей, Афины) и Турцию (Стамбул). Позже ездил в ГДР (Берлин, Дрезден, Лейпциг) и в ФРГ (Франкфурт-на-Майне, Мюнхен, Эльберфельд). И я был, конечно, не один, со мной десятки людей, а со всей страны это тысячи, миллионы рядовых советских граждан. Неужели оратор-то не бывал за границей, пока не стал большим начальником? Кто ж его не пускал – жена? теща? денег не было?

Жена моя, тоже не великий беспартийный начальник, ездила в Чехословакию, ГДР, Болгарию, Египет. Мы с ней не очень-то большие охотники до вояжей, но некоторые знакомые побывали в советское время во множестве стран.

Еще оратор сказал, что я не мог заниматься бизнесом. Я писал книги, они выходили приличным тиражом, я получал гонорар. При желании это можно назвать бизнесом, конечно, весьма далеким от бизнеса, которым занимаются Чубайс или Прохоров.

Наконец, он уверяет, что я не мог быть частным собственником. Пусть его скрючит от досады, но я был и остаюсь собственником: на собственные средства построил и квартиру, и дачу, имею кусочек земли, больше мне не надо.

Как думаете, Борис Степанович, откуда взялся этот оратор – с неба свалился, из земных недр вылез или сознательно врет в расчете на идиотов?

А вот еще более высокопоставленный оратор. Вы пишете, что он «призвал бороться с лженаукой, но никаких шагов по части подготовки научных кадров предпринято не было». От кого в первую очередь это зависело? Именно от него, а именно он ничего и не сделал. Значит, оратор только выдавал себя за высокопоставленное лицо, а на самом деле он самозванец, Тушинский вор. А это гораздо хуже плагиатора. И так всегда, во всех вопросах.

Мало того, порой делается совершенно обратное тому, что провозглашается. Вот ныне он то и дело говорит об укреплении обороноспособности, а сам безо всякого обсуждения в Думе и в правительстве ликвидировал две первоклассные советские военные базы во Вьетнаме и на Кубе и помог американцам создать базы близ наших границ – в Киргизии и Таджикистане, т. е. нанес два сокрушительных удара по нашей обороноспособности и оказал четыре крупные услуги американцам. Это как назвать? …

Между прочим, и Табуреткина-Молочного с подачи его тестя Зубкова тоже сделал военным министром он, этот оратор. И сказал, что там, в министерстве обороны, большие финансовые потоки, с ними надо разобраться, а Табуретки-Молочный большой специалист в этом. И тот разобрался: куда-то делись, по чьим-то карманам разбежались 13 млрд рублей. А главное, у этого министерства одна задача, одна цель– оборона страны, а финансовые потоки для него дело подчиненное. Но оратор очень доволен деятельностью Табуреткина-Молочного: он, говорит, создал компактную армию, а это главное. Компактность хороша для компьютера, для слухового аппарата, компактная армия – может быть, для Голландии и Бельгии, а Россия-то уж больно некомпактная страна, границы – десятки тысяч километров. И разве не ясно, что если человек считает главным достоинством армии компактность, то он ничего в военном деле не смыслит и он не отец Отечества, а Тушинский вор. И сейчас он делает все, чтобы затянуть суд над Табуреткиным-Молочным, задвинуть его, стереть в памяти народа, ибо понимает, что главный виновный и ответчик на этом суде – он сам, что тот ему наверняка и разъяснил во время срочного визита после обыска на квартире его сподвижницы в Молочном переулке.

Таков мир, Борис Степанович, в котором мы оказались.

2013 г.

Позвольте заметить. …

… В «Завтра» напечатан отрывок, названный фрагментом, из книги К. Душенова. Заголовок книги несколько озадачивает – «Будь верен до смерти». Чему верен? Кому верен? Не лучше ли без загадок?

Фрагмент озаглавлен «Сталин как помазанник Божий». Да нельзя же так! Можно «Сталин как теоретик марксизма», «Сталин как Верховный Главнокомандующий», даже «Сталин как семьянин», но «как помазанник»… Такая же несуразица «Христос как сын Божий» или «Апостол Павел как святой». Если уж так хочется, надо было просто сказать: «Сталин – помазанник Божий». Так говорят русские люди.

Тут же и большая фотография, видимо, это развернутая обложка книги. На ней – выразительный портрет автора на трагическом фоне из колючей проволоки и крестов. Опять ГУЛаг! Да мы об этом каждую неделю от Сванидзе слышим. Под портретом – несколько фраз, видимо, соответствующих содержанию книги. Читаем: «Еврейская революция, русская кровь?» Это о чем же? Да скорее всего, об Октябрьской революции. Ну, мы и об этом уж так наслышаны, так начитаны, что просто невмоготу. Знаем, например, из книги самодельного академика В. Корчагина, что и Ленин был еврей, и Сталин – грузин, женатый на еврейке, и что «первое советское правительство на 90 % состояло из евреев» (с. 91), хотя известно только об одном Троцком, остальные скрылись под псевдонимами: Рыков, Шляпников, Крыленко и т. д. Да не был ли и Семен Михайлович Буденный замаскированным Самуилом Моисеевичем? И так всюду евреи аж до Эльцина.

Автору лучше бы не копаться в папирусах древности, а посмотреть, что творится под носом. Ельцин одного за другим назначил премьерами трех евреев и четырех – вице-премьерами. Но некоторые из них были все-таки евреями «по израильской шкале», то есть лишь со стороны отца или матери. Путину этого мало, он назначает полнометражных – одного премьера и двух вице. Итого за эти двадцать лет 4+6=10. На самом-самом верху власти! Да почему же не татары или башкиры, не чуваши или мордва? Да пусть, пусть! Мы не против, но если бы хоть кто-нибудь сделал хоть что-нибудь полезное для страны. Ведь главное-то – только один из них настоящий государственный муж. Так его через полгода убрали с поста. В какой стране возможна такая Великолепная Десятка? Я уж не говорю о полоумном русофобе Кохе, возможно, немце, который тоже был вице-премьером. Он призывает американцев «послать парочку десантных дивизий и отобрать у России к чертовой матери атомное оружие». Вот она, революция-то. Именно об этом и говорил почти открыто своей передачей «Культурная революция» тот самый малограмотный киргизский еврей Швыдкой, сделанный Путиным министром культуры – в издевку над Пушкиным и Толстым, над Глинкой и Чайковским, над Репиным и Крамским, над Шаляпиым и Лемешевым, над Василием Блаженным и Покровом-на-Нерли, над всем народом русским.

Я хочу обратить внимание лишь на два-три сегмента этого фрагмента. Итак, «недомыслимым Промыслом» Сталин сподобился стать помазанником. Но еще задолго до этого, в юности он писал прекрасные стихи – сообщает нам автор, хотя это известно всем, кто интересовался биографией Сталина. Есть несколько переводов того стихотворения, что приведено во фрагменте. Оно, по-моему, написано под сильным влиянием лермонтовского «Пророка». И там и тут судьба двух проповедников. Сопоставьте:

Провозглашать я стал любвиИ правды чистые ученья:В меня все ближние моиБросали бешено каменья.

И:

Но люди, забывшие Бога,Хранившие в сердце тьму,Вместо вина отравуНалили в чашу ему…Смотрите ж, дети на него:Как он угрюм, и худ, и бледен.Смотрите, как он наг и беден,Как презирают все его!

И:

Сказали ему: «Будь проклят!Чашу испей до дна!..И песня твоя чужда нам,И правда твоя не нужна!»

Но не в стихах дело. От них автор переходит к делам совсем иного рода. Вот говорит, Ленин и Троцкий в 1919 году издали декрет о религии. Позвольте, какое отношение к делам религии мог иметь Троцкий, который был тогда председатель Реввоенсовета и наркомвоенмор? А как выполнялся этот «декрет»? Это же самое главное. В нем было сказано, например: «Церкви подлежат закрытию». Что, и действительно закрыли все церкви? Не буду говорить за других, в частности, и за автора фрагмента, но моя лично жизнь вся прошла близ действующих церквей.

Со второго до пятого класса я учился в Измайловской начальной школе, которую так и называли по старинке – земской. Буквально в ста метрах от школы стояла красавица XVIII века – церковь Покрова Богородицы. Возле нее и прошло несколько лет моего золотого советского детства!.. Помните у Пушкина? —

В начале жизни школу помню я;Там нас, детей беспечных, было много;Неровная и резвая семья,Смиренная, одетая убого…

Признаться, смиренными были далеко не все, а вот убого одетых – гораздо больше. Это же начало 30-х годов! И тем не менее, они незабываемы -

Те дни, когда мне были новыВсе впечатленья бытия…

Измайлово было тогда подмосковным селом, и только в середине 30-х годов оно вошло в Сталинский район столицы.

Не знаю, цела ли, работает ли и ныне та моя незабвенная школа. Ведь сколько их ныне закрыто и разрушено… Вот архимандрит

Тихон в книге «Несвятые святые» радостно сообщает, что «к тому времени (осень 1993 года) было возрождено уже 360 монастырей, и с каждым месяцем их число увеличивалось». Прочитав это, я невольно подумал, что хорошо бы святому отцу умерить несколько свое ликование и присовокупить: «А число деревень вместе со школами, больницами, родильными домами, увы, не увеличилось, а уменьшилось. И как!». Ведь эта приписка была бы столь богоугодна! Действительно, за двадцать лет цветущей демократии, большую часть которых страной правил В. Путин, исчезло с лица русской земли более 23 тысяч деревень вместе с их жителями, школами, больницами и еще остаются около 20 тысяч, где живут по пять-шесть стариков, ждут своей очереди у могил. И это не мешает Путину, перекрестясь, обвинять Сталина в уничтожении крестьянства. Впрочем, и ныне сельское население составляет 34 миллиона недоуничтоженных демократией человек.

Отпела ли церковь хоть одну из убитых деревень? Русская поэзия отпела:

Поставьте памятник деревнеНа Красной пощади в Москве,Чтоб всюду высились деревья,Валялись яблоки в траве…

Нет памятника. Сейчас на священной Красной площади Путин устраивает увеселения, гулянки, бесовские шабаши…

А в проклинаемое автором советское время за те же 20 с небольшим лет с 1918 года (еще шла Гражданская война) до 1938-го число учащихся (соразмерно и школ) выросло с 8 миллионов до 30 (Страны социализма и капитализма в цифрах. М., 1957, с. 109). Почти в четыре раза! Могу порадовать сведениями на сей счет и о нашей родной столице: всего за семьдесят лет советской власти, с того же 1918-го по 1987-й год построено 1669 школ на 1 миллион 480 тысяч ученических мест (Москва в цифрах. М., 1988, с. 173). Одно из этих мест бесполезно занимал и наш сочинитель.

Так вот, говорю, всю жизнь, как ныне выражаются, «в шаговой доступности» были у меня церкви. Начать хоть с той, что в Измайлове. А когда мы с сестрами приезжали летом к бабушке и дедушке в Тульскую область в деревню, там на берегу Непрядвы, на самом высоком месте стояла такая же красавица; когда я учился в Бауманском институте, а после войны – в Энергетическом им. Молотова, по дороге каждый раз любовался Елоховским кафедральным собором; позже пять лет учебы в Литературном институте на Тверском бульваре – там в переулочке за Камерным театром тоже церквушка, да еще одна совсем неподалеку – в начале улицы Чехова (Малой Дмитровки), в Путинках; бегал на свидания к своей будущей жене, которая жила с матерью в Телеграфном (ныне Архангельском) переулке, и тут церковь Архангела Гавриила, «Меншикова башня» в виде высоченной колокольни; в Союз писателей ходил по Поварской мимо церкви Симеона Столпника; ездил на метро навещать сестру на Вторую Самотечную улицу, и там недалеко от станции «Новослободская» – тоже большая красивая церковь; в храме Всех скорбящих радости отпевали мы нашу мать… Все это в советское время. И все эти церкви, кроме Симеона Столпника, повторю, были действующими, работали. Пять лет тому назад в церкви, что в подмосковной Немчиновке, крестили мы двойню внуков. И вот уже почти тридцать лет, когда едем на машине в Красновидово на дачу, встречается нам по дороге пять церквей и один монастырь в Аносино. А из окна моего дачного кабинета тоже видна церковь в деревне Лужки и в надлежащие дни и часы доносится благовест… Ах, как пела когда-то Изабелла Юрьева!

Я ехала домой, душа была полнаНеясным мне самойКаким-то новым счастьем.Казалось мне, что все с таким участьем,С такою лаской глядели на меня…Я ехала домой… Двурогая лунаСмотрела в окна скучного вагона…И дальний благовест заутреннего звонаПлыл в воздухе, дрожащем как струна…

А если об отношении к религии, то автору надо бы знать, что в своих негативных решениях на сей счет советская власть и ее представители всегда говорили не о духовенстве вообще, а о реакционном антисоветском духовенстве. Так говорил и Сталин в приведенной автором цитате 1927 года: «Подавили мы реакционное духовенство? Да, подавили». А чего еще можно было ждать, если это духовенство в годы революций и во время Гражданской войны было решительно и деятельно на стороне прогнившей царской власти или иностранных оккупантов. Еще в дни революции 1905 года Валерий Брюсов язвительно писал, что к Страстному монастырю в Москве будущий историк.

Не за молитвы и крестыПроникнется большим почетом —За подвиг дивной красоты:За колокольню с пулеметом.

А что касается обвинения Сталина в сносе храма Христа Спасителя, то, по воспоминаниям Кагановича, который не принимал в этом никакого участия, Сталин долго колебался, но за снос храма были такие великие авторитеты, как академик А. В. Щусев, впоследствии четырехкратный лауреат помазанной премии, и И. В. Жолтовский, лауреат той же помазанной. Ведь Щусев воздвиг и церковь на поле Куликовом еще до революции, и Мавзолей Ленина. Как устоять против такого знатока!

И не следует шить Сталину конъюнктуру, не имея никаких доказательств. Как известно, 29 апреля – 9 мая 1923 года в Москве состоялся Поместный собор. Это после-то директивы о закрытии церквей и уничтожении попов! На Соборе главенствовали так называемые обновленцы во главе с А. Введенским. «Платформа обновленцев, – пишет современный историк церкви А. Г. Купцов, – прежде всего исходила из признания советской власти и одобрения социалистической революции, и потому они получили всенародную поддержку. На Соборе они крыли патриарха Тихона и тихоновцев за антисоветчину и поддержку белогвардейцев. Был осужден капитализм и контрреволюционная деятельность Тихона, а сам он лишен патриаршего сана. Попы, терявшие паству, стали в массе перебегать к обновленцам».

Тихон предал анафеме советскую власть, но не только за это был подвергнут домашнему аресту. Дело-то не новое в церковном мире. Как не вспомнить хотя бы Авиньонское пленение пап, которое учинили не большевики, а король французский? После Собора, поняв, что дело пахнет керосином, Тихон, не мешкая, 16 июня обратился в Верховный суд с письмом, которое в факсимильном виде было напечатано в «Известиях». И, в частности, писал: «Будучи воспитан в монархическом обществе и находясь до самого ареста под влиянием антисоветских сил, я действительно был настроен к Советской власти враждебно,

причем враждебность из пассивного состояния временами переходила к активным действиям, как-то: обращение (к народу) по поводу Брестского мира в 1918 году, анафемствование в том же году власти и, наконец, воззвание (к народу) против декрета об изъятии церковных ценностей в 1922 году… Признавая правильность решения суда о привлечении меня к ответственности по указанным в обвинительном заключении статьям Уголовного кодекса за антисоветскую деятельность, я раскаиваюсь в этих проступках против государственного строя и прошу Верховный суд заменить мне меру пресечения, т. е. освободить из-под стражи. При этом заявляю Верховному Суду, что я отныне Советской власти не враг. Я окончательно и решительно отмежевался как от зарубежной, так и внутренней монархическо-белогвардейской контрреволюции». Очень похоже на апелляцию Солженицына к тому же Верховному суду и по многим другим адресам – Ворошилову, Берии, Руденко…

А 4 июля Тихон еще обратился и ко всему духовенству, ко всем мирянам: «В том преступлении, в котором я себя признаю виновным, по существу виновато то общество, которое меня как главу православной церкви постоянно подбивало на активные выступления тем или иным путем против советской власти». Ну, это было недостойно патриарха: среда, мол, заела бедного недотыку.

Но дальше вполне достойно: «Отныне я определенно заявляю всем тем, что их усердие будет совершенно напрасным и бесплодным, ибо я решительно осуждаю всякое посягательство на Советскую власть… Я понял всю неправду и клевету, которой подвергается Советская власть со стороны ее соотечественников и иностранных врагов и которую они распространяют по всему свету».

Еще раз публично покаявшись, патриарх призвал всех мирян «являть примеры повиновения существующей государственной власти в согласии с заповедями Божьими». А заповеди, как известно, гласят: «Всяка душа властем предержащим да повинуется. Несть бо власти не от Бога». Так хитроумный Тихон выбил у обновленцев их главный козырь. Его, конечно, выпустили на свободу, вернее, сняли охрану, и он остался патриархом. В Авиньоне римские папы томились почти семьдесят лет, так сказать, целую советскую эпоху, а тут и года не прошло.

После смерти Ленина восстановленный патриарх сказал о нем теплые прочувственные слова. Вскоре умер и преставился. И восемнадцать лет патриарха не было, но при содействии Сталина местоблюститель Сергий стал патриархом. Так большевики дважды, сперва Ленин в 1918 году, а потом Сталин в 1943-м, возродили патриаршество, упраздненное Петром в 1703 году. То есть посадили обратно и оживили голову церкви, отрубленную царем. Они сделали то, на что за двести с лишним лет не решились ни один из тринадцати царей и цариц после Петра и Временное правительство. За одно это в церквах должны бы висеть на самом почетном месте иконы и святого Владимира Второго и святого Иосифа Первого. А автор фрагмента уличает Сталина в какой-то «конъюнктуре» в связи с раскаянием Тихона.

И не надо лепить к Сталину таких личностей, как известный Милован Джилас: он-де пользовался «особой симпатией и доверием» помазанника. Сталин встречался с ним, и свой итог этих встреч тот выразил так: «В общем, Сталин был монстром, который, придерживаясь абстрактных утопических идей, на практике признавал единственным успехом – насилие, физическое и духовное истребление» (Беседы со Сталиным. М., 2002, с. 219).

Я уж не говорю о том, что не мог Сталин сказать Джиласу, что «мы не печатаем Достоевского, потому что он плохо влияет на молодежь». Сталин, зорко и неустанно следивший за литературой, не мог не знать, что Достоевского у нас издавали обильно, даже «Бесов» с помощью Максима Горького, широко отмечали его юбилеи, поставили ему памятник, создали музей, экранизировали, инсценировали, была создана целая литература о нем. Всего этого мог не знать Джилас, но наш-то писатель обязан знать! Вместо этого он тиражирует клеветнический вздор.

А тут еще некий профессор Б. С. Илизаров, представленный в виде добросовестного ученого, который, мол, «пытается понять Вождя, исследуя его пометы на полях книг». Как можно пользоваться такими источниками! Этот профессор постоянно занят симуляцией своих глубочайших и широчайших профессорских познаний. Захватывает даже античность. Например, вот вам какой я эрудит: «В 1901 году, как из головы Минервы, явился зрелый марксист Сталин». Батюшки, да ведь сама Минерва явилась из головы Юпитера. Или: «Римлянин Арриан рассказывал об Александре Македонском…» А тот был вовсе не римлянин, а грек и писал на греческом. А, обратясь к делам и людям на тысчонку-две лет поближе, профессор уверяет, что Гёте звали не Иоганн Вольфганг, а Иоганн Фридрих, что Фейхтвангер вовсе не Лион, а Леон, и Ромен Роллан никакой не Роллан, что имя маршала Василевского не Александр Михайлович, а как у Суворова – Александр Васильевич, маршал Рокоссовский отнюдь не Константин Константинович, а Георгий Константинович, он был, дескать, тезкой маршала Жукова, и т. д. Это энциклопедия невежества. И откуда явился на божий свет этот писака? Я думаю, из головы Сванидзе или из ануса Млечина.

В уникальном исследовании профессора Илизарова есть замечательная глава «Литература в зеркале сталинской сексуальности», в числе источников его сочинения, кроме книг таких титанов мысли, как Э. Радзинский и Р. Медведев, есть публикация неизвестного автора «Коба и его женщины». Впрочем, мы находим в книге сведения и о сексуальности Троцкого, но они так тошнотворны, что рассказать о них невозможно.

Кроме того, автор сообщает, что мозг Сталина весил 1341 грамм, а вот у слона – 5,7 килограмма, у кита – 6–7 килограммов. Увы, как далеко было до них помазаннику Божьему…

И вот при таком-то мозге, пишет Борис Семенович, Сталин «хотел начать процедуру „окончательного решения еврейского вопроса“». Как? Расстрелом евреев на Красной площади у памятника известным антисемитам Минину и Пожарскому, о которых один еврейский поэт неспроста писал:

Подумаешь, они спасли Россию!А может, и не стоило спасать…

Автор перечисляет секретарей Сталина: Мехлис, Бажанов, Двинский, Таль, Поскребышев. Из пяти человек три еврея. Но даже это не смягчает еврея Илизарова. Он пишет, что Сталин особенно не любил евреев, греков, поляков и армян. Да как же он при этом всю жизнь терпел около себя Дзержинского, Кагановича, Микояна и множество их соплеменников? А поляк Рокоссовский и маршалом стал, и орден «Победа» получил и две Золотых Звезды Героя. А сама Польша благодаря стараниям Сталина обрела едва ли не треть ее нынешней территории. Но кого же из греков не любил Сталин? Неужели Гавриила Попова, выдающего себя за грека?

Илизаров сочинял свой труд пять лет. И вот пишет: «Пять лет во мне это гнусное существо. Он был хром и болезнен, левая рука не разгибалась и сохла, часто простужался». Сталин вовсе не был хром и болезнен, но если бы и так, какое это имеет отношение к оценке политического деятеля? Рузвельт вообще передвигался на коляске. Вернее, если человек болезненный, а страна под его руководством достигла таких небывалых успехов, то тем больше его слава. Но Илизаров уже просто спятил от ненависти и не соображает. И опять: «Его империя – это кровь, вонь, миллионы лопат, океаны трупов». Ну, вонь, конечно, имела место – от таких профессоров, консистенцию коих точно определил в свое время еще Ленин в известном письме Максиму Горькому.

Словом, Илизаров целиком согласен с Джиласом: «Сталин был монстром» (с. 87). Вот каких мыслителей выбрал себе этот Душенов в качестве больших авторитетов. Ничего другого нельзя было и ожидать…

Но минуточку! На левой стороне обложки книги – Сталин и какой-то лысый человек в черных очках, руки в брюки, похожий на Путина. Да, точно! Здесь и написано: «Новый Путин». А Сталин-то причем – по соседству? Хоть и спиной стоит к страшноватому лысому очкарику, но все же – при чем? Ах, это к лозунгу «Путин – Сталин сегодня». Впрочем, есть и иные веяния. В одном роскошном журнальчике прочитал я статью «Святой царь и вождь-победитель». И тут же рядом два вопиющих красочных портрета: большой, почти на всю страницу – Николая Второго при сияющих звездах, лентах и эполетах, почему-то прозванного современниками Кровавым, и небольшой – товарища Сталина, Генерального секретаря ЦК ВКП(б).

А отчего Путин за черные очки-то спрятался? Не потому ли, что боится, как бы ему в глаза не посмотрели матери Беслана, или вдовы Саяно-Шушенской ГЭС, или сироты «Норд-Оста», или двадцать миллионов русских, оставшихся за рубежом в положении людей второго сорта? Или вдруг стыдно стало за то, как на ранчо Буша упал на колени перед его собакой, прижался к ней щекой, облобызал, а потом вычесывал у нее блох, или – за то, как угодничал перед французским забулдыгой Депардье, примчавшись к нему на край света с российским паспортом в зубах?

И что же в нем нового? С каких пор? Придя к власти, он первым делом ликвидировал две советские военные базы – во Вьетнаме и на Кубе, позволявшие нам контролировать Америку; потом помог американцам устроить две базы в Киргизии и Узбекистане. 4:0 в пользу США. А теперь разрешил им создать базу уже на русской земле, в сердце России. 5:0. Вчистую! Это круче недавнего хоккейного проигрыша тем же американцам – 3:8, хотя вроде бы можно изобразить тоже как 0:5. Что тут нового? Продуманная, последовательная, неизменная прямая линия.

Или: разве президент, действительно думающий о достоинстве и чести родины, о ее духовном развитии, мог бы назначить министром культуры малограмотного злобного русофоба Швыдкого, эту «блядь рублевую», как сказал поэт? А вслед за этим мог бы глава государства, озабоченный безопасностью страны, назначить министром обороны такое чучело огородное, как Сердюков, ни уха, ни рыла не разумеющий в военном деле? Честному государственному человеку это не позволило бы сделать даже одно лишь созвучие Сердюков – Смердяков, тот самый, у Достоевского, что досадовал, почему в 1812 году просвещенная нация не покорила отсталую! Назначил он его шесть лет тому назад. Тогда это был «старый Путин»? Допустим. Но он же его и теперь, когда вскрыли устроенный им развал армии да еще чудовищное воровство в министерстве, как только может выгораживает, защищает, оправдывает – уж это-то новый, буквально сегодняшний Путин. Мало того, подключил и любимого местоблюстителя, родившегося из головы Илизарова: «К Смердякову нет никаких претензий. Он ни в чем не виноват. Это лучший министр обороны со времен Грачева. А какая дебелая у него пассия! Ну давайте наденем ей на левую ляжку колечко». Кому на пользу такие министры, как не Америке?

А Ливанов, сознательно назначенный министром образования и науки именно потому, что в голове – хоть шаром покати? Он только что добился решения правительства превратить 300-летнюю Академию наук в воскресный клуб по интересам!

Это уж такая тупоумная наглость, такое пособничество врагам родины!..

А кто заселяет исконные русские земли и города, включая столицу, чужеземцами? Путин. Кто недавно нахваливал Чубайса за «мужество» при разграблении и развале страны? Путин. Кто на днях по поводу великого героя Эдварда Сноудена лихо заявил: «Мы никогда никого не выдавали!» Лжец! А кто выдал Хонеккера – Турция? Персия? Монте-Карло? Мало того, что выдаете, но еще и отдаете. Наша контрразведка схватила американского шпиона Эдмонда Поупа, который нанес нашему флоту многомиллиардные убытки. Ему дали двадцать лет. Но не прошло и двадцати недель, как президент Путин помиловал его и отправил в Америку, дав на дорожку три баночки черной икры. Это человек абсолютно аморальных качеств. Таких русская земля еще не рожала. Ему поставлена цель – истребить русский народ, уничтожить Россию. И он, как старый, так и новый, послушно выполняет задачу геноцида, прикрывая это речами о патриотизме и о военных ассигнованиях. Не видеть, не понимать двадцать лет длящегося предательства Родины, мурлыкать о «новом Путине», вопить «Путин – это Сталин сегодня!» могут только обиженные Богом тупицы, слепцы или такие же предатели своего народа, напялившие кресты.

2013 г.

Даешь импичмент!

9 июля «Правда» и «Советская Россия» опубликовали довольно неуклюже и дохло озаглавленное «Обращение депутатов Думы, выступивших с предложением о недоверии правительству Российской Федерации». Господи милосердный, где они жизнь прожили, в каких школах учились, какие книги читали, с кем водку пили!

Учитесь, пока я жив. Во-первых, кому какое дело до каких-то безымянных депутатов, подписей которых и нет под этой анонимной бумагой. От чьего имени говорится: «Мы обращаемся к гражданам страны… Мы призываем… Мы уповаем…» – кто эти «мы»? Во-вторых, тут должно быть не «обращение», а Воззвание, и не пишут в таких случаях «уважаемые соотечественники!». Надо же понимать разницу между выступлением с думской трибуны и обращением или воззванием к народу. Представьте себе, если бы Молотов 22 июня 41 года начал выступление по радио так: «Уважаемые граждане, на нас напала Германия, началась Великая Отечественная война!..» Или Сталин 3 июля: «Уважаемые товарищи, война продолжается…»

Кроме того, тут должно быть не «предложение о недоверии», а требование отставки правительства. А слова «Российской Федерации» вовсе не нужны. Это так же глупо, как нынешние вывески «Почта России» или «Министерство иностранных дел России». Чья же еще может быть в России почта? Чье министерство может быть в Москве?

Но ладно, вы это все равно не поймете, а глупости и неуклюжести у вас на каждом шагу. Взять хотя бы несуразную манеру «Советской России» в каждом номере печатать роскошные красочные портреты разного рода мерзавцев – взяточников, педофилов, убийц, террористов и т. п. Паблисити подонкам!

Вот и в этом номере аж на первой полосе такой же большой портрет Алексея Кузнецова, бывшего министра финансов Московской области. Он хапнул не то 7, не то 27 миллиардов рублей и рванул во Францию, на Лазурный берег. Разве может тов. Чикин лишить своих читателей радости полюбоваться на эту моложавую, интеллигентную и, представьте, симпатичную рожу? Нет, не может! Он же, Чикин-то, марксист-ленинец.

Когда-то портрет даже в районной газете был великой честью, а теперь им все равно, кого тиражировать, лишь бы полоса выглядела красиво.

Но суть дела не в этом. Помянутая публикация газет содержит десять причин, почему правительство надо гнать. И все десять причин совершенно правильны. Но, драгоценные мыслители, с одной стороны, ведь их же все давным-давно знают, и вы писали обо всем этом множество раз; а с другой, – вы не назвали две главные причины. Так вот я, немощный старец, готов за вас, богатыри коммунизма, вытащить на всенародное обозрение этот груз.

Одиннадцатая причина: глава правительства – человек не только невежественный, малограмотный или плохо соображающий, а и просто слабоумный, и этому он ежедневно дает новые подтверждения. Это уж так давно всем ясно! Но вы никогда не посмеете заикнуться на сей счет и все пишете программы, резолюции, справляете юбилеи… И все это никто не читает.

Двенадцатая причина: у президента все-таки есть соображение, когда он думает, как бы еще угодить дорогим заокеанским партнерам. За 12 лет мы нагляделись на это. Видели и совсем недавно. После успешной ликвидации промышленности, сельского хозяйства, армии, Большого театра, после превращения телевидение в оружие массовой дебилизации и внедрения в головы беззащитных школьников «ГУЛага», самой грязной и лживой книги на русском языке за все время его существования, – после всего этого он получил задание: в неделю ликвидировать Академию наук. И кинулся! Ведь мог бы найти продажных академиков, чтобы для приличия посоветоваться. Даже это не счел нужным! Они же все 25 лет испытывает вас на безропотность. Сперва щелчок по носу (допустим, ликвидация в паспортах национальности). Стерпят? Стерпели. Потом – оплеуха (допустим, власовский флаг над Кремлем). Стерпят? Стерпели. Потом – пинком в зад (допустим, назначение специалиста по двуспальным постелям министром обороны). Стерпят? Стерпели. И так постепенно дошли до мысли: а не употребить ли их в очередной раз – это ликвидация Академии. И начали…

А что в ответ на это думские коммунисты? Они произнесли гневные речи и гордо удалились из зала заседаний. Зачем удалились? Что мешало и дальше использовать думскую трибуну для разоблачения предателей? Почему не дрались до последнего? Ах, они удалились, чтобы выразить свое презрение к «Единой России» и ее прихвостням. Что если бы мы из презрения к фашистам в 41 году оставили Москву и Ленинград, а в 42-м – Сталинград? Вам не приходило на ум такое сравнение, тов. Зюганов?

Ваше нынешнее единодушное дезертирство с поля боя похоже на приснопамятное решение оставить с таким трудом завоеванные высокие посты в комитетах Думы. Зачем? Почему? С какой целью? Неизвестно. Оставить – и все! Это похоже на памятные приказы то ли Ельцина, то ли Березовского остановить преследование воителей Дудаева, когда наши войска были в трех шагах от полной победы. И тогда вы не только заставили Николая Губенко и Светлану Горячеву оставить свои посты, но еще исключили их из фракции и даже – из партии. То есть за невыполнение тупоумного и преступного решения вы приговорили их к высшей мере. А ведь они – всей стране известные люди! А известность, популярность политика – его политическая сила. Кто знает Решульского или Вл. Кашина? Только читатели ваших газет.

И никакого объяснения тому приказу до сих пор не было. И приходится думать только одно: как Путин сейчас получил указание ликвидировать Академию наук, так и Зюганов тогда получил приказ ликвидировать коммунистов на высоких постах в Думе. И оба из кожи лезли выполнить задание. А сейчас надо не о чучеле медведя говорить, а хотя бы начать импичмент президента.

Посмотрите, что творится в Турции и Египте, а вы все лепечете: «В стране нет революционной ситуации…» Ленину говорили: «Сначала надо стать экономически развитой страной, как Англия или Германия, а потом думать о революции». Он отвечал: «А почему нельзя прежде взять власть, если подвернулась такая возможность, а потом во благо народа двигать вперед экономику?» Так и тут: почему нельзя прежде выгнать правителей, а потом революционным путем вернуть народу все, что у него украли?

Rot Front!

No pasaran!

За Волгой для нас земли нет!

2013 г.

Мамаев курган зашевелился

Саша, я помню наш первый краткий разговор в декабре 90-го года на съезде писателей России, что проходил в театре Красной армии. Мы, конечно, знали тогда друг друга, но не были знакомы, никогда никак не соприкасались. И вот после твоего выступления, в котором ты излагал идею примирения «красных» и «белых», был объявлен перерыв, и я подошел к тебе в проходе между кресел в центре зала и спросил: «Вы что же, хотите примирить тени Буденного и Шкуро?» Что ты ответил, дословно не помню, но что-то отрицал или сказал, что я тебя не понял.

Я тогда, конечно, не мог предположить, что это одна из главных твоих идей, и ты будешь стоять на ней долгие последующие годы вплоть до нынешнего 2013-го. Но дело-то в том, что никаких «белых» и «красных» давным-давно нет. В 1991–1993 годах произошло иное разделение народа: есть ограбленные труженики-патриоты и есть грабители-паразиты, ненавидящие и ограбленных, и всю Россию. И никакое примирение между ними, о чем взываешь дуэтом с патриархом, которого ты хотел бы видеть президентом, невозможно.

Я стараюсь вспомнить все, где Путин в чем-то уступил. И вот оно:

1. Сохранил музыку Александрова в новом гимне.

2. На здании МИДа остался советский герб.

3. На здании Думы – и царский герб, и советский.

4. Не на всех башнях Кремля двуглавые орлы заменили красные звезды.

5. Отреставрировал, сохранил «Рабочего и Колхозницу» Мухиной.

Но это же все естественная для кагэбэшника операция прикрытия, чему его учили еще в молодости. И что это рядом с фанерой на Мавзолее или с речами по случаю Дня Победы, в которых не упоминается ни одного имени творцов Победы, начиная с Верховного Главнокомандующего и всех его великих маршалов. И весь его патриотический треп – не что иное, как та же операция прикрытия.

За всю жизнь я не знал ни одного человека, каждое слово речей и заявлений которого таким оглушительным благим матом голосило бы против своего автора. Поскольку Путин обильно является перед нами каждый божий день, то каждый божий день мы и слышим этот благой мат.

Взять хотя бы его совсем недавнее заявление 2 февраля на торжествах, посвященных 70-летию великой Сталинградской Победы: «До тех пор, пока мы будем с уважением относиться к самим себе, к своей истории, к исторической памяти, с любовью – к своей родине, к своей культуре, Россия будет непобедимой!».

Мысль-то правильная, но как она и в целом и по частям соотносится персонально с оратором?

«Уважение к самим себе…» Да ведь всего несколько дней тому назад страна видела, как он, бросив все дела, с российским паспортом в зубах помчался сломя голову в Сочи, чтобы вручить его заезжему лицедею-миллиардеру, где-то кому-то намекнувшему, что он с целью укрыться от высокого налога на богачей в родной стране не прочь был бы обрести бельгийское или российское гражданство вместе с его комическим налогом на мироедов. И Путин обогнал бельгийцев!.. Где тут уважение не только к самому себе, но и к высокой государственной должности, на которой случайно оказался, а следовательно, и к Родине? Кто же не видит и не понимает, что тут глумление надо всем этим и не что иное?

«Уважение к своей истории, к исторической памяти…»

И это было сказано в великом городе, который по прихоти малограмотного злобного самодура Хрущева как раз и оказался жертвой неуважения к истории, презрения к исторической памяти народа. Люди разных поколений уже давно ожидают, и просят, и требуют во имя исторической правды вернуть Сталинграду его прославленное во всем мире имя. Ждали, просили, требовали и на этот раз к 70-летию битвы. Нет! В своей куцей речужке он, как всегда, не посмел даже упомянуть ни одного из творцов Сталинградской победы – ни Жукова и Василевского, ни Воронова и Рокоссовского, ни Ватутина и Еременко, ни Чуйкова и Шумилова, ни Чуянова и сержанта Павлова… Да уж хоть бы упомянул Хрущева, который хотя и удрал однажды на левый берег Волги, но все-таки был членом Военного совета Сталинградского фронта. О Сталине я уж не говорю. При этом имени у всех обитателей Кремля начинаются трясучка и корчи.

Говорят, когда Путин распинался в уважении к истории, к памяти, Мамаев курган зашевелился. Это командарм-62 Чуйков Василий Иванович и председатель городского Комитета обороны, секретарь обкома Чуянов Алексей Семенович, похороненные в кургане, хотели встать и пойти на митинг, чтобы при всем честном народе разобраться с оратором. Почему-то не удалось. Ничего, в другой раз…

29 января, за три дня до праздника, я получил СМС-ку от моего друга Юрия Шумицкого из Белоруссии: «Владимир Сергеевич! Только что по РТР посмотрел гнусную ложь о войне и Сталине – документально-художественный фильм „Сталинградская битва“. Автор – журналюга Сергей Пашков (не тот ли, что был корреспондентом в Израиле?), режиссер Ирина Прокудина, продюсер от ТВ – Владимир Соловьев. Никакой Сталинградской победы нет, а есть победоносное наступление гитлеровских

вояк, их доблестных генералов. А что у нас? Злодей Сталин, заградотряды, запуганные бойцы бегут сдаваться… А Сталин загоняет детей, стариков и женщин в Сталинград, чтобы они там погибали… Мне впервые захотелось воскресить марашала Чуйкова, героя Сталинграда и дважды Героя Советского Союза, и вместе с его ребятами уничтожить вражеское телевидение, где засело это отродье человеческое. Такое варево изготовить и разлить к 70-летию великой победы! Что вы, русский солдат, на это скажете?»

Я ответил, что у меня желание уничтожить наше ТВ возникало уже не один раз, оно у меня давно и постоянно, ибо это действительно вражеское телевидение, во главе которого стоят ученики Геббельса, враги народа Эрнст, Добродеев (трудно поверить, что это не псевдоним для того же прикрытия). Они беспрепятственно делают свое подлое дело в столице родины под самым носом у Думы, правительства и президента, словно на Унтер-ден-Линден. Так что, этот президент не знает, что такие фильмы льются беспрерывным потоком на головы любимых сограждан? Или у него нет власти вышибить из их теледотов трех названных мерзавцев? Смешно! Они ему просто позарез нужны именно для умерщвления исторической памяти, для взращивания презрения к родине. Такое у него задание.

Когда мы отмечали 60-летие Победы в Великой Отечественной войне, Путин заявил: «Наш общий долг – беречь и отстаивать историческую истину, защищать честь, достоинство, доброе имя живых и павших героев!» Ну, и как он отстаивал истину, кого защитил за столько лет?

Но что там дальше в нынешней речи? «Любовь к своему языку…» Его собственная любовь выражается обильными речениями такого рода, как «мочить в сортире», «жевать сопли» и т. п. А статьи и послания, которые ему сочиняют советники и секретари вроде Голиковой – там же слова живого нет! Не продраться сквозь завалы иностранщины и технических терминов. Это образцы ненависти к русскому языку.

«Любовь к своей культуре…» Тут уж просто и не знаешь, какой сияющий образец его любви лучше всего назвать. Но, пожалуй, все-таки – его распоряжение внедрить в школьную программу, обрушить на беззащитные головы школьников «Архипелаг ГУЛаг», самую лживую и грязную книгу русской литературы. Она дымится и пузырится клеветой на советское время, на Великую Отечественную войну, на сам русский народ.

Да о каком патриотизме, о каком государственном мышлении вообще можно говорить, если ближайшие путинские сатрапы Алексей Миллер (Газпром) и Игорь Сечин (Роснефть) огребают по 62 с лишним миллиона рублей в месяц. В месяц! То есть по 2 миллиона каждый день, включая выходные, праздники и дни траура. Помните траурные дни Беслана, траурные дни «Норд-Оста», траурные дни Саяно-Шушенской ГЭС? Сотни погибших, в том числе детей. А им и в эти дни ни на секунду не прерывался золотой поток. Сейчас, когда я это пишу, в стране полоумный новогодний отпуск в 10 дней. Они где-то катаются на горных лыжах, или режутся в карты, или пьянствуют, но все равно за эти дни их мошна пополнится на 20 млн.

Смотрю я на портрет Миллера. По фамилии то ли немец, то ли еврей, но фейс вроде русский. И хочется его спросить: «Неужели ты, милый Алеша, не понимаешь, как и Сечин, что все русские и нерусские люди страны мечтают, чтобы и вы, и супруги ваши, и дети в новом году подавились этими миллионами?» Как, разумеется, и Герман Греф, Михаил Кузовлев, не говоря уж про Андрея Костина, который огребает по 2,5 млн в день, т. е. по 100 тыс. в час, включая сон и отправление других физиологических потребностей. И знающие люди говорят, что это только по ведомости, а на самом деле гораздо больше.

И моя новогодняя мечта, Саша, не должна их удивлять, ибо учились же они когда-то в советской школе, и преподаватель литературы наверняка же говорил им, что бывают такие часы истории, когда из груди самых гуманных и просвещенных сынов отечества вдруг вырывается:

Самовластительный злодей!Тебя, твой трон я ненавижу!Твою погибель, смерть детейС жестокой радостию вижу.

О каком патриотизме, Саша, речь, о каком национальном достоинстве, если для помянутых безнациональных телебоссов Эрнста, Добродеева и Кулистикова новость № 1 – это беременность, свадьба или развод какой-то зарубежной принцессы или актрисулечки. А вот с благословения мамочки и папочки, который обещал явиться на свадьбу с подарочком, вышла, наконец, замуж Ксюша Собчак. И это суют народу именно как важнейшую новость дня!

О каком патриотизме, о каком воспитании нравственности можно говорить, если по телевидению в открытую показывают случку членов одного профсоюза!

А сколько решений, назначений, акций Путина не просто несуразных, тупоумных и лживых, но и оскорбительных для народа! Чего только стоят никому не ведомые Швыдкой и Сердюков, которых он посадил на самые важные в стране министерства. Мало того, что оба полные невежды в порученном деле, но еще и хамы, наглецы, к тому же первый – лютый русофоб, второй – ворюга и бабник. Помнишь письмо покойного Ачалова о том, как Сердюков в памятном 2010 году явился в одну воинскую часть, которая своими силами боролась с лесным пожаром, и всех там обматерил, включая командира – Героя России.

А что это, как не оскорбление русского народа, когда после трех ельцинских евреев по израильской шкале он на пост премьера назначает четвертым Фрадкова, полноценного уже и по нашей шкале и абсолютно невесомого. А после пяти вице-премьеров, иные из коих опять же евреи лишь по израильской шкале (но там-то знают этот вопрос лучше, чем у нас) и всю жизнь прожили в России, он назначает шестого – полноценного Дворковича, обученного в Америке.

За все долгие годы он ни в чем не уступил, не сдал ни одного из своих назначенцев. И вместе с Медведевым защищает даже

Сердюкова, история которого всплыла, конечно же, вопреки их воле, в результате какой-то неведомой нам пока подковерной борьбы. И все же понимают, что Сердюков только мелкий негодяй, которому дали волю, а главный ответчик тут сам Путин. Никакая военная реформа немыслима без прямого направляющего участия политического руководства страны.

Путин довольно сообразителен, ловок, хитер, но не умен и малограмотен. Защищая Сердюкова, он первым и главным достоинством армии, которую мы теперь после сердюковских реформ получили, назвал компактность. Одного этого вполне достаточно, чтобы понять: он ничего не смыслит в государственных делах и в назначении, в роли армии. Компактность – свойство очень желательное, например, для компьютера или телефона, может быть, оно годится для армии Голландии и Бельгии. Но Россия – страна уж больно некомпактная, ее границы – десятки тысяч километров.

Есть все основания полагать, что сразу после обыска на квартире его милашки, где он в это время находился, Сердюков сразу направился к Путину (так и было) и просто пригрозил ему, что в случае суда раскроет его собственную роль. Что тому оставалось делать? Только защищать прохвоста…

И вот, все это зная – не можешь не знать! – ты его превозносишь: Путин это Сталин сегодня!.. Мне говорили, что ты никогда не заглядываешь в отклики читателей газеты на твои публикации. Неужели никогда не надеешься встретить умное суждение? Вот так и Путин плюет на все письма, просьбы, на коллективные обращения к нему и академиков, и генералов, и лауреатов самых высоких премий вплоть до Ленинской и Нобелевской. Знай прет себе заданной дорогой…

Так вот, некоторые читатели считают, что ты просто спятил. И это не злобно, не оскорбительно, наоборот, очень сочувственно, сожалея, подчеркивая свое былое высокое уважение к тебе. И даже находят благородную причину: свихнулся от переживаний за судьбу родины. Другие уверены: предал, как предали Горбачев, Ельцин и множество других известных и безвестных. Не мифический Протей, нет, нет, а просто действительный и заурядный русский оборотень, перебежчик, предатель, служащий предателю. Поспорь с этими читателями, разуверь их, докажи им, что тобой движет только любовь к родине.

2013 г.